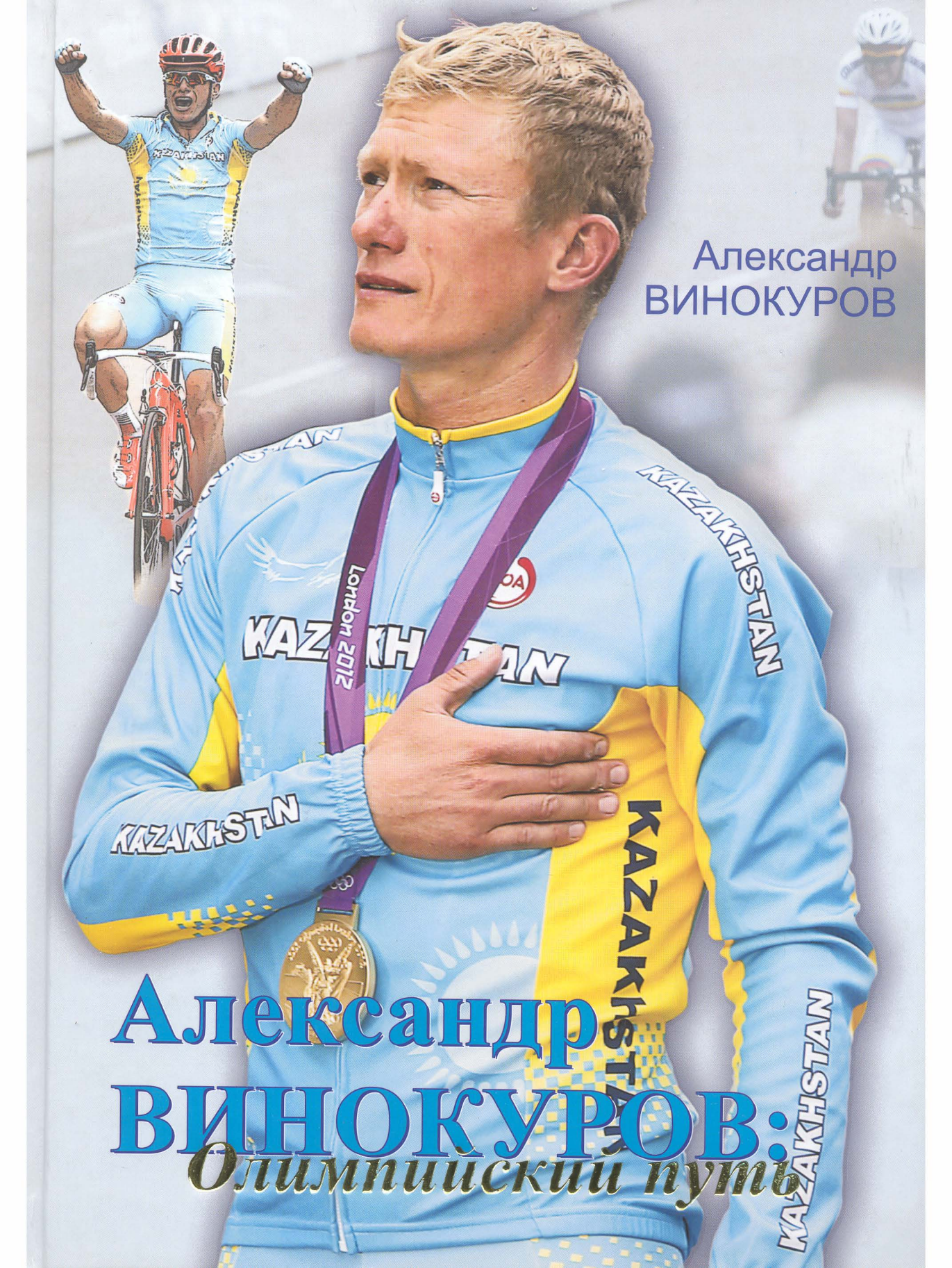

Александр
ВИНОКУРОВ

Александр
ВИНОКУРОВ:
Олимпийский путь

Александр ВИНОКУРОВ

Александр
ВИНОКУРОВ:
Олимпийский путь

Алматы
«Раритет»
2016

УДК 796/799
ББК 75.4
В49

***Выпущено по программе
«Повышение конкурентоспособности сферы культуры и искусства,
сохранение, изучение и популяризация
казахстанского культурного наследия
и повышение эффективности реализации архивного дела»,
подпрограмме «Издание социально важных видов литературы»
Министерства культуры и спорта
Республики Казахстан***

Винокуров А.

В49 Александр Винокуров: Олимпийский путь / А. Винокуров. — Алматы: Раритет, 2016. — 284 с.

ISBN 978-601-250-288-6

555523

На этих страницах вы сможете познакомиться не только с историей чемпиона-велогонщика. Это также история человека, Александра Винокурова, который имел смелость покинуть родину, чтобы строить свою карьеру за тысячи километров от родного дома. Человека, который преодолел страх и рискнул отправиться в путешествие, исход которого он не мог предугадать.

Именно Европа принесла Александру Винокурову известность, которая сделала известным и его родной Казахстан. Александр прославил имя своей страны, стойко перенося все превратности судьбы и незаслуженные разочарования, преодолевая препятствия и никогда не смиряясь с поражением. С годами он превратился в подлинный символ самоотверженности, так как этот негибимый чемпион продолжал борьбу до победного конца там, где все остальные уже давно выбыли бы из игры.

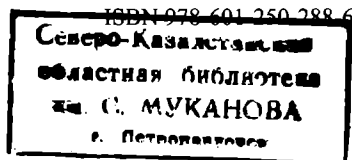
С юных лет Александр ставил перед собой большие цели. Именно поэтому он приехал из родного Петропавловска в столицу Алматы, чтобы научиться езде на велосипеде, а затем перебрался во Францию, чтобы попробовать себя в роли профессионального гонщика. Его манера вести гонку и его успехи неизменно вызывали восхищение зрителей. Но Александр познал и зависть, и горечь, и трудности в отстаивании своей попоранной чести. Он понял, что только сила его ног, пристегнутых к педалям велосипеда, позволит защитить свое доброе имя. Тогда он поставил перед собой последнюю большую цель — победу на Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году, которая стала последним блестящим аккордом в его столь богатой на победы карьере. Никакие травмы, никакая физическая боль не помешали ему осуществить эту последнюю мечту. Ради себя самого и ради Казахстана он должен был заработать золото — и он сделал это.

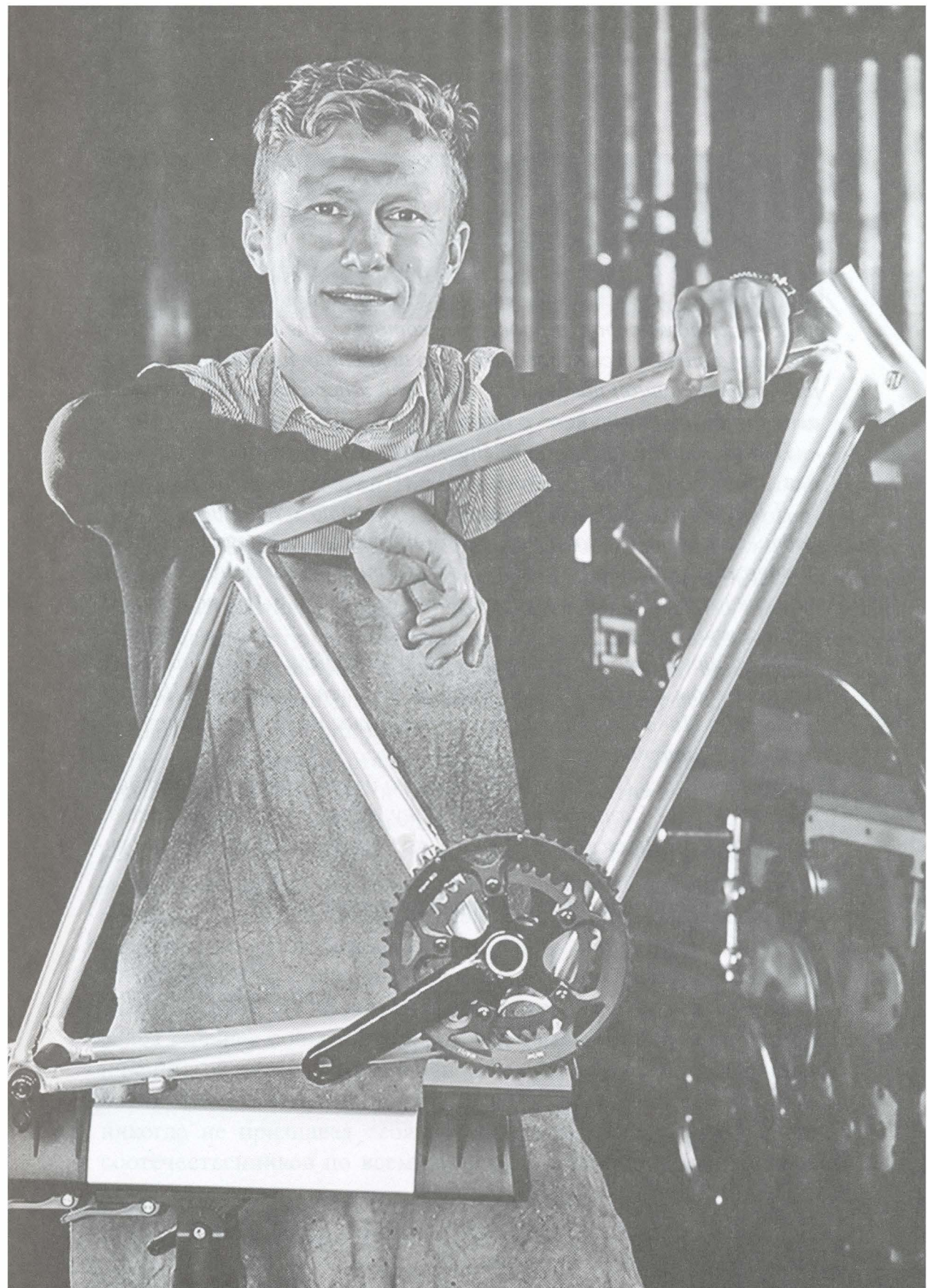
Эта книга повествует о пути Александра Винокурова, озаменованном страстью к велоспорту и отмеченном целым рядом эмоций и переживаний. Пути чемпиона, никогда не забывавшего о своих корнях.

УДК 796/799
ББК 75.4

© Винокуров А., 2016

© Издательская компания «Раритет», 2016

Книга, которую Вы держите в руках, рассказывает о моей жизни, о тех сложностях и радостях, которые мне до сегодняшнего дня посчастливилось пережить. Это искренняя и правдивая история, отражающая настоящие события и переживания, легишие в основу моего Олимпийского пути.

Издание этой книги — очень важное и трепетное событие для меня.

Я благодарен своим родителям за то, что дали мне возможность заниматься любимым видом спорта и постоянно во всем поддерживали меня. Благодарю свою супругу Светлану, своих детей, ведь 90 процентов успеха зависели именно от поддержки моей семьи.

Благодарю своих друзей детства, с которыми я начинал и шел все эти годы вместе, — это Сергей Яковлев, Александр Шефер, Александр Надобенко, а также своих коллег по работе за их поддержку и сотрудничество.

Мне хотелось бы выразить большую благодарность Президенту Республики Казахстан Нурсултану Абишевичу Назарбаеву за безмерную поддержку и мудрость, которые стали прочным фундаментом моего успеха!

Желаю всем читателям приятного прочтения.

**Искренне Ваш,
Александр Винокуров**

Пролог

Пролог

Жизненный путь Александра Винокурова — от детства, проведенного в казахстанских степях, до вершин велоспорта — в высшей степени неординарен. Винокуров стал одним из первых спортсменов бывшего СССР, построивших профессиональную карьеру на Западе. Став национальным героем в своей родной стране, он снискал славу по всему миру, от Центральной Азии до США, а также, разумеется, в Европе — на родине велоспорта, где он тренировался и выступал, зарабатывая себе популярность. Его всюду ждут и чествуют как героя, особенно с тех пор, как ему удалось завоевать золотую олимпийскую медаль, ставшую апофеозом и прощальным подарком под занавес его карьеры.

Редкая для велоспорта физическая сила и мужество Александра Винокурова вошли в легенду, а его достижения по праву сделали его крупнейшим чемпионом поколения. Несмотря на все превратности судьбы, травмы и происки завистников, он сумел вернуться на путь завоевателя и своими победами заставить замолчать всех недоброжелателей. Всякий раз, когда он казался раздавленным и побежденным, он вновь гордо поднимал голову и боролся за славу, окруженный той особой аурой, которая сопровождала его с самого начала карьеры. Он всегда оказывался сильнее событий, так как умел взять судьбу в свои руки и решиться на то, на что не решились бы другие. Он умел предвосхищать события, а не уступать под их напором, атаковать, никогда не признавая себя побежденным. Представляя своих соотечественников по всему миру, он, подобно им, никогда не склонял головы.

Историю этого великолепного спортсмена, которая порою больше похожа на художественный вымысел, стоит сегодня рассказать всем. Как этот сын степей сумел достичь такой популярности в столь замкнутом мире велогонок? Как ему удалось справиться со всеми личными драмами и пройти через все мучения большого спорта?

История Александра Винокурова читается как роман — роман о казахстанце, который сумел преодолеть все преграды и завоевать мир благодаря своему труду и неукротимой воле к победе.

* * *

Глава 1

*Начало пути.
Казахстан
(1984–1996)*

У истоков

у истоков

В июне 2005 года Александр вернулся в Алматы, чтобы впервые принять участие в чемпионате Казахстана по шоссейному велоспорту. Гонка проходила по тем же маршрутам, что и соревнования, в которых он сам когда-то участвовал. Такое возвращение к истокам позволило ему по-настоящему осмыслить весь пройденный путь — это невероятное путешествие между своей родной страной и Западной Европой, куда он переехал вот уже несколько лет назад, чтобы воплотить в жизнь свою мечту и стать чемпионом велоспорта.

Завоевав титул национального чемпиона и право выступить неделю спустя на «Тур де Франс» в форме цвета национального флага Казахстана, ставшей прообразом формы его будущей команды «Астана», Александр заехал в гости к своему другу Николаю Проскурину — бывшему тогда вице-президентом Казахстанской федерации велоспорта.

Здесь, в горах над Алматы, в лучах заходящего солнца, освещавших раскинувшиеся у подножья гор бескрайние степи, семья и друзья Александра собрались вокруг традиционного казахского плова, приготовленного хозяином. Дача Проскурина располагалась на склоне Заилийского Алатау на нескольких уровнях. Бассейн, обширная терраса, огород, множество тихих и укромных уголков — все это создавало совершенно особую мирную атмосферу, столь противоположную суматохе города. Друзья и близкие Винокурова приехали поприветствовать чемпиона и проводить его на «Тур де Франс»: самолет Александра вылетал во Францию в тот же вечер. Николай начал готовить угли, чтобы запечь на

них замаринованную по специальному рецепту баранину. Были откупорены первые бутылки столь любимого Александром итальянского красного вина, зазвучали первые тосты, слова дружбы и братства.

Немного в стороне от всех сидел человек, который пока не произнес ни слова. Его все знали, но никто не смел беспокоить. Крайне застенчивый, не смеющий взглянуть на собеседника, он всегда говорил едва слышно. Это был Сергей Кручина, первый тренер Александра, который открыл его талант в 1984 году. Он приехал из Петропавловска специально, чтобы поприветствовать своего бывшего ученика, и Александр был очень тронут его присутствием. Кручина также пробудил в нем давние воспоминания о событиях, положивших начало его спортивной карьере. Можно без преувеличения сказать, что первые этапы жизни будущего чемпиона, собранные вместе, — это готовая основа для приключенческого романа.

Устремив глаза к горизонту, за которым никак не решалось спрятаться солнце, Александр перебирал в уме картинки прошлого. Присутствие среди гостей Сергея Кручины тронуло его, но и позволило собрать воедино эту сложную и многоцветную мозаику. Понять, как и почему он оказался на этом пути к карьере чемпиона. Ничто в его жизни не прошло даром. Еще до своего переезда в Европу на каждом этапе он встречал людей, способствовавших становлению личности и характера будущего чемпиона. Много воды утекло с момента, когда он испытал свой первый велосипед на улицах родного Бишкуля, до Олимпийских игр в Атланте в 1996 году. Все пролетело так быстро, что у Александра не было времени оглянуться назад. Трагическая смерть друга Андрея Кивилева ускорила события: она подкосила Александра-человека, но укрепила дух Александра-чемпиона. Несгибаемая воля к победе сделала Винокурова символом казахстанского спорта, а также велоспорта по всему миру.

На даче Николая Проскурина, в тишине заходящего солнца, смягчающего контуры и умиротворяющего все вокруг, перед мысленным взором Александра прошли все события, легшие в осно-

ву его карьеры чемпиона. Среди них важнейшее место заняла и встреча с будущей супругой Светланой, состоявшаяся сразу после Олимпиады в Атланте в 1996 году. Эта любовь всей его жизни станет неизменной опорой его карьеры и краеугольным камнем его успеха.

Двенадцать лет, прошедшие с 1984 по 1996 год, стали годами открытий, первых опытов и надежд на будущее. Они вывели Александра во взрослую жизнь и заложили основу его будущей жизни чемпиона.

* * *

1985–1987 годы:

Первые шаги

Маленькому Саше было всего десять с половиной лет, когда он записался в первую спортивную секцию Сергея Кручины. Все остальные ребята в секции были его ровесниками, и они вместе тренировались вплоть до 1992 года.

Сергей Кручина заметил Сашу в его родном селе Бишкуль, рядом с Петропавловском. Он сразу понял, что этот мальчик не похож на остальных. По сложению он идеально подходил для гонок: маленького росточка, но необычайно крепкий. В спортивной школе даже не нашлось велосипеда, который был бы ему по росту. Чтобы решить проблему, велосипед пришлось переделывать вручную — пилить и снова спаивать слегка подрезанную раму. В то время Саше больше нравился баскетбол, но для этого вида спорта ему не хватало роста.

В родном селе Винокурова, на границе с Сибирью, куда из тогдашней столицы Алма-Аты приходилось добираться два часа на самолете, велосипед был скорее редкостью. Но сосед родителей Саши увлекался велоспортом, и именно он решил организовать небольшие соревнования на улочках села. Его первой победой стало разрешение семьи Винокуровых — отца Николая Алексеевича, электрика, и матери Раисы Сергеевны, бухгалтера на птицеферме, — посадить на велосипед их сына. Первые велосипеды оставляли желать лучшего, но каждая победа давала ребятам право на новый руль или ведущую звездочку более совершенной конструкции. Это было их единственной наградой, ценившейся на вес золота.

Родители Саши скептически относились к его увлечению велоспортом. Он казался им опасным по сравнению с борьбой, дзю-

до или боксом, которыми увлекались его друзья. Долгие суровые зимы, характерные для региона, также не располагали к занятиям велоспортом. Но Саша уже принял решение и был готов идти в нем до конца.

В этом возрасте мало кто из детей готов заниматься чем-либо серьезно, и занятия в Бишкульской детско-юношеской спортивной школе у Сергея Кручины были скорее развлечением, чем настоящей подготовкой будущих спортсменов. Кручина организовывал пешие походы, прогулки в горах, рыбалки и всего несколько раз вывозил своих воспитанников покататься на велосипеде. Занятия были не больше чем игрой для всех ребят, кроме одного — маленького Саши, который был непохож на других, и Сергей видел, что ему хочется большего. Он чувствовал, что в конце каждого задания Саша готов продолжать, что он стремится доказать себе самому, что способен на большее. Характер будущего чемпиона проявился, к примеру, во время простого упражнения на отжимание. В то время как все ребята остановились после 80 отжиманий, Саша один продолжил и дошел до 130. Уже тогда он готов был сражаться до последнего. И награда не заставила себя ждать: он без особого труда вышел победителем своего первого соревнования по велокроссу, организованного в одном из парков Петропавловска.

Настрой Александра вызывал зависть товарищей по секции, так как с первых же соревнований ему был присвоен более высокий разряд. Он выходил на старт с ребятами на два года старше него, однако на велосипеде разница в возрасте ощущается мало. Больше всего интриговала товарищей его манера вести гонку. Он никогда ничего не рассчитывал заранее, но всегда стремился уйти в отрыв. Еще до начала гонки ее сценарий был известен заранее — Александр будет атаковать в одиночку. Победа доставалась ему не всегда, но подобная тактика раздражала многих соперников. Тренеру Сергею Кручине не раз приходилось успокаивать своих гонщиков. Он пытался объяснить ребятам, что на Сашу не нужно обижаться, напротив, с него следует брать пример.

Отец Саши Николай Алексеевич внимательно следил за успехами сына. Он регулярно заглядывал в спортивный центр, но Алек-

сандру это не нравилось. Присутствие отца его смущало. И тренер также заметил, что при виде отца Саша сразу терялся, начинал нервничать. Сергей понял, что его сверхталантливый ученик очень стеснителен, ему не нравится, когда за ним наблюдают, тем более, когда это делает его отец.

У Николая Алексеевича и Раисы Сергеевны отношения с сыном были уважительные, основанные на взаимном доверии. Николай Алексеевич гордился своими детьми, но ему всегда было нелегко показывать свои чувства. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять всю глубину его восхищения сыном и дочерью. Сам он никогда не увлекался спортом и еще меньше знаком был с велосипедом. И поэтому ему трудно было представить, что его Санька будет зарабатывать на жизнь при помощи этой штуки. В глубине души он надеялся, что когда-нибудь эта страсть пройдет, и сын задумается о какой-нибудь «нормальной» профессии.

В то время велоспорт не пользовался в стране большой популярностью: им увлекались в основном только в Москве — столице СССР. Тем не менее отец обнаружил в комнате сына несколько постеров с портретами велогонщиков в красной форме СССР, в том числе Сергея Сухорученкова. Для маленького Саши он был настоящим кумиром. Николай Алексеевич как-то увидел по телевизору передачу о Велогонке Мира и понял, что Сухорученков был звездой советского велоспорта. Он еще не знал, что его сын решил во всем походить на этого спортсмена. В то время никто в СССР не мог и помыслить о том, чтобы стать профессиональным гонщиком на Западе.

* * *

1985 год:

Первые сборы в Алма-Ате

Первые выступления Саши на соревнованиях республиканского уровня состоялись всего через два года после того, как он впервые сел на велосипед. А первое приглашение на участие в сборах по велотреку в столице Республики Казахстан Алма-Ате поступило в 1985 году. Мама Раиса Сергеевна ничего не сказала. Услышав, что ее 12-летний сын отправляется на другой конец Казахстана, она только вздохнула. Она, как всегда, доверяла своему Саше. Именно это доверие с самых молодых лет закалило его характер, научило ответственности за свои поступки и стремлению всегда быть на высоте. Раиса Сергеевна была скупа на эмоции, однако всегда внимательно следила за развитием своих детей. Эту манеру перенял у нее впоследствии и сам Александр. Обладая врожденным авторитетом, она умела установить негласные правила в доме. Каждый знал свои обязанности и существующие запреты. Саша и его сестра Света уважали домашний порядок и никогда не уклонялись от исполнения установленных родителями правил. В школе Саша был хорошим учеником, одним из первых по всем предметам, хотя больше всего ему нравились физика, химия и география. Только с немецким у него были проблемы. Учитель просил его заниматься прилежнее, но Саша пока не видел смысла в изучении иностранного языка. Он и представить себе не мог, что язык может пригодиться в его будущей карьере. Русского языка ему вполне хватало, и он никогда не задумывался о том, чтобы жить за рубежом. Раиса Сергеевна на этот счет не высказывалась, она доверяла своему сыну.

Она всегда держалась достойно, хотя ей было страшно за Сашу всякий раз, когда он садился на свой велосипед. Когда

он начал заниматься велоспортом, она не могла смотреть гонки. И этот страх сохранился до конца, даже когда ее сын стал профессиональным гонщиком, и у нее появилась возможность следить за его подвигами по телевизору, в частности, по каналу Евроспорт. С самого начала и до конца спортивной карьеры Александра Раиса Сергеевна боялась, что с ним случится авария. Но может ли быть что-то естественнее страха матери за своих детей!

В возрасте 12 лет Саша впервые приехал в столицу республики, расположенную на юге страны в 2000 километрах от родного дома. И сразу оказался в окружении ребят гораздо старше себя: многим из них уже исполнилось 15. Он был вызван в Алма-Ату для участия в гонке. Официально задача ставилась не выиграть гонку, а привить каждому из ребят этого возраста стремление двигаться вперед. Правило было простым: каждый раз, когда один из молодых гонщиков показывал хороший результат, ему добавляли один зуб на шестеренку. Таким образом он выходил на новый уровень и мог претендовать на большее. В распоряжении атлетов было все необходимое: инфраструктура и оборудование спортивного центра и самое главное — алма-атинский велотрек. Этот великолепный инструмент для тренировок лежит в основе подготовки профессиональных велогонщиков и по сей день. Именно на треке можно выработать правильную реакцию, научиться распределять усилия, выдерживать большие дистанции, а также сохранять силы для заключительного рывка. Именно эти умения составляют основные козыри хорошего велогонщика.

Впоследствии Саша побывал на множестве других сборов в Алма-Ате, так как его тренеры уже отметили в молодом гонщике многообещающий потенциал. Никто пока ему об этом не говорил, но его успехи не остались незамеченными и в более высоких инстанциях. Вместе с тем Александр постепенно приобретал уверенность в себе: он уже знал о тех своих качествах, на которые мог положиться, очередной раз выходя на линию старта. Об этом свидетельствует, в частности, победа на гонке в городе Сарани

под Карагандой — на родине Андрея Мизурова. Это была первая гонка за пределами Петропавловской области, в которой принял участие юный Александр. Он понял, что максимальная скорость, которую он мог выжать из своего велосипеда, не обеспечит ему победы в спринте. Поэтому он атаковал в одиночку за десять кругов до финиша. Никто не сел к нему на колесо, поэтому большую часть гонки ему пришлось проделать одному. Однако он сумел сохранить отрыв и одержать свою первую значительную победу на региональном уровне.

«Я хотел избежать финального спринта, потому что знал, что у меня нет шансов его выиграть», — так объяснял он впоследствии свою тактику, вызвавшую всеобщее удивление. Год спустя Александр вновь приехал в столицу, чтобы принять участие в соревновании уже более высокого ранга.

Многодневная велогонка под названием «Школьник Казахстана», в которой принимают участие юные спортсмены всей страны, проводится в республике уже больше 40 лет. Как всегда, на старт вместе с Александром вышли мальчишки гораздо старше него. В их числе был Александр Шефер, ставший впоследствии одним из первых профессиональных гонщиков из Казахстана в Западной Европе, а также одним из лучших друзей Винокурова. Он заметил маленького Сашу, казавшегося неприметным в толпе других юных велосипедистов. В этот год «Шеф» выиграл все этапы гонки, кроме одного, совпавшего с днем его рождения. Столь вожделенной в этот день победы его лишил не кто иной, как Александр Винокуров. Все были поражены тактической недальновидностью Саши, в одиночку ушедшего в отрыв на подъеме.

«Мальш, куда поехал? Труссы потеряешь!» — кричали гонщики его группы, когда мальчик уходил в отрыв. Однако ему удалось сбежать от них настолько далеко, что ехавший в своей «Волге» директор гонки Александр Антышев даже не признал в нем участника, строго приказав в рупор уйти с дороги, так как сейчас там будет финишировать гонка. *«Я финиширую!»* — кричал он директору гонки и финишировал.

Тем не менее Александр Шефер так и не смог его догнать и должен был довольствоваться вторым местом. Когда в конце этапа Винокуров взошел на пьедестал почета, никто еще не знал его имени.

В конце 1980-х годов СССР доживал свои последние месяцы, однако это не помешало Александру двигаться вперед по избранному пути все с той же невероятной настойчивостью и волей к успеху. Он привык к велогонкам, полюбил атмосферу соревнований. Больше всего ему нравилось побеждать: выходить на старт без надежды на победу было просто немыслимо. Александр открыл в себе подлинный дух борца и победителя.

* * *

1988 год:

Встреча

с Андреем Кивилевым

Вот уже три года Александр ездил на сборы в Алма-Ату, можно сказать, стал одним из старожилов. В это время страна переживала ряд политических встрясок, так как прорехи в берлинской стене начали вызывать беспокойство у руководства СССР. Это беспокойство ощущалось и в союзных республиках. С этим, вне всякого сомнения, следует связать и некоторое непостоянство результатов Александра в этот период. Тренеры никогда не разбирали каждого велосипедиста в отдельности, и, даже регулярно выигрывая гонки, Александр мало выделялся из общей массы. Однако всем и, в частности, его тренерам было понятно, что представляет собой этот молодой гонщик. Уже несколько лет его выступления на соревнованиях молодежи привлекали к себе внимание. И неудивительно, ведь он одним из немногих демонстрировал редкое упрямство, стремясь достичь успеха в спорте. Многие из его товарищей забросили велосипед, так и не дождавшись результатов. Александр одним из немногих из своей группы прошел курс подготовки молодых велогонщиков до конца, не в последнюю очередь благодаря тому, что добивался победы и чувствовал себя вознагражденным за труды. Так, в возрасте 14 лет он выиграл один из этапов тура Казахстана для детей и подростков. Это был горный этап, на котором его выступление стало настоящей сенсацией. Слух о молодом гонщике достиг высших сфер казахстанской спортивной администрации.

Именно в этот момент в его жизни появился Андрей Кивилев. Один из тренеров представил нового гонщика группе: «Познакомь-

тесь, это Андрей, — сказал он. — С сегодняшнего дня он будет участвовать в сборах вместе с вами». Из-за своей обычной застенчивости Александр впервые заговорил с новеньким лишь несколько дней спустя. Позднее им предстояло сразиться друг с другом на первенстве Казахстана в категории юношей, и Александр, несомненно, поначалу приглядывался к новому сопернику в лице Андрея. Он еще не знал, что тот родился в горах недалеко от Алматы. Любуясь на горный массив, нависший над казахстанской столицей, Саша не раз думал о том, чтобы испытать свои силы на его подъемах, и вместе с тем испытывал некоторое чувство страха. Таких высоких гор не было в его родном Петропавловске. Он знал: чтобы стать большим чемпионом и по-настоящему раскрыть свой потенциал, в будущем ему придется регулярно тренироваться и на таких маршрутах. Понемногу Андрей Кивилев начал рассказывать о «своих» горах и сразу почувствовал горячий отклик в душе Александра. В отличие от молчаливого Саши, для которого каждое слово было на вес золота, Киви был подвижным и бойким юношей и любил поговорить. Со временем ребята познакомились поближе. На всех сборах они привыкли разыскивать друг друга в толпе гонщиков. У обоих была одна цель — сделать велоспорт своей будущей профессией. И ничто не могло их от нее отвлечь.

Через три года национальная сборная отправилась на другой конец планеты, чтобы участвовать в туре Эквадора, проходившем на высоте более 3000 метров над уровнем моря. Это было в 1992 году — всего несколько месяцев спустя после распада СССР и обретения Казахстаном независимости. Молодые гонщики, в числе которых были ставший ныне спортивным директором «Астаны» Дмитрий Седун, братья-близнецы Лаврененко Александр и Сергей, который с 2010 года также работает в команде в качестве массажиста и еще пять казахстанских атлетов, осознавали, что стоят у истоков новой истории своей страны, и что именно им предстоит заполнить ее первые славные страницы. После двухдневного перелета команда Казахстана прибыла в столицу Эквадора город Кито. Первые часы, проведенные на новой земле, были очень тяжелыми из-за сильно разреженного на такой высоте воздуха. Все

гонщики были в одинаковом положении и испытывали недостаток кислорода. Для всех было очевидно, что чрезмерные усилия могут привести к перегрузке сердца, поэтому в ожидании начала гонки ребята большую часть времени проводили в своем гостиничном номере. Накануне старта тренер, вернувшись с совещания, объявил им, что из-за возникшей проблемы начало гонки отложено до ноября. Никто не понимал причину этого решения, но надо было приспосабливаться к новым обстоятельствам. Возвращаться домой было очень дорого, и тренеры решили дожидаться гонки на месте. Организаторы предложили команде жилье на стадионе и питание. Однако позже шесть гонщиков уехали в Венесуэлу искать гонки в близлежащих странах. Как самые молодые спортсмены, Вино и Александр Лаврененко остались в Кито почти на весь сентябрь одни. Несмотря на тренировки, время текло очень медленно, и ребята все чаще скучали по дому. Чтобы не впасть в уныние и скоротать время, они начали регулярно посещать российское посольство. В библиотеке посольства они брали книги на русском языке. В Кито они учили испанский язык, смотрели на стадионе Чемпионат Латинской Америки по баскетболу и, конечно же, готовились к эквадорской многодневке.

За долгие недели, проведенные вдали от дома, Саша мечтал о своем будущем в мире профессионального велоспорта, в котором ему так хотелось защитить честь своего молодого независимого государства. Каждый вечер перед сном он воображал себе, как будет подниматься на пьедесталы почета всех крупных мировых велогонок.

* * *

1990 год:

Первое путешествие в Западную Европу

До 1990 года Александр ни разу не бывал в Западной Европе — на родине велоспорта. Когда в 12 лет Саша начал участвовать в велогонках, он и не думал, что однажды это увлечение заставит его покинуть родной Казахстан. Разумеется, он мечтал о европейских гонках. Еще будучи совсем мальчишками, с другими гонщиками они смотрели первые трансляции Велогонки мира среди любителей по поздним вечерам после отбоя. Там и увидели, как их земляк Андрей Тетерюк и Джамолидин Абдужапаров участвовали в сборной СССР. Он также очень вдохновлялся, когда видел по телевизору россиянина Вячеслава Екимова или немца из ГДР Олафа Людвига — первых профессиональных гонщиков из стран советского блока, выступавших за нидерландскую команду первого дивизиона Panasonic. Эти первопроходцы открывали путь будущим поколениям.

Александр был мало наслышан о западных профессиональных велосипедистах: даже имя легендарного Эдди Меркса было ему едва знакомо. В то время его главным кумиром был узбекский спринтер Джамолидин Абдужапаров. Один из товарищевелосипедистов из Алма-Аты достал Александру видеокассету с записями ужасающих финальных спринтов Абдужапарова, приносивших ему победу в гонках. Саша обожал эти кассеты, мог смотреть их без конца. Нет-нет и начинал задумываться о том, что и он мог бы однажды состязаться с европейскими гонщиками за много тысяч километров от родного Казахстана. Но пока надо было продолжать работать, тренироваться как можно серьезнее, не забывая

о наставлениях первого своего тренера Сергея Кручины, больше всего ценившего в гонщике трудолюбие и скромность.

И вот в июне 1990 года Александр впервые отправился в Западную Европу на гонку, проходившую в Австрии. Растущее число сильных велосипедистов в Казахстане позволило создать две национальные сборные, одна из которых отправлялась в Австрию, а другая — в Турцию. Александр был отобран для поездки в Австрию и не мог поверить своему счастью. Разумеется, он уже не раз летал на самолете. Еще совсем маленьким мальчиком Саша летал через всю страну из родного Петропавловска в Алма-Ату. Но на этот раз направление было не с севера на юг и обратно, а строго на запад — в рай велосипедного спорта. В то время СССР начал потихоньку открываться в сторону Запада, но тем не менее это путешествие стало настоящим событием в жизни молодого Винокурова. Ему было всего 17 лет, однако он уже отдавал себе отчет в том, какой удачей была возможность посетить капиталистическое государство. Едва заселившись в свой номер в гостинице, он сразу отправился гулять по близлежащим улочкам, чтобы своими глазами увидеть, как живут люди в капиталистической стране. И был поражен: улицы были убраны, полки магазинов ломились от товаров. Александр ни разу в жизни не видел такого изобилия, и оно произвело на него огромное впечатление. Позже он уже представлял себе все, что сможет купить на призовые, которые он заработал за победу на последнем четвертом этапе в новой майке спонсора: солнечные очки, аудиоплеер для тренировок, а на оставшиеся деньги кое-какие другие мелочи и сувениры. По советской традиции, сборную из Казахстана сопровождал сотрудник КГБ, но это уже никого особенно не беспокоило. Александр начинал понимать, что в его жизнь приходят перемены.

Гонщики казахстанской команды начали соревнования в традиционной красной форме СССР, так как на форму цвета национального флага у команды не хватало денег. Только перед последним этапом в гостиницу привезли большую посылку с новой формой для всех гонщиков. Красный цвет исчез, и на новых майках появилась марка AZF алюминиевого завода. Это форма команды Николая

Проскурина, который в то время был хозяином первой казахстанской профессиональной команды. Так впервые на форме советской команды появилось имя ее спонсора. Первая советская профессиональная команда Alfa-Lum существовала к тому времени уже целый год. А Николай Проскурин стал первой ласточкой в Казахстане. На следующий день на последнем этапе гонки казахстанская команда, к всеобщему удивлению, вышла на старт в новой форме. Такого еще ни разу не бывало в истории. Но политическая встряска, наметившаяся еще в момент падения берлинской стены за несколько месяцев до гонки, обещала много нового и в области советского велоспорта. Александр с удовольствием демонстрировал свою новую «фирменную» майку, напоминая те, что он видел на фотографиях профессиональных гонок. Новая форма настолько вдохновила его, что принесла победу на последнем австрийском этапе.

«Я атаковал в одиночку на последних двух километрах, тогда я смог сохранить преимущество и выиграть последний этап. Мы проехали весь этот день в дождь, и это была первая значимая победа для меня на международной арене. Как говорится, знак свыше!» — расскажет позже об этой победе Александр.

За спортивными успехами Александр не забывал и об учебе. Он понимал, что один только спорт не может служить основанием для успешной карьеры. К тому времени уже сформировалась его основная жизненная установка: только постоянная работа позволяет достигать результатов. *«Из ничего ничто не возникает»*, — постоянно повторял он себе, проводя одну интенсивную тренировку за другой. Ему хотелось использовать все шансы, не оставить без внимания ни одной мелочи, которая позднее может стать препятствием к достижению поставленных целей.

Так, в 1990 году он, вместе со своими товарищами Володей Луговым и Валерой Сизиковым, попробовали свои силы и сдали экзамены в Петропавловский педагогический институт, впоследствии ставший Северо-Казахстанским университетом, на отделение физического спорта и биологии. Но поступить с первого раза ребятам не удалось, и они остались на целый год на подготовительном отделении, где усиленно готовились к новой сдаче экзаменов.

В 1991 году он все же поступил. Это ознаменовало собой начало его независимости. Учеба в институте и одновременное участие в многочисленных сборах и соревнованиях поражали друзей и однокурсников Александра, которые не могли понять, откуда он берет столько воли и сил, чтобы всюду успевать. Велосипедный спорт оставался для него на первом месте, и именно ему он посвящал большую часть своего времени. В институте Александр появлялся в основном в период экзаменов. Преподаватели его любили — всех восхищала его смелость. Уже после окончания университета Александр долгое время продолжал общаться с деканом факультета, впоследствии ставшим одним из самых горячих его болельщиков.

Как и повсюду в мире, студенты Петропавловска делили время между учебой и общением с друзьями. И Александр старался не пропускать студенческие вечеринки в Петропавловске, возвращаясь к родителям в перерывах между поездками в Европу и Азию.

Первая встреча с профессиональными гонщиками произошла у него именно на «Туре Китая» в 1995 году, которая стартовала в Гонконге в конце сезона. С первого же дня гонки он вышел на старт вместе со знаменитым узбекским чемпионом Джамолидином Абдужапаровым — настоящим кумиром всех гонщиков бывшего СССР и, конечно же, с олимпийским чемпионом Вячеславом Екимовым, который впоследствии выиграл эту гонку. Там же выступала итальянская команда MG-GB. Александру было трудно скрыть свое замешательство. Находясь под впечатлением от столь именитого соседства, он не сразу осознал, что и он участвует в гонке и, стало быть, может атаковать, как ему заблагорассудится.

* * *

1991 год:

Первое разочарование

В 18 лет Александр перешел в категорию юниоров: это тот возраст, в котором начинает выстраиваться карьера спортсмена высокого уровня. И к этому времени он стал одним из самых заметных чемпионов-юниоров Советского Союза и уже заслужил звание Мастера спорта СССР. Весной 1991 года он прошел предварительный отбор в сборную на чемпионат мира среди юниоров, который должен был проходить летом в США. Выйти на старт в красной форме СССР с серпом и молотом было большой честью для Александра, тогда он и представить себе не мог, что это последнее участие в международных гонках страны под названием СССР. Распад советской империи был уже делом нескольких месяцев.

Александр был далек от политики: спортивная карьера была для него на первом месте. Вместе с тем масштабные перемены в умирающем СССР не могли не заставить его задуматься о будущем Казахстана. Казахстан был его родиной, его жизнью, и он был глубоко проникнут его историей и культурой. Он призывался во Внутренние войска города Петропавловска, часть 66/37, с 1991 по 1993 года и впоследствии остался на сверхурочную службу в спортивной команде «Динамо». Так, в период службы в армии он защищал честь своей страны, выступая в спортивной команде «Динамо». Поэтому он был вполне готов отстаивать честь СССР в составе сборной на чемпионате мира среди юниоров. Основные козыри Александра в то время заключались главным образом в его способности резко атаковать, в частности, на подъемах в гору. Ему нравились финальные спринты на подъемах, в которых победа доставалась ему срав-

нительно легко. Но поскольку соревнования среди юниоров очень редко проходили в горной местности, распознать в нем качества велосипедиста-горняка в этом возрасте было еще трудно. Тяжелее всего ему давались гонки с раздельным стартом. Александр знал, что это его слабое звено, однако тренеров это не беспокоило. Прогресс в этой дисциплине происходит обычно позднее: накапливая опыт, гонщик учится владеть своим телом и правильно распределять усилия на длинной дистанции.

Чтобы попасть в сборную СССР, отправляющуюся в США, Александр прошел все подготовительные этапы. Но в последний момент отборочный комитет из Москвы отверг его кандидатуру. Чтобы попасть в сборную, нужно было иметь отличные результаты не только в шоссейной гонке, но и в разделке. Дело в том, что одна из медалей, на которую претендовал СССР в этом чемпионате, была как раз за командную гонку с раздельным стартом. Это соревнование, в котором команды из четырех велосипедистов должны были пробежать дистанцию около 70 километров, было одним из самых излюбленных в советской школе велоспорта. И судьи решили, что Александр, только в этом году вошедший в ряды юниоров, еще слишком молод, чтобы защищать честь своей страны в этой дисциплине. Вместе с казахстанцем Андреем Мизуровым и белорусом Сергеем Аутко, Александр отбирался и на групповую гонку этого Чемпионата Мира. Но тренер, а в то время старшим тренером СССР был Анатолий Николаевич Воробьев, решил взять все-таки Сергея Аутко. Кроме того, в составе сборной поехали Михаил Терюк и Александр Козлов. Эти велосипедисты и защищали честь страны.

Если бы в программе соревнований для юниоров не было этой гонки на время, его, вне всякого сомнения, включили бы в состав сборной. Но отобранные велосипедисты должны были дополнять друг друга в разных дисциплинах.

Узнав об отказе, Александр был ужасно расстроен. Он так надеялся участвовать в этом чемпионате, посоревноваться с лучшими юниорами со всего мира!.. Теперь это откладывалось на неопределенное будущее. Но, по своему обыкновению, Александр не по-

казывал разочарования — только родители смогли заметить, что у сына не все гладко. К его чести, неудача не подкосила молодого спортсмена. Немного переживаний — и вот уже Александр ставит перед собой новые цели. Хотя, конечно, его сердце не могло не сжаться при известии о победе сборной СССР в командной гонке на время с раздельным стартом. Четыре советских юниора обошли американцев во главе с Джорджем Хинкепи — будущим лейтенантом Лэнса Армстронга. Разумеется, Александр был счастлив за ребят, счастлив за СССР, но вместе с тем ему так хотелось бы и самому поучаствовать в этом событии! Чемпионат в США стал также последней возможностью выступить в красной форме СССР: несколько месяцев спустя Советский Союз прекратил свое существование, и теперь Александру предстояло защищать честь своей родной республики. Тем более почетной становилась его роль.

* * *

1996 год: *Первая Олимпиада*

Сезон 1995 года стал одним из самых важных в карьере Александра. Ему исполнилось 22 года, и он почувствовал, что пришло время подобрать себе профессиональную команду. Наконец, он мог полностью посвятить себя карьере велогонщика и заключить контракт с одной из западных велосипедных команд. В этот год чемпионат мира проходил в Колумбии на высоте около 3000 метров над уровнем моря. Александр вспомнил о месяцах, проведенных в Эквадоре. Именно туда он решил вернуться, где проехал гонку и даже выиграл два этапа. Там же к нему присоединился ставший за это время другом Андрей Кивилев, чтобы вместе подготовиться к чемпионату в Колумбии, где в последний раз в истории проводилось соревнование среди любителей. На следующий год Международный союз велосипедистов принял решение заменить эту категорию категорией «мужчины до 23 лет». Чемпионат в Колумбии имел большое значение, так как от его результатов зависели квоты на участие казахстанских гонщиков в Олимпийских играх 1996 года в Атланте. Поэтому подготовка была очень интенсивной, и состав был подобран сильный — Даулет Сапажанов, Андрей Кивилев, Андрей Мизуров, Вадим Кравченко, Сергей Лаврененко и Александр Винокуров.

«Запомнился смешной момент в преддверии подготовки к тому Чемпионату мира, — вспоминает Александр. — Мы поехали на тренировку, и нам в сопровождение дали мотоциклиста с охранником (в то время в Колумбии были часты случаи грабежей). Мы решили дать ему пару колес, чтобы какая-то техническая помощь от него тоже была. И вот уже после 4–5 часов тренировки (пред-

ставляете, как у него уже отвисли руки держать колеса?), проезжаем мы мимо отеля. Он уже думал: мы в гостиницу, а нам еще надо было проехать полтора часа. Надо было видеть потухший взгляд охранника!.. Нам так смешно и жалко его стало, что мы отправили его в отель и поехали дальше сами!..»

Там же Александр впервые увидел Марко Пантани и Мигуэля Индурайна на тренировке. Александр в то время не считал себя горным гонщиком, это была очень тяжелая для него трасса, но он сумел все-таки добраться к финишу, заняв 101-е место. Так, командой были заработаны первые олимпийские лицензии.

Со времени обретения Казахстаном независимости это были первые Олимпийские игры, на которых казахстанским велосипедистам предстояло защищать честь своей республики. На предыдущей Олимпиаде 1992 года они выступали в сборной Союза независимых государств (СНГ), в который вошла часть прежних советских республик. И поэтому Александр ни за что на свете не хотел пропустить это важнейшее спортивное событие в Атланте. Это было первое путешествие в США, и неудивительно, что он испытывал некоторое смятение, но в то же время был очарован этой страной. Когда Александр впервые увидел официальную форму национальной делегации Казахстана, он был переполнен эмоциями: он почувствовал на своих плечах груз истории — совсем еще молодой истории своей страны, которую ему предстояло представлять несколькими днями позже. Соревнованиям предшествовала официальная церемония открытия — необыкновенно волнующий момент, включающий парад спортсменов всех стран-участниц, который миллионы зрителей наблюдали на экранах телевизоров. И он, Александр, шагал за национальным флагом Казахстана рядом с другими атлетами, своими соотечественниками.

В Атланту приехали также Андрей Тетерюк и Александр Шефер, ставшие первыми казахстанскими профессиональными гонщиками, покорившими Европу. Юный Вино и Андрей Кивилев, также ставший участником казахстанской сборной, завалили обоих множеством вопросов. Им хотелось узнать как можно больше о жизни и работе профессионального гонщика в Италии. «Шеф»,

будучи на два года старше, стал для них чем-то вроде старшего брата, и они стремились во всем подражать ему. Он был символом смелости, самоотверженности и трудолюбия. Смелости, так как он решился поехать в Европу и начать карьеру профессионального гонщика; самоотверженности, так как он никогда не опускал руки и не сдавался без боя; наконец, трудолюбия, так как он сделал все возможное, чтобы выйти на уровень профессиональных велогонщиков. Александру Шеферу повезло попасть в итальянскую команду, которая славилась качественной подготовкой молодых велосипедистов, проходившей под надзором одного из лучших техников этой страны Бруно Ревербери. Скромный Шефер замечательно вписался в эту команду, на 90 процентов состоявшую из итальянских гонщиков. Он впитал в себя культуру этой страны, в которой велоспорту отводится более чем почетное место. И ему было что рассказать своим молодым соотечественникам. «Шеф» советовал им как можно скорее стать профессиональными гонщиками, ведь в Европе велоспорт является одним из основных видов спорта наряду с футболом.

Во время самих соревнований Вино уже не испытывал никаких комплексов. Впервые в истории в Атланте соревнования по велоспорту были открыты как для профессионалов, так и для любителей. И для Александра это было замечательной возможностью поспорить с лучшими велогонщиками планеты, показать себя и, может быть, даже встретить менеджера европейской команды, который захотел бы подписать с ним контракт. Тактика гонки Александра осталась прежней: он довольно быстро атаковал и оказался во главе пелотона вместе с польским гонщиком Дариушем Барановским, с которым был уже знаком по соревнованиям любителей. С начала сезона 1996 года Дариуш стал уже членом профессиональной американской команды US Postal, которая позднее приняла в свои ряды знаменитого Лэнса Армстронга. Карьера Барановского, несомненно, привлекала Александра, который тоже мечтал однажды выступить за одну из престижнейших велокоманд. Но разница в положении не выбила его из колеи в этом олимпийском соревновании, даже если отрыв не удалось сохранить до конца

гонки: профессионалы из пелотона умело использовали свой опыт в соревнованиях такого рода. После того, как отрыв был пойман, Александру было невероятно сложно сидеть в группе, но он сказал себе: «Надо!» и смог доехать до конца.

В целом Александр и вся команда были под впечатлением от этой большой страны: необычных машин, домов, улиц. Но больше всего запомнились приветливые люди.

В Казахстане из-за проблем с электричеством семья и близкие друзья Александра не смогли увидеть конец этой гонки, поэтому никто не знал, каким по счету он пришел к финишу. Вернувшись в Бишкек, Александр стал в шутку уверять всех, что закончил гонку четвертым. Но один из его болельщиков, часто наблюдавший за ним во время состязаний в Петропавловске, смог точно назвать его место: 56-е. Интернета в то время еще не было, и телефон не так уж хорошо работал, но этот болельщик раньше всех узнал результаты Александра в Атланте. Его звали Серик Рахимов, и он был бизнесменом.

С этого дня Серик стал близким другом семьи Александра. Позднее он много раз ездил в Европу вместе с Николаем Алексеевичем Винокуровым, чтобы поболеть за Александра, а после окончания его карьеры — за других гонщиков «Астаны». Его часто можно было видеть на обочине трассы с казахстанским флагом в руках и в казахском национальном чапане.

После Олимпиады в Атланте Александр окончательно определился с выбором жизненного пути. Он понял, что профессиональные велогонки — это именно то, чем он хочет и будет заниматься. Ему хотелось во что бы то ни стало встретиться со своим первым тренером Сергеем Кручиной, чтобы еще раз посоветоваться с ним. После распада СССР Сергей не раз повторял ученикам, что из страны надо уезжать и пытаться найти себе место в профессиональном спорте на Западе. Многие уезжать побоялись, но Александр был не из их числа. Он всегда был готов к необычным экспериментам. И теперь он как никогда был близок к цели. Сергей Кручина подтвердил, что пришло время совершить новый шаг вперед. Поэтому вместе с Андреем Кивилевым они отправили письма менеджерам профессио-

нальных велокоманд: голландской команды TVM и американской команды Motorola, однако получили категорический отказ.

В сентябре сразу после Олимпийских игр Александр и Андрей снова поехали в Европу на одну из самых знаменитых гонок для любителей «Хессен–Рундфарт» в Германии. Там они познакомились с менеджерами недавно сформировавшейся российской профессиональной команды «Рослотто», финансируемой национальной лотереей. Глава команды, бывший чемпион, Морено Арджентин предложил им пройти физические тесты, чтобы узнать их возможности. Александр не подошел, но Андрею предложили место в команде при условии, что он откажется от казахстанского гражданства и получит российский паспорт. Киви отказался, не колеблясь ни секунды. Ни за что на свете он не отказался бы от своей родной страны. В результате оба друга вернулись домой, убежденные в том, что их мечте стать профессиональными гонщиками не суждено сбыться. Обоим было по 23 года, и им казалось, что время уже почти ушло.

* * *

1996 год:

Встреча со Светланой

В 19 лет Светлана Ходеева ничего не знала о чемпионатах велогонщиков. Велоспорт был мало популярен в Казахстане, и она вряд ли смогла бы назвать хотя бы одно известное имя. В 1993 году она поступила в Механический техникум, который окончила в 1996 году. Светлана мечтала дальше работать и поступить на заочное отделение в Политехнический университет Петропавловска. Пока же она осталась работать по специальности экономистом. В августе 1996 года она была приглашена в гости к своей лучшей подруге Наталье. Это была обычная вечеринка молодежи, большинство собиралось уезжать из Бишкекуля — либо на учебу в Петропавловск, либо еще дальше. На вечеринке Светлана заметила новое лицо — некоего Александра Винокурова. Это был приятель молодого человека ее подруги. Ей рассказали, что он велогонщик и только что вернулся с Олимпиады в Атланте. Светлана мало интересовалась Олимпиадой. Спортсмены никогда ее особенно не привлекали, ей казалось, что с ними трудно построить серьезные отношения. Кроме того, она и представить себе не могла карьеру в спорте и, тем более, в велоспорте. Хотя она, конечно, понимала, что для некоторых это была настоящая профессия.

Однако с Александром они сразу нашли общий язык. В этот вечер они долго разговаривали, ей понравилась его спокойная и уверенная манера выражать свои мысли. Его история и все трудности, которые ему пришлось пережить, с 12-летнего возраста регулярно уезжая от родителей на тренировки в Петропавловск, а потом и в Алма-Ату, произвели на нее большое впечатление. Она могла себе представить: каково это — в столь юном возрасте ехать 30–33 часа в

поезде до столицы. Светлана отметила также немногословность и скромность Александра. Он не хвалился своими спортивными достижениями, хотя любой другой на его месте непременно стал бы рассказывать направо и налево, что только что побывал на Олимпийских играх в Америке. И это ей очень понравилось. Понемногу она узнала, что его юность также не вписывалась в обычные нормы, и что ему пришлось приложить огромные усилия, чтобы достичь такого высокого уровня. Она никогда раньше не задумывалась о том, как живут спортсмены. Отец Светланы был не в восторге от того, что она встречается с велогонщиком. Он также был полон предрассудков, полагая, что спортсменам нельзя доверять. Еще до знакомства с Александром он повторял то, что слышал о спортсменах в целом. Видя, что кто-то провожает его дочь домой, он был обеспокоен, как и любой отец на его месте. Он еще не знал, что несколько месяцев спустя Александр предложит своей новой подруге сопровождать его в Европу, а точнее, во Францию, где ему предложили место в пока еще любительской велокоманде. Светлана никогда не слышала о Сент-Этьене, пока Александр не рассказал ей о своем проекте и о своей мечте уехать на Запад, чтобы стать профессиональным велогонщиком. Узнав его лучше, Светлана понимала, что он слов на ветер не бросает, что Александр достаточно ответственный человек и имеет большой жизненный опыт благодаря всем своим поездкам за границу в последние годы. И если он решил ехать во Францию, на это есть серьезные причины. Теперь ей предстоял разговор со своими родителями, и особенно с отцом, чьей реакции она особенно боялась. Тот неустанно повторял, что Александр в Европе не удержится и, в конце концов, вернется жить в Казахстан. Так продолжалось до тех пор, пока он не понял, что у Александра действительно есть шансы стать будущим чемпионом по велоспорту. Но это произошло уже гораздо позднее.

Однажды, зимой 1996 года, Александр со Светланой прогуливались по Бишкульской роще и непринужденно беседовали. И в какой-то момент в тот памятный зимний вечер Александру показалось, что он знает Светлану как минимум лет пять.

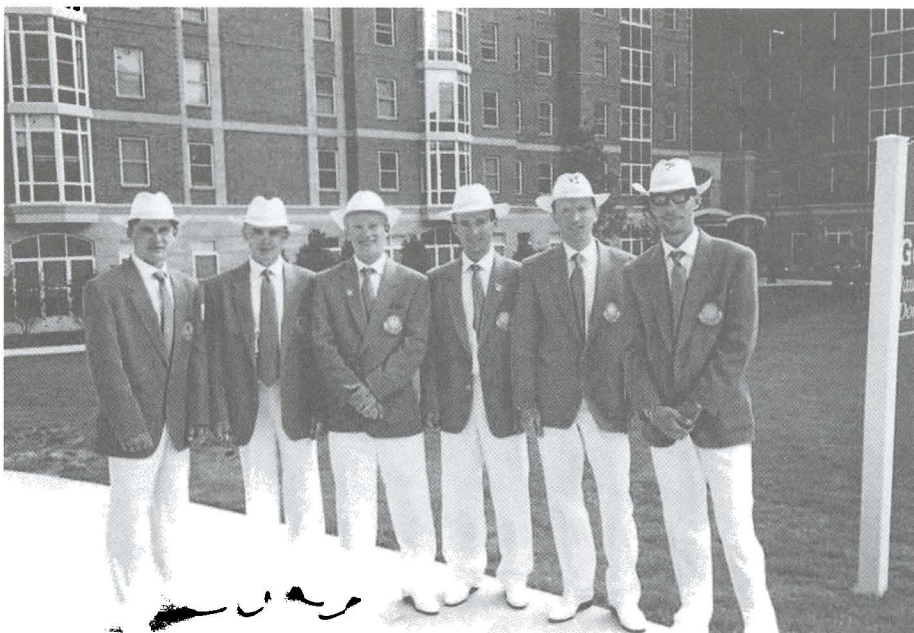
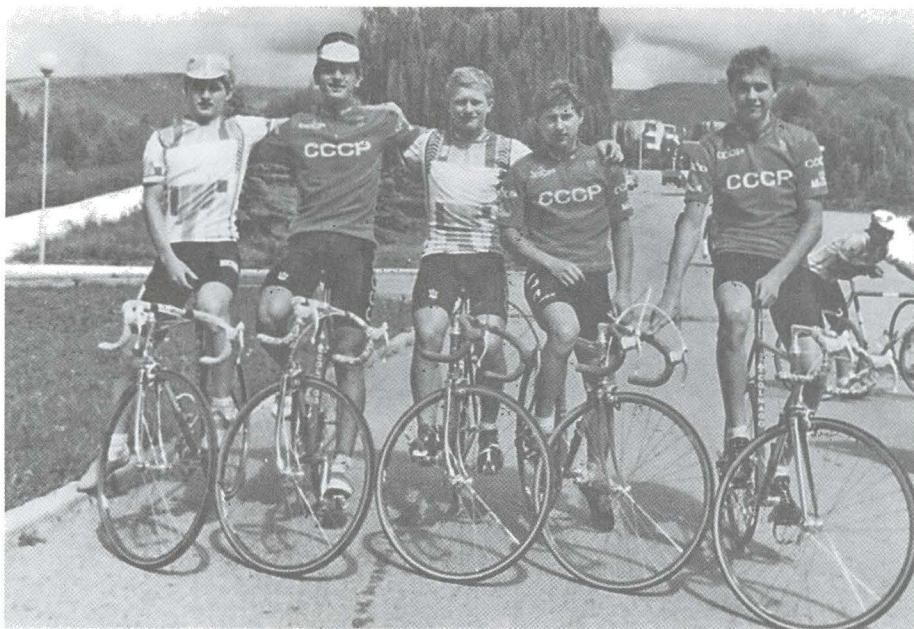
В марте 1997 года Александр отправился в Сент-Этьен один, Светлана пока не могла сопровождать его. Они почти каждый день разговаривали друг с другом по телефону, даже если связь часто оставляла желать лучшего. Но их любовь на расстоянии разгоралась лишь сильнее. Четыре месяца спустя, в июне, Александр вернулся в страну на чемпионат Казахстана. И он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы уговорить Светлану поехать с ним на три месяца во Францию. За несколько дней, проведенных в Казахстане, Александр смог, наконец, засватать свою невесту и познакомить своих родителей с родителями Светланы Николаем Филипповичем и Тамарой Михайловной. Они оказались простыми в общении людьми, за что Александр сразу их полюбил. Он рассказал им о своих планах и желании поехать во Францию вместе с их дочерью. Они быстро поняли, что за человек Александр, и увидели, что ему можно доверять. Так они поменяли свое предвзятое отношение к спортсменам и остались довольны будущим зятем. Светлана была так счастлива, что родители смирились, несмотря на то что им было тяжело расставаться с дочерью надолго. Летом в Сент-Этьене Александр предложил Светлане выйти за него замуж, и она поспешила покупать себе подвенечный наряд. Свадьба состоялась в Петропавловске. Александр забронировал лучший ресторан в городе и пригласил около сотни гостей, в числе которых был и его лучший друг Андрей Кивилев.

Дата свадьбы, 8 ноября 1997 года, была выбрана неслучайно: на следующий день Светлана праздновала свой день рождения.

* * *

Глава 2

Годы открытия

своих возможностей

(1997–1999)

Когда Александр приехал в Сент-Этьен в конце марта 1997 года — в полную неизвестность — он нашел здесь вторую семью. Жорж и Жизель Виллемьян, а также их сын Дени, студент-массажист, работавший в клубе Сент-Этьена, где тренировался Александр, помогли ему устроиться в этом новом для него окружении, решить бытовые проблемы. Большую роль они сыграли и в момент приезда в Форез будущей супруги Александра Светланы несколько месяцев спустя. Именно здесь, в 5000 километрах от родного дома, в маленькой квартирке в Сент-Этьене, где Александр поселился вдвоем с Андреем Кивилевым — а затем в Сорбье по соседству — были заполнены новые страницы их взрослой жизни. Здесь же были написаны первые строки жизни Винокурова-чемпиона.

Со свойственной ему силой характера, позволявшей адаптироваться к разным жизненным ситуациям, Александр быстро обособовался на новом месте. Когда-то в детстве он покинул север Казахстана, чтобы тренироваться в Алма-Ате. Теперь же вместе со Светланой он вил себе гнездышко в Сент-Этьене, где два года спустя у них родилась дочка Ирина. В жизни Александра этот период стал одним из самых счастливых: он положил начало его карьере на Западе, где он создал себе репутацию сначала среди велогонщиков-любителей, а затем — и профессионалов.

В Сент-Этьене родился KiVi-Club — первый клуб болельщиков Киви и Вино, ставших известными чемпионами региона. В клуб вошли самые разные люди, которых объединяла любовь к казахстанским велогонщикам. KiVi-Club не пропускал случая поднять национальный флаг Казахстана на всех гонках, в которых принима-

ли участие Александр и Андрей, как во Франции, так и в Европе в целом. И это придавало им дополнительные силы и волю к победе. После гибели Киви друзья из Сент-Этьена много сделали, чтобы помочь супруге Андрея Наталье пережить эту страшную трагедию. KiVi-Club не прекратил своего существования и позднее, когда в Европу приехало новое поколение казахстанских гонщиков, чтобы сделать себе карьеру в мире профессионального велоспорта.

* * *

1997 год:

Новая жизнь

В сентябре 1996 года Жиль Мас — бывший профессиональный гонщик родом из Сент-Этьена, который в то время был спортивным директором профессиональной команды Agrigel-La Creuse, — получил письмо из Казахстана. В этом письме некий казахстанский тренер просил его об услуге, предлагая взять в свою команду нескольких казахстанских велосипедистов. В то время Жиль Мас собирался перейти в команду Casino Винсента Лавеню, и он рассказал о письме своему другу Пьеру Ривори, только что создавшему клуб любителей велоспорта Saint-Etienne-Loire. В первый момент Пьер Ривори и его коллега Филипп Куллиу не заинтересовались этим предложением. Они хотели привлечь в клуб молодежь из Сент-Этьена, а не набирать иностранцев, тем более, из стран Восточной Европы, которых никто тогда по-настоящему не знал. Письмо из Казахстана было отложено в дальний ящик и пролежало там немало времени, пока Ривори и Куллиу не подвели итоги первого сезона и не обнаружили, что его результаты их не удовлетворяют. Просматривая рейтинги велогонщиков, составленные специализированным ежемесячным французским журналом Vélo-Magazine, Филипп Куллиу обнаружил, что казахстанские гонщики демонстрируют превосходные результаты. Это его заинтриговало. Он разыскал письмо казахстанской федерации и обнаружил, что его коллега из Казахстана предлагал ему очень сильных велосипедистов. Андрей Мизуров и Александр Винокуров регулярно занимали верхние строчки рейтингов, а Винокуров даже выиграл «Тур Словении». Пьер Ривори знал, что спортсмены из стран бывшего СССР всегда обязательны и серьезно относятся к своему делу. По-

этому он принял решение связаться с Казахстанской федерацией и предложить им два места в своей команде на сезон 1997 года. Для поездки во Францию были отобраны Александр Винокуров и Андрей Мизуров. Филипп Коллиу, который в клубе занимался решением всех административных вопросов, подготовил два контракта. Но никто не знал, как доставить эти контракты в Казахстан: посылка по почте могла занять слишком много времени, а сезон должен был вот-вот начаться, поскольку на дворе стоял уже февраль 1997 года. В конце концов, было решено передать контракты Жилью Масу, уже ставшему спортивным директором Casino. Тот собирался ехать на «Тур Лангкави» в Малайзию, в котором принимала участие и сборная Казахстана. Таким образом, у него была возможность лично познакомиться с обоими гонщиками и передать им контракты на подпись.

В Малайзии Жиль Мас сразу договорился о встрече с казахстанцами. Ему повезло с переводчиком: немецкий гонщик Хайнрих Трумхеллер, ранее выступавший во Франции, немного знал русский язык, так что они быстро поняли друг друга. Но оказалось, что в Сент-Этьен готов ехать только Александр: Мизуров отклонил предложение, так как не хотел уезжать от своей молодой жены. Александр же рассчитывал как можно скорее вызвать Светлану во Францию, чтобы начать семейную жизнь уже в Сент-Этьене. Александр не выдвигал никаких требований, он только задавал Жилью Масу вопросы о своем будущем жилье и экипировке. Ему хотелось как можно больше узнать обо всех практических деталях своей будущей жизни. Жиль Мас его успокоил, заверив, что у клуба самые серьезные намерения. *«Я сразу понял, что у этого молодого человека есть задатки руководителя, — рассказывал впоследствии Мас. — В нем чувствовался дух лидера, и я понял, что он станет отличным капитаном команды».*

Для Александра уже была готова квартира, и все ждали его с распростертыми объятиями. Оставалось только подписать контракт, который спортивный директор должен был передать по возвращении руководителям сент-этьенского клуба. Но на «Туре Малайзии» Александр тяжело заболел. Ему пришлось отложить поездку во

Францию и вернуться в Казахстан, чтобы восстановить здоровье и получить французскую визу.

Во Францию он отправился лишь 22 марта 1997 года. Филлип Коллиу, приехавший его встречать в аэропорт Марселя, ждал его на выходе из зеленого коридора с табличкой на русском языке, ведь он еще не знал этого гонщика в лицо. Со своей стороны, Александр еще ни слова не говорил по-французски. Лишь четыре часа спустя они добрались наконец до Сент-Этьена, где Александра поселили в маленькой квартирке на улице Оффенбаха в районе Монрейно.

Александр стал первым казахстанцем в рядах французских гонщиков-любителей, и в первое время над ним немного посмеивались. Но вскоре его результаты начали вызывать всеобщее уважение. С появлением Александра повысились и амбиции клуба, обнаружившего в его лице подлинного лидера команды. С первых же гонок Александр начал побеждать: он закончил вторым один из сложнейших этапов «Тур д'Овернь», стал лучшим велосипедистом-горняком в гонке «Редон-Редон» (одной из составляющих знаменитого Кубка «Франция-Мавик»), потом выиграл три этапа «Тура Соны и Луары». Его результаты превышали все ожидания руководителей клуба. *«Алекс — удивительный гонщик, он показывает высокие результаты на любых трассах, — рассказывал Пьер Ривори журналистам, которые начали интересоваться этим молодым и доселе неизвестным велосипедистом. — У него необыкновенная воля к победе, которая при приближении к финишу словно надевает его крыльями. Я уверен, что однажды он выиграет этап и на “Тур де Франс”. Вот увидите, через несколько лет мы о нем еще услышим. Он искусен, хитер и умеет использовать все шансы, которые выпадают на его долю».* Александр демонстрировал достаточный физический потенциал в гонках на время, скорость в спринтах и выносливость на подъемах, поэтому уже в эти годы ему предсказывали большое будущее. Он обладал всеми качествами победителя классических гонок. *«Я думаю, что он вполне способен завоевать победу в таких классических однодневках, как “Льеж-Бастонь-Льеж” или “Амстел Голд Рейс”, — заявлял Пьер Ривори. — Если сравнивать его с кем-то из больших профес-*

сионалов, то я бы сказал, что он вполне может стать еще одним Жалабером. Надо видеть его на велосипеде — он производит незабываемое впечатление! Впрочем, все, кто видел его на соревнованиях, понимают, чего он стоит». Александр вызывал всеобщее восхищение не только на гонках. Он мог бы поживать на лаврах и пользоваться всем тем комфортом, которым была теперь окружена его жизнь. Но вместо этого он сконцентрировал усилия на достижении новой цели — как можно скорее приобрести статус профессионального гонщика. Только это имело для него значение. Никогда не искать легких путей, никогда не пренебрегать мелочами при достижении цели — этому его научили образование и подготовка, полученные в Казахстане.

«Я могу попросить у Алекса сделать что угодно во время гонки, — рассказывал Пьер Ривори, — он всегда слушается меня и начинает ускоряться по моему слову. Он всегда буквально выполняет все мои требования. Все очень просто: сначала мы вместе изучили этап “Тура Соны и Луары” — одной из его первых гонок в составе нашего клуба — и я рекомендовал ему попытаться уйти в отрыв в конце практически горизонтального отрезка трассы, не обращая внимания на противников и ситуацию в гонке. В назначенный день я услышал его имя в радиотрансляции: Алекс ушел в отрыв в том самом месте, о котором мы договорились! После этого перед каждой гонкой и каждым этапом мы с Алексом заранее определяли наши цели. Гран-при в горной классификации, победа на этапе или, наоборот, в генеральной классификации. И какими бы ни были обстоятельства и коалиции гонщиков, Александр выполнял поставленные цели на 90 процентов. Никогда раньше мы не встречали у молодых гонщиков такой дисциплины и такой требовательности к себе. Алекс в этом смысле настоящий феномен!»

Было уже практически решено, что в конце сезона 1997 года Александр перейдет в профессиональную команду, и он серьезно работал над этим, причем не только оттачивая технику езды на велосипеде. Во время критериума «Дофине Либере», проходившего в начале июня, он познакомился с директором профессиональной команды Casino Винцентом Лавеню. После небольшой беседы Ла-

веню предложил Александру его первый профессиональный контракт на следующий сезон 1998 года. Но уже в августе он должен был поступить в команду в качестве стажера. Для Александра все совершилось очень быстро. *«Когда он впервые оказался передо мной — смущенный, но полный решимости, я сразу увидел в нем будущего большого чемпиона, — рассказывал позднее Винсент Лавеню. — Об этом легко говорить теперь, но и тогда я почувствовал, что он оказался здесь неслучайно. Было что-то особенное в его манере держаться, в его глазах, его уверенности в себе».*

Но Александр не пытался смотреть на себя со стороны и не принимал себя за того, кем пока не являлся. Он старался держать себя просто и не слишком обращать внимание на комплименты, сыпавшиеся в его адрес. После многочасовых тренировок в одиночестве по дорогам горного массива Форез, рядом с Сент-Этьеном, куда он отправлялся без всяких дорожных карт, он погружался в учебники французского языка. Несколько раз в неделю он ездил на автобусе к преподавательнице, и вечерами после гонок его часто видели в гостиничном номере погруженным в занятия. Ему хотелось как можно скорее освоить язык страны, где ему предстояло теперь жить, хотя все его товарищи по команде старались общаться с ним по-английски. Он считал, что французский язык необходим, чтобы по-настоящему освоиться в профессиональной команде Casino Винсента Лавеню.

К радости Александра, через два месяца после его переезда в Сент-Этьен к нему присоединился Андрей Кивилев. Киви сначала попытал счастья в испанской команде Burgos, но этот опыт оказался неудовлетворительным. Клуб Сент-Этьена был гораздо выше по уровню, в нем атлетам уделялось гораздо больше внимания, и они получали более серьезную подготовку. Друзья много общались по телефону, и Александр понял, что Андрею не нравится в Испании. Тогда у него появилась идея помочь ему перебраться во Францию. Они могли бы жить в одной квартире, вместе посещать занятия по французскому языку, даже поделить расходы при покупке стиральной машины. Руководители клуба согласились принять Киви — для них это была возможность укрепить команду. И, как и в случае

Александра, они не были разочарованы. Облачившись в одинаковую форму, друзья юности Андрей и Александр задавали жару на любительских гонках Франции, пока не перешли год спустя в профессиональные команды: Александр — в Casino к Винсенту Лавеню, а Андрей — в команду Festina. Венцом любительской карьеры Александра стали высокие результаты, достигнутые на трассах одной из самых престижных многодневных любительских гонок «Эссор Бретон». До этого на них отличились многие знаменитые гонщики из СССР, приезжавшие посоревноваться с лучшими любителями из Европы. Стажировка Александра в профессиональной команде в августе подтвердила правильность выбора Винсента Лавеню: впервые скрестив копы с профессиональными гонщиками, Александр стал четвертым в генеральном зачете «Тура Польши». И это был уже весьма достойный результат.

* * *

1998 год:

Нельзя терять ни минуты

В свои неполные 25 лет Александр спешил как можно скорее показать, на что он способен. Когда он приехал на одну из первых классических однодневок французского велосипедного сезона «Шоле-Пэи-де-Луар», все уже знали его фамилию. Эта гонка проходила в марте — всего через три месяца после перехода Александра в профессиональную команду — но он уже успел проявить себя, закончив вторым очень сложную «Вуэльту Мурсии», на которую гонщики приезжают в начале сезона, чтобы подготовиться к «Тур де Франс». Менеджер команды Casino Винсент Лавеню рассыпался в похвалах молодому гонщику: *«Это полностью сформировавшийся велосипедист, ему всего 24 года, но он уже по-настоящему чувствует гонку. Пьер Ривори хороший специалист, и он позвонил мне сразу же после того, как Алекс приехал во Францию. По его словам, он много повидал гонщиков на своем веку, но такого — никогда! А ему можно доверять»*.

Но свою первую абсолютную победу в качестве профессионала Александр одержал несколько дней спустя на другом краю Франции — в тяжелой многодневке «Сиркуи дэ Мин», проходившей на востоке страны. Первые два дня гонки были не в его пользу: вперед вырывались французские спринтеры братья Назон, причем один раз это произошло всего за 20 метров до финиша. Но с этапа разделки Александру удалось взять реванш. Обойдя на 17 секунд итальянца Луку Сирони из команды Caldirola — чемпиона мира по гонкам на время в категории «мужчины до 23 лет» 1996 года (Лугано) — он выиграл этап и заработал желтую майку лидера гонки. На последующих этапах в борьбе за первое место у него, по сути,

уже не оставалось соперников. Спортивный директор Casino Жиль Мас, благодаря которому Александр оказался во Франции, был очень рад его успехам в этом новом окружении: *«Алекс рискнул оставить свою родину и переехать во Францию на полгода или год, не зная наверняка, что его ждет в этой стране, и ни слова не говоря по-французски, — рассказывал он журналистам. — Это очень умный и очень-очень сильный гонщик, который умеет собраться с первого километра гонки. Он все просчитывает наперед. Его нельзя назвать чистым спринтером, чистым горняком или чистым раздельщиком: у него высокие результаты во всех специализациях»*. Жиль Мас рассказывал также о своем разговоре с Александром накануне гонки на время. Александр спрашивал его, как в Европе распределяются денежные награды за такие гонки. Жиль Мас был немного удивлен вопросом и ответил, что молодым гонщикам следует сначала доказать, что они на что-то способны и только потом думать о деньгах. Александр отлично понял намек и на следующий же день выиграл гонку с раздельным стартом!

* * *

1998 год:

Дюнкерк: трамплин

С самого начала «Четырех дней Дюнкерка» — одной из самых престижных многодневок европейского календаря — удача улыбалась гонщикам из стран Восточной Европы. Победы на этапах достались эстонцу Яану Кирсипуу, затем чеху Яну Свораде, затем латыш Арвис Пизикс заработал розовую майку лидера гонки. Все ожидали, что следующим вперед вырвется талантливый российский гонщик Евгений Берзин, за четыре года до этого выигравший «Тур Италии». Никто серьезно не прогнозировал победу Александра Винокурова. Но в конце третьего дня гонки молодой казахстанец начал выходить вперед.

После большого группового завала в момент прохождения через пункт питания, впереди pelotona сформировалась головная группа, из которой атаковали сначала гонщики команды Gan и затем группа Casino Винсента Лавеню. Вскоре две группы слились в одну и вместе составили отрыв из 18 человек, которых основной peloton так и не смог догнать до самого финиша в Амьене. Гонщиков Casino в нем было больше всего — пять человек, включая обладателя розовой майки Яана Кирсипуу, чемпиона Франции Стефана Барта, а также «новенького» Винокурова. За 20 километров до финиша Александр снова ускорился и увел за собой в отрыв еще пять гонщиков. Поскольку среди них не было ни Кирсипуу, ни Барта, команда Casino не могла рассчитывать на победу в финальном спринте. Но учитывая, что ее лучшие гонщики Вино и Каспустис закончили этот этап одними из первых, команда приобрела хорошие козыри перед сложным 24-километровым этапом с раздельным стартом, который должен был состояться после полудня в Булонь-сюр-Мер.

Вечером после этапа пятеро гонщиков заняли первые позиции в генеральной классификации с разрывом в пределах 10 секунд: литовец Каспутис, казахстанец Винокуров, голландец Фирхоутен, латыш Пизикс и россиянин Берзин. Последний утверждал, что физически еще не совсем пришел в норму, но по свидетельству других гонщиков из пелотона, нагрузка не была для него экстремальной. Майка, которая, возможно, ожидала его на вершине Булони, была розового цвета, как и майка «Джиро», прославившая его четыре года назад. Все ждали этой красивой победы.

Но никто не учел потенциал Александра, который на этом решающем для исхода гонки этапе с раздельным стартом показал высокий результат, уступив первенство лишь украинскому специалисту разделки Сергею Гончару. Несмотря на второе место на этапе, Александру удалось завладеть розовой майкой лидера общего зачета. Ему было всего 24 года, и в команде Casino он уже получил свое легендарное прозвище «Вино». Первые статьи в прессе характеризовали его как гонщика «скроенного неладно, но с ногами, высеченными из скалы». Несмотря на обманчивость светлого юношеского лица, за которым скрывалась огромная воля к победе, он уже тогда производил впечатление необыкновенной силы. После второго места в гонке с раздельным стартом Александр заявил, что не считает себя настоящим раздельщиком, и в Казахстане есть гонщики получше него. Но ряд подъемов на трассе способствовали его победе в гораздо большей степени, чем если бы этот этап на время был полностью равнинным. Никто не ожидал от Александра столь высокого результата — даже его патрон Винсент Лавеню: он видел сосредоточенность Александра перед стартом, но и не подозревал, что он сможет обойти фаворита Евгения Берзина. *«Я очень хотел победить, и поскольку все вокруг меня говорили, что побеждает Берзин, это меня рассердило, — объяснил Александр, используя тот скудный словарный запас, который ему удалось накопить к этому времени. — До сих пор я видел Берзина в разделке только по телевизору».*

До конца гонки Александру предстояло продержаться еще два этапа, которые проходили через раскинувшиеся вокруг Дюнкерка

холмы Фландрии. На такой трассе мощная команда Casino была уверена в своих силах. В случае проблемы с Александром она могла рассчитывать и на Артураса Каспутиса, также имевшего высокую позицию в общем зачете. Но, к удивлению Александра, товарищи по команде проявили большую солидарность и дружно начали ему помогать. Даже такие зубры, как Паскаль Шантер и Жаки Дюран отнеслись к молодому казахстанцу как к своему протеже. Он превратился в любимца команды Casino, ради сохранения его розовой майки ребята были готовы сделать невозможное.

Знаменитые холмы Фландрии Мон Нуар, Мон дэ Кат и Мон Кассель были заполнены толпами болельщиков, среди которых было немало бельгийцев, ведь до границы было рукой подать. В предпоследний день гонки Александр чуть было не попал в ловушку. Тогда, спасая его розовую майку лидера, из гуши пелотона на передние позиции его вывез эстонец Лаури Аус. Александр быстро учился на своих ошибках и впоследствии уже никогда не допускал подобной оплошности с местом в пелотоне. В этот день даже Яан Кирсируу пожертвовал своими шансами на победу в спринте, чтобы поддержать Александра. Мощь его команды стала для него большим козырем в эти последние выходные «Четырех дней Дюнкерка», принесшие ему первую большую победу в качестве профессионального гонщика. Предыдущая победа на «Сиркуи дэ Мин» была гораздо менее значимой, чем победа в Дюнкерке. Александр стал большим открытием весны 1998 года. *«Алекс — сильный гонщик, и для молодого профессионала он очень спокоен, — говорил его спортивный директор Винсент Лавеню. — Каждый день он преподносит мне сюрприз. Я думаю, что перед нами будущий чемпион».*

И действительно, сразу после этой яркой победы, буквально через неделю Александр выигрывает еще одну значимую гонку — «Тур де д'Уаз». Гонка проходила в два дня, первый день выиграл его товарищ по команде Лаури Аус и сразу же завоевал майку лидера. На следующий день проходило сразу два этапа — утром и вечером, по 80 километров каждый. Защищая лидерскую майку това-

рища, Александр поехал в отрыв из пяти человек, где в силу своих задач не мог работать и ехал, преимущественно на задней позиции. Но за два километра до финиша Александр атаковал и пелотон, где ехал его товарищ по команде Аус, не стал догонять гонщика. Он выиграл этап и взял желтую майку лидера. Ему было немного неудобно, что так получилось, что он отобрал майку у своего коллеги, но Лаури Аус его поддержал и сказал, что Александр все сделал правильно. После обеда Александр доехал уже в пелотоне, а победа на этапе вновь досталась его товарищу по команде. Таким образом, за два дня гонщикам команды удалось завоевать три победы на этапе и победу в генеральной классификации, которую одержал Александр. В итоге гонщики принесли в зачет команды сразу четыре победы.

В отличие от молодых западных велогонщиков юниоры стран Восточной Европы, а также спортсмены Казахстана, в среднем проезжают около 20 000 километров в год. Эта впечатляющая цифра не оставила равнодушным менеджера Винсента Лавеню, одним из первых взявшего в свою команду гонщиков из Восточной Европы. *«Во Франции молодым гонщикам неустанно повторяют, что они не должны слишком напрягаться, чтобы не перегореть раньше времени, — рассказывал он. — Проблема в том, что они, напротив, работают слишком мало! Между тем именно в 17–18 лет происходит рост величины МПК, то есть уровня максимального потребления кислорода в организме атлета. Потом уже слишком поздно...»*. Возможно, именно из-за этого, приехав в Сент-Этьен, Александр решил, что соревнования здесь, скорее, среднего уровня сложности. Он никому не рассказывал о своих ощущениях, но в целом был убежден, что уровень гонщиков в Казахстане гораздо выше того, что он увидел во Франции. В те же выходные «Четырех дней Дюнкерка» другой казахстанский велосипедист Сергей Яковлев выиграл часть любительских соревнований «Франс-Мавик» на юго-западе Франции. Как и Александр, Сергей был родом из Петропавловска. И он также стал членом велокоманды Saint-Étienne-Loire. После того как Александр провел год в этом французском клубе, он пре-

вратился в резерв профессиональной команды Casino, и его руководители вынашивали проект объединения со спортивной школой Казахстана, в которой обучался Александр, чтобы в будущем дать возможность лучшим выпускникам школы попробовать себя на профессиональном поприще.

Александр понимал, что его выход на профессиональный уровень был большим везением, но ему хотелось, чтобы его опыт помог и другим молодым гонщикам из его страны. Уже тогда он строил масштабные планы по развитию велоспорта в Казахстане.

* * *

1999 год:

Испания: рядом с великими гонщиками

В начале своего второго сезона в составе профессиональной команды на «Вуэльте Валенсианы» Александр вновь оправдал надежды, возлагавшиеся на него знатоками велоспорта. Он вышел на первое место, обойдя лучших мировых гонщиков. Это позволило заявить о себе и обеспечить будущее в велосипедном спорте, которое, по всеобщим прогнозам, обещало быть великим. Многие сравнивали его с такими молодыми знаменитостями, как Ян Ульрих в многодневных гонках или Франк Ванденбрук в классических однодневках. Все единодушно были уверены, что Александр будет великим гонщиком начала нового тысячелетия.

Он стал всеобщим любимцем: его старались распознать в толпе гонщиков, и, благодаря его светлой шевелюре, это было несложно, несмотря на шлем. На третьем этапе гонки он снова привлек к себе внимание болельщиков, организовав отрыв от основной группы в тот момент, когда знаменитый Марко Пантани — победитель «Тур де Франс» предыдущего года — был вынужден сойти с дистанции. В группу из шести гонщиков, отколовшуюся от пелотона на петлях последнего подъема, кроме Александра, вошли Ботеро и Паскуаль-Родригес из испанской команды Kelme, датчанин Моллер из TVM, голландец Богерд из Rabobank и итальянец Белли из Festina. Участки с наклоном до 18 процентов стали фатальными для большинства гонщиков, но не для молодого казахстанца, который гарцевал на своем велосипеде в головной группе, демонстрируя фантастическую моральную и физическую силу. За пять километров до вершины, в момент перестройки головной группы,

Александр снова атаковал, но уже в одиночку. Последнее ускорение было сделано за километр до финиша, но чемпион Нидерландов Михаэль Богерд, вышедший на пятое место в генеральной классификации «Вуэльты» 1998 года, сумел-таки в последний момент догнать Александра и на долю секунды раньше пересечь линию финиша. И это не смутило казахстанца. Победа на этапе от него ускользнула, но майка лидера общего зачета по праву перешла к нему. *«Моя физическая форма улучшается, и я думаю, что смогу отстоять майку лидера. У меня есть все шансы на победу в генеральной классификации»*, — заявил он журналистам, которые были поражены его уверенностью в себе.

Учитывая обстоятельства, первое место в общем зачете уже не вызывало сомнений, но Александру удалось завоевать еще одну победу, обойдя соперников на последнем этапе с раздельным стартом. Он понял, что легче всего отстоять лидерство, если возвести его в квадрат, несмотря на то что для этого придется сделать невозможное и обойти самых опытных спортсменов.

Выступление застенчивого, но амбициозного гонщика из Казахстана, поднявшего рейтинг своей команды Casino с начала сезона до семи очков, было самым блестящим. Александр не побоялся схлестнуться с такими прославленными гонщиками, как Маури (3-е место, +7"), Миллар (4-е место, +8"), или Жалабер (8-е, +25"). Все они были несомненными фаворитами гонок на время, особенно на равнинной трассе, на которой у Александра не было никакого преимущества.

Винсент Лавеню не уставал нахваливать своего нового любимчика. *«У Алекса есть все данные. Он одинаково хорошо проходит подъемы, у него хороший индивидуальный ход, и, учитывая его уверенность в себе, он умеет красиво финишировать. Он обладает всеми необходимыми физическими качествами, он умен, умеет управлять велосипедом и своим стрессом. У него темперамент настоящего менеджера предприятия. Ему нравится ответственность, и я уверен, что если бы он не занялся велосипедным спортом, он обязательно преуспел бы на любом другом поприще»*. Лавеню не видел в Александре ни одного недостатка: *«Я бы ска-*

зал, что его слабое место — это гонки с раздельным стартом, но после того, что он проделал в Валенсии, я не вижу в нем недостатков. У него не один, а целый набор козырей, достаточных, чтобы сделать его большим чемпионом. Кроме того, он очень амбициозен. Он всегда говорит не о победе, а о победах на этапе, во множественном числе!».

Это выступление Александра навсегда запомнилось болельщикам. Годы спустя они еще будут говорить о первых блестящих победах, которые он одерживал в начале своей карьеры.

Несмотря на то что Александр никогда не показывал, насколько он соскучился по родному Казахстану, в глубине души ему все время представлялись родные картины. И он понимал, что даже в составе французской команды он защищает честь Казахстана — помогает своей стране получить международное признание. Несмотря на застенчивость и немногословность, в нем чувствовалась большая зрелость и все растущие амбиции. Второй год в профессиональной команде должен был позволить ему выйти на новый уровень, научиться вести себя в новой роли лидера. Однако следующая гонка «Париж–Ницца», на которую он приехал уже в качестве лидера команды Casino, обернулась для него катастрофой. Во время падения на трассе Александр сломал ключицу, был вынужден оставить соревнования и на несколько недель прекратить тренировки. Это стало первым большим разочарованием в его профессиональной карьере, постигшее его в момент, когда он уже рисовал себе картины своего славного будущего.

Александр воспользовался вынужденным отпуском, чтобы провести немного времени со Светланой в Сорбье — пригороде Сент-Этьена, на отрогах гор Форез — в новом доме, в котором они обосновались вместе с Андреем Кивилевым. Место было тихое и очень красивое, а окрестности идеально подходили для тренировок. После падения на трассе «Париж–Ницца» Александру пришлось научиться терпению — одному из ключевых умений для чемпиона-велогонщика, который должен уметь спокойно переживать болезни, аварии и периоды снижения спортивной формы.

1999 год:

Возвращение на авансцену

Через два месяца после гонки «Париж–Ницца», восстановившись после падения, Александр спешил вновь победить. Ему не хотелось тратить время попусту до «Тур де Франс», в котором ему предстояло принять участие через полтора месяца. Для него было важно обновить свои навыки езды в пелотоне, а также вновь обрести место в команде, утраченное после падения. Возвращение Александра перед началом гонки за гран-при «Миди Либр», проходившей на юге Франции, стало большим событием для Casino. Начиная со второго этапа, Casino постоянно находилась на ведущих позициях: сначала благодаря Бенуа Салмону, и затем, в еще большей степени, — Александру. Всю первую половину этапа во главе пелотона находился Салмон, затем его подменил Александр, достойно завершивший его работу на финише.

Гонщики из головной группы пелотона постоянно атаковали, и Бенуа Салмон не смог удержаться на передних позициях. Что касается Александра, то ему удалось вырваться вперед лишь за три километра до финиша. Он ушел в отрыв вместе со швейцарцем Лораном Дюфо из команды Festina, французом Лораном Дебьеном из Cofidis и датчанином Михаэлем Блаудзуном из Jack and Jones. *«За полтора километра до финиша каждый из нас сделал попытку оторваться от остальных. Я начал спринт за два виража до финиша»*, — рассказывал Александр после своей победы, ставшей 23-й победой на счету его команды с начала сезона и третьей личной победой после разделки и генеральной классификации «Вуэльты Валенсианы». Сломанная ключица на гонке «Париж–Ницца» была отныне всего лишь плохим воспоминанием. Теперь у Алек-

сандра, вновь обретшего свою великолепную физическую форму, была только одна цель — как можно скорее попробовать себя на трассах «Большой петли».

При этом желтая майка лидера общего зачета еще несколько дней оставалась у молодого гонщика Euskaltel Альберто Мартинеса. Он стал лидером с первого этапа гонки, на котором ушел в отрыв и последние 103 километра проехал в одиночку. Несмотря на слабость своей команды, Мартинес сумел продержаться на первой позиции целую неделю. Первый тревожный сигнал раздался накануне подъема на гору Сен-Клер над Сетом, когда 55 секунд у него отыграл Бенуа Салмон, готовивший площадку для своего друга Александра.

Завоевав четыре из шести побед на этапах, команда Лавеню настолько доминировала в соревновании, что Мартинес уже и не надеялся выиграть последний, самый протяженный этап гонки. Команде Casino всегда удавалось реализовать тактику, которая была запланирована утром. И последний этап «Миди Либр» не стал исключением. С самого начала гонки 13 велосипедистов ушли в отрыв, включая грегари из Casino Фабриса Гуго. За километр до вершины хребта Помпиду и за 60 километров до финиша Гуго начал ускоряться, вынудив группу лидера Альберто Мартинеса прибавить темп. Для испанцев это стало фатальной ошибкой, которая была, правда, спровоцирована Casino: Бенуа Салмон и Александр смогли косвенно воспользоваться работой команды обладателя желтой майки. Затем Фабрис Гуго решил прекратить атаку, он был уверен, что один из его товарищей по команде примет эстафету на себя. Именно это сразу же и произошло: Салмон вышел в наступление, за ним начал выдвигаться и Александр, в то время как группа Мартинеса уже начинала терять силы. *«Некоторое время я ждал, что кто-то будет атаковать, — объяснял впоследствии Александр. — 25 километров в одиночку — это много, но поскольку никто уже не мог ускориться, я атаковал сам»*. С этого момента ничто не могло помешать Салмону и Александру на пути к победе. Гонщики прошли последние 25 километров бок о бок, оторвавшись от остальных на вполне спокойную дистанцию — боль-

ше одной минуты. Они финишировали вместе над Ла Круа-Нев на высоте 900 метров, поднявшись по трассе, средний наклон которой составлял 10,5 процентов. Первым финишную прямую пересек Александр, в то время как Бенуа Салмон выходил на первое место в общем зачете гонки.

В клане Casino по случаю этой новой победы французской команды шампанское лилось рекой. Отвечая на вопросы журналистов, окруживших его микрофонами и видеокамерами, Александр рассказал о своих тяжелых тренировках в одиночку, благодаря которым он так быстро восстановил форму, утраченную после падения на гонке «Париж–Ницца». Он был счастлив быть здесь, счастлив чувствовать поддержку своей команды Casino, в которой царила столь дружеская атмосфера. Для него команда стала поистине второй семьей.

* * *

1999 год:

Победа на «Критериуме Дофине Либере»

Перед своим первым «Тур де Франс» Александру оставалось сдать последний экзамен. Недельный «Критериум Дофине Либере», проходящий в июне, считается последней репетицией перед «Большой петлей», так как проходит по очень похожей трассе в Альпах. Александр не стал дожидаться больших высот и перешел в наступление уже со второго дня гонки. Все уже знали, что как только дорога уходит в гору и щит на обочине трассы предупреждает о приближении очередного промежуточного финиша, угнаться за Александром практически невозможно. В очередной раз он доказал это перед окончанием второго этапа на подъеме к городу Прива, обойдя своих последних соперников, вместе с ним ушедших в долгий отрыв. Это позволило ему отвоевать у Лэнса Армстронга желтую майку с голубой полосой на груди, которой удостоивается лидер общего зачета на этом соревновании. Американский гонщик, месяц спустя выигравший свой первый «Тур де Франс», недооценил угрозу, которую представлял собой молодой казахстанец. Между тем Александр был одним из претендентов на победу в генеральной классификации этого «Дофине», и победа на втором этапе делала его основным фаворитом. В его распоряжении был «большой мотор», как говорят велосипедисты: мощное сердце, впечатляющие ножные мышцы и коренастая фигура, напоминавшая фигуру великого гонщика-чемпиона Бернара Ино. И все его соперники понимали, что он приехал из такого далека не для того, чтобы быть фигурантом в пелотоне. Привлекла его в Европу не только карьера велогонщика, но и надежда обеспечить себе,

своей жене и дочке, которая должна была вот-вот родиться, более достойное существование и более счастливую жизнь.

Александр завладел майкой лидера на критериуме «Дофине» в Прива, чувствуя, что эта неделя будет играть очень важную роль в его дальнейшей карьере. Он впервые собирался атаковать Альпы в качестве лидера важного соревнования, а, кроме того, он готовился впервые выйти на старт гонки «Тур де Франс», где мог заявить о себе как об одной из восходящих звезд велоспорта. На втором этапе гонки головная группа из 26 человек, среди которых был и Александр, ушла в отрыв всего через десяток километров после старта в Ла Тур-де-Сальвани. Дистанция между ними и основным пелотоном доходила до семи минут. Из этой группы регулярно кто-то выпадал, однако пелотон, в котором гонщики команды Lotto помогали US Postal Лэнса Армстронга, не могли ничего поделать, так как скорость в отрыве в среднем составляла 45 км/ч. *«Сначала нас было слишком много, и нам было трудно договориться друг с другом, — рассказывал Александр. — Но когда мы увидели, что опасных соперников с нами нет, наша команда Casino стала выкладываться по полной».*

В отрыве Александру помогали два члена команды: Барт и Гуго. Перед финалом число гонщиков в отрыве сократилось до 11 человек, затем троих, затем двоих, и в самом конце Александр остался один. Александр осознавал всю важность этой победы для дальнейшего развития соревнования. Она давала ему возможность привыкнуть к новой для него роли лидера.

Трудно сказать, была ли эта победа замечена в Казахстане, где велоспорт в то время был еще не очень популярен. Но тем больше Александр мечтал отличиться на «Тур де Франс» или завоевать медаль на Олимпийских играх в Сиднее 2000 года, потому что именно эти соревнования должны были принести ему невероятную славу в его родной стране. На пути к этим соревнованиям нужно было преодолеть еще одно препятствие: знаменитый подъем на гору Ванту в департаменте Воклюз, которая пугала своими размерами не одно поколение велогонщиков. На склонах этой горы в 1967 году сошел с трассы англичанин Том Симпсон, задохнув-

шийся от жары и скончавшийся затем в больнице. На этот раз на подъеме в 21,6 км на гору Ванту участникам «Дофине» была предложена гонка с раздельным стартом. На соревнованиях среди любителей в Казахстане Александр часто выигрывал гонки на время на подъемах в 15 км, но это испытание было посерьезней. Во Франции эту гору называют гигантом Прованса, или Лысой горой, так как на ее вершине нет никакой растительности из-за холода и особенно сильных ветров — мистраля, который берет свое начало как раз в этих местах. Но все эти легенды не пугали Александра, гордого своей желтой майкой и готового защищать ее до конца.

В этот день на гонку приехал Шарли Голь — знаменитый гонщик из Люксембурга, победитель «Тур де Франс» 1958 года, которого также называли «ангелом гор». По приглашению организатора критериума «Дофине» он приехал посмотреть на того, которого все считали будущим великим гонщиком — некоего Александра Винокурова. И он решил, что подъем на Ванту в разделке лучше всего покажет, чего стоит этот молодой казахстанец. Александр закончил подъем вторым после американца Джонатана Воутерса, но даже потеря майки лидера не помешала его прекрасному настроению по окончании гонки. Он стартовал быстрее всех, после чего вышел на свой ритм на подъеме. Больше всего он был удовлетворен рейтингом общего зачета к концу этого дня. Закончив вторым, он больше чем на минуту обошел не только Хосебу Белоки, но и Лэнса Армстронга. Этот результат приобрел особую значимость позднее, когда Армстронг выиграл несколько недель спустя свой первый «Тур де Франс». Отставание Александра от нового лидера гонки Воутерса составило всего семь секунд.

«Для такого взрывного гонщика, как Винокуров, семь секунд — это ерунда, — признал американец Воутерс. — Посмотрим, какой сюрприз преподнесет нам эта гонка. Ребята из Casino очень сильные, хотя, впрочем, US Postal тоже не маленькая команда...». Его предсказания сбылись через три дня на последнем этапе гонки, финишировавшей на вершине Плэн-Жу в Альпах. Обойдя Ваутерса на 1'21" на финальном подъеме, Александр достиг своей цели и обеспечил себе победу в общем зачете на следующий день в Экс-

ле-Бен. «Критериум Дофине» еще раз доказал, что бывает благосклонен только к по-настоящему талантливым гонщикам и служит им трамплином для следующего за ним «Тур де Франс». Александра вновь представили публике как новоявленного чудо-атлета, но, учитывая бурное начало его профессиональной карьеры, его первое место в общем зачете не вызвало удивления. На последнем сложном участке трассы «Дофине Либере» мощь Александра буквально раздавила сопротивление его соперника, хотя тому оказывал поддержку сам Армстронг, не претендовавший на место в общем зачете. Впервые в жизни покорив подряд пять вершин высотой более километра, Александр источал необыкновенную силу, поражающую воображение.

В какой-то момент гонки он пережил краткий испуг, обнаружив, что со всех сторон окружен американскими гонщиками, среди которых были Ваутерс, Армстронг и Хамилтон. Команда Casino была в панике, но Александр достойно вышел из этого испытания. Проигрывая Ваутерсу всего семь секунд, он был так близок к знаменитой желтой майке с синей полосой, и в то же время так далек от нее, поскольку оказался один против всех. Но ему повезло: в долине остальным гонщикам его команды удалось его догнать и предоставить ему немного времени для отдыха.

Приближался последний сложный участок этого красивого этапа. Плен-Жу был открыт знаменитым французским гонщиком Шарли Моттэ в те времена, когда тот еще участвовал в соревновании: средний уклон этого 11-километрового подъема составляет 7 процентов. Сам того не зная, Моттэ пригласил Александра войти в круг великих гонщиков. В Пасси, у подножия последней горы, пришла его очередь доказать, что его организм сумел без проблем преодолеть предыдущие 52 километра подъемов, и что его сердечный мотор может работать в режиме, превышающем режим его основных соперников. Но через три километра Александр сделал жест, вызвавший большое беспокойство: он поднес руку к горлу, изобразив повешенного. У гонщиков так принято показывать, что их силы на исходе. Он отстал на несколько метров от группы лидера общего зачета,

словно готов был уступить перед лицом численного превосходства гонщиков US Postal.

О чем он думал в этот момент? О жене, которая вот-вот должна была родить ему дочку Ирочку? О гордости, которую испытает его семья за тысячи километров отсюда, получив весть о его победе? Возможно, дело было в его стальном характере и темпераменте победителя, его напоре, которые не дали хода попытке отказаться от намеченной цели?

После минутной слабости он вновь нагнал головную группу и через некоторое время начал ускоряться по правой стороне дороги. Армстронг присоединился к нему, упрашивая Воутерса оставаться на его колесе, несмотря на усталость. Все думали, что молодому казахстанцу придется дорого заплатить за попытку вырваться вперед, но он как ни в чем не бывало продолжал атаку. За шесть километров до финиша он догнал остатки предыдущих отрывов, затем снова начал ускоряться. Теперь уже никто и ничто не могло его остановить: он был готов пройти по тому пути, по которому прошли многие другие гонщики, ставшие чемпионами.

На этом «Дофине» Александр с отличием сдал экзамен, дающий путевку на «Тур де Франс», который ему предстояло открыть для себя три недели спустя. Его уже представляли как талантливого гонщика, наделенного многообещающими качествами горняка. Все в один голос утверждали, что Александр может сыграть одну из главных ролей в «Большой петле». На финише он не мог скрыть своей радости. *«Я доволен, потому что для меня очень важно выиграть крупную гонку. Это моя 12-я победа в ранге профессионала, но для меня важнее не число, а престиж гонки».* Это были уже слова складывающегося чемпиона, с которым «Тур де Франс» должен был познакомиться в июле. Казалось, имя этого гонщика уже успело примелькаться. Между тем всего год прошел с тех пор, как Александр стал членом профессиональной команды.

1999 год: *Первое участие в «Тур де Франс»*

В первый раз испытал себя на «Тур де Франс», Александр осознал всю грандиозность этого события, а также невозможность подготовиться к нему точно так же, как к любому другому соревнованию. У «Тур де Франс» совсем другие масштабы, и, несмотря на пять побед в многодневных гонках, одержанных за полтора года профессиональной карьеры («Сиркуи дэ Мин», «Четыре дня Дюнкерка» и «Тур де л'Уаз» в 1998 году, «Вуэльта Валенсианы» и «Критериум Дофине Либере» год спустя), Александр был вынужден признать, что первое участие в этой великолепной гонке будет скорее ознакомительным. Нужно было привыкнуть к новой и ни на что не похожей обстановке, а также к толпам зрителей по сторонам трассы, общее число которых за три недели гонки превышало 15 миллионов человек. Он не мог себе представить, как все это будет происходить, и именно поэтому сразу сдал позиции, испугался, что не выстоит до конца. Но все подбадривали его, повторяя, что ему всего 25, и что тактику борьбы на «Тур де Франс» нельзя освоить за один день.

Тем не менее, первый «Тур де Франс» начался для Александра неплохо — на прологе гонки он занял седьмое место. Это был уже большой успех для дебютанта самой престижной в мире гонки. Однако после удачного выступления на прологе, Александра постиг ряд разочарований. Он финишировал 48-м на этапе своей любимой разделки в Метце, проиграв победителю шесть минут и 32 секунды, пропустил свое боевое крещение на одном из больших подъемов, отстав от своей команды уже у подножья знаменитой

горы Галибье и закончив этап в Сестриер с более чем получасовым отрывом от победителя. Но затем Александр довольно быстро начал отвоевывать позиции. На склонах Альп-д'Юэз он помог своему товарищу по команде Бенуа Салмону и закончил этап уже на 13-й позиции. В этом проявилось еще одно важное качество Александра: он никогда не опускал руки, его непобедимая гордость и отвага заставляли его двигаться вперед при любых обстоятельствах.

На подступах к горе ему не хватило сил, в то время как именно сила была его лучшим «товаром», и именно она приносила ему победы. Но он дождался своего часа, чтобы хотя бы раз показать себя на этом «Тур де Франс» в хорошем свете. Посмотрев на карту, Александр увидел, что в этом году «Большая петля» проходит через Сент-Этьен — город, принявший его во Франции. За несколько дней до старта он присутствовал при рождении своего первого ребенка — дочери Ирины, и это придало ему сил. Он сумел уйти в отрыв в правильной группе, показав, что у него еще есть ресурсы и сила духа, чтобы сосредоточиться на более конкретной цели — столь важной для него победе на этапе в Сент-Этьене.

К этому моменту он уже изучил тактику, которую следовало использовать в зависимости от обстоятельств на подобной дистанции. Он узнал, что команды, напрямую заинтересованные в результатах в генеральной классификации, всегда оставляли за собой право в какой-то день немного расслабиться. Лэнс Армстонг быстро и с легкостью оказался во главе общего зачета, и его потенциальные соперники ждали второго горного массива Пиренеев, чтобы попытаться его атаковать. Таким образом, на дистанции от Альп до Пиренеев появилась возможность проявить себя и другим участникам гонки. Поэтому сразу после городка Бург-д'Уазан в долине Сешильен многие велосипедисты пытались обойти соперников. Проблема состояла в том, что скорость атакующих с самого начала была слишком высокой, и, покидая Альпы, пелотон за один час промчался 46 километров! Необходимо было дождаться, когда пройдет первый ажиотаж. Через 80 километров после старта бельгиец Рик Фербрюгге из команды Lotto сумел создать условия для отрыва на небольшом подъеме Пармени. К нему сразу же подошло

подкрепление — пять гонщиков, среди которых бельгийский чемпион Людо Дьерксанс, два гонщика команды Festina — итальянец Владимир Белли и молодой французский велосипедист Лоран Лефевр, двое из Mercatone Uno — Риккардо Форкони и россиянин Дмитрий Конышев, специализировавшийся на этапах такого рода (победитель этапа в По 1990 г., затем в Эксе и на Елисейских полях в 1991 г.).

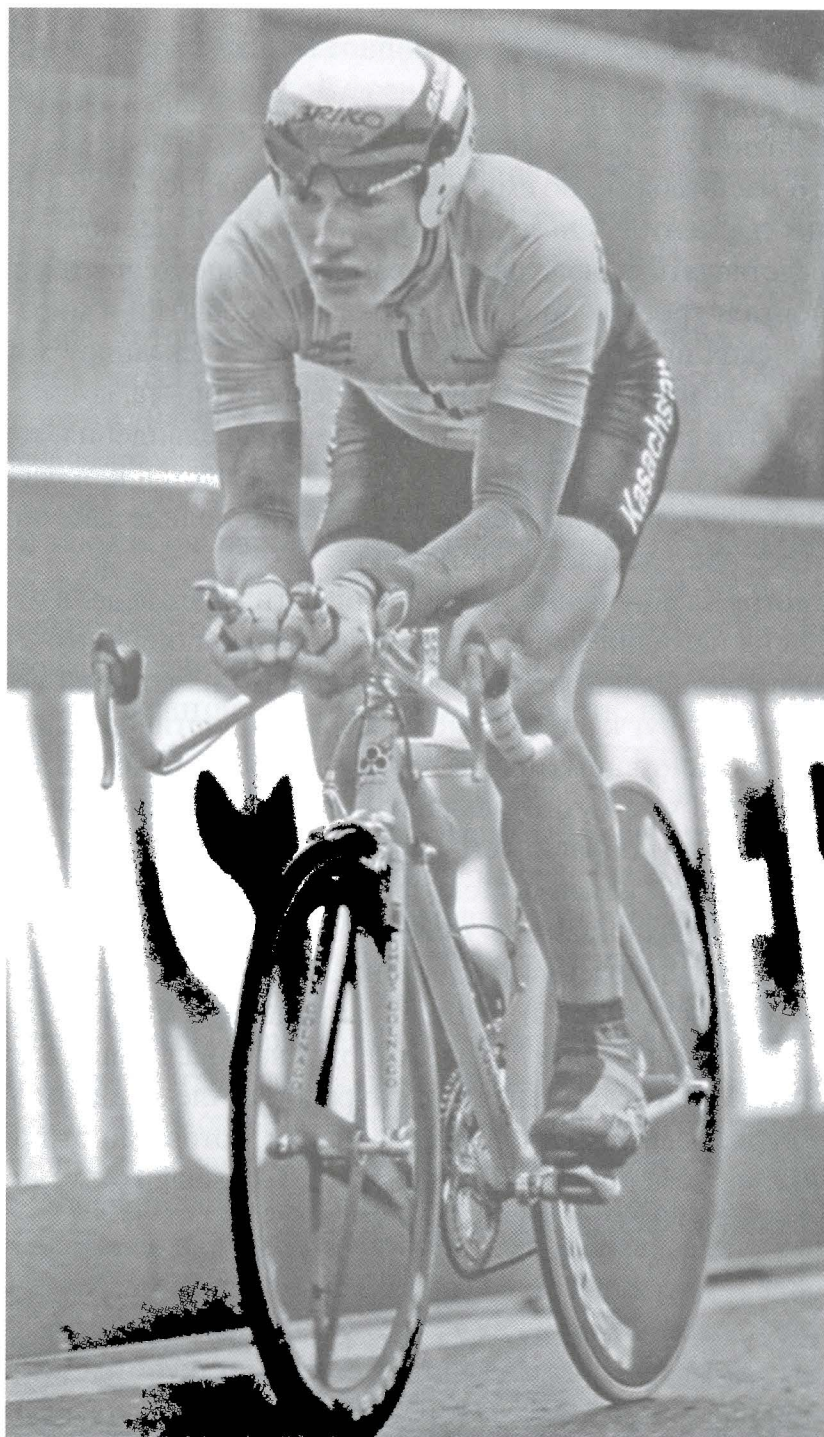
Шести гонщикам отрыва пришлось принять в свои ряды и Александра, которого комментаторы представляли как одного из возможных лидеров «Тура» благодаря его победе на последнем «Критериуме Дофине», а также целому ряду побед, одержанных им с начала профессиональной карьеры. Но на дорогах, ведущих к Сент-Этьен, молодой казахстанец имел дополнительное преимущество, так как он знал их досконально, о чем его коллеги по отрыву, скорее всего, и не догадывались.

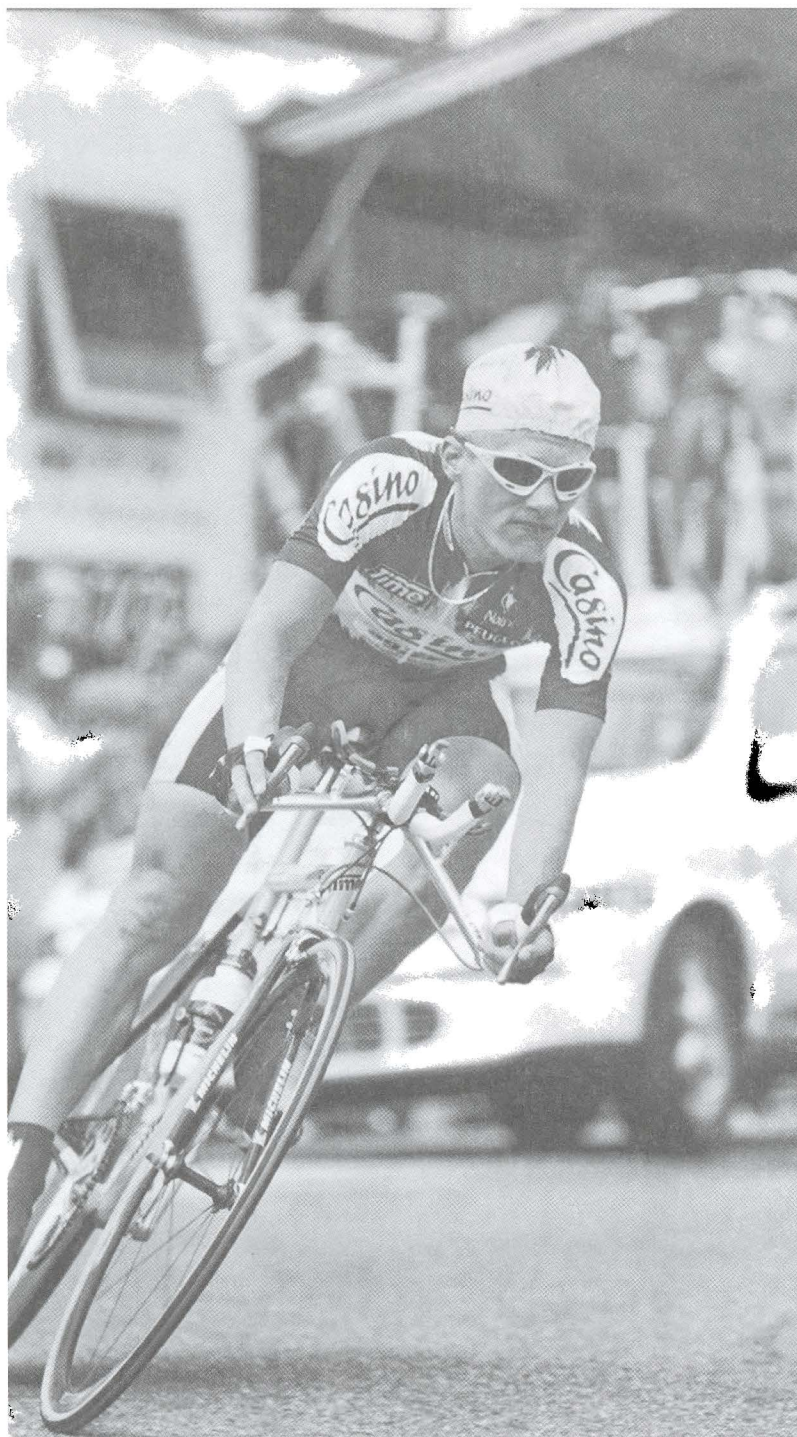
Довольно быстро стало очевидно, что эта группа финиширует первой. Участники команды US Postal Лэнса Армстронга подерживали в пелотоне минимальную скорость, позволявшую ему удержаться на первой позиции; что же до спринтерских команд, то они вовсе не участвовали в борьбе за этот этап. Таким образом, у гонщиков отрыва были развязаны руки: въезжая в природный парк Пилат, знаменовавший собой начало последнего подъема этапа, они лидировали с отрывом в 16 минут. Это гораздо больше, чем требуется: победа неминуемо должна была достаться одному из семи гонщиков, лидировавших на протяжении уже сотни километров. Форкони и Лефевр отстали от остальных на подъеме Шамбурэ как раз в момент, когда обстановка в головной группе начала накаляться. В этот момент Александр попытался вырваться вперед, но его попытка не увенчалась успехом. Ему так хотелось победить в Сент-Этьене, что, возможно, он слишком поторопился. Он много тренировался на этих маршрутах, но в условиях соревнования все было совсем по-другому. В конце концов, прорыв удалось сделать Дьерксансу. Александру было уже слишком поздно бороться за победу, которую он так хотел посвятить своей дочке Иришке, родившейся всего за неделю до «Тура». В итоге он финишировал

на третьей позиции, пропустив бельгийца Дьерксанса и Дмитрия Конышева.

Александр сохранил от первого «Тур де Франс» очень яркие воспоминания. С начала соревнования он был несколько подавлен его масштабами, но ему очень быстро удалось отрешиться от внешних элементов. Он думал лишь о своей удаче, позволившей ему представлять свою страну на самом большом событии в мире велоспорта и третьем по счету спортивном событии в мире после Олимпийских игр и Кубка мира по футболу. Александру хотелось извлечь все возможные уроки из этого первого опыта, которые могли послужить ему в дальнейшем. Тот же дар предвидения, который сподвиг его на то, чтобы оставить родной Казахстан и переселиться во Францию, теперь велел ему как можно полнее запечатлеть в памяти все обстоятельства этой гонки.

Несмотря на ощущение, что в течение этих трех недель мало кто обращал на него внимание, Александр быстро понял, что «Тур де Франс» представляет собой огромную сцену, на которой все присматриваются друг к другу: и менеджеры, и спортивные директора команд особенно внимательно следят за происходящим. Его имя было известно уже много месяцев, и его выступление на «Тур де Франс» многим понравилось. В числе его поклонников был менеджер немецкой команды Telekom Вальтер Годафрут. Бельгийцу Годафруту очень понравился молодой казахстанец, и он мечтал получить его в свою команду с сезона 2000 года. Александр нужен был ему, чтобы поддержать лидера команды Яна Ульриха, победителя «Тур де Франс» 1997 года, который начинал понемногу снижать темпы. Менеджер надеялся, что рядом с Александром Ульрих оценит серьезный труд и профессионализм, которыми от природы был наделен казахстанский гонщик, и это позволит ему достичь новых вершин велоспорта.

Глава 3

*Годы становления
(2000–2005)*

К концу сезона 1999 года Александр начал ощущать потребность в смене обстановки. Он уже и раньше задумывался о том, чтобы покинуть французскую команду Casino и Винсента Лавеню, который три года назад первым поверил в его талант. Александр понимал, что не может оставаться в одной и той же команде на протяжении всей своей карьеры. Это было бы ошибкой, могло бы затормозить ее развитие, ведь гонщику необходимо открывать для себя новые горизонты. Переезд из Казахстана во Францию и выход на профессиональный уровень ознаменовал определенный этап в его карьере — теперь пора было идти дальше.

Достигнутые результаты никого не оставили равнодушным: Александра, которого во Франции уже окрестили «Вино», с радостью готовы были принять многие команды. Он разговаривал с Марком Мадю — менеджером команды Française des Jeux, финансируемой Французской национальной лотереей, — но сразу почувствовал некоторую сдержанность, а также недостаток энтузиазма и амбиций этой команды. Ему хотелось стать частью более крупной структуры, в рамках которой он смог бы накапливать опыт, состязаясь с лучшими гонщиками в ходе самых престижных мировых соревнований. Разумеется, прежде всего ему хотелось принять участие в знаменитой гонке «Тур де Франс». Переговоры с командой Яна Ульриха Deutsche Telekom велись в течение лета. В сентябре стороны пришли к соглашению, и Александр подписал контракт с этой немецкой командой под руководством бельгийца Вальтера Годефрута. *«Это лучший товар, присутствующий на рынке на сегодняшний день», — заявил Годефрут, когда контракт был предан*

огласке. — *Мы готовы предоставить Александру полную свободу для развития его таланта. Вместе с Яном Ульрихом он станет одним из лидеров команды на всех гонках, кроме “Тур де Франс”».*

Это ограничение не смутило Александра. Зная, что ему еще многому предстоит научиться, он не хотел торопить события. Вместе с ним в немецкую команду перешел еще один казахстанец — Андрей Мизуров.

Во время первых сборов Вино чувствовал себя немного в изоляции. Велогруппа состояла в основном из немцев, и с двумя казахстанцами мало кто пытался разговаривать по-английски. Впрочем, Александр и сам еще не очень хорошо освоил этот язык. Первое настоящее знакомство Вино с членами команды произошло во время зимних сборов на Майорке. И инстинктивно он сразу сблизился с Яном Ульрихом. В последующие месяцы взаимный интерес перерос в настоящую дружбу.

Годы, проведенные в Германии, соответствуют периоду укрепления карьеры Александра. Именно в форме Deutsche Telekom он смог во всей полноте раскрыть тот талант, который когда-то заметил в нем Винсент Лавеню. Рядом с Яном Ульрихом он узнал, что такое стресс соревнований, как с ним справляться и как использовать его для победы. Александр всегда умел держать в себе свои чувства, сомнения и переживания, делаясь только с самыми близкими ему людьми и со своей супругой Светланой. Внешне же никто не мог сказать, что у него на уме. И за шесть лет, проведенных в Германии, он сумел превратить это качество в один из своих основных козырей. В команде Deutsche Telekom он научился эффективности, точности прикладываемых усилий. А главное, он научился побеждать.

В сентябре 2000 года, только ознакомившись с обстановкой в новой команде, Александр добился своей первой победы, выиграв 18-й этап «Вуэльты Испании» в Сьюдад-Родриго. В то время как его коллеги по команде Ян Ульрих и Андреас Клоден уже покинули соревнование, уехав в город Брисбен в Австралии, чтобы готовиться к Олимпийским играм, Александру одному пришлось защищать честь своей команды Deutsche Telekom, не заработавшей

к тому времени ни одной победы на этапе. По узкой дорожке, петляя среди мотоциклов прессы, этому новичку в команде удалось первым пробиться к финишной полосе, сорвав самый большой куш. *«Наконец-то я почувствовал, что мои усилия оценены по достоинству, — признался он на финише. — Работать на лидера команды не всегда легко. В этом сезоне мне пришлось довозить до спринта Цабеля, иногда работать на Ульриха. И когда я сам оказался на месте лидера, как в гонке “Париж–Ницца”, мне пришлось помочь Клодену, так как он шел на победу».* Это было, конечно, не разочарование, а, скорее, нетерпение, столь естественное для чемпиона.

Несколько дней спустя на Олимпийских играх в Сиднее он разделил подиум с Яном Ульрихом и Андреасом Клоденом.

* * *

Сентябрь

2000 года:

*Олимпийская медаль
в Сиднее*

Александр приехал в Сидней на практически уже знакомую ему площадку. Сразу после «Вуэльты Испании», на которой — в качестве генеральной репетиции — он выиграл один из этапов, он отправился в Австралию. В Брисбене он присоединился к своим коллегам по команде Telekom и, в частности, своим новым друзьям Яну Ульриху и Андреасу Клодену. Несмотря на языковой барьер, за предшествующие месяцы им удалось хорошо узнать и по достоинству оценить друг друга.

Но важнее всего для Александра стала встреча в Австралии с гонщиками из родного Казахстана. Он увидел, насколько сильной стала национальная команда, в состав которой вошли такие зрелые гонщики, как Александр Шефер и Андрей Тетерюк, а также молодежь в лице Андрея Кивилева и Сергея Яковлева. Александр чувствовал себя уверенно, так как был в кругу друзей-гонщиков, которые могли в последующие годы обеспечить новый расцвет казахстанского велоспорта. Он гордился своей спортивной экипировкой цвета национального флага Казахстана, которую демонстрировал всему миру — миллиардам телезрителей, которые смотрят Олимпийские игры по всей планете. Александр чувствовал, что на него возложена ответственная миссия — привезти в Астану олимпийскую медаль. Он знал, что вполне может ее заработать — за не-

сколько месяцев тренировок в немецкой команде Telekom он очень многому научился и приобрел еще большую уверенность в своих силах. Вместе с друзьями из национальной команды Казахстана он понимал, что у него есть реальный шанс взойти на пьедестал почета в Сиднее и увидеть, как поднимается в небо национальный флаг Казахстана.

Тактика гонки в рамках Олимпийских игр была разработана совместными усилиями в ходе многочисленных брифингов, к которым Александр уже успел привыкнуть с начала сезона в составе команды Telekom. Было решено, что два спортивных директора команды — Вальтер Годафрут и Руди Певенаж — будут находиться в стратегических точках трассы, чтобы давать рекомендации своим гонщикам. Задачи были четко распределены: Ян Ульрих был назначен лидером группы, а Александр — его привилегированным напарником, который получал карт-бланш в случае какой-либо механической заминки Яна. Но немецкий чемпион не упустил своего шанса и в конце тактически четко проведенной гонки получил заветную золотую медаль. Александр был, несомненно, самым сильным гонщиком в этот день, но он находился в составе немецкой команды, насчитывающей два козыря в своей колоде — Ульриха и Клодена. Ему повезло, что в финале гонки он сумел удержаться на первых позициях и выйти на серебряную олимпийскую медаль. Так молодой гонщик оказался на авансцене мирового велоспорта. *«Для меня возможность подняться на пьедестал почета в казахстанской национальной форме стала огромной честью, — заявил он. — Но без товарищей по сборной Яко, Шефера, Тетерюка и Киви мне ни за что не удалось бы завоевать второе место».*

Все рассчитывали увидеть блестящее выступление итальянской команды, но за исключением Микеле Бартоли, в гонке участвовали одни специалисты горной езды, что было не лучшим решением для этой олимпийской трассы. Немецкая же команда все предусмотрела, включая возможность адаптации и даже смены тактики в соответствии с обстоятельствами гонки. Роль Александра в стратегии была проста: он должен был вступить в игру в последний момент, чтобы попытаться заработать олимпийскую медаль любого досто-

инства. Именно это было основной задачей этого второго по счету участия Александра в Олимпийских играх.

Серьезная борьба завязалась на восьмом круге из 14, когда часть гонщиков во главе с Лораном Брошаром ушла в отрыв. Вместе с ними вперед вырвался и немец Алдаг, вынудив следовавших за ним итальянцев удвоить усилия, чтобы подтянуть за собой пелотон. Сразу после ликвидации отрыва еще один немец, Йенс Фогт, провел одиночную атаку на подъеме невысокого уровня сложности Бронте. Этот сценарий регулярно повторялся вплоть до 11-го круга, когда резкое ускорение швейцарца Мауро Джанетти положило начало второму опасному отрыву гонки. Однако решающий отрыв произошел на 13-м круге. В числе других гонщиков в состав международной группы, сформировавшейся на подходе к финишу, вошли Лоран Жалабер, Лоран Брошар, Абрахам Олано, Нико Маттан, Джордж Хинкепи, Стюарт О'Грейди, Макс Скьяндри, Павел Тонков, Паоло Беттини и Андреас Клоден. Ян Ульрих попал в ловушку в момент атаки, но быстро сориентировался в ситуации и, несмотря на 30-секундное отставание, в одиночку догнал головную группу. Впечатляюще мощный и как никогда готовый к бою, он без видимого труда вырвался вперед.

Догнав отрыв, Ян Ульрих продолжил атаку, вывозя на колесе своего соотечественника Андреаса Клодена и своего друга Вино. *«В конце концов нас объединили обстоятельства этой гонки, — объяснял позже Александр наблюдателям, удивленным результатами гонки, в которой все призовые места достались членам одной команды. — В любом случае мы были лучше всех, тремя лучшими гонщиками этого отрыва, и нам даже не пришлось специально договариваться между собой. А когда мы трое оказались впереди, у меня не было никакого повода для атаки — это было бы самоубийством. Ян действительно показал себя лучше всех, ну а мне важно было просто заработать медаль».*

За десять километров до финиша Ян Ульрих совершил третий и последний рывок и, оторвавшись от своих двоих коллег по Deutsche Telekom, получил столь дорогой его сердцу олимпийский титул. Проезжая через финишную черту, трое финалистов

друг за другом подняли руки вверх, радуясь этой большой победе друзей.

Для Александра серебряная медаль стала первым посвящением, приобщением к вершинам мирового спорта. Она открыла ему глаза на ту роль, которую ему предстояло играть в ближайшие годы, а также задала общий тон его карьере. С этого момента он перестал быть тем несмелым и молчаливым казахстанским юношей, чей огромный талант все хвалили: он превратился в настоящего чемпиона, внушающего страх своим соперникам. Благодаря олимпийской медали Александр приобщился к другому миру — миру амбиций и престижных целей. Несколько дней спустя Казахстан встречал его как героя. Его имя, которое мало кто знал до этого, стало подлинным символом успеха и величия нации. Навсегда останутся в памяти Александра эти насыщенные эмоциями моменты, которые положили начало его новой миссии: именно ему предстояло с гордостью пронести знамя Казахстана по всему миру.

* * *

Май 2001 года:

Признание в Германии

Победа Яна Ульриха на «Тур де Франс» в 1997 году положила начало возрождению «Тура Германии», который к тому времени не проводился уже 20 лет. Гонка 2001 года была третьей по счету после перерыва, и, как и в предыдущие годы, вызвала большой энтузиазм немцев, вновь полюбивших велоспорт. Команда Telekom также приобрела доселе невиданную популярность, приближаясь к уровню популярности самого велоспорта. Очередной «Тур Германии» собрал много спонсоров и партнеров и обещал подарить немецкой публике зрелище на уровне ее ожиданий. Но если в предыдущие годы несомненной звездой соревнования был Ян Ульрих, на этот раз национальный герой предпочел отправиться на «Джиро д'Италия», где рассчитывал лучше подготовиться к «Тур де Франс». Что касается Александра, то за год своего пребывания в команде Telekom он тоже уже успел создать себе имя: он по праву считался фаворитом шоссейной гонки и подлинным лидером наравне с Яном Ульрихом. Именно в этой роли капитана команды Telekom он вышел на старт «Тура Германии» в 2001 году.

Александр чувствовал, что вполне способен взять на себя такую ответственность. Ради нее он и выбрал эту команду в 2000 году, уйдя от Винсента Лавеню. Более того, ему не терпелось доказать, что он достаточно силен, чтобы защищать честь немецкого флага на немецких трассах.

Первые этапы были рассчитаны на спринтеров, и Александр уступил первенство Эрику Цабелю, обеспечившему своей команде две победы на этапе. Как лидера Вино берегли до последних решающих этапов, на которых он должен был по-настоящему показать

себя. Первой из задач Александра, вполне соответствовавшей его профилю, была победа на этапе с раздельным стартом на 27 километров за три дня до конца соревнований. До этого у него на счету были победы в разделке, такие как на гонке «Сиркуи де Мин» в 1998 году и на заключительном этапе «Тура Валенсии» в 1999 году, которую он выиграл и в общем зачете. Но с момента своего перехода в команду Telekom он продолжал немало готовиться к этой дисциплине и оттачивать свое мастерство, отрабатывая оптимальную аэродинамическую посадку на велосипеде в условиях ветра. Александр понимал, что для победы на «Тур де Франс» ему необходимо совершенствоваться в гонке на время, так как все победители «Большой петли» были не только хорошими горняками, но и превосходными раздельщиками. Именно поэтому день 2 июня 2001 года стал одной из знаменательных дат в его карьере, показавшей, как много он достиг в этой сложной для себя области. Победа в Хеппенхайме позволила ему выйти на новый уровень и в команде Telekom, в которой до тех пор фаворитом гонки на время считался Андреас Клоден. Обойдя товарища по команде, Александр заработал и майку лидера генеральной классификации.

На следующий день, в ходе королевского этапа в горах Шварцвальда на юге Германии, вместо того чтобы проявить осторожность, Александр вновь мчался впереди всех вместе со своим напарником Рольфом Альдагом. Погода в этот день была просто отвратительная: целый день шел дождь попеременно со снегом. Однако это не помешало Александру вместе с Рольфом Альдагом начать атаку и обеспечить однозначное лидерство в генеральной классификации для себя и подарить победу на этапе своему товарищу по команде.

«Я был рад подарить победу Рольфу Альдагу за его отличную работу на этом этапе. Мы приехали на финиш вдвоем — немецкая публика была в восторге от такого финала! Так я укрепил свои позиции в генеральной классификации, и уже ничего не помешало мне на заключительном этапе гонки добраться до финиша в Штутгарте победителем “Тура Германии”. Заключительный этап гонки тогда выиграл также мой коллега по команде Эрик Цабель», — расскажет позже Александр о памятных моментах этой гонки.

Основную опасность для Александра представлял испанец Аитор Гармендия, поступивший в новую немецкую команду второго дивизиона Team Coast — конкурента Telekom. В этом новом соперничестве между немцами Александру удалось не только укрепить лидерство своей команды, но и завоевать любовь публики. Немцы начали узнавать казахстанского чемпиона, полюбили его манеру ведения гонки, смелость и самоотдачу. Стиль Александра сильно отличался от стиля Яна Ульриха, всегда рассчитывавшего и экономившего свои усилия. А главное — Александру удалось доказать, что он в полной мере способен выступать в качестве лидера команды.

* * *

Март 2002 года: «Париж–Ницца»: прорыв

Эта недельная «Дорога к солнцу» от Парижа до Ниццы, несомненно, стала одной из самых знаменательных в карьере Александра. Именно она определила его место в мировом рейтинге велогонщиков. Во время нее зрители смогли наблюдать поистине символический феерический момент: борьбу за очень сложный подъем на гору Фарон над тулонским рейдом между ехавшими плечом к плечу Вино и Андреем Кивилевым, с одной стороны, и знаменитым французским чемпионом того времени Лораном Жалабером — с другой. Несмотря на то что Кивилев и Вино выступали в то время за разные клубы — Cofidis и Telekom, их сотрудничество в этой борьбе было очевидно. И именно ускорение Киви положило начало решительной атаке Вино, который сумел обойти Жалабера и финишировать на 28 секунд раньше.

Позже, вспоминая этот этап, Александр расскажет: *«День был очень тяжелый, первую половину этапа я и мой друг Сергей Яковлев провели позади pelotona. Было реально трудно, были даже мысли сойти! Но во второй половине гонки мы переместились в голову группы и тут произошло то, чего никто не ожидал. Пара команд устроили “войну” и, из-за сильного ветра, peloton разделился на несколько групп. Я и мой товарищ по команде немец Удо Болтс остались впереди и тут уже нельзя было отступать! Так мы и подъехали к последней горе, на которой, как мы уже и договорились с Андреем, надо атаковать Жалабера по очереди. В этот день мы явно были сильней конкурента, но гонка на этом еще не закончилась, и предстояли еще три сложных этапа до Ниццы...».*

Сам Жалабер, раздавленный мощью двоих казахстанцев, сказал в интервью после этапа: *«В какой-то момент я почувствовал, что слишком расходуя силы. Вместе с тем я понимал, что только та-*

кой ценой смогу обойти двух казахстанских гонщиков. Я ни о чем не жалею, так как, если бы мы подъехали к Фарону одной группой, я никогда не вышел бы на второе место. Я чувствую, что у меня нет той изюминки, которая выделяет из общей массы, той искры, которая делает звездой. Я был близок к победе, но сегодня я явно схватился с тем, кто сильнее меня». Слова Лорана Жалабера стали настоящей похвалой в адрес Вино, учитывая, как скуп этот гонщик на подобные высказывания.

Но Жалабер не собирался сдаваться без боя. За три дня до Ниццы он был готов сражаться, считая, что у него еще есть шансы на победу в генеральной классификации. *«Общее отставание от Винокурова на шесть секунд — это не так много, я постараюсь отыскать у него слабое место».* Обращаясь к журналистам, он отметил: *«Для вас гонка “Париж–Ницца” в этом году будет интересной — так всегда бывает, когда участвуют гонщики уровня Винокурова. Ну а мне будет все сложнее и сложнее».*

Два дня спустя — за день до окончания гонки — Александр по-прежнему оставался лидером общего зачета и был готов противостоять французу на последнем этапе. Сразу после приезда в Канн Лоран Жалабер был окружен толпой журналистов, тянувших к нему микрофоны, чтобы записать его комментарии по поводу предстоящей гонки. Александр же стоял один в двух шагах от финишной черты на улице Пьер-Поэзи, легко заметный благодаря своей желто-белой футболке лидера. Покончив с умыванием, он ждал обычной протокольной церемонии. Он смыл с лица пыль, но не усталость, накопившуюся за день. Руки на бедрах, глаза, устремленные вдаль... Думал ли он о только что завершившемся этапе или о том, как будет на следующий день штурмовать знаменитый подъем Коль д'Эз? Представлял ли себя с поднятыми вверх руками на знаменитой Английской набережной в Ницце?

Одно можно сказать наверняка: об этой победе он мечтал давно. «Париж–Ницца» 2002 года была в списке его целей на сезон, и в двух шагах от заветной победы он не мог представить себе неудачу. *«Я и моя команда готовы сделать максимально возможное, — прокомментировал он. — Джулич, Яковлев и я отлично знаем маршрут, мы регулярно здесь тренируемся».* Трое гонщиков команды

Telekom, действительно, незадолго до этого переехали со своими семьями на Лазурный берег и уже объездили все его дороги.

Вечером после подъема на Фарон Вино позвонил спортивный директор немецкой команды Telekom Руди Певенаж, который в это время сопровождал другую часть команды на гонках «Тиррено–Адриатико» в Италии. Уверенный в успехе своего подопечного, он не скупился на похвалы: *«Александр — это один из самых крупных профессионалов, с которыми мне приходилось работать. Он всегда соблюдает правила и уважает всех коллег. От него никогда не услышишь ни слова неудовольствия, раздражения. Он делает свою работу, и он в высшей степени добросовестный человек. Он поставил себе задачу победить в гонке “Париж–Ницца”, и работает над ее выполнением. Но он и в самом деле не слишком разговорчив!»*

Телефонный разговор между Италией и Францией не затянулся. Вино никогда ничего не ценил больше, чем тишину и покой своей комнаты, куда можно спрятаться от всех и спокойно продумать следующие этапы гонки. Он был уверен в себе и своих силах.

На финише в Каннах, находясь в пределах защитных ограждений, Александр спокойно заявлял: *«Я не боюсь. Через несколько часов мы узнаем имя победителя гонки “Париж–Ницца”. Это будет непросто, ситуация еще может измениться. Но я буду бороться за этот титул»*. Незадолго до этого перед камерами телевидения он даже утверждал: *«Я готов к войне»*. И все сразу поверили этим словам, так как его несгибаемость перед лицом испытаний уже приобрела известность среди гонщиков.

Похвалы Лорана Жалабера в адрес Александра вскоре получили подтверждение на подъеме на Коль д'Эз. Единственным шансом Жалабера на победу в гонке была атака против Вино. Однако француз быстро понял, что он не только не может атаковать, но и просто не способен поддерживать ритм лидера гонки. Когда казахстанский чемпион начал ускоряться, Жалаберу оставалось лишь попытаться сократить потери: в результате он закончил гонку лишь 28-м. Сцена финиша стала символом сокрушающего реализма и отчаяния человека, столкнувшегося с более сильным соперником. Александр же добавил еще одну победу к своему уже внушительному списку достижений — титул чемпиона «Дороги к солнцу».

Талантливый, многосторонний и трудолюбивый спортсмен с умом выстроил свой путь к этому заслуженному успеху.

Стоя на пьедестале почета в самом конце знаменитой Английской набережной с маленькой Ириной на плечах, Александр не мог скрыть своей огромной радости. Никогда еще он не демонстрировал такой широкой улыбки. Этот обычно такой бесстрастный и сдержанный человек не стеснялся своих эмоций. Он ждал этой победы со времен своего первого участия в гонке «Париж–Ницца» в 1999 году. *«Я мечтал об этом с 1999 года, — говорил он журналистам, в то время как трехлетняя Ирочка, ухватив одной рукой огромного плюшевого льва, другой рукой крепко держалась за отца. — И уже в 1999 году я ставил перед собой цель победить, но тогда из-за падения мне пришлось покинуть гонку. Сегодня я полностью удовлетворен. Это огромная победа для меня, для моей страны и моей семьи. Я испытываю большую гордость».* Как раз перед этим Александр накинул себе на плечи небесно-голубой флаг Казахстана.

Не успела закончиться гонка в Ницце, как Александр уже начал строить планы на будущее: его новой задачей стала победа в гонке «Льеж–Бастонь–Льеж»: *«Я уже давно мечтаю об этом, ведь я никогда еще не выигрывал ни классических однодневков, ни кубка мира. Это должно быть совершенно особое ощущение».*

Признавая, что многодневные состязания больше соответствуют его темпераменту, он полагал, что накопил уже достаточно опыта для победы и в однодневке. *«Я уже трижды участвовал в гонке “Льеж–Бастонь–Льеж” и знаю этот маршрут. А теперь я умею лучше подготовить себя к соревнованиям такого рода. В неделю, предшествующую гонке, тренировки должны проходить по иной схеме, чем в случае многодневки».* Произнося эти слова, Александр еще не знал, что эта мечта, как и многие другие, однажды сбудется.

В этот вечер в Ницце Александр сделал еще одно признание: цель, которая была особенно дорога его сердцу, заключалась в том, чтобы победить на этапе «Тур де Франс», чтобы доставить удовольствие своей супруге: *«Наша дочь Ирина родилась в июне 1999 года. В этом году я пообещал жене, что попытаюсь выиграть хотя бы один этап, но мне этого не удалось сделать. И*

она очень переживала за меня... Через несколько месяцев я стану отцом двойняшек, и роды должны пройти как раз во время “Тур де Франс”. Поэтому в этом году я очень надеюсь все-таки достичь своей цели. Для этого мне, возможно, придется по-другому подойти к задаче и отказаться от борьбы за место в генеральной классификации, чтобы сосредоточиться на победе на этапе».

Неделя гонки от Парижа до Ниццы в марте 2002 года явила миру совсем другого Александра. Это был профессионально состоявшийся и счастливый человек, своими руками создававший свою судьбу.

* * *

Июнь 2002 года:

Неудача в Швейцарии

Подготовка Александра к «Тур де Франс» 2002 года проходила довольно хорошо. Победа на гонке «Париж–Ницца» задала ей тон, и в иерархии команды Telekom Александр явно продвинулся вверх. Его больше уважали, и его способности уже ни у кого не вызывали сомнения. «Тур Швейцарии» должен был стать последней «пробой пера» накануне «Большой петли», где Александру вновь предстояло показать себя, чтобы со спокойной душой стартовать на «Тур де Франс».

На своем любимом финише в гору в конце четвертого этапа гонки в Замнауна Александр вырвался вперед. Его внезапная атака при сильном встречном ветре и дожде после баннера, объявлявшего последний километр, позволила оставить позади всех конкурентов. Жители Замнауна были в восторге от такой смелости и мэр города пообещал назвать именем этого гонщика одну из горных вершин, до сих пор остававшуюся без названия. Так в окрестностях Замнауна появилась гора с именем Винокурова!

Эта победа стала одной из многих, уже одержанных Александром на трассе такого рода и при такой погоде. Среди них можно назвать победу на подъеме к Вильдхаусу на предыдущем «Туре Швейцарии», а также победу на горе Фарон во время «Парижа–Ниццы» за три месяца до этого, когда он в таких же условиях обошел Жильберто Симони и Лорана Жалабера. Многие наблюдатели отмечали в Александре черты, напоминавшие Жалабера середины 90-х годов, когда он с легкостью обходил соперников на подъемах среднего уклона.

На подъеме к Замнауну, когда Александр начал ускоряться, единственным, кто отреагировал на атаку, был российский гонщик Па-

вел Тонков. Но он был мало уверен в своих силах и быстро вернулся назад, оглядываясь на швейцарского чемпиона Алекса Цулле, также неспособного что-либо противопоставить казахстанцу. Оба сразу поняли, что победа на этапе неумолимо ускользает из их рук. Швейцарцу, тем не менее, удалось сохранить майку лидера генеральной классификации, заработанную на предыдущем этапе, хотя Александр и швейцарец Лоран Дюфо уступали ему меньше десяти секунд. Очевидно, лидер гонки был в прекрасной физической форме и был готов использовать свои силы по полной. Александр же берег себя для «Тур де Франс», в которой Цулле не участвовал. *«Моя цель — сохранить силы. С ногами у меня все в порядке, но я не знаю, как пойдет дальше. Самое главное для меня — это подготовка к “Тур де Франс”»*, — объяснял Александр перед стартом, зная, что неучастие в гонке Яна Ульриха обеспечивает ему абсолютное лидерство в команде Telekom. Но он не учел превратностей фортуны, с чьим суровым нравом он уже успел познакомиться в начале своей карьеры. Через три дня после победы на этапе в Замнауне Александр тяжело упал на спуске с перевала Зустен. Несмотря на боль, Александр доехал до финиша. Позже из-за сильных болей врачи убедили его отказаться от дальнейшей гонки, чтобы не рисковать участием в «Тур де Франс», ведь заветная гонка стартовала всего через две недели, а у Александра были травмированы бедро и локоть. Ему предписали трехдневный отдых от велосипеда. Но два дня спустя, перед отъездом в Люксембург, казахстанский чемпион был вынужден признать, что боли продолжают, и в таком состоянии участвовать в «Туре» невозможно, как бы ни рассчитывала на него команда Telekom в отсутствие Яна Ульриха.

«В Швейцарии рентген ничего не показал, но, вернувшись домой, я чувствовал, что со мной не все в порядке», — объяснял Александр подавленно. В среду перед началом «Тура» он поехал в клинику немецкой команды во Фрейбурге, и там выяснилось, что у него целых три линии перелома, в том числе одна в костях таза. В надежде на скорое выздоровление Александр, тем не менее, отправился в Люксембург, участвовал в тренировочном заезде своей команды на четыре с половиной часа, но не мог поддер-

живать темп своих товарищей. Максимум скорости, которую он мог выжать из своего велосипеда, был равен 30 километрам в час. Ему пришлось согласиться с тем, что он не сможет стартовать на «Тур де Франс». У него не было шансов. Врачи рекомендовали полный двухнедельный отдых.

Александр и не подозревал, что вынужденный отпуск позволит ему присутствовать на другом важнейшем событии в его жизни. На следующий день после старта «Тур де Франс», 7 июля, в роддоме Ниццы у него родились близнецы Николай и Александр. В конце концов, судьба преподнесла ему замечательный сюрприз!

* * *

Март 2003 года:

Гибель Андрея Кивилева:

шок

В субботу 15 марта 2003 года в маленьком отеле, зажатом между узкими улочками старого города Ниццы, Александру не хотелось давать интервью. Глава пресс-отдела его команды Люк Айзенга еле уговорил его встретиться с журналистом французской ежедневной газеты L'Equipe. Он был уверен, что это пойдет на пользу Александру. Тот только что одержал победу на горном этапе на горе Фарон, укрепив свою ведущую позицию в общем зачете гонки «Париж–Ницца». На последнем этапе победить его было уже практически невозможно. Но желтая майка победителя имела привкус горечи. Чтобы завоевать эту победу, ему пришлось использовать как физические, так и духовные резервы своего организма. Дело в том, что всего за несколько дней до этого на улицах Сен-Шамона, рядом с Сент-Этьеном, через который проходила гонка, погиб его близкий друг Андрей Кивилев. Именно с Сент-Этьена началась эпопея двух казахстанцев, приехавших покорять Европу за шесть лет до этого. Рассказывая свою историю и историю своего друга Киви, Александр не мог удержаться слез.

С 15-летнего возраста они были так близки, что ничто не могло разлучить их, кроме смерти. Начало интервью было очень натянутым, тяжелым. Александр был не в состоянии сразу раскрыться, рассказать о своих чувствах. Он никак не мог осознать того, что случилось, понять, почему это произошло именно с его другом. Он сказал тогда, что желтая майка была для него необходимым трофеем, так как ему хотелось возложить ее на могилу товарища. *«Ему будет приятно унести ее с собой»*, — бросил Александр, будучи

не в состоянии смириться с потерей. Однако понемногу лед растаял, и эмоции выхлестнули наружу первыми слезами. Перед журналистом был уже не прославленный гонщик, а простой человек, чувствительный и ранимый.

В предшествующий вторник, в ходе второго этапа «Парижа–Ниццы», в пелотоне к Александру подъехал российский гонщик Александр Бочаров. Это было как раз перед подъемом на перевал Урка де Шабурэ. Он видел падение Кивилева на улицах Сен-Шамона, в то время как Александр, находившийся во главе пелотона, ничего не заметил. Бочаров рассказал, что Андрей ударился головой и, по всей видимости, получил тяжелую травму. Однако Александр не был слишком обеспокоен — он всегда верил в жизнь и был готов воспринимать события позитивно. После окончания этапа первые новости, полученные от Андрея, внушали надежду на лучшее, первые диагнозы были не столь уж катастрофичными. По крайней мере, так сказала Александру по телефону супруга Андрея Наталья. Второй звонок от Натальи он получил уже перед сном. Она выходила из больницы, видела своего мужа в отделении скорой помощи и рассказала Александру, что заметила даже что-то вроде улыбки на его лице. Поэтому он мог спать спокойно. Если бы Наталья была взволнована, он сразу услышал бы это в ее голосе. Он был уверен, что карьера гонщика-велосипедиста, которую они вместе начали за несколько лет до этого, была воплощением всех мечтаний, и что им так много еще предстояло сделать, открыть для себя вместе. Столько гонок еще предстояло выиграть, если не одному, то другому — какая разница! Они по-настоящему были привязаны друг к другу.

В последующие часы, уже глубокой ночью, состояние Андрея резко ухудшилось. Наталье позвонили из больницы, и в четыре утра она оставила голосовое сообщение на сотовом телефоне еще спавшего Александра. *«Саша, все плохо! Его жизнь в опасности»*, — смог разобрать он сквозь ее рыдания. Такого страшного пробуждения у него еще никогда не было — кошмар продолжался. И все же он не мог поверить в возможность такого страшного конца. Он надеялся до последнего, вспоминал сходные случаи, своих знакомых,

которые выходили из комы даже после того, как их приговорили врачи. В маленьком автобусе, подвозившем команду Telekom к началу этапа, никто не проронил ни слова. Молчание было гнетущим, никто не хотел беспокоить Вино, сидевшего в глубине автобуса и погруженного в свои мысли. Вспоминая о детстве, проведенном с другом Киви, он был далек от предстоящей гонки...

Первым прервал его размышления спортивный директор группы, бельгиец Франц Ван Лоой: *«Ты знаешь, что случилось с Киви?»*, — спросил он серьезно. Александр стал рассказывать ему о страшном ночном звонке Натальи, но также о своих надеждах на лучшее, позволявших ему оставаться в седле. Однако его шеф не мог скрывать печальную правду и прервал его на полуслове. Он только что получил официальное сообщение от организаторов «Парижа—Ниццы» о смерти Андрея. Александр не мог в это поверить. Он схватил телефон и набрал номер Натальи, которая подтвердила известие о кончине, произошедшей уже под утро. Александр все еще верил в чудо, до последнего момента не выходил на линию старта. За темными очками никто не мог видеть его покрасневших глаз и его слез. Его первым порывом было вообще отказаться от гонки в этот день. Александру хотелось остаться здесь, рядом с Сорбье, где они жили вместе со времени переезда в Европу. Он чувствовал потребность побыть с женой и сыном Андрея, поддержать их в этой ужасной трагедии. Помочь.

Решение было принято всего за несколько минут до старта. Александр вдруг осознал, что теперь его долг заключается в том, чтобы продолжить борьбу и победить, сделать это ради Андрея, который тоже так мечтал о победе в этой гонке. Теперь ему предстояло бороться за двоих, заменить собой Киви и подарить ему эту победу. Отвоевать желтую майку лидера, чтобы возложить ее в качестве трофея на могилу товарища.

Это была самая долгая гонка за всю карьеру Александра. Он все время инстинктивно оборачивался назад, пытался разглядеть в толпе гонщиков своего товарища. Раньше он часто подъезжал к нему в пелотоне, чтобы поболтать, посмеяться вместе. На протяжении всего этапа его поддерживали другие гонщики, делили с ним его

горе. Он вспоминал о последних словах Киви накануне падения: тот сказал, что не очень хорошо себя чувствует. И Александр все спрашивал себя, почему это падение произошло именно здесь, совсем рядом с его домом. Все его тренировки проходили на этих дорогах, и не было никакой причины для такого падения именно в этом месте. Ему так хотелось бы услышать ответ Киви... Но никогда уже больше тот не подъедет поговорить — отныне Александру придется смириться с этим фактом. Он испытывал страшное ощущение отсутствия.

«Я думал, что этот день никогда не закончится, этап был аннулирован, и мы ехали общей группой. Много мыслей лезло в голову: почему Андрей? Почему именно на тренировочных дорогах, всего в десяти километрах от дома, где Андрей жил с семьей?» — вспоминает этот страшный день Александр.

В последующие дни Александр провел много времени в обществе гонщиков из команды Cofidis — бывших коллег Андрея. Он задавал им множество вопросов о моментах, предшествовавших падению Киви, которое оказалось для него фатальным. Каждый старался рассказать ему что-то о последних днях, последних словах, шутках Андрея. Александр слышал много страшных историй о предчувствиях, которые начинают мучить человека накануне смерти. Однако никто из команды Cofidis не отметил в поведении Андрея ничего особенного, что могло бы подтвердить подобную гипотезу. В каком-то смысле Александру было легче осознавать, что его друг умирал, не отдавая себе в этом отчета и, возможно, даже не испытывая страданий. Весь день ему приходили на ум обрывки разных воспоминаний, моментов, которые он провел в компании своего друга. И тогда ему припомнились странные слова, произнесенные Андреем.

Это было за два часа до его падения в Сен-Шамоне. Киви сказал, что не очень хорошо себя чувствует, и что, скорее всего, у него не хватит сил добраться до финиша в Ницце. Он даже говорил о том, что хочет отказаться от дальнейшего участия в гонке и остановиться в Сент-Этьене, чтобы оттуда вернуться к себе домой, в Сорбье. Александр вспомнил об этих словах, но также и о своем ответе.

Он постарался убедить Андрея, чтобы тот сражался до победного конца. На следующий понедельник у него была назначена встреча с банкиром в Ницце: он собирался получить кредит на строительство собственного дома на Лазурном берегу. Дело в том, что Андрей Кивилев был одним из последних казахстанских гонщиков, еще не перебравшихся на Лазурный берег — с его переездом весь «клан» был бы, наконец, в сборе.

И еще одно воспоминание вдруг потрясло Александра. За две недели до этого он вдруг увидел на своем друге шлем, который тот никогда раньше не носил. Это было в Испании во время гонки «Классика де Альмерия». В ответ на его удивление Киви отвечал, что боится слишком высокой скорости на узких улочках города. Это был тот редкий случай, когда Андрей вдруг испытал страх перед гонкой. И Александр вспомнил эти слова и этот неожиданный страх товарища, который немало удивил его, ведь Киви всегда был крепким и бесстрашным гонщиком. Две недели спустя, когда Киви вернулся к тренировкам вокруг Сент-Этьена, черные мысли остались позади. Он был спокоен и уверен в себе. Его супруга и маленький сын Леонард даже ждали его на финише в Сент-Этьене, на Кур Форель... Но в тот злополучный роковой день Киви был без шлема...

Через три дня после смерти Андрея Кивилева Александр вновь атаковал гору Фарон, возвышающуюся над рейдом Тулона и ставшую одним из важнейших этапов в истории велосипедных гонок. На протяжении всего подъема он испытывал необычайный прилив энергии, необыкновенную силу, которую он и не подозревал в себе до этого. Перед его мысленным взором стоял образ Киви, и его друг словно подталкивал его вперед. Он пытался подбодрить себя, не отдавая себе толком отчет, к кому он обращается, так как все смешалось у него в голове: *«Я сделаю это сегодня для тебя, Киви, у меня получится, не беспокойся!»*. Он уже думал о том, как через день после прибытия в Ниццу положит заветную желтую футболку в могилу Андрея Кивилева. После обеда в воскресенье на финальном пьедестале в руке Александра была зажата фотография Андрея, которая была ему дороже настоящего трофея. Он долго

стоял, протягивая фотографию в небо и отдавая, таким образом, дань памяти ушедшему другу.

Беседа с журналистом I'Equire в маленьком отеле Ниццы продолжалась почти два часа — гораздо дольше тех 30 минут, о которых они договаривались вначале. Долгие паузы перемежались с долгими ответами Александра, который никогда раньше не демонстрировал журналистам такой откровенности и таких глубоких переживаний. Обычно сдержанный, Александр был не в состоянии переживать такое горе в одиночестве, ни с кем не делясь...

Вместе с тем потеря друга стала важным этапом карьеры Александра, словно этот трагический эпизод стал толчком к тому, чтобы полностью раскрыть свой потенциал. И именно с этого момента начала стремительно расти его популярность: он превратился в того самого блистательного и обожаемого публикой Вино, который навсегда останется в памяти поклонников велосипедных гонок. Он вызвал симпатию людей. Его история, которая, наконец, была раскрыта миру, тронула многие сердца. Она потрясла людей, как и многие другие истории загадочного постсоветского мира. Прежде чем скрыться в своей комнате, Александр ответил на звонок Андрея Чмиля. Этот российский чемпион, ставший символом успеха постсоветского велоспорта, был одним из духовных наставников всей плеяды гонщиков, воспитанной уже после распада СССР. Александр входил в эту плеяду, и он был очень тронут звонком. Пока Андрей Чмиль говорил ему слова утешения, Александр тихо плакал...

Несколько дней спустя его ждали еще более тяжелые минуты перед открытым гробом товарища. *«Я испытывал огромную пустоту внутри, и мне было очень тяжело оторвать взгляд от тела моего друга. Весь ужас разлуки словно парализовал меня. Столько воспоминаний толпилось в моей голове: 15 лет, проведенных вместе, долгие сборы в нашей юности в Алматы, первые путешествия за границу, первые победы вдали от Казахстана, наконец, наше большое приключение в Сент-Этьене. Я не могу понять, почему судьба распорядилась так жестоко. Мне бы хотелось объяснить это Наталье — жене моего друга. Для нее это стало главным вопросом:*

почему именно с ним произошла эта трагедия. Действительно, почему именно с ним?». Этот вопрос без ответа долго преследовал Александра и, вне всякого сомнения, повлиял на его дальнейшую карьеру.

Необходимо отметить, что именно после смерти Андрея Международного союз велосипедистов внес поправки в регламент, и теперь на всех соревнованиях гонщикам необходимо было в обязательном порядке надевать защитные шлемы.

«После этого я и сам задумался и стал впредь одевать шлем даже на тренировках...», — заключает Александр.

Андрей был похоронен на кладбище в деревне Каррос в окрестностях Ниццы, где позже и обосновалась его семья.

* * *

Апрель

2003 года:

40-й день:

гонка «Амстел Голд Рейс»

Прошло более месяца после победы в гонке «Париж–Ницца», отмеченной трагической гибелью Андрея Кивилева. И вот Александр становится первым казахстанцем, завоевавшим победу в знаменитой классической однодневке в Голландии. Он атаковал группу фаворитов во главе с Лэнсом Армстронгом и сумел сохранить отрыв в ходе яростной борьбы, завязавшейся на подъеме на знаменитый холм Кауберг.

Огромная толпа трепетала от нетерпения на вершине Кауберга, тем более, что среди 10 гонщиков, вырвавшихся вперед на последних 25 минутах, был их соотечественник Михаэль Богерд, а также Лэнс Армстронг, который готовился обойти соперников при подъеме на Кауберг. Однако он не учел, что на его пути оказался Александр. За пять километров до финиша Вино стрелой вырвался из головной группы, с невероятной силой давя на педали. Это произошло в тот момент, когда фавориты, собравшиеся в голове пелотона, — Армстронг и Богерд, а также Ребеллин и Касагранде, Ди Лука и Астарлоа, только начинали отслеживать тактику друг друга. Внутри группы, сформировавшейся после Койтенберга за 18 километров до финиша, у Вино к тому же был союзник — товарищ по команде и один из фаворитов Telekom в этой гонке Маттиас Кесслер. Александр не сомневался в своих си-

лах: он уверенно наращивал свой отрыв на спуске к Валкенбургу. Остальные фавориты быстро поняли, что допустили фатальную оплошность, позволив Вино атаковать в такой опасной близости от финиша, так как он рвался к цели подобно метеору. Пересекая празднично украшенный городок в долине с 15-секундным отрывом от остальной группы, он понял, что вытянул единственную выигрышную карту.

Несмотря на то что он обошел их земляка, нидерландские болельщики встречали его восторженно, помогая жестами, криками и автомобильными гудками. Надо сказать, что никто не мог оставаться равнодушным, видя силу духа Вино на последнем этапе гонки на трассе, которая постепенно уходила вверх.

Распластавшись на своем железном коне, Александр все больше сливался с ним по мере того, как силы его истощались. Последние 400 метров до финиша он продвигался вперед лишь за счет резких рывков педалей. Поскольку одной силы ног ему уже не хватало, он помогал себе руками, плечами, бедрами. Благодаря своей мощи и силе духа, дойдя до вершины, он сумел сохранить четырехсекундное превосходство над своими именитыми соперниками.

Эта победа напомнила всем обозревателям ту силу характера, которую он проявил за месяц до этого в борьбе за гору Фарон на пятом этапе трагической гонки «Париж–Ницца», унесшей жизнь его друга Андрея Кивилева. До этого Александр проявил себя как специалист многодневных гонок средней длительности, заработав на них не одну медаль. «Амстел Голд Рейс» 2003 года стал его первой победой в классической однодневке. На финише на него обрушилась целая буря эмоций, радости и грусти одновременно. Справившись с приступами кашля, он украдкой смахнул несколько непрошенных слез, и, набрав в грудь побольше воздуха, приготовился отвечать на вопросы журналистов, уже протянувших к нему свои камеры и микрофоны: *«Сегодня как раз 40 дней после смерти Андрея, — произнес он взволнованно. — У нас 40-й день — это последний момент прощания с умершим, поэтому для меня так важна победа в этой гонке сегодня. Я очень много думал сегодня о Киви, хотел отдать ему дань памяти».*

Уже преодолевая финишную полосу победителем гонки, чемпион команды Telekom сжал кулаки и поднял их над сведенным судорогой лицом, полным страдания и радости одновременно. Позже на официальном пьедестале почета он вновь изо всех сил прищурил глаза, силясь улыбнуться. Он отдавал себе отчет в том, что после трагической гонки «Париж–Ницца» ему суждено сражаться за двоих. Образ товарища по оружию навсегда отпечатался в его памяти. Вместе с тем Вино переживал один из самых счастливых моментов своей жизни, и это сразу бросалось в глаза. Наконец ему удалось пополнить свой внушительный список медалей победой в однодневке, которая к тому же входит в список классических велогонки за кубок мира. *«Я начал задумываться об этой новой цели уже некоторое время назад, — признавался Александр. — Несколько раз разговаривал с другими гонщиками, думал о том, что мешает мне взять эту высоту. В результате моя первая победа пришлось на Кубок мира, и я рад, что мне пришлось подождать. Это особенная, замечательная победа, которая открывает для меня новые перспективы на будущее. Теперь я знаю, что способен завоевать олимпийский или мировой титул. Для меня это большой шаг вперед».*

К этой победе Александр тщательно готовился, хотя, по своему обыкновению, мало с кем делился своими надеждами. При этом он сам признавался, что ему было непросто настроиться на новую борьбу после победы на трагической гонке «Париж–Ницца». *«Эта неделя была очень тяжелой, но последующие оказались еще тяжелей. Вернувшись домой, я пережил глубокий эмоциональный стресс. При этом приходилось продолжать тренировки. Я полностью выложился на гонке “Милан–Сан-Ремо”, но затем наступил кризис. Не физический, а, скорее, моральный. Я все-таки поехал на “Международный критериум”, но мой уровень был слишком низок, я был неспособен к борьбе. На этапе с отдельным стартом даже не смог стартовать. Мне просто необходимо было собраться для классики: это была моя вторая цель на сезон».*

И вот Александр вновь появился на трассе столь престижного нидерландского тура. Регулярно вырываясь вперед, он демонстри-

ровал, что вновь пришел в форму. После недельного перерыва он приехал в Голландию за три дня до гонки, чтобы на следующий день еще раз обследовать 80 финальных километров трассы. *«Я был настроен на победу, и я знал, что команда будет на высоте. Мне оставалось только ждать и сохранять спокойствие».* Эту гонку Александру удалось провести точно по намеченному плану. Его розовая майка Telekom появилась в головной группе всего в 20 километрах от финиша, в момент сложнейшего подъема по Эйзербосвег. Взяв небольшой перерыв и отстав от пелотона, ценой серьезных усилий он в последний момент нагнал головную группу. Теперь ему оставалось разыграть свою единственную карту: пойти в атаку. *«Я одним из последних вырвался вперед и сразу понял, что у меня не хватит сил удержать позицию в случае финального спринта. Тогда я решил действовать в одиночку».*

За пять километров до финиша ему удалось выиграть дополнительные секунды на спуске к Валкенбургу, где празднично одетая толпа не могла дождаться своего героя Михаеля Богерда. И вот вместо него первым подъем на Кауберг начинает плотный золотоволосый казахстанец. Выгнувшись дугой на своем железном коне, раскачивая бедрами и плечами, он рвался вперед, словно в агонии, чувствуя на своей мокрой от пота шее дыхание своих соперников. *«Последний подъем был просто ужасным, — признавался он позднее. — За километр до финиша я был уже на пределе. Я видел щиты сбоку от трассы: 900 метров, 800 метров, но время тянулось так медленно. Я не хотел оборачиваться назад, но слышал позади автомобили, а это — хороший знак. Я выжал из себя все до последнего и продолжал борьбу до самой финишной полосы».*

Распластавшись на своем коне и дрожа всем телом, Вино мог, наконец, ощутить вкус успеха и всемирной известности. Но главное, он понял, что отныне в его груди гонщика бьются два сердца. Его собственное и сердце его друга Киви.

Июль 2003 года:

Гап: новые амбиции

В этот день Александр словно находился на облаке, его глаза блестели, а обычно бесстрастное лицо освещала широкая улыбка. Дополнительные силы, обитавшие в его теле со времени гибели Андрея Кивилева за четыре месяца до этого, придали ему свободы. До Гапа его поддерживали мысли о сыновьях Александре и Николае, которым только исполнился годик. Это был особый день, так как впервые ему удалось избавиться от тяжелых чувств и образов, связанных с гибелью Андрея, и переключиться на своих детей. Эти мысли подталкивали его вперед и придавали ему еще больше мужества. Александру пока трудно было это объяснить, но он чувствовал, что этот сезон будет непохож на остальные, что бы ни случилось. *«Со смертью Андрея все изменилось, — признавался он после ряда побед на таких престижных гонках, как «Париж–Ницца», «Амстел Голд Рейс» и «Тур Швейцарии». — У меня такое ощущение, что Андрей все время здесь, позади меня, помогает мне первым проехать финишную полосу. С его исчезновением я чувствовал себя одиноким, но потом понял, что рождение близнецов открывает передо мной новые горизонты».*

Никто не решался затронуть эту тяжелую тему сразу после его триумфального прибытия в Гап в рамках этапа «Тур де Франс». И Александр сам заговорил о том, что лежало у него на сердце и что заставляло с еще большим упорством нажимать на педали после 11 марта — даты трагического падения его друга. В Гапе ему хотелось поделиться радостью с Киви, который впервые показал себя именно на «Тур де Франс» в 2001 году, когда вышел в серьезный отрыв на дороге к Понтарлие на востоке Франции, позволивший ему закончить гонку в Париже на четвертой позиции. *«Я был инициа-*

тором этого отрыва, в который мы вышли вместе, — рассказывал позже Вино. — Но я быстро понял, что пелотон боится меня. И я оставил Киви одного вместе с другими гонщиками. Так он оказался в первых рядах этого “Тура”, и я так гордился за него». После смерти друга ему трудно было представить, как в дальнейшем сложится его карьера. Победа в общем зачете «Парижа–Ниццы» через два дня после столь волнующей победы на горе Фарон скрыла от посторонних глаз всю глубину его депрессии и возникшее вдруг психологическое отторжение велосипеда.

Только на старте юбилейной гонки «Тур де Франс» в Париже Александр вдруг удивил своих близких, рассказав им о новых планах, о которых никогда не упоминал раньше. Менеджеру команды Telekom Вальтеру Годафруту было трудно объяснить метаморфозу, произошедшую с его гонщиком. «Вы знаете Вино, это очень милый юноша, — рассказывал Годафрут. — Пока Ян Ульрих был с нами, он прекрасно знал свою роль. Когда Ян ушел к Bianchi, я ничего у него не просил. Но по приезде в Париж две недели назад я услышал, что он собирается сражаться за место в тройке победителей, и я понял, что он изменился».

Изначально предполагалось, что Александр будет делить лидерство в команде с колумбийцем Сантьяго Ботеро. Причем казахстанский гонщик понимал, что команда будет в первую очередь поддерживать его напарника, учитывая его высокие результаты в гонке с раздельным стартом. Однако капитуляция Ботеро в Альпах полностью изменила ситуацию. Атакуя на последнем сложном отрезке трассы перед Гапом — подъеме Ла Рошель, — Александр не совсем отдавал себе отчет в том, что делает. «Я собирался в первую очередь отыграть несколько секунд у Лэнса Армстронга, но я не думал, что смогу выиграть этап. Победа на этапе “Тур де Франс” — это настоящая мечта, которая наконец осуществилась. Причем это произошло 14 июля — в день французского национального праздника!». Александр считал эту победу хорошим предзнаменованием, ведь когда он приехал во Францию с Андреем Кивилевым в 1997 году в город Сент-Этьен, он не знал, какой будет его карьера на Западе. Смена команды в 2000 году, когда он

перешел в немецкий Telekom, должен был дать новый импульс его карьере. Однако за первые два года из-за своей скромности и робости Вино часто оставался в тени, несмотря на свой огромный потенциал.

После победы в Гапе, проигрывая Армстронгу в общем зачете всего 21 секунду, он вдруг оказался в совершенно новой для себя ситуации. *«Я еще никогда не находился в такой выигрышной позиции на “Тур де Франс”, и мне очень хочется продолжить борьбу, — признался Александр вечером в своем отеле. — Заявить, что я способен обойти Армстронга, легко, но в реальности это довольно сложно будет сделать. Переход через Альпы придал мне уверенности, и в конце этого Тура я рассчитываю, по меньшей мере, попасть в призовую тройку»*. Он не хотел слышать о дополнительной ответственности, свалившейся ему на плечи с уходом Ботеро: *«Я буду ехать, как делаю это всегда, в том же состоянии духа, что на гонке “Париж–Ницца” или “Туре Швейцарии”, где мне тоже пришлось побороться за майку лидера»*, — заявил он, принимая на себя новые обязанности. Находясь в состоянии эйфории от победы, он все же признавался, что *«никогда еще не чувствовал себя так хорошо»*, давая понять, что и другая его мечта — *«примерить на себя желтую майку лидера гонки»* — также, возможно, близка к реализации.

В тот вечер в Гапе Александр однозначно заявил о своих амбициях, чтобы ни у кого на этот счет не оставалось никаких сомнений.

* * *

Октябрь

2003 года:

Алматы:
в память о Киви

После трагической гибели своего друга Андрея Кивилева в марте 2003 года на гонке «Париж–Ницца» Александр долгое время находился в тяжелой депрессии. Он пытался побороть свои чувства, в очередной раз проявляя силу духа, которая столь часто позволяла ему завоевывать новые спортивные вершины. Похороны друга стали одним из тяжелейших моментов его жизни. В течение следующих дней он получил множество телефонных звонков с соболезнованиями. В числе позвонивших был Ян Ульрих, который и сам в то время переживал депрессию, но сумел забыть о своих проблемах, чтобы поддержать друга.

Во время предыдущих межсезонных каникул коллеги Александра по команде Ян Ульрих и Андреас Клоден провели с ним несколько дней в Казахстане. Ульрих вернулся в Европу, очарованный этой страной, самосознание которой все еще пропитано среднеазиатской историей и традициями. Древнее дыхание монгольской орды под предводительством Чингисхана все еще придает загадочности столь разнообразному населению, проживающему в степях и на отрогах Тянь-Шаня, пики которого высотой более 6000 метров, а также в бывшей столице Казахстана Алматы, раскинувшейся у их подножия.

На следующий день после окончания гонки «Париж–Ницца» Ян Ульрих позвонил своему другу Вино и предложил ему сле-

дующей осенью вновь поехать в Казахстан, чтобы принять участие в благотворительной гонке в пользу семьи Андрея Кивилева. Вино был очень тронут этим предложением и сразу занялся организацией путешествия по следам своего прошлого вместе со своими новыми товарищами из профессионального пелотона Европы.

С Яном Ульрихом отношения наладились почти сразу после того, как Александр перешел в команду Telekom — за три года до смерти Андрея. Несмотря на то, что гонщики общались друг с другом только по-английски, они были очень близки — как могут быть близки большие чемпионы. Судьба пыталась столкнуть их за несколько недель до этого на дорогах «Тур де Франс» 2003 года, причем они уже не являлись членами одной команды, так как Ульрих перешел в команду Bianchi. Однако, несмотря на попытку обоих спортивных директоров развязать между ними соперничество и положить конец этой дружеской привязанности, их отношения сохранили прежнюю теплоту.

В октябре 2003 года, как и обещал, Ян Ульрих вновь приехал к подножию Тянь-Шаня, на этот раз в сопровождении своих приятелей из немецкой команды Telekom Джузеппе Герини, Кая Хундертмарка и Данило Хондо. Вместе с Александром их встречали другие казахстанские гонщики — Александр Кашечкин из Quick-Step, Сергей Яковлев из Telekom и чемпионы предыдущего поколения Александр Шефер из Saeco и Андрей Тетерюк, который стал первым казахстанским гонщиком, получившим статус профессионала в команде Carrera в начале 1990-х годов. В то время совсем еще юный Александр только покидал свой родной Петропавловск, областной центр на севере Казахстана, и он тогда был не так близко знаком со своим будущим названным братом Андреем Кивилевым, родившимся на юге в двух тысячах километров от Петропавловска — на границе с Китаем.

В течение шести дней друзья занимались подготовкой к этой столь особенной встрече в память об Андрее. Однако, кроме казахстанских гонщиков, мало кто знал Кивилева так же хорошо, как Вино, с которым они отправились покорять Европу в 1996 году.

После серебряной медали на Олимпийских играх в Сиднее, придя к финишу вторым после Ульриха, Александр стал очень популярным в Казахстане. Третье место на «Тур де Франс» в 2003 году, опять после Яна Ульриха, сделало его практически национальным героем. Являясь к тому же капитаном казахстанской милиции, Александр уже стал одной из самых культовых фигур своей родной страны.

Когда его европейские друзья приехали в Алматы, Александр повез их к отрогам Тянь-Шаня, чтобы оттуда показать этот красивый город — бывшую столицу советской республики Казахстан, утратившую свой статус в 1997 году после переноса столицы в Астану. На отрогах Тянь-Шаня велогонщики, подобно образцовым туристам, насладились видом на город и сфотографировались на его фоне. Ян Ульрих был в восторге: *«Говорят, здесь можно нанять вертолет, на котором тебя закидывают на 5000 метров высоты, и ты оттуда спускаешься на лыжах. Было бы здорово однажды попробовать!»*

За год до этого Винокуров возил Ульриха на север страны, на охоту за крупной степной дичью. На этот раз он устроил для друзей рыбалку на плотине, где водится множество форели. Гонщики жили на даче вице-президента Казахстанской федерации велоспорта Николая Проскурина. Они делили между собой комнаты, цели и бодрый спортивный настрой, несмотря на то, что термометр по утрам опускался до отметки в три градуса, а отопление еще не работало. Никто не жаловался: более важным в тот момент для всех участников было счастье находится рядом с Вино.

Супруга Андрея Наталья Кивилева и ее годовалый сын Леонард приехали в Алматы одновременно с Александром. Она не была в своем родном городе уже два года. *«Здесь все так изменилось, что мне трудно узнать родные места, — говорила она с восторгом. — После смерти Андрея я решила остаться жить во Франции, там у меня дом, в котором жил Андрей и родился Леонард. Моей семье, оставшейся в Алматы, трудно принять этот выбор, но я так решила. Моя жизнь теперь во Франции, потому что именно в этой стране решил работать мой муж».*

В день гонки Наталья не присутствовала на старте, боясь не справиться со своими эмоциями. Кроме десятка профессионалов, приехавших специально, чтобы почтить память ее мужа, в гонке приняли участие около 30 казахстанских спортсменов. Наталья попросила друга своего мужа Александра выступить организатором официальной церемонии. Сама же она предпочла остаться в тени, стоя рядом с трибуной, расположенной на большой городской площади. Приехав на гонку, Ян Ульрих с ностальгией вспоминал о своей юности в ГДР: *«Такое впечатление, что вот сейчас тут выстроятся все школьники города с национальным флагом в руках. У нас это происходило именно так в дни больших праздников»*.

Тысячи людей собрались в тот день на площади у трибуны, на которой была установлена громадная фотография Андрея Кивилева. Все были на велосипедах, многие дети пришли в спортивных майках, наглядно иллюстрировавших весь спортивный путь казахстанских велосипедистов, ставших профессиональными гонщиками в Европе после распада СССР. Здесь были майки Casino, AG2R, Saeco, Liquigas, Postobon и, конечно же, Telekom. Не была забыта ни одна команда, в которой участвовал Казахстан. Но больше всего было украшенных лучами голубых маек национальной сборной Казахстана. Именно в этой полной символического смысла майке Казахстана Александр решил участвовать в гонке памяти Андрея Кивилева, оставив дома форму команды Telekom, выступавшей в этот же день за титул чемпиона мира в Канаде, в 20 тысячах километров от Алматы.

Решение не участвовать в этом мировом событии было принято Яном и Александром уже давно: оно не было связано с этой дружеской встречей в Алматы, день проведения которой был назначен в соответствии с расписанием каждого из участников всего за две недели до события. Большую солидарность с гонщиками проявили спонсоры гонки, в числе которых выступили, в частности, большие компании по добыче нефти и природного газа. По окончании гонки Ян Ульрих предложил выставить свой личный велосипед на аукцион в пользу семьи Кивилева. *«Уж такую-то*

малость я могу сделать для семьи Андрея», — шепнул он на ухо Александру, стоя на трибуне перед началом протокольной церемонии.

На протяжении 60-километровой трассы вокруг мэрии и президентского дворца гонщиков сопровождали старые хиты Джо Дассена, Шарля Азнавура, Далиды и Милен Фармер, создавая особую атмосферу. В ходе гонки на трибуну наконец поднялась Наталья Кивилева и сказала несколько слов. Своим прерывающимся от эмоций тоненьким голоском она поблагодарила всех собравшихся. Вместе с ней на фоне громадной фотографии папы Андрея, с которым он едва успел познакомиться, на трибуне был и маленький Леонард.

Полтора часа спустя на спринтерском участке финишной прямой Александр обошел Яна Ульриха и Андрея Кашечкина и завоевал первое место. Публика была в восторге. На пьедестале почета пришедшему вторым немецкому гонщику вручили великолепный традиционный казахский чапан, который он надел поверх своей футболки Bianchi. Ульрих был расслаблен и явно наслаждался происходящим — это настроение не покидало его на протяжении всего визита в Казахстан. Кроме национального костюма он получил в подарок арбалет, в то время как Вино подарили огромную саблю.

Вечером после гонки два друга сфотографировались на память, вооруженные своими подарками. *«Будем надеяться, что Лэнс Армстронг увидит эту фотографию перед следующим “Туром” и хотя бы немного испугается!»* — смеясь, заявил Ульрих, вечно оказывающийся вторым после Армстронга в генеральной классификации «Большой петли». Вечером на прощальном ужине в ресторане «Пруссия», на котором присутствовали секретарь национального олимпийского комитета Казахстана, Наталья Кивилева, а также специально приехавший из Петропавловска отец Александра Николай Винокуров, Александр со свойственной ему скромностью еще раз поблагодарил всех своих друзей. *«Очень надеюсь, что вам понравилась моя страна», —* сказал он. Затем немецкие гонщики разошлись по своим комнатам, чтобы по те-

левизору понаблюдать за последними километрами чемпионата мира, проходившего на другом конце планеты совсем в другом часовом поясе.

В два часа ночи в VIP-зал аэропорта Алматы проводили Яна Ульриха, еще находившегося под впечатлением от увиденного, но несколько не сожалеющего о том, что предпочел Канаде Казахстан. *«Мы пережили здесь такие яркие и эмоциональные моменты, как для Вино, так и для памяти Андрея Кивилева, что ничто не может с ними сравниться — даже чемпионат мира по велоспорту»*, — сказал он. Его можно понять, ведь в Казахстане такие понятия, как гостеприимство и щедрость, еще не утратили свой смысл.

* * *

Июнь 2004 года:

Новая неудача в Швейцарии

«Тур Швейцарии» не всегда был милостив к Александру, несмотря на то что за год до этого ему даже удалось его выиграть, а потом и занять третью ступеньку пьедестала почета на Елисейских полях после блестяще проведенной гонки «Тур де Франс». Но он отлично помнил, как за два года до этого падение на спуске с перевала Зустен лишило его возможности участвовать в знаменитой «Большой петле», стартовавшей в тот год в Люксембурге. Именно это воспоминание воскресло в памяти, когда Александр вновь очутился на земле на первом из двух кругов финальной гонки, проходившей вокруг Райнфельдена. Он налетел на бордюр тротуара, причем по воле судьбы в этой аварии он оказался единственным пострадавшим. Тут же подъехавший врач гонки Тобиас Рицлер дал хороший прогноз. Алекс не потерял сознания и даже смог объяснить с врачом по-французски. Тем не менее у него было сотрясение головного мозга, поэтому, несмотря на оптимизм врача, чтобы оценить всю тяжесть падения, требовалось несколько дней, и участие в «Тур де Франс» оставалось под вопросом.

Травмы лица и плеча вынудили Александра покинуть гонку, и один из врачей команды Telekom отвез его для более точного диагноза в больницу, расположенную в немецкой части раскинувшегося по обе стороны Рейна Райнфельдена. Вначале больше всего беспокойство вызывало плечо. «Я сломал ключицу», — сразу же заявил огорченный Александр. Сделанный в тот же вечер рентген не выявил перелома. Тем не менее, травма плеча была довольно серьезной и сопровождалась значительным сотрясением головного мозга.

Плохие вести пришли на следующий день, хотя Александр до самого конца надеялся на лучшее. Прежде чем принять окончательное решение, врачи дождались результатов новых анализов и рентгеновских снимков плеча. В больницу Райнфельдена, где Александр находился после своего падения, приехал врач команды Telekom Лотар Хайнрих и объявил, что необходима операция. Он объяснил, что это оптимальное решение, поскольку у Александра были разорваны все три связки, поддерживающие ключицу. В подобных случаях только операция давала возможность быстро стабилизировать плечо. Но даже этого «быстро» было недостаточно, чтобы позволить Александру выступать на «Тур де Франс», стартовавшем три недели спустя в Льеже. Так гонщик, по праву занявший третье место после Армстронга и Ульриха на гонке «Большой петли» в 2003 году, был вынужден с тяжелым сердцем вновь отказаться от этого соревнования. После операции врачи предписывали 10 дней пребывания в обездвиженном положении, после чего можно было потихоньку начинать тренироваться, но только на домашнем тренажере. На гоночный велосипед Александру разрешили садиться не ранее, чем через три недели после операции. Времени на восстановление было явно недостаточно, чтобы на что-то надеяться.

Друг Александра Ян Ульрих, ставший лидером «Тура Швейцарии», сразу позвонил ему в больницу. *«Я так расстроен из-за Алекса, — заявил после разговора с ним немецкий гонщик. — По его голосу слышно, что он совершенно пал духом. Такие боли, как у него, с самого начала не предвещали ничего хорошего. Мне тяжело осознавать, что в июле он будет простым зрителем. А ведь мы с ним могли бы здорово выступить вдвоем на этом “Тур де Франс”».* Для менеджера команды Вальтера Годафрута травма Александра означала крушение всей стратегии на предстоящую гонку. Александр внимательно слушал своего шефа, когда тот советовал в начале сезона ни в одной гонке не выкладываться до конца, чтобы на момент старта «Тур де Франс» в Льеже находиться на пике формы. Третье место казахстанского чемпиона в 2003 году породило большие надежды немецкой команды, и все с нетерпением

ем ждали его выступления в паре с Яном Ульрихом, вернувшимся в команду Telekom после краткого пребывания у Bianchi. Вальтер Годафрут рассчитывал и на дружбу, объединявшую обоих гонщиков. Навещая Александра в больнице, менеджер команды уговаривал его не унывать, потому что «Тур де Франс» — это еще не конец сезона, и что у него будет шанс постоять за себя и на Олимпийских играх, и на чемпионатах мира. Вернувшись в Монако, Александр, казалось, уже смирился с положением вещей. Он пытался успокоить себя и близких, повторяя: *«Ничего, в жизни случаются вещи и пострашнее»*.

Он, разумеется, уже думал об Олимпийских играх в Афинах и пытался полностью сосредоточиться на этой новой задаче. Однако рассчитывать на новую олимпийскую медаль было трудно, учитывая недавнюю травму.

Восстановление прошло оптимальным образом благодаря серьезному отношению, терпению и огромной работе, проделанной Александром. Возвращение к соревнованиям на «Регио Тур» возродило веру спортсмена в свои силы: выиграв два этапа, в том числе этап с раздельным стартом, он стал победителем и общего зачета. В ходе однодневки в Афинах Александр продемонстрировал великолепную езду, но Паоло Беттини, обошедшийся без травм в этом сезоне, оказался физически сильнее. Никогда еще национальная команда Казахстана не была такой сильной со времени обретения республикой независимости. Кроме Сергея Яковлева, который до конца оставался рядом с Александром, в нее входили Андрей Кашечкин, Андрей Мизуров и молодой Максим Иглинский, приехавший на свои первые Олимпийские игры. Падение на «Туре Швейцарии» лишило Александра возможности воплотить в жизнь мечту об олимпийской медали, но шестое место в гонке с раздельным стартом придало уверенности в себе. Он знал, что и олимпийский пьедестал почета от него не уйдет.

Июнь 2005 года:

На штурме подъема Ванту

Стоя на вершине знаменитой горы Ванту, возвышающейся над департаментом Воклюз в Провансе, на юге Франции, Александр вытирал струящийся по лицу пот. Его выступающие скулы покраснели от напряжения. Всегда прищуренные глаза превратились в узкие щелки. Александр только что выиграл один из самых престижных этапов «Критериума Дофине» 2005 года, проходящего меньше чем за месяц до начала «Тур де Франс». Он сумел победить Ванту, приручить одну за другой все ее мучительные петли, весь подъем, растянувшийся на 21 километр среди столь негостеприимных известняковых скал. Он победил гору, которую не сумел одолеть даже сам Лэнс Армстронг. Увидел ли Александр в этом особый знак? Не это ли стало источником его особенной энергии в этот день? Перед журналистами Александр отметил отсутствие побед на этом этапе среди трофеев знаменитого американца, хотя сразу же добавил, что это не помешало ему уже шесть раз одержать победу в генеральной классификации «Тур де Франс», чего пока не удавалось сделать казахстанцу. *«Возможно, сегодня он и не ставил себе целью выиграть этап восхождения на Ванту, — объяснил он журналистам, очередной раз продемонстрировав трезвость суждений, не покидавшую его даже в момент эйфории от победы. — Но я доволен. Это была красивая победа. На Ванту один и тот же гонщик побеждает нечасто, но если он побеждает, то сразу обеспечивает себе место в истории этого спорта».* С каждым победным поворотом педали гонщик накапливает тонны уверенности в себе в качестве залога будущей успешной карьеры.

Для суеверного Вино этот этап словно стер последствия ужасного июня предыдущего года на «Туре Швейцарии», открывая новую страницу его спортивной карьеры. Ровно за год до этого он еще мечтал о победе на «Тур де Франс», и о том, как они объединятся с Яном Ульрихом, чтобы помешать Армстронгу в шестой раз отпраздновать свою победу в общем зачете гонки на Елисейских полях в Париже. Но 13 июня, на втором этапе «Тура Швейцарии» в Райнфельдене, Александр сидел, скрючившись, на асфальте, а на проклятом бордюре тротуара лежал его поверженный железный конь. На запечатлевшей его в этот момент фотографии его взгляд растерян, рука обхватила плечо. Он уже понял, что ключица сломана, и что об участии в «Большой петле» в этом году нечего и думать... Но когда осенью 2004 года на громадном экране Дворца конгрессов в Париже появился маршрут «Тура» на 2005 год — новые перевалы, новые города, расстояние между которыми предстояло преодолеть гонщикам — Александр почувствовал в себе новые силы и желание вновь поверить в возможную победу. Вино снова очутился в седле: участвовал в сборах на Канарских островах, проводил физическую подготовку, чтобы прийти в полную боевую форму к нужному времени. Не к весне, как в предыдущие годы, когда он еще не задумывался о победе в «Большой петле», а позднее — уже к лету. *«На этой неделе я решил испытать свои силы в горах, чтобы понять, чего я стою, — объяснял он на вершине Ванту. — Ведь когда я еду один на тренировке, ощущения совсем другие».*

Действительно, в Казахстане, куда он отправился после победы в гонке «Льеж–Бастонь–Льеж» 24 апреля, было немного шансов найти себе напарника для тренировок. У себя дома в Петропавловске, на границе с Сибирью, он пережил эйфорию успеха, вновь обрел необходимое спокойствие и отправился покорять перевалы Тянь-Шаня. Раскинувшиеся на границе Казахстана с Кыргызстаном и Китаем, Тянь-Шаньские непокорные вершины достигают шести тысяч метров в высоту. Вернувшись из родного Казахстана, Александр отправился на самый крупный из Канарских островов Тенерифе, где ему предстояло одолеть новую порцию километров перед новым сезоном, который он собирался начать без большого

шума — на «Туре Баварии». Вопреки сложившейся среди гонщиков Тура традиции, Александр не проводил рекогносцировку и не обкатывал вершины предстоящего «Тур де Франс»: *«В прошлом году мне это ничего не дало. На этот раз я просто тренируюсь в горах, ориентируясь на свои ощущения. Если попадется перевал из Тура, тем лучше, но специально объезжать я их не буду. Думаю, подготовка проходит в соответствии с планами. На этой гонке я хотел испытать себя перед «Туром», как и было запланировано. А с лучшими гонщиками испытание выходит на новый уровень. Я несколько раз атаковал — такой уж у меня характер. А когда наконец удалось уйти в отрыв, я сказал себе: ну все, теперь надо победить. Но я не хочу выкладываться по максимуму, чтобы победить в этом “Критериуме Дофине” — сейчас это не является моей целью. Я уже побеждал в этой гонке в 1999 году».*

Мыслями Александр был в тот момент уже совсем в другом месте — в Вандее на «Тур де Франс», который стартовал три недели спустя. Ему предстояло согласовать свою тактику на июль с Яном Ульрихом и учесть его пожелания: «Мы еще раз обговорим наши планы в ближайшее время. Для Яна лучшим вариантом была бы атака с моей стороны. Он посмотрит, как будут вести себя другие гонщики, и не поедет за мной, как сделал в 2003 году, когда сражался за команду-конкурента Bianchi. Тогда для его команды это была не лучшая тактика, но гонка есть гонка. Вместе нам будет удобнее атаковать Армстронга, но сначала надо будет попытаться его изолировать». Больше Александр не сказал ни слова о своих планах, однако сразу чувствовалось его нетерпение. Ему хотелось поскорее сразиться с американским гонщиком, который, несомненно, был наслышан о его способностях. *«Я не думаю, что слишком раскрыл свои карты. В любом случае, они уже поместили мое имя в своем списке. Но сегодня для поддержания моего боевого духа эта победа очень кстати».* Александр уже узнал, что такое амбиции, но также и понял, что не все следует озвучивать на публике.

Июнь 2005 года:

На «Тур де Франс» в национальной форме Казахстана

До последнего момента Александр не хотел ничего рассказывать напрямую. И для руководства T-Mobile его долгий 20-часовой перелет до Казахстана и обратно — для участия в пятичасовой гонке всего за неделю до начала «Тур де Франс» — был, по меньшей мере, странной фантазией — даже сумасшествием. Кроме того, Вино не хотел привлекать к себе слишком много внимания, чтобы избежать преследований журналистов в эти три дня, проведенные в родном Казахстане. Дело в том, что главной целью этой поездки было завоевать титул национального чемпиона, чтобы с гордостью демонстрировать форму цвета флага Казахстана на трассах «Большой петли». За несколько дней до старта гонки во Фромантине эта форма еще не существовала в реальности, но Александр уже создал ее мысленно, задолго до того, как заработал свою первую национальную медаль. Самым главным для него было не нарушить цветовую гармонию национального флага Казахстана — сияющее солнце на небесно-голубом фоне, чью красоту не должен был нарушать логотип спонсора.

С тех пор, как Александр стал профессиональным гонщиком в 1998 году, он ни разу еще не участвовал в официальной гонке в своей стране. Разумеется, он регулярно приезжал на родину с семьей во время каникул, а также для того, чтобы потренироваться в горах между двумя соревнованиями. Горная цепь Тянь-Шаня, у подножия которой родился его друг Андрей Кивилев, всегда была

для Александра источником новой энергии. Там, над Алматы, на высотах от 2000 до 3000 метров, он иногда пересекался с молодыми гонщиками из национальной команды, мечтавшими войти по его следам в мир профессиональных велогонок. Точно так же, как и в 2000 году после Олимпийских игр в Сиднее, когда огромные портреты Вино украсили все главные улицы его родного Петропавловска, его лицо красовалось теперь на афишах национального чемпионата, состоявшегося 24 июня 2005 года. По случаю чемпионата в Алматы Александр забронировал для себя и супруги Светланы номер в отеле «Достык» — одной из жемчужин алматинской архитектуры.

А после победы на чемпионате, перед тем как сесть в улетающий в три часа ночи самолет и присоединиться к своим коллегам по T-Mobile, Вино заехал на дачу к Николаю Проскурину, где собрались все его близкие друзья, от Андрея Кашечкина до Александра Шефера, среди которых был также его коллега по T-Mobile Сергей Яковлев и многократный чемпион СССР Владимир Голушко. Вокруг традиционного плова, приготовленного Николаем Проскуриным, собрались также и жены гонщиков. Как далеки были они от горячки «Тур де Франс»! Глядя на заходящее солнце и бесконечные степи родной страны, Вино наслаждался этими спокойными минутами в дружеском кругу. Знойная жара сменилась наконец вечерней прохладой. За несколько часов до этого на тяжелой трассе чемпионата в десятке километров от Алматы он вспоминал о том, как уже проходил этот маршрут много лет назад, в 1991 году, во время чемпионата среди юниоров. Это была совсем другая эпоха. Заехав перед отъездом в свой отель, Александр столкнулся со своим первым тренером Сергеем Кручиной. Сразу вспомнилось, как тот повторял молодым гонщикам: чтобы стать профессионалом, надо дождаться 23-летнего возраста. Все это казалось теперь Александру таким далеким...

Начало профессиональной карьеры Александра было отмечено блестящими победами на гонках «Париж–Ницца», «Четыре дня Дюнкерка» и «Критериуме Дофине», однако переход в команду Telekom пять лет назад под крыло к Яну Ульриху открыл перед

ним совсем иные перспективы. «Когда-нибудь я стану победителем “Тур де Франс”», — заявил он в тот вечер после чемпионата Казахстана, устремив серьезный взгляд в степные просторы, окружающие Алматы. Он уже думал о том, что его голубую национальную майку Казахстана, возможно, сменит на Елисейских полях желтая майка лидера гонки. Но он не собирался болтать об этом направо и налево. Сдержанность, чувство ответственности и скромность никогда не переставали руководить им на протяжении всей карьеры.

* * *

Июль 2005 года:

«Тур де Франс»: обойти Армстронга

На гонках «Большой петли» 2005 года Александр довольно быстро проявил себя как один из самых серьезных соперников Лэнса Армстронга. Он был пятым в общем зачете и проигрывал американскому гонщику немногим больше трех минут. Но его поддерживала мысль о том, что у него есть в запасе карты, которые можно разыграть или на этой гонке, или в последующие годы. Он считал, что их совместные действия с капитаном T-Mobile Яном Ульрихом дают ему значительное преимущество, которое должно беспокоить Армстронга. На подступах к Альпам Александр изложил свои мысли и свои новые амбиции на бумаге в виде открытого письма. Он написал это искреннее письмо в своем номере отеля, чтобы не забыть ни одной детали из того, что он хотел рассказать журналистам:

«Я думаю, что до сих пор показывал неплохие результаты, не так ли? Все проходит в соответствии с планом, Ян Ульрих, Андреас Клоден и я выходим на первые места в генеральной классификации, нам удалось доказать Армстронгу, что мы в состоянии атаковать все его слабые стороны. Нам еще никогда не приходилось всем троим одновременно выходить на старт “Тур де Франс”: сейчас у нас наконец появилось это значительное преимущество. Я никогда не считал, что Лэнс непобедим.

Я стремился сохранить максимальное спокойствие, хотя и спешил вернуться к “Туру” после моего отказа от гонки в прошлом году в результате травмы, полученной на “Туре Швейцарии”. Я вспоминал об этом падении на “Критериуме Дофине” месяц на-

зад, и испытывал страх, в частности, на спусках с перевалов. Мне не хотелось еще раз пережить разочарование прошлого года, когда гонщики отправились на штурм “Большой петли” без меня. Но в какой-то момент нужно решиться сказать себе, что удача еще может оказаться на твоей стороне.

Да, победа на “Тур де Франс” — это моя большая мечта. Не первый год я мечтаю проехать в желтой майке по Елисейским полям. Моя мечта начала осуществляться в 2003 году, когда я оказался третьим в генеральной классификации. Я еще тогда сказал себе, что вполне смогу однажды преодолеть две оставшиеся ступеньки, чтобы оказаться на самом верху. На этот раз я уже решил для себя, что это вполне возможно. Я скорректировал свои тренировки с этой целью, устроив для себя несколько таких проверочных заездов, как “Льеж–Бастонь–Льеж” и этап восхождения на Ванту “Критериума Дофине”.

С моим другом Ульрихом картина ясна: команда будет работать на лучшего из нас. Ян, разумеется, находится в лучшем положении, так как у него больше опыта и больше наград. Но в то же время я ни на минуту не могу предположить, что между нами возникнет соперничество: я уверен, что наша дружба будет сильнее обстоятельств.

Прежде чем войти в команду Telekom, я уже выигрывал “Дофине”, причем в конце гонки я оставался практически наедине с четырьмя гонщиками US Postal, в числе которых был Лэнс Армстронг. Через полтора месяца после этого Лэнс одержал свою первую победу на “Тур де Франс”. Многие говорили мне, что гонщик, одержавший победу на “Дофине”, является серьезным претендентом на победу в “Большой петле”. Я знаю, что для победы в гонке такого уровня нужен большой опыт. И я хотел бы стать первым казахстанцем, который выйдет на первое место в “Тур де Франс”. Это такая красивая мечта. Каждый раз именно я открываю путь для других. Это, разумеется, не моя основная цель, но мне хотелось бы познать радость и гордость от того, что именно я обеспечил своей стране признание на “Тур де Франс”. Я с волнением представляю себе флаг Казахстана перед Триумфальной аркой на Елисейских полях.

За несколько дней до начала “Тур де Франс–2005” один немецкий журналист выражал удивление по поводу того, что я тренируюсь в горах Казахстана: он даже не знал, где точно расположена эта страна. Возможно, я довольно резко ответил ему тогда, но я считаю, что мы тоже имеем право на уважение. После распада СССР на Востоке действительно образовалось множество новых республик, и некоторые европейцы, возможно, до сих пор не могут в них разобраться.

Но благодаря велоспорту Казахстан стал более известным, чем другие страны. Наш посол во Франции все время повторяет мне, что я представляю собой одну из лучших витрин нашей страны. И я очень этим горжусь. Очень надеюсь, что окажусь на высоте».

* * *

Июль 2005 года:

Бриансон:

во славу Казахстана

Накануне этапа в отеле команды T-Mobile в Куршевеле настроение было невеселое. Каждый пытался понять, как так получилось, что все три лидера команды — Ян Ульрих, Андреас Клоден и Александр Винокуров — оказались оттеснены от первых позиций рейтинга, и не мог найти рационального ответа. Вино, несомненно, переживал самый тяжелый удар, так как от Армстронга его отделяло уже более пяти минут. Однако, поднимаясь в свой номер после ужина, он уже разрабатывал новую тактику. *«Заранее не предугадаешь...»*, — заявил Александр, вновь обретя бодрость духа, словно чувство долга взяло в нем верх над переживаниями. *«В жизни случаются вещи похуже проигрыша в велогонке»*, — добавил он уже позднее, изучая маршрут этапа, намеченного на следующий день. *«Учитывая ритм, который предписывают остальным гонщики Армстронга на последнем подъеме с целью пресечения какой-либо инициативы, атаковать надо будет еще до этого подъема. Поэтому я подумал, что если уйти в отрыв уже на перевале Мадлен, то тогда у нас может появиться шанс на победу»*.

Александр очередной раз демонстрировал всем, что приехал на «Тур де Франс» не просто для того, чтобы отметиться в списке участников. *«Завтра я их всех сделаю!»* — заявил Александр, ложась спать.

За несколько дней до старта «Большой петли» в Вандее он побывал в Казахстане и привез оттуда первую в своей карьере национальную золотую медаль. Его не испугали ни 20-часовой перелет до Казахстана и обратно, ни разница часовых поясов. Ему хоте-

лось получить майку чемпиона родного Казахстана, чтобы с гордостью демонстрировать ее на трассах «Большой петли». В небольшой узкой комнате, где проходила пресс-конференция сразу же после победы Александра на чемпионате, он пытался разъяснить казахстанским журналистам значение гонки «Тур де Франс». *«Вы только посмотрите, что это такое, и вам сразу все станет ясно. Потребуйте от своих начальников, чтобы они оплатили вам дорогу!»*. Александр был разочарован тем, что они не могут до конца осознать, какой рекламой для его страны станет эта национальная победа: *«Вы будете удивлены, когда увидите, как может прославиться наш Казахстан»*. Четырехдневное путешествие на родину за неделю до старта в Вандее удивило руководителей T-Mobile, но Александр был непреклонен, продемонстрировав подлинную национальную гордость. *«Мы ничего не могли поделать, — рассказывал позднее менеджер немецкой команды Вальтер Годафрут. — Он решил ехать, хотя его победа в Казахстане вынуждала нас пересматривать дизайн его формы национального чемпиона, на которой нужно было найти место для лейбла нашего спонсора»*.

Еще не поднявшись на пьедестал почета в Алматы, Александр уже был озабочен тем, чтобы предупредить Вальтера Годафрута о необходимости подготовить для него новую форму для «Тур де Франс». Только тогда менеджер команды понял значение этой победы для Александра. Новая экипировка Вино была доставлена в пятницу вечером в Шаллан всего за час до начала официальной церемонии представления команд, участвующих в «Тур де Франс». Наконец Вино смог почувствовать, в чем заключалась его подлинная миссия. Национальная гордость помогла ему не утратить боевой дух, несмотря на пятиминутное отставание в Куршевелие от Лэнса Армстронга, с которым он решил соревноваться до самого Парижа. Он постарался объяснить себе причину своей неудачи: *«После дня отдыха, последовавшего за девятидневной и очень интенсивной гонкой, мои ноги плохо слушаются. Со мной такое уже не в первый раз»*.

Но один неудачный день не мог разбить вдребезги его мечту. Начиная со следующего дня, по дороге к Бриансону, он пытался

нагнать отставание и отыграл две минуты. Они, конечно, не компенсировали тех пяти, которые были потеряны накануне, но для Александра это стало хорошим знаком. *«Я, конечно, не очень много времени отыграл сегодня, но зато получил победу на этапе, — говорил он, добавляя с иронией: — Сидя у кого-нибудь на колесе, победу на “Тур де Франс” не добудешь. Чтобы отвоевать время у Армстронга, надо рисковать».* Думал ли он тогда о возможности финальной победы? *«Пять минут отставания — это много, — признавался он в отеле Бриансона. — Но кто его знает. У Лэнса тоже может случиться неудачный день, как, например, в 2003 году. Победа на этапе была бы очень кстати, чтобы поднять боевой дух всей команды».* Этот оптимистический настрой вполне соответствовал характеру Александра, который, несмотря на свою сдержанность и скромность, всегда был лидером и ощущал ответственность за остальных. В качестве высокого чина казахстанской полиции он научился строгости и четкому соблюдению правил. И если он приехал на «Тур», четко обозначив для себя определенные цели, он не собирался пересматривать их из-за нескольких потерянных минут.

* * *

Июль 2005 года:

Триумф

на Елисейских полях

Зимой 2004 года Александр побывал на Елисейских полях в качестве простого туриста. После прогулки его ожидал посол Казахстана, который устраивал прием в посольстве по случаю национального праздника страны. Вино с гордостью гулял по лучшей в мире улице, ставшей также самым большим театром велоспорта в мире.

«Однажды я буду стоять здесь в желтой майке на верхней ступеньке подиума, — торжественно объявил Александр. — Я знаю, что я на это способен». Кто бы мог представить, что меньше чем через год он действительно выиграет — пусть не генеральную классификацию — но победу на этом финальном этапе гонки, обогнав на Елисейских полях лучших мировых спринтеров.

И вот в конце июля 2005 года Александр сумел достичь почти невозможного и по-своему отблагодарить своего верного спортивного директора Вальтера Годафрута, для которого этот «Тур» был последним перед выходом на пенсию. На старте в Вандее бельгиец надеялся, что прощальную победу в финале ему подарит Ян Ульрих, но в результате на месте Яна оказался Александр. Тридцать лет назад, еще будучи спортсменом, Годафрут также одерживал победу на последнем этапе «Тура» на Елисейских полях. *«Если бы все гонщики умели так отлично показать себя, как Александр, велогонки стали бы самым зрелищным из всех видов спорта»*, — произнес Вальтер Годафрут, растроганный до глубины души.

Атака Александра перед въездом на Площадь Согласия стала полной неожиданностью для всех, включая самого Александра,

который ожидал более бурной реакции со стороны группы спринтеров на этом, явно спринтерском, участке. *«Я понял, что именно произошло, только после того как уже пересек финишную черту, — рассказывал он впоследствии. — До тех пор я все время ждал, что кто-то меня обойдет. Как и во время “Амстел Голд Рейс” в 2003 году, последние метры я держался исключительно за счет куража».*

Накануне в Сент-Этьене во время этапа с отдельным стартом Александра охватили воспоминания. Именно там родилась в 1999 году его дочь Ирина, причем ему даже посчастливилось присутствовать на родах, после которых он сразу же отправился на свой первый «Тур де Франс» в Пюи-дю-Фу на западе Франции. Именно в этот город он приехал впервые в 1997 году из Казахстана, и жил в рабочем пригороде вместе со своим другом Андреем Кивилевым, мечтая о великом будущем. *«Мы плохо представляли себе, что нас ждет впереди: у нас не было никакой уверенности в будущем, — вспоминал Вино. — Но нам так хотелось показать себя».*

Трасса разделки проходила совсем рядом с Сорбье, где жил Киви вместе со своей супругой Натальей и сыном Леонардом — крестником Александра. На обочине дороги возвышалась стела в память о его друге, и она придала Александру новые силы. *«В субботу я очень много думал о Киви, и это придало мне сил, — рассказал он журналистам после финиша. — И когда я сейчас подъезжал к Елисейским полям, его образ не покидал меня. Я завоевал сегодня победу ради него: он был бы счастлив, если бы один из нас победил на этом этапе. И это так здорово!».* Никогда еще Александр не был столь полон энтузиазма. *«Я всегда был по натуре бойцом. На Елисейских полях можно заработать самую большую из всех побед, и мне хотелось подарить ее моей супруге Светлане. Она этого достойна, ведь она стольким пожертвовала, чтобы поддержать меня, помочь в моей карьере».* На финишной прямой Александр поцеловал обручальное кольцо, показав Светлане, что помнит о ней. Этот жест, разумеется, остался незамеченным для всех остальных зрителей.

Победа Александра на последнем этапе «Тур де Франс» совпала с последней гонкой Лэнса Армстронга перед его уходом из большого спорта, так что все были уверены, что Александр может стать возможным преемником американского гонщика. И давая интервью, Вино не отказывался от этой роли. *«Когда я выхожу на старт гонки, я всегда рассчитываю ее выиграть, — заявил он. — В этом году при участии Лэнса это было непросто. Но теперь я знаю, что у меня впереди еще два года, чтобы, наконец, занять первое место в тройке победителей “Тура”»*. Поднимаясь на подиум, чтобы получить букет победителя этапа, Александр бросил взгляд на Триумфальную арку за своей спиной. Он был уверен, что однажды он будет стоять на этом месте, перед аркой, но уже в желтой майке лидера.

Победа на Елисейских полях стала одной из самых значимых в карьере Вино, наряду с победой на Олимпийских играх в Лондоне несколько лет спустя.

* * *

2005 год:

Дружба с Яном Ульрихом выше спортивного соперничества

Когда в 2002 году Ян Ульрих вместе со своим товарищем Андреасом Клоденом гостил у Александра в Казахстане, вопрос о «Тур де Франс» ни разу не возникал. Тогда Ян все еще не знал, за какую команду он будет сражаться в будущем сезоне, а Вино еще не привык к роли лидера Telekom, которую ему навязывали со времени ухода Ульриха. Друзья проводили дни в конных прогулках по бескрайним казахским степям, а также в памятных охотничьих вылазках, а вечера — в кругу семьи Вино или в гостях у его старых друзей. На улицах Алматы Ян Ульрих видел огромные портреты Вино, оставшиеся после Олимпийских игр в Сиднее 2000 года, на которых казахстанский гонщик был удостоен серебряной медали. Воспоминание о том, как они втроем поднялись на олимпийский пьедестал почета, навсегда отпечаталось в их памяти, скрепив их верную дружбу. И вот они втроем оказались на каникулах в Казахстане.

Андрей Кивилев остался во Франции, рядом со своей только что родившей женой и маленьким сыном. Он регулярно звонил в Казахстан, хотел знать, чем друзья занимались в течение дня. «Мы чувствовали, что он жалеет, что не может к нам присоединиться, — вспоминал Александр. — Он хотел узнать все подробности нашего времяпровождения. Он нам завидовал, и действительно, было чему позавидовать». Один раз старый фермер-казах бросил «европейцам» вызов: кто сможет искупаться в одном из близлежа-

щих озер, температура воды в котором не превышала 10 градусов. Ян Ульрих, обожавший такие вызовы, не медля ни секунды, разделся и бросился в воду. Ко всеобщему удивлению, он провел в озере не меньше десяти минут!

Разумеется, Александр не думал тогда, что ему придется однажды продемонстрировать не меньшую волю к победе и нестигбаемую выдержку, пытаясь выиграть «Тур де Франс».

Позднее смерть Андрея Кивилева полностью перевернула его жизнь. Александр стал более жестким, более сосредоточенным на своем деле. Подобно Яну Ульриху, он приобрел волю к преодолению себя, помогающую забыть о печальных моментах жизни.

Ян и Александр стали друзьями уже в команде Telekom, хотя Вино это сближение далось нелегко, ведь в первое время ему приходилось отказываться от собственных амбиций, чтобы работать на Ульриха как на капитана команды. Но общие увлечения, взаимный интерес друг к другу и явная личная скромность обоих гонщиков способствовали их сближению.

В результате их положение на «Тур де Франс» 2003 года оказалось весьма деликатным. Оба гонщика испытывали большое давление со стороны. В середине гонки они занимали вторую и третью позиции в генеральной классификации и проигрывали Лэнсу Армстронгу всего несколько секунд. И это не могло не повлиять на их отношения. Какое место могла иметь дружба в условиях такого жесткого соперничества?! В команде Telekom многие публично заявили о том, что не могут понять поведения Яна Ульриха — бывшего лидера команды. *«Почему Ян выступает против Вино, — недоумевал Вальтер Годафрут на вершине плато Бонаскр. — Для него было бы логичнее оставить эту задачу Армстронгу».* Даже врач команды Telekom Лотар Хайнрих, близкий друг Яна и Александра, позволил себе напрямую заявить о своих двойственных чувствах. *«Мы не понимаем поведения Яна: теперь он сам выполняет работу Армстронга против Алекса!».* В команде Telekom некоторые даже усмотрели в этом признак неожиданного альянса между Яном Ульрихом и Лэнсом Армстронгом, направленного на то, чтобы обойти Вино.

Эта небольшая нервная встряска с очевидностью продемонстрировала дух состязания между Ульрихом и Вино — совершенно особого состязания, учитывая всю глубину их дружбы. Тем более, что связь Яна с командой Telekom не успела еще полностью разорваться, и даже Вальтер Годафрут продолжал рассматривать его как одного из членов своей команды. *«Я был бы счастлив за Яна, если бы ему удалось выиграть “Тур”, но только за него лично»,* — заявлял он. Дело в том, что если обоим гонщикам было выгодно по очереди атаковать Лэнса Армстронга, команде каждого из них приходилось играть все более тяжелую роль. Конфликтные отношения между хозяином Telekom Вальтером Годафрутом и хозяином Bianchi Руди Певенажем — бывшим заместителем Годафрута — могли оказать влияние на тактику прохождения горных этапов. *«Мы не стремились копировать тактику Вино, — защищался Руди Певенаж, — мы поддерживали быстрый темп еще до начала подъема на перевал Пейресурд, а потом, когда Вино атаковал, Ян просто поддержал заданный им темп. Нашей целью было завоевать желтую майку, поэтому мы не могли полностью развязывать руки Армстронгу. Я уверен, что на завтра он готовит большое наступление. Но и позволить Александру отвоевать две минуты мы не могли — мы его хорошо знаем: слишком большое преимущество Вино в генеральной классификации опасно для нас. Так что мы просто выполняли свою работу, без всяких задних мыслей».* Однако все хорошо помнили, как Певенаж хлопнул дверью, уходя из Telekom вслед за Яном Ульрихом: эту обиду Вальтер Годафрут еще не успел ему простить.

За три дня до этого, сразу после победы Яна Ульриха в разделке на этапе Кап Декуверт, Александр не мог скрыть, как он рад за своего немецкого друга, за четыре дня до «Тура» ставшего отцом маленькой Сары-Марии. *«Я знаю, что Ян хотел подарить эту победу своей новорожденной дочке»,* — сказал он журналистам, хорошо осознавая важность такого события в жизни мужчины. За пять месяцев до этого, в момент гибели Андрея Кивилева, Ян Ульрих тоже поддержал Александра, забыв о своих собственных проблемах. Ян сумел соотнести свои

карьерные неудачи с тяжестью потери для своего друга, и сразу пришел к нему на помощь.

Но в то время ни один из них не мог предположить, что им придется столкнуться в ходе «Тура» и пережить такие тяжелые моменты за неделю до прибытия гонки в Париж. Оба гонщика не просто состязались между собой за желтую майку, они стремились выиграть для себя новую карьеру и новую жизнь. И каждый из них имел серьезный козырь: один чувствовал в себе силу погибшего друга, другой старался победить ради своей новорожденной дочери.

* * *

Апрель

2005 года:

*«Льеж–Бастонь–Льеж»:
новая победа Александра
в копилку Telekom*

Бесконечный изматывающий спринт по трассе Анс к финишу гонки «Льеж–Бастонь–Льеж» ознаменовал собой освобождение для Александра. Журналисты теснились вокруг казахстанского гонщика в попытках зафиксировать его первые впечатления от этой победы, которую можно было бы сравнить с подлинным возрождением. Много месяцев прошло со времени травмы плеча — разрыва трех связок, поддерживающих ключицу — на «Туре Швейцарии» в Райнфельдене в июне 2004 года, а также со времени последней бронзовой медали, полученной за год до этого в гонке с раздельным стартом на Чемпионате мира Вероны. Болельщики интересовались состоянием здоровья Александра.

Никто не знал, почему с начала сезона о нем было так мало слышно. Что с ним случилось? *«Сразу после “Парижа–Ниццы” Александр перенес тяжелую форму гриппа»,* — объяснил журналистам менеджер T-Mobile Вальтер Годафрут. *«Я не хотел проявлять слишком большое нетерпение, я знал, что мой час обязательно придет»,* — отвечал затем растроганный до слез Вино, поднимаясь на трибуну, на которой его ожидали представители местных органов власти в костюмах и при галстуках, чтобы сфотографиро-

ваться вместе с ним на память. Александр машинально пожимал протянутые к нему руки, в то время как знаменитый французский комментатор Даниель Манжас с удовольствием перечислял его победы: «Критериум Дофине Либере», где он впервые заявил о себе в 1999 году, третье место на «Тур де Франс» в 2003 году, первый успех в знаменитой классической гонке «Амстел Голд Рейс» два года назад за счет последнего небывалого рывка на финишном подъеме на вершину Кольберга.

«Встречайте его бурными овациями!» — завершил свою речь комментатор. — *Он был так близок к победе в прошлом году, он был третьим после Ребеллина и Богерда, он заслуживает самых горячих аплодисментов!»*. Спустившись с трибуны, Вино упал на руки своего товарища по команде Маттиаса Кесслера, самого смелого из смелых, удивленного возрождением Александра, о чем он только что сказал немецкому телеканалу ARD. *«Мы находились в состоянии такого стресса, что в таких условиях никто не верил в возможность победы!»*. Не называя имен, Кесслер намекал на немецкие СМИ, высказавшие серьезную критику в адрес команды. В первую очередь свое недовольство выразил немецкий таблоид Bild Zeitung, заявив, что без Яна Ульриха команда T-Mobile не способна выиграть ни одной гонки. Наблюдатели немецкого официального информационного агентства DPA развили тему, отметив, что за 11 недель сезона и 33 гонки команда T-Mobile не добилась никаких результатов — даже во второстепенном соревновании. Это было просто немыслимо для команды, располагавшей одним из самых больших бюджетов на пелотон из 28 гонщиков из числа лучших спортсменов мира, включая Ульриха, Клодена и Вино — троих потенциальных победителей «Тур де Франс».

Именно в этой атмосфере кризиса Александр вышел на старт старейшей классической велогонки «Льеж–Бастонь–Льеж», созданной еще в 1892 году. Без Клодена, отправленного домой за два дня до старта одним из менеджеров Олафом Людвигом из-за его плохих результатов. *«Не хочу называть это кризисом команды, но я им сказал, что надо действовать, не ждать финального спринта, как в “Амстел Голд Рейс”»*, — заявил Олаф Людвиг в своих ком-

плиментах Александру, забывая о бедном Йенсе Фогте, чьи шансы на победу были уничтожены несправедливой стратегией гонки. Дело в том, что именно он сопровождал Александра в отрыве на протяжении 52 километров, который многие обозреватели сочли самоубийственным на такой сложной трассе, как Льеж–Бастонь–Льеж. *«Йенс был достоин победы не меньше меня»*, — признавал и сам Александр. Свои первые впечатления от гонки он сообщил Вальтеру Годафруту, с которым оставался на связи через наушники в ходе всего знаменитого подъема на гору Сан-Николя: *«Видишь, мы не всегда побеждаем на коротких дистанциях, зато мы умеем побеждать на длинных»*, — с гордостью заявил ему Александр.

На финише в Ансе он чувствовал, что, наконец, сумел «поднять боевой дух команды Telekom». В конце пресс-конференции он даже позволил себе заглянуть в будущее: *«Мне кажется, что сегодня я, наконец, готов к “Тур де Франс”»*.

* * *

Июль 2005 года:

Выбор в пользу Испании

Александр решил объявить о своем переходе в новую команду в 2006 году сразу после окончания «Тур де Франс» 2005 года. Как всегда, он сдержал свое слово. Выбор Александра пал на испанскую команду Liberty Seguros под руководством Маноло Сайса. Тони Ромингер, исполнявший в то время обязанности агента Вино, сразу же информировал об этом решении менеджеров команды, которые также сразу с ним связались. Нехватка средств у команды Ag2r Винсента Лавеню, а также пертурбации в Cr dit Agricole в связи с уходом Кристофа Моро предопределили выбор в пользу Испании, хотя сердцем Александр предпочел бы остаться во Франции, в которой в 1998 году началась его профессиональная карьера. Победа на последнем этапе «Тур де Франс» на Елисейских полях за несколько дней до этого не повлияла на его решение, которое уже было принято.

В течение всей третьей недели гонки он тщательно взвешивал все достоинства и недостатки команд, предложивших ему контракт на следующий сезон. Больше всего его интересовали возможности карьерного роста, так как его главной целью на ближайшие два года была победа на «Тур де Франс». Решение в пользу Liberty Seguros Маноло Сайса созрело в последние выходные перед прибытием на гонки в Париж. Оно далось Александру нелегко, но в его глазах именно эта команда обладала наибольшими достоинствами — она накопила огромный опыт и была организована лучше остальных. Кроме того, нельзя было не учесть и того факта, что она насчитывала в своих рядах лучших гонщиков-горняков и демонстрировала лучшие результаты в гонках с раз-

дельным стартом. С точки зрения подготовки к «Тур де Франс», эта команда представляла собой практически единственный приемлемый вариант для Александра.

Он понимал, что в немецкой команде Telekom у него уже нет будущего. После возвращения Яна Ульриха в качестве неоспоримого лидера он понимал, что в 31 год у него остается не так уж много возможностей для того, чтобы победить на «Тур де Франс». Его взаимоотношения с Яном Ульрихом оставались прежними, они были друзьями, но было очевидно, что два претендента на победу в «Большой петле» не могут сосуществовать в одной команде. Поскольку они были ровесниками, оба могли рассчитывать на победу лишь в самые ближайшие годы. Поэтому цели каждого из них были несовместимы.

При этом в момент старта «Тур де Франс» 2005 года Александр еще колебался: он хотел посмотреть, как будут складываться их отношения с Яном во время гонки. Он искренне верил, что присутствие двух и даже трех лидеров в команде вполне возможно. Решение об уходе было принято, когда он увидел, что Андреас Клоден неизменно встает к нему на колесо во время каждой атаки. Он понял, что в немецкой команде ему больше нечего делать, поскольку руководители команды явно сделали ставку на Ульриха. Александр понимал финансовые резоны немцев, и вместе с тем ему казался неприемлемым вариант, когда гонщики одной и той же команды начинают соревноваться между собой. Это не соответствовало его моральным установкам. И именно нарушение этих установок спровоцировало его уход из Telekom.

Первой его мыслью было вернуться к Винсенту Лавеню, в команду Ag2r. Александр начал свою карьеру профессионального гонщика под крылом этого менеджера, которого очень ценил. Но французы были не готовы предоставить ему достаточные гарантии на ближайший «Тур», так как команда Лавеню не обладала достаточным потенциалом, чтобы обеспечить своему фавориту поддержку для победы в «Большой петле». Кроме того, ее гонщики не обладали для этого достаточным опытом. Вместе с

Лавеню Александр мог бы победить в гонках «Париж–Ницца», «Критериуме Дофине», или даже в одной из классических однедневков, но не на «Тур де Франс». Теперь же ему хотелось большего. Беседуя с Лавеню, Александр подумал, что мог бы перейти в его команду через пару лет, чтобы закончить свою карьеру во Франции и передать свой опыт молодым гонщикам, ведь именно Винсент когда-то поверил в него и помог начать профессиональную карьеру. И Александру хотелось по достоинству отблагодарить его.

В качестве варианта существовала еще одна французская команда, финансируемая французским банком *Crédit Agricole*. Ее директор Роже Леже связался с Александром в начале апреля, во время «Тура страны Басков». Он был явно очень заинтересован в таком гонщике, как Вино. Переговоры были продолжены позднее по телефону, но Леже давал понять Александру, что на ближайший «Тур» команда собирается работать на два фронта, чтобы обеспечить зеленую майку Тору Хушовду и желтую майку Вино. Александру такой вариант показался неубедительным: по его мнению, одна велокоманда не могла рассчитывать на достижение сразу двух целей такого уровня. Он знал Роже Леже только по рассказам Андрея Кашечкина, который в то время входил в состав его команды. И в глубине души Александр решил, что если возвращаться во Францию, — то только к Винсенту Лавеню. Роже Леже так и не смог склонить его на свою сторону.

Окончательный выбор в пользу Маноло Сайса был продиктован полным доверием, которое сразу выразил ему испанский менеджер. И это было для него самым главным. Мужчины сразу обсудили программу гонок на следующий сезон 2006 года, и Маноло Сайс гарантировал Александру полную свободу, чтобы тот мог сосредоточить все усилия на подготовке к следующему «Тур де Франс». В составе *Liberty Seguros* ему предоставлялась роль единственного лидера на этой гонке, и это стало решающим аргументом при выборе команды. Контракт был сформулирован предельно ясно: Александр приносил команде свой

опыт, а испанский менеджер был готов оказывать ему полное доверие. Большого Александру и не требовалось. Несколько дней спустя контракт с Маноло Сайсом подписали также Андрей Кашечкин и Сергей Яковлев. Александр был уверен, что их трио ждет несомненный успех на гоночных трассах в следующем, 2006 году.

* * *

Сентябрь

2005 года:

*Казахстанские гонщики
на Чемпионате мира
в Мадриде*

Александр всегда мечтал об этом: выйти на старт Чемпионата мира во главе полноценной команды велогонщиков. И вот, наконец, мечта стала реальностью. Его личные результаты, а также результаты Андрея Кашечкина и молодого гонщика Максима Иглинского, который в то время выступал за итальянскую команду Domina, обеспечили Казахстану достаточное количество очков, чтобы войти в число 10 стран, которым предоставлялось больше всего мест на Чемпионате мира. Согласно новым правилам UCI, они могли выставить на Чемпионат до девяти гонщиков. В 2000 году в Плүэ Казахстану уже выпадала удача представить национальную команду в составе восьми гонщиков. Но на этот раз речь шла уже не о случайности, а о закономерном итоге богатого на победы сезона, открывавшего широкие перспективы на будущее.

Казахстан, раскинувшийся на стыке двух континентов, в самом центре Евразии, обнаружил в себе подлинную страсть к велоспорту, разумеется, благодаря знаменосцу нового постсоветского поколения спортсменов Александру Винокурову. До Александра в Казахстане были, разумеется, такие гонщики, как Александр Шефер или Андрей Тетерюк, но они представляли собой единичные фи-

гуры на казахстанском спортивном горизонте. Успехи Александра в предшествующие пять лет увлекли по его стопам целую плеяду молодых гонщиков, таких как Кашечкин, Иглинский, Яковлев и многих других. Серебряная медаль Александра на Олимпийских играх в Сиднее в 2000 году послужила началом новой эры. Чтобы подчеркнуть значение велоспорта для престижа страны в будущем, премьер-министр Казахстана Даниал Ахметов даже взял на себя роль президента Казахстанской федерации велоспорта.

Личный вклад Вино в поддержание памяти об Андрее Кивилеве нашел отклик у всего казахстанского народа, который по-настоящему породнился с велоспортом. Критериум в память об Андрее Кивилеве, впервые состоявшийся в Алматы в октябре 2003 года, стал обязательным событием сезона для многих спортсменов, включая мировых знаменитостей. Эта благотворительная гонка, собиравшая на улицах Астаны тысячи спортивных болельщиков, была важна для многих, и на следующий день после окончания чемпионата мира в Мадриде специальный самолет, заказанный правительством Казахстана, доставил в столицу группу лучших гонщиков мира для участия в этом событии. Александр стал одним из самых ярких и известных представителей Казахстана, лицом национального велоспорта на всей планете.

Он прибыл в Мадрид накануне чемпионата мира по гонкам с раздельным стартом вместе с Андреем Кашечкиным, которого многие считали его учеником. Остальные участники команды должны были приехать на следующий день. Таким образом, в воскресенье — в момент старта гонки чемпионата — голубая майка, пересеченная солнечными лучами, как и национальный флаг Казахстана, должна была быть представлена так же широко, как и остальные национальные формы стран, обладающих значительным весом в мире велоспорта. *«Я всегда испытываю большую гордость, когда вижу в пелотоне наши национальные майки, — признавался Александр. — Надо сказать, что это также закономерный результат наших достижений. Мы начинаем занимать все более высокие места в мировых спортивных рейтингах, и это не случайность. Велоспорт приобретает все большую попу-*

лярность в Казахстане, так что это вполне закономерный результат. Теперь это станет для нас привычным. Здесь мы на своем месте среди ведущих стран мира, так как Казахстан поистине ведет в области велоспорта».

Но в Мадрид Александр приехал раздосадованным. Дело в том, что накануне чемпионата из-за проблемы с визой ему не удалось попасть на «Тур Польши», который он рассматривал как последний этап подготовки к Мадриду. К несчастью, административные проблемы всегда сопровождали спортсменов с территории бывшего СССР. В результате Александр был вынужден остаться дома и готовиться к Мадриду на знакомых трассах Лазурного берега. *«Вне условий соревнования ощущения совсем другие, — объяснял он журналистам, ожидавшим его в аэропорту. — Если бы я только что проехал “Тур Польши”, я мог бы по-настоящему рассчитывать на что-то в этом чемпионате. А так — исход гонки для меня совершенно неизвестен».*

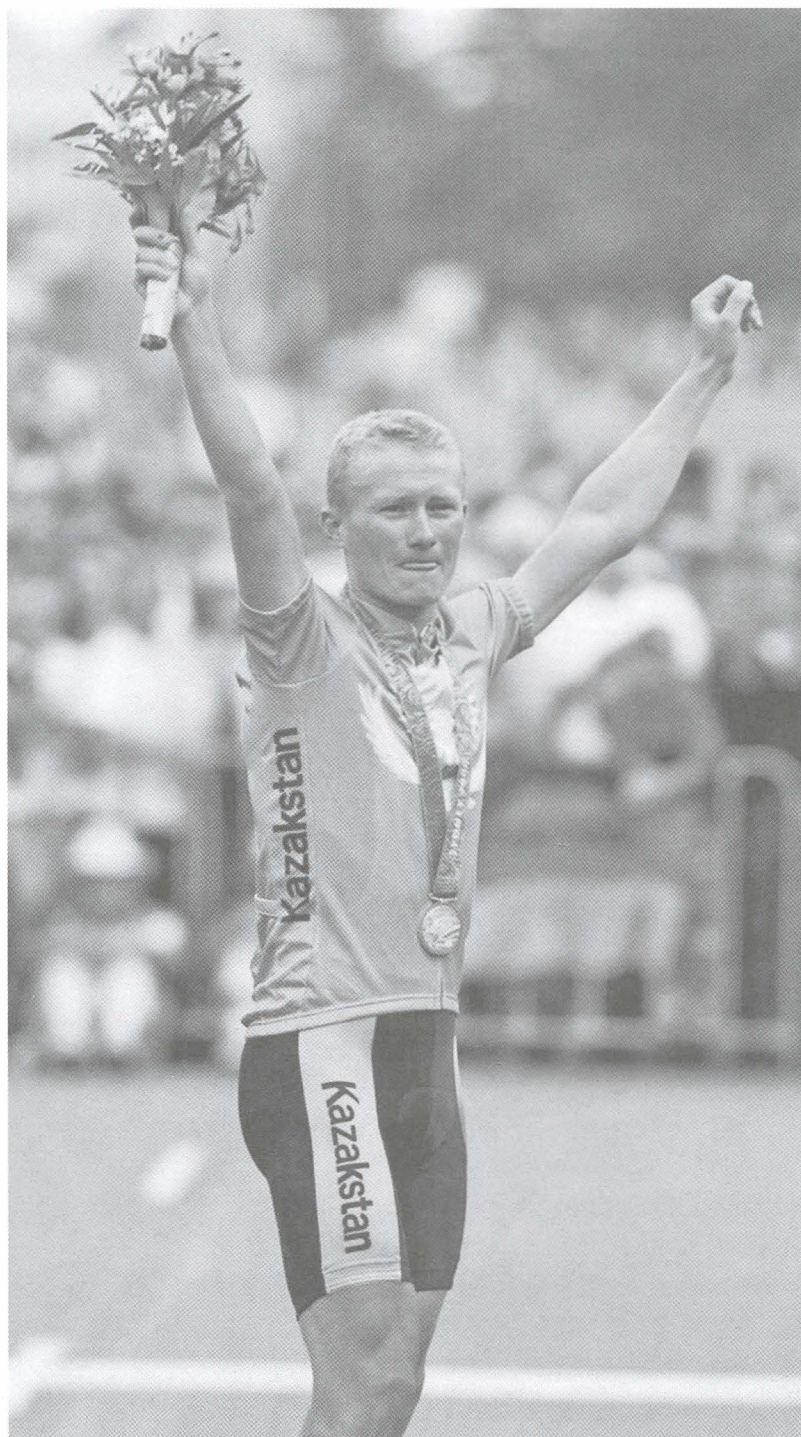
В результате Александру не хватило всего нескольких секунд, чтобы завоевать титул чемпиона мира. На улицах Мадрида, недалеко от знаменитого стадиона команды Real Madrid Сантьяго Бернабео, на последнем круге финального заезда казахстанский велогонщик подарил зрителям великолепный спектакль. В очередной раз продемонстрировав уже знакомую им отвагу, он атаковал за несколько километров до финиша, в то время как пелотон воссоединялся с последней ушедшей в отрыв группой. На последнем подъеме кругового маршрута Александр изо всех сил нажал на педали, за ним последовали сначала итальянец Паоло Беттини, затем бельгиец Ник Нуйенс. Когда пелотон догнал вырвавшуюся вперед тройцу, Вино снова дважды начинал атаку. И всякий раз за ним вновь следовал Беттини. За три километра до финиша — перед переездом через знаменитую площадь Кастилии — к ним присоединился нидерландец Микаэль Богерд, а на спуске бульвара Каstellана — еще три гонщика: нидерландец Муренхут, испанец Серрано и словенец Стангели. Передняя шестерка горячо надеялась разыграть победу между собой в ходе финального спринта, но на последнем вираже за 500 метров до финишной черты их

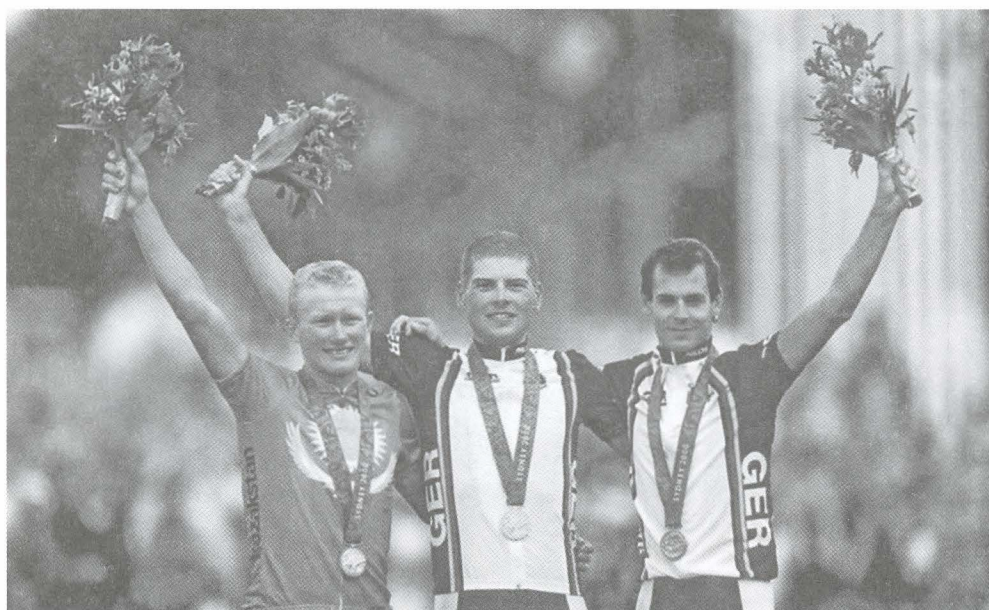
поглотил пелотон. Александр был уверен, что это неслыханный шанс заработать титул чемпиона мира, так как в спринте он был сильнейшим из шестерых. *«Жаль, что Беттини не ехал быстрее. Я рассчитывал сделать то же, что и на Елисейских полях»*, — заявил расстроенный Александр, впервые оказавшийся так близко от майки чемпиона мира. В результате золотая медаль досталась Тому Боонену, а Александр закончил гонку на 21-й позиции.

Но ничто не могло затмить его радости и гордости выступать во время этого недельного чемпионата мира в Испании за свою родную страну.

Индивидуальную гонку того Чемпионата мира Александр завершил на пятой позиции, проиграв первому месту 1 минуту 20 секунд. Это стало хорошим знаком, показавшим, что несмотря на прохождение сложного «Тур де Франс», боевая форма Вино сохранялась до последнего.

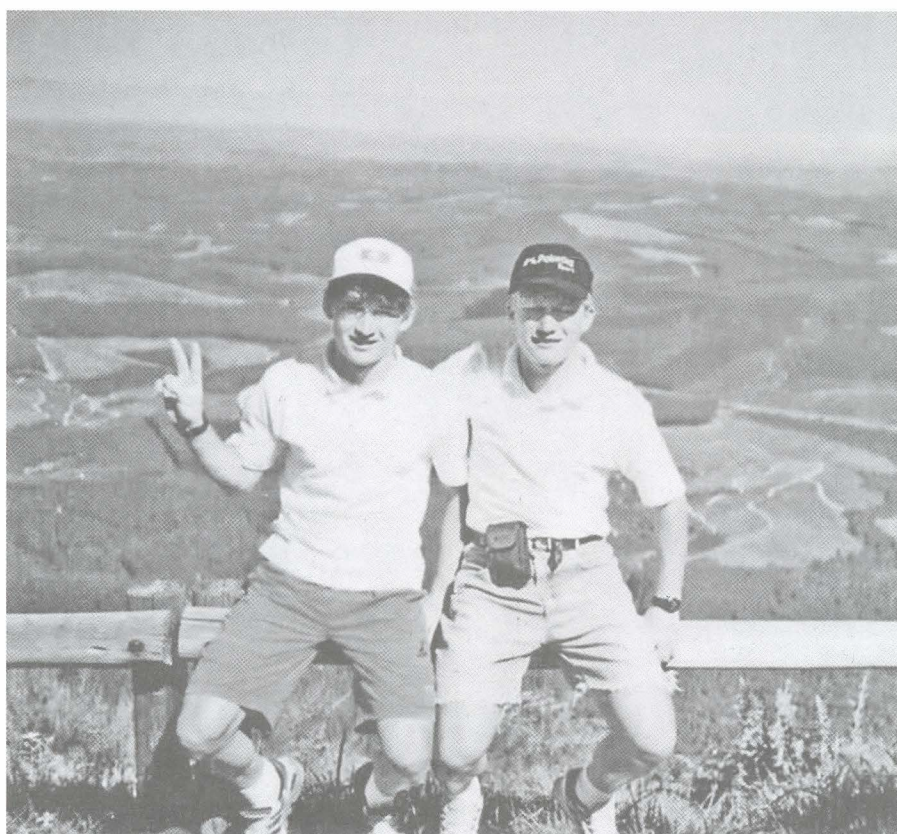
* * *

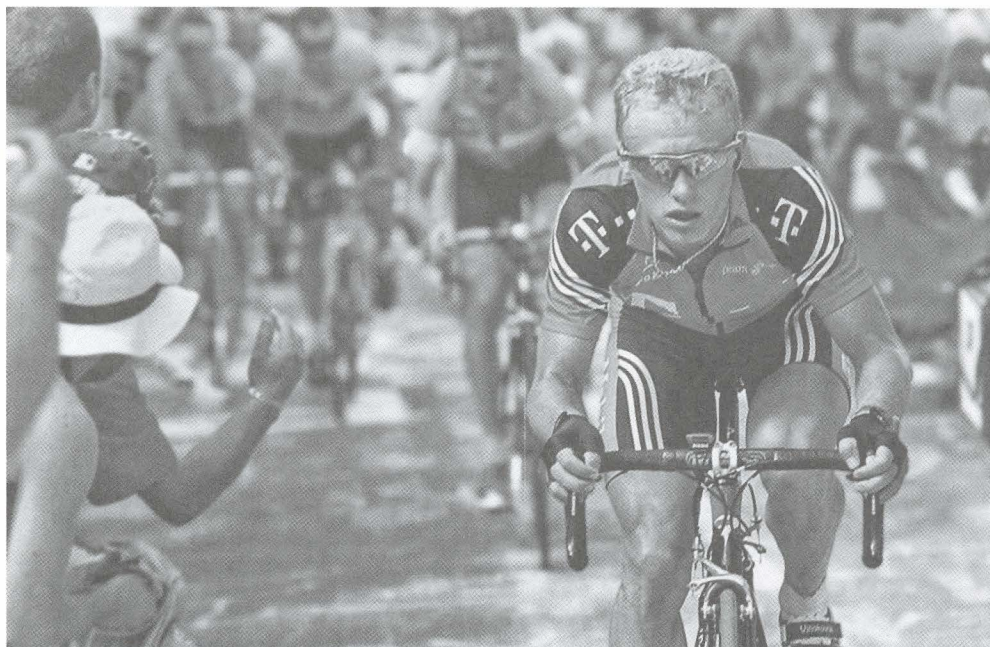

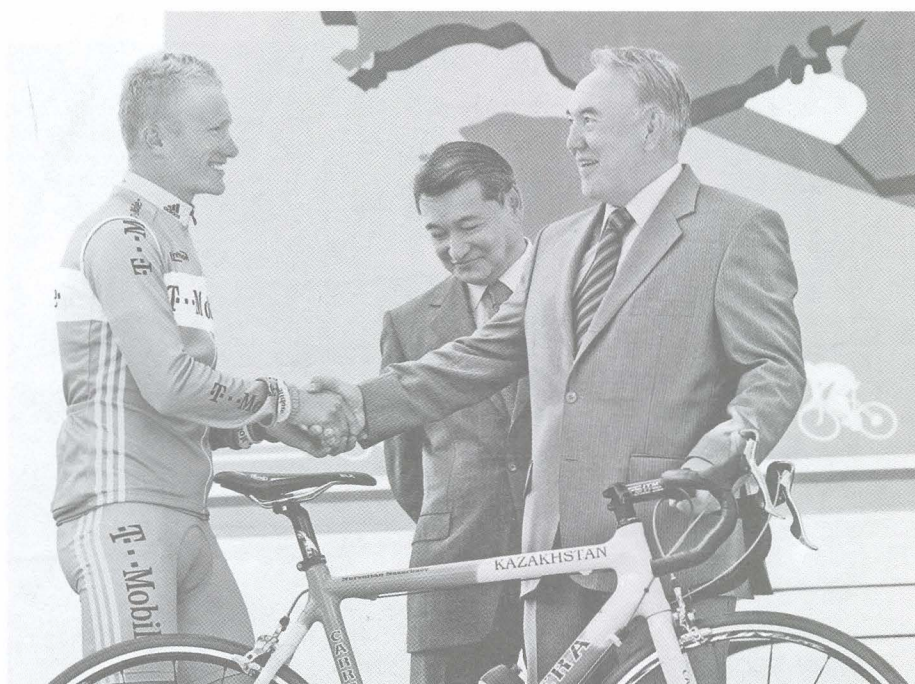

Глава 4

*Годы борьбы
(2006–2007)*

Александр никогда не собирался почивать на лаврах. При выборе карьерного пути он всегда отличался большой смелостью — чего стоило одно решение отправиться в 1997 году в Европу, чтобы стать профессиональным гонщиком! Переход в немецкую команду Telekom стал выходом на следующий уровень: здесь он смог приобрести новый опыт, участвуя в самых престижных мировых соревнованиях. Рядом с Яном Ульрихом он познал бремя стресса, которое приходится нести на своих плечах лидеру команды. За шесть лет, проведенных в Германии, он узнал много нового, но и здесь ему не пристало задерживаться слишком надолго. Пора было задуматься о новой команде, готовой предоставить ему место единственного лидера. Именно поэтому он решил перейти под крыло испанского менеджера Маноло Сайса, вот уже 15 лет руководившего лучшими гонщиками мира в команде Once. Новый спонсор команды Liberty Seguros давал возможность Сайсу предоставить казахстанскому чемпиону все необходимые условия для того, чтобы тот смог полностью раскрыть свой потенциал в качестве чемпиона самого высокого уровня и попытаться выиграть, наконец, «Тур де Франс».

Однако Александр не представлял себе, что велоспорт, уже переживший к тому времени немало потрясений, будет расплачиваться за новые неурядицы. Он ничего не знал о плохой репутации Маноло Сайса в спортивных кругах, где многие хотели вывести его из игры, так как считали, что в его руках собралось слишком много власти. В частности, он противопоставлял себя Международному союзу велосипедистов, в каждом своем заявлении пытаясь

оспаривать авторитет руководителей этой спортивной инстанции. Александр был далек от всех этих закулисных разборок. Он мечтал лишь о том, чтобы больше и лучше работать, тренироваться и однажды стать победителем гонки «Тур де Франс». Он понимал, что в его возрасте уже нельзя терять времени, так как карьера чемпиона недолговечна. Выбор в пользу Маноло Сайса был сделан исключительно из-за его опыта и его умения предложить блестящие тактические решения в перспективе подготовки к новой гонке «Тур де Франс». Но прошлое Маноло Сайса дало о себе знать всего за несколько недель до начала первой «Большой петли», в которой Александру предстояло участвовать в качестве гонщика испанской команды. Это прошлое, за которое Маноло Сайс все еще был не готов расплачиваться, косвенно бросало тень и на Александра.

Полгода, проведенных у испанцев, многому научили Александра, позволили ему открыть в себе подлинного лидера и менеджера, который спас брошенных на произвол судьбы гонщиков после отстранения Сайса. Создание команды «Астана» по инициативе Александра и при поддержке политических лидеров Казахстана навсегда останется одной из самых блестящих его побед. Эта победа поможет затмить все неудачи и сомнения, а также возродить надежду на солнечные лучи, которые однажды проглянут из-за туч. Лучи казахстанского флага.

* * *

Март 2006 года:

*Первые гонки вместе
с Liberty Seguros*

В первый сезон вместе с Liberty Seguros Александр решил пропустить столь знаменательную для него гонку «Париж–Ницца», сделавшую его известным, но также и унесшую жизнь его друга Киви. Вместо этого он поехал в Испанию, где базировалась вело-группа его нового менеджера Маноло Сайса. Его выбор пал на тяжелую «Вуэльта Мурсия».

Приехав к началу гонки, Александр был немало удивлен повышенным вниманием к своей персоне. Ему была предоставлена честь позировать для традиционной фотографии гонщиков, на которой основные любимцы публики фигурировали в первом ряду, символически и официально заявляя свои права на победу. В предыдущие годы на его месте в первом ряду традиционного снимка фигурировали и Лэнс Армстронг, и Ян Ульрих, если они принимали решение начать сезон на солнечных дорогах юга Испании. Александр предпочел не обращать на это внимание. Подписав контракт с Маноло Сайсом по окончании «Тур де Франс» в предыдущем году, он понимал, что его независимость и свобода означают, что ему одному придется нести все бремя ответственности, которое в 2005 году и раньше он делил с Яном Ульрихом и даже Андреасом Клоденом.

И начало сезона в «Мурсии» было лишь небольшой демонстрацией того, что ожидало его в этом сезоне. По всей видимости, оно подтверждало те хорошие впечатления, которые остались у Александра после участия в двух подготовительных сборах и контакта с новыми товарищами по команде. *«Мне кажется, что в команде*

нас приняли хорошо, и что прибывший в *Liberty Seguros* клан казахстанцев, включая Андрея Кашечкина и Сергея Яковлева, уже стал неотъемлемой частью команды, — с гордостью заявлял Александр, упомянув, между прочим, и о насмешках, которые им пришлось претерпеть во время первых сборов. — *Это нормально, ведь мы были на новенького. Мы ответили им, как принято у нас: привезли из Казахстана водки и черной икры. Это вызвало настоящий фурор!*».

Осенью в Монако сознательные казахстанцы начали учить испанский язык и затем продолжали его изучение вечерами в гостиницах при помощи учебников с упражнениями. Чаше всего во время сборов и соревнований Александр делил номер с другим лидером команды — баском Хосебой Белоки. *«Хосеба должен говорить со мной по-испански, а если я не знаю какого-то слова, он переводит мне его на французский, — рассказывал Вино. — Маноло не хочет селить меня вместе с Кашем или Яко, боится, что мы будем разговаривать только по-русски!»*.

По сравнению с T-Mobile, организация испанцев оставляла желать лучшего, что поначалу испугало Александра, но его страхи быстро рассеялись. *«Я понял, что Маноло Сайсу в декабре пришлось решать другие, более важные задачи, — говорил Александр. — Я ему названивал, пытаюсь выяснить расписание следующих сборов, в то время как он был занят проблемами своего бывшего гонщика Роберто Эраса. Его молчание меня смутило, но я понимаю, что его положение было не из легких»*.

Казахстанский чемпион признавался, что именно в этот момент увидел своего нового шефа с прежде неизвестной ему стороны. Он с удивлением отметил, что Маноло Сайс занимается в команде всем: от составления программы для гонщиков до выбора обмотки на руль, включая все переезды команды с места на место. Он никому ничего не поручал. И Александр был явно доволен новыми условиями и с удовольствием подчинялся решениям, продиктованным Моноло Сайсом, в интересах оптимальной подготовки его к ближайшему «Тур де Франс». Именно Сайс принял решение изменить обычную программу Александра и отказаться

от «Парижа–Ниццы» и классических гонок в Арденнах. И это, несомненно, стало правильным решением, так как даже если бы он поехал на них просто ради участия, он не смог бы удержаться от искушения выложиться по полной и победить. В результате в начале этого нового сезона Александр чувствовал себя свободнее и спокойнее. Он с радостью констатировал, что испанские журналисты пока не особенно им интересуются: ему было на руку, чтобы публика и соперники немного забыли о нем накануне «Тура». На «Вуэльта Мурсия» он не собирался обращать большое внимание на своих возможных будущих соперников по «Большой петле», ставшей главной целью этого первого сезона.

В конце декабря Александр обменялся несколькими смс-сообщениями со своим бывшим товарищем по команде и другом Яном Ульрихом. *«Мы пожелали друг другу счастливого Рождества, и у меня сложилось впечатление, что у него все хорошо. Я был рад за него».* После своего отъезда в Испанию Александр явно был обеспокоен душевным состоянием своего друга. Странно было бы надеяться, что Вино способен изменить этому свойству своей натуры — внимательности и верности своим товарищам. Дружбу с Ульрихом не могло пошатнуть даже их соперничество и тот факт, что несколько месяцев спустя Александру предстояло сделать все возможное, чтобы обойти его на пьедестале почета на Елисейских полях. Ведь именно это стало причиной перехода Александра к Маноло Сайсу в команду, которая была готова полностью посвятить себя борьбе за его победу в «Большой петле». В то время он не мог и представить себе, что красивый сценарий, составленный им для этой гонки, завершится ничем, по причинам, никак не связанным с его личной волей и желаниями.

Июнь 2006 года:

Рождение «Астаны»

Новость об аресте в Мадриде менеджера команды Liberty Seguros Маноло Сайса в конце мая прозвучала, как гром среди ясного неба. Сначала Александр даже решил, что это просто газетная утка. Но никакой ошибки не было: его новую команду захватило мощным водоворотом, к которому он не имел никакого отношения и с которым он был не в состоянии справиться. Все, в чем обвиняли Маноло Сайса, было связано с его деятельностью, предшествовавшей 2006 году, и с его отношениями с доктором Фуэнтесом — главным ответчиком по делу Пуэрто. В испанский скандал оказались замешаны многие виды спорта, но самыми тяжелыми его последствия оказались именно для велоспорта.

Как только Маноло Сайса выпустили из-под ареста, он сразу же разослал всем своим гонщикам смс-сообщение, уверяя их, что вся эта история никак не отразится на будущем команды. Он еще не знал, что на следующий же день бостонский спонсор Liberty Seguros откажется от дальнейшего сотрудничества с ним — в соответствии с антидопинговыми положениями заключенного между ними контракта. Страховая компания также могла отныне отказаться от своих обязательств в отношении Маноло Сайса. В велоспорте отказ основного спонсора от команды является большой редкостью, поэтому это событие стало новым потрясением для гонщиков. Александр следил за разворачивающимся скандалом издали: он находился в это время на тренировочных сборах около Алматы, рядом с границей Кыргызстана, в тысячах километров от Европы. Как только он вернулся в Монако, Маноло Сайс позволил ему, чтобы заверить, что команда выйдет на старт во что бы

то ни стало, с лейблом спонсора на майках или без него. По всей видимости, испанец по-прежнему оставался у руля своей команды, несмотря на проблемы с правосудием в своей стране. *«Маноло уверен в себе»*, — говорил Александр своим близким, в то время как сам испытывал большие сомнения относительно будущего команды, оказавшейся без спонсора.

В отсутствие основного спонсора финансирование команды был готов взять на себя специалист в области оборудования немецкий холдинг «Вюрт», но в гораздо меньших объемах, чем Liberty Seguros. Лейбл «Вюрта» уже присутствовал на майках команды в качестве второго спонсора, но могло ли хватить этих средств для того, чтобы поддержать существование всей структуры до конца сезона? Александр в этом сильно сомневался.

Будущее команды без спонсора представлялось более чем туманным, и это не могло не отразиться на карьере самого Александра и других казахстанских гонщиков. Поэтому многие начали строить предположения относительно возможного запасного варианта: одни прочили им будущее во французской команде Cofidis, другие — в итальянских командах Milram, Liquigas или Lampre.

Но Александра никогда нельзя было просто купить. И если он пришел в испанскую команду, это было сделано с конкретной целью — победить на «Тур де Франс». *«Я выбрал эту команду, потому что именно она была готова предоставить мне оптимальные условия для воплощения моей мечты»*, — объяснял Александр, отказываясь рисковать и менять коней на переправе. На следующий день после своего возвращения из Казахстана он запланировал большой семичасовой тренировочный заезд в окрестностях Монако. Прежде чем сесть на велосипед, он позвонил премьер-министру Казахстана и президенту Казахстанской федерации велоспорта Даниалу Ахметову, чтобы попросить у него совета. Казахстанский гонщик рассказал ему о проблемах, с которыми он столкнулся в новой команде. В телефонном разговоре Даниал Ахметов ответил ему: *«Александр, дай мне три дня, я найду решение вопроса»*. Вино сразу же сообщил об этом товарищам по команде: *«Премьер-министр пообещал мне, что если «Вюрт» откажется быть един-*

ственным спонсором, он быстро найдет для нас другое решение проблемы».

Спустя три дня премьер-министр действительно перезвонил Александру и сообщил, что команда будет продолжать свое существование, но уже под новым названием.

Александр поделился своими мыслями о создании команды «Астана», ведь мечты о таком казахстанском проекте появились у него еще в 2005 году, но он и не предполагал, что им суждено так скоро сбыться. Даниал Ахметов, посоветовавшись с Президентом страны, сообщил, что решено — новая на арене мирового велоспорта команда будет носить звонкое название в честь молодой столицы Казахстана.

Теперь же ситуация требовала незамедлительных действий, к тому же было необходимо уговорить Международный союз велосипедистов рассмотреть просьбу о выдаче лицензии реформированной команде за рекордно короткий срок. Дело в том, что, согласно правилам, когда меняется спонсор команды, а соответственно, и ее статус, Лицензионная комиссия должна вновь рассмотреть вопрос о том, имеет ли эта команда право участвовать в гонках первого дивизиона. Заседание Комиссии было бы необходимо и в том случае, если бы основным партнером согласился стать «Вюрт». Но, поскольку времени до старта оставалось крайне мало, в штаб-квартире UCI в Швейцарии весть об этом новом проекте была принята весьма сдержанно. Таким образом, за месяц до старта «Большой петли», помимо тренировок, Александр вместе с Федерацией велоспорта Казахстана, а также своими друзьями и советниками из Казахстана был занят подготовкой досье по переводу команды под крыло нового спонсора. И эта вторая задача явно пришлась ему по душе. Он сразу загорелся идеей вынести имя Астаны на международную сцену велоспорта, чтобы поднять престиж Казахстана по всему миру.

Несмотря на все проблемы, Александр продолжал доверять Манолю Сайсу, считая, что именно он должен оставаться во главе команды во время «Тур де Франс». Однако с продвижением расследования по делу Пуэрто положение Сайса все усугублялось,

и постепенно становилось ясно, что команда «Астана–Вюрт» не сможет выйти на старт «Тур де Франс» с ним во главе. Но Вино и тут отказался опускать руки: он сделал все, чтобы выставить достойную команду на старт «Критериума Дофине Либере» — своей последней подготовительной гонки перед началом «Тур де Франс».

Несмотря на недостаток времени, ему удалось создать новую гоночную форму небесно-голубого цвета казахстанского флага, которая с некоторыми изменениями использовалась командой «Астана» и впоследствии. Он также сумел обеспечить соответствующую маркировку сопровождающих автомобилей спортивных директоров и автобуса, подвозившего команду к началу гонки. Все было закончено в самые последние часы. *«Я, конечно, не до конца понял, что на самом деле произошло в этой истории с Маноло, — признавался он перед началом гонки. — Я, как и все остальные, узнал из газет суть скандала, но я слышал и версию самого Маноло, который уверяет, что он тут ни при чем. Я привык верить людям, во всяком случае, пока мне не докажут обратное».* Позднее у него возникнет ощущение, что его предали. Возможно, он уже тогда что-то почувствовал, но перед ним стояли более насущные задачи, чем выяснение степени виновности Маноло Сайса: ему надо было спасти команду. *«Я не мог допустить, чтобы команда и персонал оказались без работы всего за месяц до начала “Тур де Франс”. Я должен был спасти команду. И премьер-министр Казахстана помог мне найти решение наших проблем».* Речь шла об объединении нескольких компаний в единую структуру, которая обеспечила бы руководство командой со следующего спортивного сезона 2007 года. Начал разрабатываться дизайн спортивной формы, напоминавшей форму национального чемпиона, в которой члены команды собирались выступать на «Тур де Франс». *«Новая форма будет для меня источником гордости и придаст новые силы во время гонки. Я знаю, что и в Казахстане к нам будет приковано больше внимания»*, — с энтузиазмом говорил Вино, когда стало известно о согласии UCI допустить команду к гонкам, несмотря на смену спонсора и руководства.

Александр тяжело переживал историю с Маноло Сайсом, не смотря на то что никакой его личной вины в ней не было. Некоторые пытались оказывать на него давление, и психологически все это было нелегко пережить. *«Многим бы, конечно, хотелось, чтобы я не участвовал в “Тур де Франс” в этом году: одним фаворитом было бы меньше, — говорил Александр. — Но я обязательно приеду в Страсбург. Дело Пуэрто меня не касается, оно касается только Маноло Сайса, полиции и правосудия его страны. Разумеется, для меня это был большой стресс, мы волновались за свое будущее, потому что наслышались всякого. Со своей стороны, я попытался еще больше сосредоточиться на тренировках».* Он еще не знал, что вскоре события вновь обернутся против него, и на этот раз он не сможет им противостоять, несмотря на все усилия. Он не предполагал, что ему суждено будет стать жертвой темного прошлого Маноло Сайса, которому он доверился год назад, надеясь, что тот приведет его к победе на «Тур де Франс». И это разочарование будет крайне тяжело пережить после всех усилий по спасению Liberty Seguros, за несколько дней превратившейся в команду «Астана».

* * *

Июль 2006 года:

Команда не допущена к старту «Тур де Франс»

Старт гонки «Тур де Франс» в Страсбурге стал самым тяжелым разочарованием для Александра. Только он с гордостью продемонстрировал команде и всем сотрудникам новую спортивную форму, как подобно грому среди ясного неба прозвучала весть о том, что их команда не допускается к старту «Тур де Франс», так как, согласно правилам, в ее составе слишком мало гонщиков! Это стало еще одним следствием знаменитой операции Пуэрто, в которую оказался вовлечен Маноло Сайс. Некоторые из гонщиков, справедливо или нет, обвинялись в том, что пользовались услугами доктора Фуэнтеса и применяли допинг. К началу «Тур де Франс» целых пятеро гонщиков наследовавшей Liberty Seguros «Астаны» находились под следствием. И дирекция Тура решила, что они не имеют права участвовать в гонке. Таким образом, вместо девяти гонщиков на старт могли выйти только четверо, в то время как, по правилам, команда должна выставить на старт минимум пять спортсменов. Между тем из пяти наказанных двое лишь очень косвенно могли быть замешаны в деле доктора Фуэнтеса. Но за недостатком времени руководство предпочло не вдаваться в детали и отстранить от гонки всех пятерых, вне зависимости от тяжести подозрения.

Новость поступила в четверг вечером, в то время как гонка стартовала в субботу во второй половине дня. Чувствуя себя ответственным за команду, Александр попытался найти решение, хотя бы дипломатическое. Вице-президент Казахстанской федерации велоспорта Николай Проскурин тут же сел в самолет и утром в пятницу прилетел в Страсбург на переговоры с организаторами

«Тура», в которых принял участие и секретарь посольства Казахстана во Франции. Тяжелая многонедельная работа, направленная на возрождение команды после провала Liberty Seguros, в считанные минуты была сведена на нет. Александр продолжал надеяться, но в глубине души он понимал, что все усилия тщетны. Удар был обращен не против него, а против его уже бывшего менеджера Маноло Сайса, чьи преступные отношения с доктором Фуэнтесом были к тому времени доказаны. Другие гонщики также оказались замешаны в этом деле и были по заслугам отстранены от участия в гонке, но Александр и другие казахстанцы, остававшиеся в Страсбурге, были совершенно ни при чем. Они даже не были знакомы с этим испанским медиком. Тем не менее они были наказаны наравне со всеми остальными, так как их оказалось недостаточно, чтобы выйти на старт. Александр вызвал из Казахстана Асана Базаева, чтобы тот выступил в роли пятого гонщика и пополнил их число. Несмотря на переговоры в пятницу, в субботу утром Александр получил подтверждение ранее принятого решения: он и его товарищи могли собирать чемоданы и возвращаться домой. *«Это решение было все-таки несправедливым, — сокрушался он впоследствии. — Ведь в тот момент нас было уже пятеро — достаточное число, чтобы выйти на старт. Даже Базаев уже был на месте — он специально приехал из Казахстана, чтобы пополнить команду. Я даже думаю, что все было подстроено нарочно, чтобы мы не смогли стартовать. Мне трудно с этим смириться, тем более, что и спортивный арбитражный суд признал нашу правоту».*

В результате «Тур де Франс» стартовал без «Астаны», несмотря на то что ее гонщиков ни в чем нельзя было обвинить. Организаторы «Тура» были искренне расстроены за Александра, явно оказавшегося невинной жертвой операции Пуэрто, в то время как он специально готовился к этому «Туру», чтобы попытаться выиграть после того, как из игры вышел Лэнс Армстронг. *«Нам удалось найти спонсора в своей стране, мы создали форму цвета нашего национального флага, и все это в рекордные сроки, чтобы выйти на старт “Тур де Франс” в достойном виде, — горько сетовал Александр. — Мы выложились полностью, чтобы спасти пошат-*

нувшееся положение команды. Все смотрели, как мы карабкаемся, и никто ни разу не намекнул, что все это обречено на провал. Если бы мы знали заранее, что все так кончится, мы с Кашем просто перешли бы в другую команду. Но мы хотели спасти свою команду, и никто не посчитался с нашими усилиями, хотя все отлично понимали, что наших имен в списке Фуэнтеса нет. Несправедливо заставляя нас расплачиваться за чужие преступления».

Вернувшись в тот же вечер домой, Александр попытался извлечь урок из случившегося и переключиться на будущее. Обсудив с руководителями Казахстана и новыми спонсорами «Астаны» сложившуюся ситуацию, он решил окончательно распрощаться с Маноло Сайсом. «Ему надо уйти из велоспорта, чтобы его больше не видели, — заявил он серьезно. — Он может счастливо работать в своем веломагазинчике в Испании — главное, подальше от профессионального велоспорта». А потом у него появилась идея выкупить акции Сайса в компании, управлявшей велокомандой, чтобы с нового сезона 2007 года она стала уже полностью казахстанской структурой, не зависящей ни от кого извне. «“Астана” станет нашей командой, с нашими гонщиками, хотя в ее состав вполне могут войти и нынешние гонщики, не связанные с испанским скандалом. Через пару лет я, возможно, стану ее спортивным директором. Когда в начале июня “Астана” заняла место Liberty Seguros, нам казалось, что самое сложное уже позади, но нам следовало сразу выкупить все акции у Маноло Сайса. Только так наша команда смогла бы стартовать в Страсбурге. Но я не мог решать все проблемы — мне надо было и самому готовиться к “Туру”. Я тренировался для этой гонки как никогда. Когда я рассказал обо всей этой истории Светлане, она была возмущена, что вся эта работа в ущерб семье никак не была вознаграждена. Я целыми неделями тренировался вдали от детей, им пришлось принять эти тяжелейшие условия, чтобы я смог в лучшей форме выйти на старт “Тура”. А в результате гонщики стартовали без меня. У меня такое чувство, что меня ограбили!».

Александр принял решение пока не возвращаться к этому уникальному событию мирового спорта. Отдохнув дома, в Монако,

где он старался не смотреть трансляцию «Тура» по телевизору, чтобы не огорчаться еще больше, он начал осознавать, насколько сложно добиться признания в этом спорте, пробиться в первые ряды, если ты не француз, бельгиец или итальянец. *«Я вижу, что в велоспорте каждый считает, что знает правду, причем чаще всего это та правда, которая его устраивает, — комментировал очевидное Александр. — Почти половина команд “Тур де Франс” проголосовала за то, чтобы нас сняли со старта в Страсбурге. Многие хотели, чтобы нас не было, чтобы обеспечить себе одно-два призовых места в генеральной классификации. Это мелко. Когда корабль тонет с четырьмя выжившими на борту, можно ли бросать их на произвол судьбы, чтобы они тоже утонули? Но ничего, наш корабль не утонет, и тем хуже для них. Мы вновь отправим его в плавание, и сделаем все, чтобы он стал непотопляем. У команды “Астана” великое будущее».*

Чтобы забыть о разочаровании, Александр отправился в отпуск с семьей. Затем ему предстояло сосредоточиться на новой задаче — «Вуэльте Испании», стартовавшей месяц спустя. Для него эта гонка была лучшей площадкой для реванша.

* * *

Август

2006 года:

Испания: реванш

Александр много думал о 48 часах, проведенных им в конце июня в окрестностях Страсбурга. О долгом ожидании, по окончании которого он так и не смог выйти на старт «Тур де Франс». Ему хорошо запомнилось грустное возвращение в аэропорт столицы Эльзаса сразу после того, как стало известно, что шестеро гонщиков его команды потенциально были замешаны в скандале с операцией «Пуэрто» в Испании, когда во главе команды еще стоял Маноло Сайс. До самого конца Александр пытался защитить свое доброе имя, добиться исключения из правил, запрещавших выходить на старт «Большой петли» команде, представившей всего четырех гонщиков. Александр очень тяжело переживал все эти события, чувствовал себя жертвой несправедливости, особенно после того, как UCI объявил позднее, что не все из шестерых обвиненных гонщиков действительно пользовались допингом. Португалец Паулиньо и испанец Альберто Контадор были признаны невиновными и могли бы участвовать в гонке, так как их связь с Фуэнтесом так и не была доказана. *«У меня украли “Тур де Франс”», — горько повторял Александр в течение всего злополучного июля 2006 года, пока длилась гонка, а он сам оставался простым зрителем этого великолепного спортивного события. Глухая обида долго жила в его сердце. «Я был совершенно ни при чем, но понес наказание наравне с теми, кто напрямую замешан во всей этой истории. Меня заклеили позором заодно с остальными, хотя всем было ясно, что меня не в чем упрекнуть».*

Подписывая договор с Маноло Сайсом после «Тур де Франс» 2005 года, Вино не мог себе представить, что это новое многообещающее начало после нескольких лет, проведенных в немецком клубе, обернется таким сокрушительным фиаско. Его обычная сдержанность и отстраненность позволили ему остаться в стороне от слухов, ходивших в спортивных кругах, но главное, он так и не понял, каким отвратительным скандальным ореолом был окружен образ Маноло Сайса. Александр слишком слепо доверился ему, приняв за известного и умелого менеджера, который сможет привести его к победе на «Тур де Франс». *«Я совершенно не подозревал обо всех этих проблемах Маноло, — бросил он как-то в июле. — Я и представить себе не мог, что окажусь в результате одним из главных пострадавших в этой истории».*

В первые дни запрет участвовать в соревновании отравлял все существование знаменитого гонщика. Единственное, что помогало обрести былой покой и вкус к жизни — это круг его семьи. Долгое время он не мог заставить себя следить за тем, что происходило на дорогах «Тура». Его родители и сестра специально приехали из Казахстана, чтобы помочь ему пережить это разочарование. Целых десять дней он не прикасался к велосипеду, заявляя близким, что этот сезон для него уже завершен. *«Как можно ездить без мотивации?»* — говорил он.

Лишь когда гонка подошла к Пиренеям, он не удержался и включил телевизор. И по мере того, как гонщики продвигались вперед по дорогам Франции, боевой дух и воля к победе постепенно возвращались к Александру. Неделью спустя, когда гонка прошла через Альпы, он снова почувствовал себя спортсменом. Он заставил себя поехать из Монако в Швейцарию, чтобы пройти там интенсивную тренировку в горах. Инициировал эти сборы в Швейцарии чемпион 1990-х годов Тони Ромингер. Этот бывший спортсмен много сделал и для подготовки команды «Астана», руководство которой было поручено его другу — швейцарскому предпринимателю Марку Биверу, к сезону 2007 года. Для Александра этот проект стал спасательным кругом, по-настоящему вернувшем смысл всем тренировкам. И именно в этот момент он попросил Вальте-

ра Годефрута, своего бывшего менеджера из T-Mobile, уже год как вышедшего на пенсию, вернуться в дело. *«Я прекрасно понимал, в каком состоянии находится Алекс, — рассказывал впоследствии бельгиец. — Ну как я мог ему отказать? Если бы кто другой предложил мне вернуться, я бы, конечно, сказал нет. Но такой человек, как Александр, достоин победы».*

Поддержка Годефрута убедила Александра, что нельзя опускать руки. И он постарался доказать, что его имя достойно инвестиций спонсоров его родного Казахстана, решивших объединиться вокруг премьер-министра и президента Казахской федерации велоспорта, чтобы поддержать первую национальную профессиональную велокоманду «Астана».

Отправляясь на испанскую Вуэльту в конце августа 2006 года, Александр понимал, что ему необходимо выложиться полностью, чтобы создать красивый имидж команде, а также обеспечить задел на «Тур де Франс» следующего года, о котором он, разумеется, никогда не забывал. Кроме того, победа на Вуэльте должна была помочь ему забыть о Страсбурге.

* * *

Сентябрь 2006 года: *Гранада*

Вернувшись к 18.30 в свой гостиничный номер после долгих ответов на вопросы журналистов, Александр уже понимал, что этот день надолго останется в его памяти, несмотря на то что победа на этапе досталась американцу Тому Даниэльсону. Ожидая в холле лифта, он с трудом скрывал усталость, но главным переполюнявившим его чувством было удовлетворение от прошедшего дня. За четыре дня до финиша в Мадриде ему наконец удалось переломить ход этой Вуэльты. В то время как для многих болельщиков результаты гонки были уже предreshены, на спуске с последнего перевала Александр в замечательном по своей красоте и дерзости рывке сумел нагнать отрыв в 1'42" в генеральной классификации от Алехандро Вальверде и заполнить желтую майку лидера.

Утром, подъезжая на старт на автобусе команды вдали от любопытных глаз фотографов и журналистов, уже потерявших надежду добиться от него интервью Александр вместе с директорами команды успели разработать стратегию, которая должна была обеспечить команде «триумфальную» майку лидера на въезде в Мадрид. Еще до старта никто из них не выглядел подавленным впечатляющими результатами Вальверде в предыдущем горном этапе и его отрывом в генеральной классификации. Напротив, на этом предпоследнем горном отрезке Вуэльты «Астана» готовилась к контратаке, которую намеревалась повторить и на следующий день на последнем сложном участке. *«У нас еще все впе-*

реди», — хитро заявил Вино своим удивленным собеседникам, привыкшим к современным велогонкам и тактикам, построенным на выжидании. Несколько часов спустя, на подъеме на перевал Моначили около Гранады атаку начал Андрей Кашечкин. Это вызвало удивление Вальверде, не ожидавшего такого выпада и не знавшего, которого из казахстанцев ему следует опасаться. *«Андрей работу начал, а я ее закончил, — в двух словах прокомментировал затем Александр. — О таком сценарии всегда мечтаешь, и сейчас у нас получилось на все 100 процентов».* Это была по-настоящему красивая гонка.

В свою очередь, ускорившись, через три километра Александр присоединился к товарищу по команде, и они вместе приступили к финишному спуску. *«В тот момент я больше рассчитывал на победу на этапе, чем на выход в лидеры гонки, — признавался он позднее. — Но когда я узнал, что догоняю Вальверде, я еще увеличил темп».* Однако, когда испанец атаковал в свою очередь и присоединился к головной группе, Александру пришлось пробиваться вперед одному. *«В идеале мы с Кашем могли бы приехать к финишу вместе, но позволить Вальверде финишировать с нами было бы слишком большим риском. Поэтому мне пришлось заканчивать гонку в одиночестве».* Непроницаемые лица и молчание казахстанских гонщиков не мешали им поглядывать на своих соперников, и они уже отметили, что, несмотря на свое лидерство накануне, Вальверде был лишен поддержки сильной команды. *«Мы уже несколько дней отмечали, что как только начинается настоящая схватка, он быстро оказывается в изоляции, — рассказывал Вино. — Поэтому мы понимали, что его легко обойти. Мы знали также, что одной силы мускулов недостаточно для победы — нужна четкая стратегия».* Отставание Андрея Кашечкина в генеральной классификации накануне, которое многие сочли проявлением слабости, на самом деле подарило ему большую свободу. Таким образом, второй по силе гонщик «Астаны» получил возможность с большей легкостью выводить Вальверде из строя, атакуя с большего расстояния. И это дало свои плоды. *«Мне удалось сломить ход гонки, но я и представить себе не мог, что сумею отыграть у него столько*

времени на последних 15 километрах», — прокомментировал гонку Александр.

На следующий день на последнем горном этапе с финишем на вершине сложнейшего подъема Сьерра де ла Пандера Александр впервые за карьеру удостоился чести носить майку лидера гранд-тура. Он с гордостью заявил своим близким, что теперь ее будет не так уж легко отнять. *«Мое стремление к победе удвоилось с того момента, как я надел ее на себя вчера на пьедестале почета»*. Разработанный Александром сценарий оправдал себя и на этот раз. Вино упрочил свое место лидера, вновь раздавив своей мощью Алехандро Вальверде на его родной земле, и подарил при этом победу на этапе своему товарищу по команде Андрею Кашечкину. Небесно-голубая форма команды «Астана» начала внушать страх соперникам.

На предпоследнем этапе гонки, в день своего рождения, Александр одержал победу в разделке, поставив таким образом «жирную точку» в этой гонке и доказав всему миру, что с тремя выигранными этапами и майкой лидера на плечах, он объективно является сильнейшим на «Вуэльте».

Национальный гимн Казахстана звучал на улицах Мадрида, а в небе развевался казахстанский государственный флаг. Александра переполняли эмоции. Наконец-то ему удалось дать достойный ответ тем, кто лишил его права на победу на «Тур де Франс» за несколько недель до этого.

* * *

Июнь 2007 года:

*К новому
большому старту готов*

Победив на этапе в Аннейроне в рамках «Критериума Дофине Либере», который часто служит репетицией перед «Тур де Франс», Александр был не особенно разговорчив. Стоя на пьедестале почета, он не демонстрировал и большой радости в связи с этой первой за сезон победой. Он просто заявил, что удовлетворен своими результатами, словно этот успех был всего лишь этапом на пути к «Тур де Франс» — единственной победе, которая имела значение в его глазах, чтобы, как он думал в то время, достойно завершить карьеру. *«Гонка на время была экзаменом на готовность, и победа имеет большое значение, — так резюмировал Александр свои мысли. — На этом “Дофине” я наметил для себя две цели: сегодняшний этап и отрезок с большими подъемами, который мы будем проходить в субботу».* Опираясь на свой многолетний опыт, Александр начал очень методично подходить к подготовке к «Тур де Франс». Поскольку на этот раз он был, наконец, единственным лидером во главе вновь созданной команды «Астана», этот экзамен на прочность был необходим ему, чтобы понять, каковы силы противника, с которым придется сразиться на дорогах Франции в июле. По этой же причине он отказался считать сюрпризом свою победу в Аннейроне. *«Эта победа не удивительна, хотя я наметил себе целью просто войти в призовую тройку. С самого начала гонки мне удалось найти подходящий ритм, который я поддерживал до самого конца. В гонке на время всегда трудно не выкладываться полностью, в то время как на горных этапах можно временами поберечь силы и ехать спокойно, не очень раскрывая*

свои карты». Надо отметить, что эта победа в гонке с отдельным стартом на огромную дистанцию в 40,7 км стала первой в его карьере. Александр объяснял это так: «Победа стала результатом огромной специальной подготовки. С самого начала года я по три раза в неделю специально отрабатываю технику гонки на время». Поскольку Александр уже выигрывал «Критериум Дофине Либер» в 1999 году, победа в общем зачете явно не входила в число его приоритетов. Эта незаинтересованность, которая могла показаться удивительной, свидетельствовала о зрелости казахстанского чемпиона. «Я очень многому научился в последнее время. Когда мою команду сняли с “Тур де Франс” в Страсбурге в 2006 году, это было ударом ниже пояса. В ущерб семье я целых шесть месяцев посвятил подготовке к этой гонке. И мне было очень тяжело смириться с этим ударом, тем более, что я не был замешан в деле Пуэрто. Это закалило меня и дало много сил, чтобы продолжить карьеру в спорте. Сегодня я снова в седле, и я спокоен, потому что я знаю теперь, что могу выиграть этот “Тур”». Он не собирался отказываться от статуса фаворита гонки, укрепленного победой в 40-километровой разделке в окрестностях Аннейрона. Наоборот, он полностью принимал его. Со свойственной ему решимостью. И это свидетельствовало о том, как сильно он изменился. «Все считают меня фаворитом «Тура», и тем лучше, меня это несколько не беспокоит. В то же время у меня нет впечатления, что обо мне говорят больше, чем раньше — никто меня особенно не осаждают. И это мне на руку: я не хочу дополнительной рекламы, я просто хочу спокойно делать свое дело». Ему не хотелось устраивать шумиху вокруг финиша на горе Ванту, состоявшегося несколькими днями позднее. «Я уже побеждал на этом этапе в 2005 году, — объяснял он со всей откровенностью. — Молодому гонщику важно записать эту победу в свой актив, так как это может послужить толчком для его карьеры. Для меня этап Ванту стал важным этапом карьеры, но не он один».

В Аннейроне в этот день Александр предпочел ограничить свое общение с журналистами, чтобы провести больше времени в кругу близких. Он даже не изучал таблицу результатов, чтобы выяс-

нить, насколько позади оказались другие возможные соперники по «Большой петле». Со свойственной ему иногда жесткостью и безупречным профессионализмом он посчитал, что просто выполнил свою работу, поскольку меньшего от него и не ожидали. *«Я с декабря готовлюсь к “Тур де Франс”, — объяснил он журналистам. — И я постарался собрать все козыри на своей стороне, прежде всего, во время тренировок. “Критериум Дофине” — это отличная репетиция перед “Тур де Франс”, и с точки зрения маршрута, и по той обстановке, которая здесь царит. Нет лучше места, чтобы сориентироваться в расстановке сил. В то же время не обязательно выигрывать эту гонку, чтобы обеспечить себе первое место на Елисейских полях».* Можно отметить, что это очень умелый способ освободиться от давления, чтобы продолжать подготовку к «Тур де Франс».

* * *

Июнь 2007 года:

Игра в открытую

Вот уже несколько недель как велоспорт охватила настоящая паранойя: рассказывали, что некоторые велосипедисты тренируются в форме без опознавательных знаков, чтобы не попасть под неожиданную проверку со стороны антидопингового контроля. Все началось в Монако, где к тому времени жили многие из гонщиков «Астаны». Александр подозревал некоторых велосипедистов своей команды — в частности, англосаксонцев — в том, что они хотят разгласить эту довольно банальную информацию с целью вызвать скандал. Он не понимал масштаба и смысла этих слухов. Он и сам часто тренировался без командной формы, так как это позволяло избежать несколько назойливого общения с велосипедистами-любителями или даже с автомобилистами на красном свете светофора. До него и Лэнс Армстронг использовал эту тактику, и Александр не видел в ней ничего предосудительного, если анонимность давала возможность тренироваться спокойно. И когда эти пересуды о том, что он не носит форму команды, чтобы избежать антидопингового контроля, дошли до него, он долго смеялся. Всего за неделю до этого перед выездом из парковки своего дома он столкнулся с мужчиной и женщиной, искавшими некоего Александра Винокурова. Он стоял перед ними в форме «Астаны», и они не могли его узнать. Это были два контролера, направленные Олимпийским комитетом, чтобы проверить его на допинг. *«Сами видите, форму можно было и не снимать»*, — смеясь, рассказывал Александр.

И все же эта история его беспокоила. Он знал, как сильны бывают слухи в таком замкнутом мире, как велоспорт, где зависть может разрушить все на своем пути. Он отправился в Казахстан на

национальный чемпионат, но эта беспокойная мысль по-прежнему не покидала его. Велоспорт переживал тяжелый период, и он знал, что с приближением «Тур де Франс» некоторые скандалы могут снова выйти на поверхность, чтобы замарать имидж этой спортивной дисциплины. В то же время он осознавал, что «Астана» вызывает зависть многих европейских команд, так как отличается от всех остальных своей очень современной и прозрачной структурой. Поэтому он сам и «Астана» могли запросто стать мишенью завистников. Любая мелочь могла спровоцировать целую бурю, и Александр отдавал себе в этом отчет.

Национальный чемпионат проходил в Караганде — крупном металлургическом центре Казахстана. Гонка стартовала с опозданием из-за сильного ливня, обрушившегося на темный, погруженный в туман город. Иностранные журналисты специально приехали из Европы, чтобы посмотреть на выступление Вино, признанного одним из фаворитов «Тур де Франс», который должен был стартовать неделю спустя. Среди них был один бельгиец, один нидерландец и один француз. Чтобы присутствовать на последних приготовлениях к «Туру», в Казахстан приехали также менеджер «Астаны» Марк Бивер и бывший швейцарский чемпион Тони Ромингер, выступавший в то время агентом Александра. В то время как молодой гонщик Максим Иглинский приближался к финишу во главе пелотона, к журналистам, расположившим свой пресс-центр в традиционной юрте, присоединился председатель Казахстанской федерации велоспорта Даниал Ахметов, недавно назначенный министром обороны страны. Этот человек был близок Александру: именно он сделал все возможное, чтобы собрать необходимые средства для создания профессиональной команды «Астана». Даниал Ахметов согласился ответить на вопросы западных журналистов. И вопросы о допинге его не смутили — он ответил на них также благодушно, как и на все остальные. Он сказал, что доверяет своим велосипедистам, и что национальный имидж команды не может быть запятнан делами такого рода. Это вопрос о достоинстве, и Ахметов знал, что его гонщики с ним солидарны.

Вернувшись в Астану на специально заказанном Министерством обороны самолете, гонщики и технический персонал расположились в гостинице в пригороде столицы, чтобы немного отдохнуть перед отлетом в Европу. Самолет во Франкфурт вылетал в два часа ночи. Но перед отъездом Александру хотелось побеседовать с журналистами. Ему необходимо было сообщить им важную информацию. Иностранные журналисты были несколько удивлены, потому что обычно это им приходилось упрашивать Александра, чтобы получить интервью. Сидя в холле гостиницы перед чашкой чая, которую только что подал бармен, Александр сохранял серьезное выражение лица. Как в плохие дни. Чтобы быть как можно более честным со всеми и доказать, что ему не в чем себя упрекнуть, он хотел сообщить, что работает с итальянским врачом Микелем Феррари. Журналисты обменялись удивленными взглядами: со времен Лэнса Армстронга это был первый случай, когда спортсмен открыто признавался в своем сотрудничестве с итальянцем, которого большинство гонщиков посещали тайно. Но Александр не желал ни от кого прятаться: он решил играть в открытую. Он уверил журналистов, что это было его собственное решение, так как ему не хотелось оставлять никаких недомолвок, которые могли бы повредить имиджу команды. Ему трудно было вообразить в тот момент, какую скандальную окраску получит его признание за несколько дней до начала «Тур де Франс». Он просто хотел быть честным со всеми, в том числе со своими болельщиками. Как и всегда. *«Я не могу не рассказать о своем сотрудничестве с Микеле Феррари, потому что все о нем судачат, и при этом никто его по-настоящему не знает. Ну да, я работаю с ним, и что из этого? В чем проблема?»*. Именно эта шокирующая фраза появилась в крупных заголовках европейских газет несколько часов спустя.

Александр не хотел все смешивать в одну кучу, он стремился защитить итальянца, с которым сотрудничал не как с врачом, а как со специалистом по физической подготовке. Он настаивал на этом различии, так как никогда не обращался к нему за медицинской помощью. *«Я не понимаю, почему Армстронгу никаких обвинений не*

предъявляли. Он ведь тоже заявил, что работает с Феррари, потому что этот тренер обеспечивает гонщикам наилучшую подготовку. Это было в 2001 году, и с тех пор Армстронг пять раз побеждал на “Тур де Франс”, и ни у кого никаких претензий к нему не было».

Александр впервые побывал у Феррари меньше, чем за два года до этого, сразу после того, как покинул команду T-Mobile. Перейдя к испанцам в Liberty Seguros, он должен был пересматривать свои методы подготовки, так как Маноло Сайс возражал против дальнейшего сотрудничества с немецким врачом Лотаром Хайнрихом из его бывшей команды. Александр не хотел руководствоваться слухами, ходившими вокруг Феррари, — его интересовали только свидетельства других гонщиков, таких как Марио Чиполлини или Лэнс Армстронг, которые считали его замечательным мастером. Как всегда, Александр верил лишь тому, что видел собственными глазами. И ему хотелось узнать о других методах подготовки, позволявших повысить его физические показатели. И больше ничего. Так как с самого начала карьеры труд и только труд позволил ему достичь столь высоких результатов, он всегда отказывался от допинговых уловок, опасаясь за свое здоровье. Тем не менее он признавался, что его беспокоит реакция болельщиков на его сотрудничество с Феррари: он полностью осознавал, что признание, сделанное в баре гостиницы в Астане, может самым пагубным образом отразиться на его будущем. Тем не менее он заявил: *«Мне не стыдно за свои действия, потому что я знаю, как он работает, и мне не в чем себя упрекнуть»*. Александр подробно рассказал о планах тренировок итальянца, которые казались ему гораздо более эффективными и результативными, чем то, с чем ему приходилось сталкиваться раньше. Его подход, основанный на нескольких тренировках, распределенных в течение дня, включая тренировку натощак до завтрака, напоминал ему те методы, которые использовались во времена его детства в СССР. Он был убежден, что именно эта система позволила ему достичь новых успехов за последние два года как в горной езде, так и в гонках с раздельным стартом. Он приобрел еще большую уверенность в своих силах, благодаря кото-

рой сумел выиграть «Вуэльту Испании» в предыдущем сезоне. По мнению Александра, уровень всех фаворитов «Тур де Франс» был сходным, и только методика подготовки могла выдвинуть кого-то из них на первое место. Он рассказал также, что Микеле Феррари сам предупреждал его о возможных последствиях этой совместной работы. *«Он говорил мне, что у меня могут быть из-за этого проблемы, и что мой имидж может пострадать».* Но Александру, напротив, очень понравилась эта искренность, особенно когда итальянец заверил его, что никаких проблем с полицией у него нет, и что ни одно расследование против него не дало результатов. Александр твердо заявил, что никаких лекарств итальянец ему никогда не предлагал. И именно поэтому он мог так спокойно рассказывать об этом сотрудничестве.

Когда ему стали говорить о репутации этого врача, Александр рассердился: *«Чего собственно я должен стыдиться, ведь многие гонимые, всегда без проблем проходящие допинг-контроль, работают с врачом, у которого еще больше проблем с полицией, чем у Феррари. И это ни для кого не проблема. Если однажды UCI создаст официальный список запрещенных врачей, я перестану ходить к Феррари. Но пока такого списка нет».* Призвав к ответственности UCI и его руководство, Александр не думал, что его сердечный порыв может иметь самые тяжелые последствия в последующие недели.

Как подлинный лидер, Александр справедливо изобличил лицемерие других видов спорта: *«Я хочу, чтобы публика оценила, наконец, всю работу, которую мы проделываем в велоспорте. Некоторым теннисистам или футболистам следует иногда брать с нас пример, а не спускать на нас собак. Мне надоело, что наш имидж страдает из-за историй 10–15-летней давности».* Он также обрушился с критикой на всех гонимых, пойманных на допинге, которые бездоказательно обвиняли велоспорт в газетах, несмотря на то что именно он давал им средства к существованию. *«Некоторые газеты и телевизионные каналы платят им баснословные суммы, чтобы услышать их изобличительные откровения. Действительно, почему не выступить свидетелем, если тебе заплатят за это».*

приличную сумму. За пять тысяч евро вы вряд ли станете кого-то критиковать по заказу. Но если сумма поднимется до 100 000, в памяти наверняка всплывет какая-нибудь хорошая история, способная оправдать такой неслыханный гонорар».

Он понимал, что, открывая свое сердце перед европейскими журналистами, подвергает себя риску, но никто не мог упрекать его за желание быть до конца откровенным. Возвращаясь в свою комнату, он все же мучился сомнениями, повторяя себе, что важнее всего быть выслушанным и понятым до конца. Позднее он объяснил причину всех этих откровений. Сделать открытое заявление его побудили истории о гонщиках, тренирующихся без формы профессиональной команды. Перед тем как сесть в самолет и отправиться в Европу на гонку «Тур де Франс», он произнес: *«Посмотрим, что из всего этого получится, но я надеюсь, что все будет хорошо. Я вошел в число фаворитов этого “Тура” благодаря своему упорному труду. И в этом нет ничего плохого...»*

* * *

Июль 2007 года:

Удар судьбы

Ужасный удар обрушился на команду «Астана», когда все уже, казалось, вошло в свою колею. «Тур де Франс» успешно стартовал в Лондоне, несмотря на то что откровения Александра и его желание играть в открытую вызвали бурю эмоций в тесном мирке велоспорта, где такие честные отчеты о физической подготовке гонщиков были внове. С момента старта в Англии многонациональная «Астана» поддерживала дружный боевой настрой в ожидании, когда, наконец, завяжется настоящая борьба. Всем понравились заявления казахстанского лидера Вино, по-прежнему вызывавшего всеобщее восхищение и симпатию. Но на пятый день гонки все пошло под откос. И поскольку в «Астане» ничего не делается наполовину, не один, а сразу два лидера команды получили травму с интервалом в час с небольшим. Первым на земле оказался Андреас Клоден, перелетевший через руль своего велосипеда из-за резкого торможения ехавшего перед ним гонщика. Это было за 75 километров до финиша. *«Мне не удалось увернуться от парня, ехавшего впереди. Я перелетел через руль и оказался в кювете»*, — рассказывал он, выйдя в тот вечер из больницы.

Клодену тяжело было смириться с ударом судьбы. С самого начала он делал все, чтобы обрести покой, избежать давления со стороны прессы своей страны и сосредоточиться на своих задачах в качестве второго лидера команды. В Лондоне он говорил, что его роль заключается в том, чтобы помогать Александру. В то же время он бросил многозначительную фразу, которая мало понравилась суверенному Вино: *«За три недели гонки всякое может случиться»*,

падение, болезнь, и тогда вся разработанная заранее стратегия пойдет насмарку». Готовясь в случае необходимости подменить Александра, Клоден не представлял себе, что несколько дней спустя ему придется практически в одиночку догонять пелотон, любезно отказавшийся увеличить скорость после падения одного из фаворитов.

Первое падение Клодена предвещало плохой день для «Астаны». И последующие события стали этому подтверждением. За 25 километров от финиша, в момент, когда пелотон пытался догнать Филиппа Жильбера и Сильвена Шаванеля — последних двух гонщиков, удержавшихся в отрыве — на экранах телевизоров вдруг появился гонщик с перекошенным от боли и обиды лицом в бирюзовой форме «Астаны», поднимавшийся после падения на перекрестке с второстепенной дорогой. Это был сам Александр Винокуров. Стараясь не терять ни секунды, он поправлял велосипед, так как падение было, по всей вероятности, вызвано соскочившей цепью. Его велотрусы были сильно разорваны, а под ними по всей длине правого бедра шла кровавая полоса. Колени Александра также были в крови. Впоследствии он делился своей версией происшествия: *«Я не знаю, что это было. Обидно, потому что мне кажется, что ничего особенного не произошло. Возможно, я потерял равновесие из-за того, что цепь соскочила. Я вдруг очутился на земле, а потом думал уже только о том, чтобы поскорее вновь оказаться на велосипеде»*.

С перекошенным лицом, сжав зубы, казахстанец сел на колесо своих шестерых товарищей по команде, которым пришлось вернуться назад, чтобы подобрать его и как можно скорее довести до пелотона. Впереди остались только Андреас Клоден и Андрей Кашечкин, что было вполне естественно — не жертвовать же всей командой ради одного гонщика.

Со всей мощью и упорством, на какие он был способен, Александр бросился догонять группу, несмотря на упущенное время и боль. Он не мог допустить, чтобы этот «Тур де Франс» закончился для него вот так — так далеко от Елисейских полей и от цели, ко-

торую он поставил перед собой год назад, когда его несправедливо сняли со старта в Страсбурге.

«Все это время я мечтал вернуться на “Тур де Франс”, чтобы победить, — говорил он, покидая Казахстан после национального чемпионата, за несколько дней до старта в Лондоне. — Я знаю, что в этом году я к этому готов, но это мой последний шанс. Потом я буду уже слишком стар». Вспоминал ли он о своих словах, пытаясь догнать пелотон, в то время как Филиппо Поццато первым финишировал в Отене? Вне всякого сомнения, однако в результате падения он потерял 1'20" времени и столько же надежд на победу. *«Если бы до самого финиша шла ровная дорога, я смог бы догнать пелотон, — сокрушался Александр. — Но через несколько километров начался подъем, и тут я уже был бессилён. Но главное, я был лишен такой возможности из-за обогнавших меня вторых автомобилей спортивных директоров, создавших барьер. Я не могу понять, почему комиссары приняли такое решение. Я оказался отрезан от пелотона, хотя в тот момент догонял его на хорошей скорости. Это было бы нормально, если бы речь шла о гонщике, оставшем от пелотона, которому нужна помощь машин. Но в моем случае все было совсем не так, я возвращался в строй после падения».*

После возвращения в гостиницу — восхитительный замок рядом с Пуйи-ан-Эксуа — события стали развиваться со все большей быстротой. Боль становилась все сильнее. Товарищам пришлось практически выносить Александра из автобуса с затемненными стеклами, который подвозил гонщиков каждый вечер до гостиницы. Было решено ехать в больницу. В холле гостиницы Александр, тем не менее, нашел силы улыбнуться своим озабоченным товарищам и механикам, с тревогой ожидавшим его. Он поднялся в номер, где ему оказали первую помощь, затем должен был ждать машину скорой помощи, которая отвезла бы его в ближайшую больницу. Из больниц Дижона и Бона предпочтение было отдано второй. Завывая сиреной, машина скорой помощи доставила его на место. Всю дорогу, длившуюся около получаса, он оставался неподвижен, глаза прикрыты, к уху прижат телефон. Воспользо-

вавшись моментом, он позвонил домой. *«Это моя жена»*, — произнес он грустно, оканчивая звонок и пряча лицо и покрасневшие от слез глаза в полотенце. Усталость давала о себе знать, и он заснул рядом с одним из врачей команды «Астана» доктором Блюмом. *«Есть новости от Клодена?»* — вдруг спросил он, пробудившись. В этот момент Андреас Клоден уже покидал больницу Отена, куда приехал сразу же после окончания этапа на рентген. *«У него трещина на копчике и большая гематома»*, — сообщил спортивный директор Марио Куммер, только что приехавший в больницу Бона в сопровождении второго врача команды. При этом было непонятно, явилась ли трещина результатом падения в ходе «Тура» или появилась раньше, так как Андреас уже падал на это место три года назад.

Врачам больницы Бона пришлось проделать большую работу. Сделав рентгеновские снимки поврежденных частей тела, они наложили по 15 швов на каждое колено, а также на локоть и кончики пальцев. Не терявший чувства юмора Александр попросил врача команды купить бутылку водки, чтобы успокоить боль. Шутка разрядила атмосферу, хотя врачи предпочли сделать ему обыкновенный обезболивающий укол.

Александр покинул больницу в 23.30 — через три с половиной часа после окончания гонки. Он улыбался, полностью осознавая, что теперь все находится в руках судьбы. Он втиснулся в свой миниавтобус вместе с водителем и врачом команды. До гостиницы предстояло добираться добрых полчаса, а Александр до сих пор ничего не ел. Все его мысли были сосредоточены на завтрашнем дне. *«Завтра мне выходить на старт, я должен быть в состоянии крутить педали»*, — повторял он раздраженно, словно пытаясь убедить в этом самого себя. — *«Тут нечего рассуждать, я должен быть в седле, как и все остальные. Мне очень больно, но я умею терпеть боль. Хорошо еще, что нет ни одного перелома. Будем надеяться, что швы не будут мешать работе коленей»*.

Перед сном он в сотый раз созвонился со Светланой и поделился своими чувствами. *«У меня такое впечатление, что меня*

и всю команду словно преследует злой рок. Словно кто-то решил, что у нас ничего не получится, поэтому ничего и не получается. Можно оптимально подготовиться к “Туру”, сделать все, чтобы оказаться на вершине, и потом за одну секунду все надежды рушатся. Прямо злость берет, ведь я редко падаю, но если падаю, то серьезно! Но ты не волнуйся за меня, я не буду опускать руки. Я хочу добиться победы, которую всегда тебе обещал».

* * *

Июль 2007 года:

Голгофа

По окончании этапа в Бриансоне на ступенях гостиницы Александра ждал его старый товарищ из родного Петропавловска Андрей Медуница. Они были дружны уже более 20 лет. В этом году Медуница работал в «Астане» в качестве механика. Несмотря на свое богатырское сложение и мощные мускулы, Андрей всегда был очень чувствительным человеком. И он опекал своего приятеля Сашу как никто другой. Ожидая его в гостинице в двух километрах от финиша, он прятал глаза за плотно надвинутыми черными очками, стараясь скрыть свои эмоции. Александр не обмолвился с ним ни единым словом, он просто протянул ему велосипед и с трудом взобрался по ступеням, цепляясь за перила.

Одного жеста — нож под дых — было достаточно, чтобы дать понять своим близким, что всем мечтам, связанным с этим «Тур де Франс», не суждено осуществиться. Менеджер команды Марк Бивер сопровождал гонщиков до гостиницы и, прежде чем войти в нее, получил смс от министра обороны Даниала Ахметова, который хотел узнать последние новости. Бивер сообщил ему, что решил делать ставку на Андреаса Клодена. После дня отдыха, в который все пытались залатать свои раны и накопить новые силы, он принял решение отказаться от национальных предпочтений, которые до сих пор были на первом месте. Со времени падения обоих лидеров команды на этапе в Отене, во время ежевечернего подведения итогов члены команды предпочитали говорить о чуде, видя, с каким упорством Андреас и особенно Александр пытаются сократить потери по сравнению с лидерами гонки.

Каждый втайне надеялся, что со временем оба гонщика смогут прийти в норму. Но они не могли не заметить очевидное, каждый вечер наблюдая, с каким трудом Вино добирается до гостиничного ресторана. В то время как Клоден со временем начал возвращаться в норму, Алексу ежедневно приходилось бороться с ужасной болью. Эту боль было невозможно спрятать, хотя некоторые продолжали надеяться, что Александр просто немного блефует, чтобы усыпить бдительность противников — как в каком-нибудь приключенческом фильме, где воображение сильнее реальности.

Но во время этого этапа, закончившегося в Бриансоне, все, кто еще надеялся на чудо, были вынуждены смириться с жестокой реальностью. Никто, кроме технического персонала, не понимал, какие страдания причиняли Александру его разодранные в кровь ноги и колени. По любой лестнице он старался спускаться задом наперед, потому что так боль чувствовалась меньше. Никто не воображал себе, какую работу приходилось проделывать по вечерам и по утрам его остеопату Сержу Паолетти и массажисту Юрию, чтобы он вновь мог выйти на старт. На следующий день после падения Александру установили тренажер в автобусе, который помогал провести разминку перед гонкой, так как при заживлении кожа стягивалась, и иногда даже было трудно просто крутить педали, не говоря уже о том, что надо было еще и прилагать силу. Его мужеству не было предела. Перед товарищами по команде Вино продолжал держаться молодцом и вести себя так, как подобает лидеру группы. *«Мне очень больно, но я умею терпеть боль, — повторял он взволнованному отцу и супруге. — Один шов мне наложили на коленки или 60 — у меня нет выбора, я должен ехать вперед, и все тут».*

Силы окончательно оставили его только на перевале Телеграф на этапе Бриансона, хотя любой другой на его месте уже давно бы сошел с дистанции. Александр терпел до последнего. На перевале Галибье, несмотря на боль, он выложился до конца, чтобы остаться в числе лучших гонщиков. Но это был очередной день, полный страданий. Уже в начале этапа на перевале Изеран он не

чувствовал своих мускулов. Но команда, которая всегда была рядом, и большая помощь Сергея Иванова помогли тогда добраться до финиша. До сих пор он запрещал себе демонстрировать малейшие признаки страдания, но на этот раз он просто не мог больше себя контролировать.

Сопровождаемый Максимом Иглинским, Александр вернулся в гостиницу в слезах, осознавая, что эти четыре дня борьбы с болью, в конце концов, оказались тщетными. Он всегда был крепким парнем, победителем, символом лидера среди своих соотечественников. Теперь же, совершенно помимо своей воли, он оказался в положении слабого. После ужина в Тине, поднявшись в свою комнату, он ощутил прилив настоящего отчаяния, так ему не свойственного. Все, кто пересекался с ним в этот вечер, испытывали острую жалость. Он, казалось, только что понял, что несмотря на все усилия, ему не справиться с поставленной задачей. Министр обороны Казахстана Даниал Ахметов долго разговаривал с ним по телефону, пытаясь его взбодрить. Однако было ясно, что теперь Александру следует работать на победу Андреаса Клодена, даже если он может попытаться атаковать в Пиренеях и выиграть этап, если к тому времени немного придет в себя. В «Астане» на этапах с отдельным стартом отныне рассчитывали только на Клодена, который еще имел возможность отыгаться на этом «Тур де Франс», а возможно, даже и выиграть его, хотя шансы были минимальны.

Под руками массажиста в гостинице Бриансона Александр признавал, что шансов на победу у них практически не осталось: *«У меня слишком мало свободы действий. Я потерял слишком много времени, и надо признать очевидное, как бы печально оно ни было. Я стольким пожертвовал ради того, чтобы выиграть эту гонку, и сейчас я переживаю одно из самых больших моих разочарований»*. Но вместе с вполне обоснованным разочарованием он оставался реалистом: *«Такие повороты случаются в жизни. На этом «Туре» я пережил слишком много, чтобы сейчас сойти с дистанции. Ничего, до Парижа мы еще поборемся, правда?»*. Он не хотел пока говорить о будущем и особенно о своей меч-

те однажды одержать победу на «Тур де Франс». Еще до старта в Лондоне он признавался, что эта гонка, возможно, станет для него последним шансом. В Бриансоне он, вероятно, уже поменял свою точку зрения благодаря силе своего характера, позволявшей после падения вновь вставать на ноги. *«Ничего, я человек, который никогда не опускает руки»*, — повторял он своему разбитому телу, прежде чем уснуть.

* * *

Июль 2007 года:

Свет в конце туннеля

К моменту, когда гонка уже выезжала из Альп, никто уже не рассчитывал на победу Александра, мучившегося от страшной боли после своего падения в Отене. Но, несмотря ни на что, Вино вновь сумел удивить своих болельщиков. На участке скорее спринтерского характера на подъезде к Монпелье, где никто не ожидал увидеть его в первых рядах, Александр вернулся к борьбе и начал атаковать. Ему хотелось убедиться в том, что его колени вновь приходят в норму, а также доказать, что он не просто так считается фаворитом этой гонки. Разумеется, отрыв в генеральной классификации, накопленный в Альпах, был еще слишком велик, но даже такая маленькая победа психологически имела большое значение. Он напомнил тем, кто, возможно, поспешил сбросить его со счета, что нельзя не учитывать его беспрецедентное мужество. *«Не надо забывать, что я казахстанец»*, — гордо заявлял он. Ковыляя по вечерам вокруг своей гостиницы, чтобы восстановить израненные ноги, Александр пытался пробудить в себе волю к победе, даже осознавая, что войти в призовую тройку генеральной классификации теперь вряд ли удастся. *«Пока я не сошел с гонки, я еще могу показать себя на этом “Туре”»*, — добавлял он, в очередной раз демонстрируя свой негибкий оптимизм. Он всегда опирался на свой инстинкт, не ограничивая себя четко выстроенными тактическими схемами. Возможно, именно поэтому он был так расстроен, когда в Бриансоне некоторые товарищи по команде решили делать ставку на одного только Андреаса Клодена. Но немец отказался от такого подарка: *«Вино остается капитаном»*, — заявил он. И

его осторожность дала свои плоды на подходах к Монпелье. До конца этапа оставалось еще около 70 километров, когда Вино вырвался вперед. Порыв ветра, один взгляд на пелотон, плетущийся по широкой трассе региона Гар, и вот уже решение принято. Его инициатива вывела гонщиков из ступора, и Александр атаковал снова, уже к концу гонки, попытавшись уйти в отрыв перед самым финишем, чтобы дать понять всем своим соперникам, что израненный и ослабленный Винокуров, разрыдавшийся на финише в Бриансоне, наконец уступил место настоящему борцу, каким он был всегда.

Вино атаковал в одиночку, сообщив своему спортивному директору Марио Куммеру, сидевшему за рулем сопровождающего автомобиля, что попробует оторваться, и выехал вперед. Он произвел невероятное впечатление: подобно старому льву, он казался тем более опасным, что был ранен. Гонщики не могли поверить своим глазам, в особенности те из них, которые в команде «Астана» решили поставить на нем крест. Ведь не далее как накануне состояние его коленок — особенно левой, с которой на финише предыдущего этапа непрестанно сочился гной — не оставляло никаких шансов на удачное выступление на «Туре». Врачи команды пытались убедить его сойти с гонки, считая, что нагноение коленей нельзя остановить, не дав телу отдыха, но Алекс не хотел их слушать. Пока оставалась способность перетерпеть боль, он хотел двигаться вперед и сделать все, что было в его силах.

Единственный аргумент, который он согласился принять, чтобы оставить соревнования — это слабое выступление на этапе с раздельным стартом в Альби. *«Но сегодня утром я вдруг почувствовал, что колени начинают приходить в норму, — рассказывал он вечером после финиша в Монпелье. — Никакого сравнения с тем, что я испытывал до сих пор. И когда я увидел, что дует сильный ветер, я решил, что пришло время перейти к решительным действиям. Вчера вечером мой остеопат Серж хорошо поработал, он ушел от меня уже в полночь. И вот сегодня его труды налицо».* Со времени прибытия «Тура» в Бриансон

Серж Паолетти, чей медицинский кабинет находился в Шамбери, должен был дважды ездить домой по профессиональной надобности. Возвращаясь в гостиницу, зарезервированную «Астаной» в Монпелье, он слушал комментарии гонки по радио в своей машине. *«Это настоящее чудо, — восклицал он. — Мы особенно ни на что не надеялись, но с Алексом всегда надо держать ухо востро, он никогда не сдается. Я думаю, что он хотел испытать свои силы перед гонкой на время, а для него ответы на все вопросы может дать только атака».* Причем ответы принимаются только хорошие!

* * *

Июль 2007 года:

Альби: новый старт Вино

С момента предупредительного сигнала Александра на этапе от Марселя до Монпелье всем было ясно, что казахстанский чемпион снова вернулся в строй. Вместе со своей командой он сумел спровоцировать панику пелотона, показав свое подлинное лицо. Оставалось понять, насколько он был в форме. Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать, и какой ответ! С самого начала после своего отставания на подъеме Галибье Алекс решил для себя, что этап Альби покажет, как ему поступить дальше. Пока в течение трех дней он боролся со своим организмом, чтобы не выпасть из гонки, он знал, что эти 54 километра либо положат начало новой борьбе, либо станут завершающими на этом «Тур де Франс». Он и вообразить себе не мог, что в конце этого дня его ждет совершенно неожиданная победа!

Сразу же после протокольной церемонии он предстал перед журналистами уже в образе победителя. И гордо заявил: «*“Тур” только начинается!*». Это было мощным сигналом со стороны гонщика, физически изнуренного с момента падения на этапе в Отене и неспособного предсказать, на сколько ему еще хватит сил переносить боль. *«Я — казахстанец. Будь на моем месте европеец, он давно бы уже сошел с дистанции»*, — пытался объяснить Александр в ответ на восхищение, с которым болельщики встретили его невероятное воскрешение. Рядом с автобусом прессы перед пьедесталом почета под вспышками фотокамер стоял отец Александра Николай Алексеевич, сжимая в руках приз и букет цветов, оставленные ему сыном. Для семьи победа Саши стала большим облегчением, так как они не верили, что он может отказаться от гонки до прибытия

в Париж. За два дня до Альби медицинский персонал «Астаны» пытался разобраться в случае Александра. Как может этот гонщик продолжать крутить педали с разбитыми и зашитыми коленками, с нагноением на левой коленной чашечке? *«Любой нормальный человек должен неделю отдыхать, если надеется на скорое восстановление»*, — в один голос твердили врачи, пытаясь уговорить его сойти с дистанции. Но каждый раз они наталкивались на стену: Александр не желал прислушиваться к их аргументам. *«Он просто не хочет понять, что лучше всего ему было бы оставить соревнование»*, — констатировали врачи, удивленные его упертостью и решимостью переносить ужасную боль до последнего. *«Я знаю “Тур де Франс”: три недели гонки — это очень много, — оправдывался Александр перед изумленными журналистами. — Я надеялся только, что на коленях не будет инфекции. Остальное — мелочи. Больно мне или нет, велоспорт — это вообще тяжелая дисциплина. Мне повезло, что меня хорошо залатали в больнице Отена, что на меня работают такой хороший массажист, остеопат и врачи команды»*.

В Отене хирург, наложивший 30 швов на колени Александра — по 15 с каждой стороны — догадался зашивать ноги в согнутом состоянии, чтобы швы не разошлись при первом же сгибе колена. Каждый вечер его остеопат Серж Паолетти обкладывал ему колени пакетами со льдом, пытаясь снять отеки после тяжелых усилий на каждом этапе. Тошнота и головокружение по вечерам в гостинице не могли остановить Александра, который после своей победы в Альби мог, наконец, позволить себе говорить о своих дальнейших планах на гонку, если не в роли фаворита, столь подходившей ему до падения в Отене, то, по крайней мере, в роли аутсайдера. *«Команда всегда верила в меня, даже когда дело было совсем плохо, — говорил Александр, словно пытаясь вновь почувствовать себя хозяином положения. — Даже Андреас Клоден сказал вечером в Бриансоне, что капитаном команды остаюсь я, несмотря ни на что. Хотя, если честно, в тот вечер я особенно в это не верил. Мне пришлось бороться, но это нормально, в этом и заключается моя профессия»*.

Вечером в гостинице Альби около 100 болельщиков встречали его аплодисментами. Все хотели его поздравить. *«Vino is back»*, — смеясь, Александр повторил слова, которыми завершил пресс-конференцию. *«Все поражены тем, что мы заняли сегодня первые места в разделке, — продолжал он. — Но не забывайте, что мы специалисты этой дисциплины: Андреас уже давно показал, на что способен, а я с самого начала знал, что победа на “Тур де Франс” во многом обеспечивается победами в гонках на время. Я поставил перед собой цель победить в этой гонке, чтобы лучше контролировать ход соревнования на горных этапах»*.

Командная тактика «Астаны», разумеется, изменилась после падения ее обоих лидеров, а больше всего после перелома ситуации в Альби. Александр сразу заявил о том, что ожидало команду со следующего же дня в Пиренеях. *«Наша тактика будет, разумеется, уже не той, что в начале. Я хочу сказать, что теперь мы начинаем атаковать. У нас нет желтой майки, поэтому мы можем себя чувствовать совершенно свободно. Ничего страшного, иногда даже лучшим не везет. Теперь наша удача — в наших руках»*. Андреас Клоден вернулся в гостиницу немного позднее: задрванное трико на левом бедре открывало взглядам приличную рану. Окончивший гонку третьим, немец не хотел разговаривать и сразу прошел к себе. Он испытывал горечь разочарования, уже второй раз за эту гонку оказавшись на земле. Упал, поскользнувшись на трассе, и Андрей Кашечкин, который занял в результате четвертое место. Но общее впечатление мощи, исходившее от казахстанской команды, должно было теперь наводить страх на соперников. Во всяком случае, именно к такому эффекту стремился Александр, несмотря на целых пять минут, отделявших его от майки лидера генеральной классификации: *«Это одновременно и очень много, и очень мало. Для меня важнее всего показать себе самому и тем, кто похоронил меня раньше времени, что сейчас я снова в игре»*.

В пелотоне эта фраза была расценена как предупреждение, к которому надо отнестись тем более серьезно, что оно звучало из уст казахстанца по имени Винокуров.

Июль 2007 года:

Луданвьель: признание

Несмотря на травмы, Александр решил бороться. Победа на этапе с раздельным стартом в Альби позволила показать себя, но ему хотелось большего. Именно поэтому он начал борьбу и завоевал победу на одном из самых красивых горных этапов «Тур де Франс» 2007 года, финишировавшем в городе Луданвьель во Французских Пиренеях. После неустанной борьбы на протяжении всего этапа ему удалось оторваться от преследования на последней вершине Пейресурда, примерно в 10 километрах от финиша.

Приехав в тот же вечер к себе в гостиницу в городе По и откупоривая шампанское со своими товарищами по команде, Александр думал о превратностях судьбы, пожелавшей, чтобы он приехал на этот «Тур» в качестве фаворита, а закончил его героем, переборовшим боль и телесную слабость. Им двигала национальная гордость, а также желание показать свою подлинную силу всем тем, кто мог в нем сомневаться. И в этот вечер в его словах было столько же радости, сколько и непокорства. Он знал, что не устраивает некоторых руководителей велоспорта, которые хотели во что бы то ни стало выкинуть его из игры. Честность Александра, открыто объяснившего перед стартом в Лондоне, почему он решил прибегнуть к услугам Микеле Феррари при подготовке к «Тур де Франс», обернулась против него. В то время как большинство гонщиков отказывались рассказывать о своей работе вне соревнований, Александр решил, что полная прозрачность принесет пользу его спорту. Но он обнаружил, что мир велоспорта к этому еще не готов. Победа на этапе Луданвьеля стала поводом выразить все то, что накопилось у него на сердце.

«Я победил не столько потому, что искал славы, а потому что моя гордость была ущемлена. Я положил столько сил на эту победу, что, думаю, заслужил ее. Мне надо было показать, что я могу выиграть сложный этап помимо разделки в Альби. Мне хотелось также доказать себе самому, что я могу это сделать. Именно эта мысль дала мне силы продолжать гонку после падения в Отенне. Каждый день был полон боли, но я заставлял себя думать о том дне, когда чаша весов вновь склонится в мою пользу.

Для меня это стало вопросом чести, но также и национальной гордости. Когда знаешь, что где-то в пяти тысячах километров отсюда Президент и Премьер-министр твоей страны следят за этапами “Тур де Франс” по телевизору, невозможно вот так просто сдаться и опустить руки. Флаги Казахстана, каждый день мелькавшие по сторонам трассы, также убедили меня не сдаваться. И я не жалею, что пришлось терпеть боль. И хотя мне не удалось пока завоевать желтую майку, я, по крайней мере, познал счастье видеть вокруг себя преданные лица и любовь к моей стране. Я уверен, что ни один европейский гонщик не согласился бы терпеть то, что вытерпел я. Мы выкроены из разного материала. Я думаю, что все спортсмены из Восточной Европы подтвердят, что наша смелость совсем иного рода. Когда я вижу, как некоторые гонщики сходят с дистанции из-за пары царапин, мне становится смешно. Причем иногда их малодушие трактуется в СМИ чуть ли не как подвиг. Я никогда не представлял себе велоспорт таким образом. Мне кажется, что велосипедисты должны сегодня быть примером мужества в еще большей степени, чем раньше. Может быть, это единственный шанс преодолеть все проблемы, с которыми сталкивается наша дисциплина. Публику захватывают не только мои победы, но то, что я стремлюсь выразить моей ездой.

Не знаю, можно ли считать меня героем. Может, это слишком сильное слово. Не думаю, что я сделал что-то сверх нормы — я просто делаю свою работу. Мне очень приятно, что наше выступление волнует людей не только в Западной Европе, но и в Казахстане, и даже в России, где, говорят, для некоторых я стал почти членом семьи.

Конечно, невозможно компенсировать горечь из-за недоступности для меня теперь желтой майки лидера, но эти две победы принесли мне хоть какое-то утешение. Мне иногда даже кажется, что я отбираю славу у гонщика, который действительно является лидером гонки. Я каждый раз удивляюсь, что люди по сторонам трассы болеют за меня и поддерживают меня, несмотря на мое чуть ли не 30-минутное отставание от лидеров генеральной классификации. Это довольно странная ситуация, когда какой-то велосипедист из пелотона оказывается более популярен, чем обладатель желтой майки. И я тут ни при чем — все произошло как-то само собой. Это испытание позволило мне познать самого себя. Я знал, что мужества мне не занимать: я тверд, как камень, и могу терпеть боль. Но и камень может треснуть! Именно это со мной и произошло, когда после победы на этапе с раздельным стартом в По я вдруг почувствовал, что сломался. Но я на чем стоял, на том и стою, и даже крепче, чем раньше. Кроме того, теперь я знаю, что способен перетерпеть такой болевой шок.

Но складывается впечатление, что это понравилось далеко не всем. Прежде всего, недоволен был президент UCI Пат Маккуэйд, который в ответ на мои чистосердечные признания по поводу сотрудничества с Феррари попытался выставить меня обманщиком. Он что, считает всех гонщиков безмозглыми дураками? Я никого не обманывал, я просто пытался обеспечить себе лучшие условия для подготовки к гонке. Но никто не хотел слушать моих объяснений о том, что единственным предметом нашей совместной работы была физподготовка. Что мне делать, если некоторые предпочитают затыкать себе уши!

Зато на этом “Тур де Франс”, я думаю, мне удалось показать себя в ином свете. Возможно, я в большей степени проявил свои человеческие качества. Ведь зрители понимают, какой нелегкой дисциплиной является велоспорт. И если бы я был футболистом или теннисистом, я бы сидел дома и лечился не меньше двух недель. Моя храбрость сделала меня ближе и понятнее для моих болельщиков».

Июль 2007 года:

Окно гостиницы в По

Сидя в одиночестве в своем номере отеля Пальмерз в пригороде По, Александр Винокуров всей кожей ощущал, что попал в ловушку. К нему только что заходил председатель жюри гонки «Тур де Франс» и с траурным выражением лица передал ему сообщение о том, что допинг-проба, которая была взята у него за несколько дней до этого, оказалась положительной. Александру Винокурову следовало, в свою очередь, подписать лист протокола, но он долго не мог этого сделать. Из глубины обрушившегося на него одиночества он словно искал слова перед лицом столь непомерной катастрофы. В конце концов, он написал: *«Этого не может быть!»*. Председатель жюри еще ни разу не встречал такого благородства в столь тяжелый для гонщика момент.

Александр же понимал одно: теперь вся его карьера пойдет совсем по-другому. Он воображал громкие заголовки газет, как только эта новость будет предана огласке, а также свою полную невозможность защититься, сказать что-то в свое оправдание. В коридорах гостиницы еще было тихо, как бывает в дни отдыха на «Тур де Франс». До финиша на Елисейских полях оставалось шесть дней, предстояло пройти еще несколько тяжелых горных этапов. Товарищи по команде еще ничего не знали об этой ужасной обрушившейся на него вести. Но они и так должны узнать о ней слишком скоро, думал он, пытаясь совладать со своими мыслями. Только его помощник просунул голову в дверь, чтобы сказать несколько слов поддержки. Александр ответил слабой улыбкой. *«Говорят, сейчас придет полиция»*, — прошептал он. И Александр понял, что у него нет выбора. *«Ты думаешь, это значит, что мне нельзя здесь оста-*

ваться?» — спросил он взволнованно. В его голове промелькнули фотографии гонщиков, окруженных полицией и сопровождаемых в участок для допросов. Он хорошо отдавал себе отчет в том, какова разрушительная сила фотографии. И ему хотелось во что бы то ни стало избежать этого публичного позора, который станет для него приговором гораздо раньше, чем выяснится, что речь идет об ошибке. Скандала было не избежать И в этой ситуации Александр видел только один выход: окно своего номера.

Снаружи на парковке стояла его машина, готовая увезти его за сотни километров от По. И за несколько минут он принял решение, не очень раздумывая о последствиях. Уже в течении нескольких минут была собрана вся команда, которая и решила прекратить гонку всем. Так, спешно попрощавшись с коллегами по команде, Александр покинул гостиницу.

Четверть часа спустя в гостинице появились первые полицейские. Они сразу направились в комнаты гонщиков и, в частности, в комнату Александра. Но его номер был пуст.

На сайтах в Интернете сразу же появились новости, разразившиеся как гром среди ясного неба. Отношения Александра с некоторыми журналистами были натянутыми еще до начала «Тура», когда он рассказал им о своих связях с доктором Феррари и сразу был заподозрен в худших грехах. Журналисты не поверили его искренности, и это его глубоко задело. Александр подозревал, что позитивный допинговый контроль стал результатом заговора, подстроенного для того, чтобы снять его с гонок как слишком опасного соперника. Такое уже бывало раньше с другими гонщиками. А Александр к тому же знал, что последние несколько месяцев стал слишком уязвимой мишенью для недоброжелателей, которые в случае опасности с легкостью могли смести его с дороги, прикрываясь борьбой с допингом. Прежде чем выскочить в окно, он думал и о том, чтобы остаться в По, объяснить и оправдаться, но он отлично понимал, что все это уже не будет иметь никакого смысла. *«Мне вынесут приговор еще до начала суда»*, — сказал он по телефону жене. По дороге в Испанию, сидя в машине, Александр прокручивал в голове события последних дней, которые по-

добно водовороту утянули его на самое дно. Раньше ему казалось, что с ним такое никогда не случится. Но бумеранг возвращался назад, чтобы ударить его со всей сокрушительной силой. Теперь Александр ясно видел, что его популярность мешает кому-то из влиятельных лиц гонки.

Он представлял себе, во что превратилась гостиница в По: осажденный лагерь в окружении полиции. Снаружи, несомненно, толпились журналисты, фотографы и телевизионщики, надеясь запечатлеть падение казахстанского чемпиона. Никто пока не знал, что птичка уже улетела из клетки. С приближением ночи Александр начал думать о своих товарищах по команде, оставшихся в По. Ему было больно подвергать их такому испытанию, но он ничего не мог поделать. Позже он узнал, что некоторые из них плакали в гостиничном ресторане после того, как полиция сняла оцепление. Этот «Тур де Франс» был для команды окончен.

Но Александр, как всегда полный безрассудного оптимизма, в котором его часто упрекали, уже думал о том, как команде выпутаться из этой истории. Он уже 10 лет жил в Европе — с тех самых пор, как они вместе с Андреем Кивилевым решились покинуть Казахстан, чтобы стать профессиональными гонщиками. И он многому научился. Трагическая смерть Андрея во время гонки за четыре года до этого навсегда запечатлелась в его сердце. И он знал, что это жизненное испытание создало вокруг его сердца твердый панцирь, о который разбивались все трудности, возникавшие на его пути в дальнейшем. По дороге в Испанию он вспомнил об обещании, которое дал себе тем печальным утром марта 2003 года. Ничто теперь не могло подкосить его больше, чем весть о смерти друга Андрея. В 2003 году он познал пик страданий — с этой высокой точки отсчета все остальное казалось таким незначительным! Ничего страшного, эта история с допингом закончится, и он вновь вернется в строй. Да, в него сейчас полетят шишки, его имидж пошатнется, но они не заставят его склонить голову. Александр много раз был свидетелем того, как гонщики, обвиненные в допинге, начинали публичные разборки с переходом на личности. Он не мог позволить себе опуститься

до такого поведения, которое считал несовместимым со своими моральными принципами.

И Александр решил поступить, как казахстанские земледельцы: дать грозе отшуметь, а затем уже считать убытки. Придет время, и все можно будет построить заново. Начиная с собственного имиджа. Через месяц, три месяца, полгода или год — праздник должен был вернуться и на их улицу. Июль 2007 года трудно было назвать самым приятным эпизодом в его жизни, но бывают вещи и похуже. Неувядаемый оптимизм Александра и умение видеть относительность всех произошедших с ним несчастий не позволяли ему жаловаться на судьбу. Он предпочел поскорее забыть происшедшее и перевернуть страницу, даже не прочитав ее. Ведь он и так догадывался, что на ней написано, знал все упреки, которые должны были обрушиться на его голову.

«Я не должен жалеть о том, что сбежал из гостиницы в По через окно, — повторял он себе. — Что сделано, то сделано, и назад не воротить. Надо уметь нести ответственность за свои действия. Если бы я остался, то в глазах публики был бы сейчас словно убийца в наручниках, и эти мои фото запечатлелись бы у всех в памяти. Я никого не убивал, и если некоторые разочарованы моим явным бегством, в конце концов, они вернутся ко мне, так как в какой-то момент поймут, что в жизни мало по-настоящему страшных вещей».

В течение нескольких месяцев после этого Александр оплачивал услуги очень известного адвоката, пытаясь доказать свою невиновность. Но затем в один прекрасный день он объявил о том, что прекращает тяжбу: *«Я знаю, что адвокаты всегда тянут дело, стараясь как можно больше набить свой карман. Не хочу разоряться из-за этого, все равно в глазах спортивного суда я останусь виновным, что бы ни случилось. Лучшие уж сразу согласиться на санкции — так я меньше потеряю и времени, и денег».*

Выбрав этот путь мудрости, Александр словно вошел в длинный туннель, отгородивший его от горячих новостей из мира велоспорта, героем которых он столь часто бывал на протяжении 10 лет. Вернувшись домой в Монако после прогулки по Испании,

Александр купил пять билетов на самолет в Казахстан. Вместе с женой и тремя детьми он вернулся на родину, чтобы восстановить силы в родных горах над Алматы, на границе с Кыргызстаном. В этих горах, о которых он столько мечтал в детстве, прошло столько памятных встреч с друзьями, столько вечеров в палатках на открытом воздухе, на берегу горных озер. В этих диких местах тишину нарушают лишь крики пернатых хищников, кружащих высоко в небе. Александр знал, что именно здесь ему будет легче всего забыть о последней гонке. Он провел в Казахстане весь август, вдали от слухов и скандала. И он не раз поздравлял себя с тем, что решился выпрыгнуть в По через окно.

* * *

Декабрь

2007 года:

Доверие
Президента республики

В декабре 2007 года в Алматы зима уже полностью вступила в свои права. Ночи были холодными, начал падать первый снег. Александр приехал в Казахстан на 10 дней, чтобы предстать перед дисциплинарной комиссией Казахстанской федерации велоспорта в связи с положительным результатом контроля на допинг, сделанного в ходе последнего «Тур де Франс».

По дороге во Франкфурт за несколько часов до этого никто бы не сказал, что он готовится к возможному крутому повороту в своей карьере. Как простой турист, он летел эконом-классом. В первые часы полета он много размышлял о своей жизни — о неделях, проведенных в кругу семьи с того момента, как он сбежал через окно гостиницы в По, чтобы избежать встречи с полицией. Положительный тест Вино на допинг, наделавший столько шума в мире велоспорта, начал потихоньку забываться. Сам Александр уже переключился на следующую цель — Олимпийские игры в Пекине, во время которых он рассчитывал отстаивать честь родного Казахстана. Серебряная медаль, полученная в Сиднее в 2000 году, дала толчок его карьере и превратила в национального героя. Ему хотелось закончить профессиональную карьеру, преподнести еще один подарок своей стране. Поскольку других казахстанцев, способных завоевать медаль в велогонке в Пекине, пока не было.

Но в первый день после дисциплинарной комиссии до него было невозможно дозвониться. Комиссия собиралась утром, и с тех пор его телефон был выключен. Ни один из его номеров не отвечал — он был недоступен для всех. Весь день он просидел, запершись в своей квартире в центре Алматы. После заседания дисциплинарной комиссии Казахстанской федерации ему никого не хотелось видеть. Приехав туда, он рассчитывал встретить участие и поддержку в преддверии Олимпийских игр в Пекине. Вместо этого он получил годовую дисквалификацию, перечеркнувшую все его планы.

Его легендарный оптимизм уступил место новым сомнениям: во всяком случае, его аргументов в поддержку своей невиновности оказалось недостаточно. Всю вторую половину дня он просидел дома, размышляя в одиночестве о своей дальнейшей судьбе. Только теперь он смог увидеть происшедшее со всей ясностью, которой ему, возможно, не хватало до этого. В девять вечера он решился наконец включить телефон и позвонить. Тон его голоса изменился: теперь в нем трудно было узнать того самоуверенного завоевателя, чьи слишком откровенные речи могли потревожить благонамеренную европейскую публику. Александр заявил, что никогда не думал завершать свою карьеру таким образом. Не желая обольщаться, он признал, что теперь у него нет выхода, поэтому придется найти себе другое занятие. В конце он горько добавил, что испытывает глубокую депрессию и ощущение, что в мире велоспорта он больше никому не нужен.

Для Александра наступало время подвести первые итоги всех тех лет, которые он провел в Европе вдали от своей родины. Он ощущал в этом потребность, хотел понять, как могло так случиться, что его жизнь, протекающая между двумя мирами — бескомпромиссной западной культурой, в которой он строил свою карьеру, и культурой его предков из Центральной Азии, в которой царит культ героев, — могла вовлечь его в такой переплет. Он полагал, что поддержка своих в Казахстане поможет ему справиться с неприятностями на Западе. Но такого несправедливого решения со стороны Казахстанской федерации не ожидали ни Александр

Винокуров, ни его руководители. Они указывали на возможность заговора, но эта тема остается запретной в Европе, словно там никогда не бывало заговоров. Александр считал это лицемерием, но можно ли что-то сделать с господствующим мнением?!

Вице-президент Казахстанской федерации велоспорта Николай Проскурин, для которого Александр был почти родным сыном, попытался сделать хоть что-нибудь и назначил ему минимально возможное наказание. Он откровенно рассказал о порой весьма натянутых отношениях между Казахстаном и Западной Европой. Как только казахстанские велогонщики появились в профессиональном западном велоспорте, он начал отмечать страх в глазах западных спортивных руководителей, уже давно и уютно устроившихся в привычных рамках. Проскурин не раз отмечал, что казахстанцев не хотели принимать: в отношении к ним чувствовался даже намек на национализм. Никто и никогда не осмеливался их в чем-то упрекнуть открыто, но при этом редко кто из менеджеров подходил даже просто пожать им руку. Николай часто говорил, смеясь, что с ними не желают знаться, потому что считают современными представителями Чингисхана. Ему было обидно, что никто не считается с тем, что у Казахстана есть свои амбиции, как и у любого европейского государства.

Возможно, именно завоевательский дух казахстанцев раздражал Европу больше всего. Их стремление получить все и сразу пробудило зависть европейских соперников, испытывавших в тот период финансовые трудности. При этом в первый же год существования профессиональной команды «Астана» популярность велоспорта в Казахстане резко возросла. Форма цвета национального флага — особенно на «Тур де Франс», все этапы которого транслировались напрямую по телевидению Казахстана — вызывала огромный энтузиазм болельщиков. Ужасное падение Александра и его зашитые коленки после первой недели гонки породили целую кампанию поддержки национального чемпиона: его огромное мужество в борьбе с болью стало темой номер один в стране. А ведь до этого мало кто интересовался велогонками в Казахстане.

Теперь же, после того как Александр показал на «Тур де Франс» 2007 года, каким мужественным и смелым может быть казахстанец, эта гонка стала новым пристрастием болельщиков в его родной стране. После его падения на пятом этапе сотни мальчишек пристрастились к велосипеду и просили у родителей профессиональную майку «Астаны».

Подозрения в использовании допинга, павшие на их чемпиона в конце «Тура», стали вторым по значению событием в стране. Простые люди спрашивали себя, почему это случилось именно с Александром, а не с каким-нибудь другим европейским гонщиком. Скандал вокруг национального героя укрепил патриотизм его соотечественников. Все единогласно поддерживали своего чемпиона и никто ни на минуту не сомневался в его невиновности. На улицах Алматы его останавливали каждые 10 метров, чтобы попросить автограф. Такое внимание было для Александра внове: всего шесть месяцев назад ничего подобного не было. Теперь же его просили позировать для гляцевых журналов мод в качестве модели, о нем снимали множество репортажей. Он даже снялся в новогоднем шоу рядом с писателями, художниками и звездами казахстанского шоу-бизнеса. Спорт никогда не был основным увлечением казахстанцев: им важнее было найти своего героя, как и раньше в войну. В Казахстане любят национальный флаг, и Винокуров превратился в живой национальный символ. А герой не может обманывать: Александр часто это повторял. И он считал, что менеджеры-европейцы, сменявшие друг друга во главе «Астаны», так и не поняли этой разницы в менталитете. Иногда во время гонки и, в частности, на «Тур де Франс», Марк Бивер и его коллеги были недовольны, что казахстанские болельщики приходят в гости к Александру в гостиницу. Отец Александра и его друзья следовали за гонкой в караване с казахстанским флагом в руках. И Александру было обидно, что никто не понимал этой национальной гордости: пересечь полконтинента, чтобы поддержать звезду национального спорта. Он не мог понять обращенных к нему упреков. Да, в Казахстане он был национальным героем. Но его популярность быстро вышла за пределы его родной страны. В соседней

России Александра также окружали почестями: некоторые на него почти молились. И он гордился той ролью, которой был удостоен, даже если здесь, в Европе, в пяти тысячах километров от родного дома, людям было трудно понять его мотивы.

Но в декабре 2007 года его нестигаемый характер, сформировавшийся еще в советскую эпоху, казалось, дал трещину. Сидя в тепле интернет-кафе в Алматы, в то время как на улице температура приближалась к нулю, Александр читал статью на бельгийском сайте о датском гонщике Микаэле Расмуссене, который готов был покончить с собой после того, как за несколько дней до финиша был снят с гонки за допинг. Он несколько раз перечитал эти строки, так как не мог их осознать: как велогонщик мог дойти до такого состояния?

Александр всегда умел разделять спортивную карьеру и семейную жизнь. Он тоже пережил нелегкие дни после того, как сошел с дистанции в городе По. Но мысли о самоубийстве были ему совершенно чужды... Ему всегда было тяжело понять некоторых европейских гонщиков.

Да, ему повезло: с ним была вся его семья и его друзья — никто и никогда не предавал его. Но именно таков нерушимый кодекс чести и солидарности в его стране. Александр быстро узнал, что Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев официально поддерживает его: он даже заявил о том, что команда «Астана» должна продолжать выступать в 2008 году, чтобы доказать, что обвинения против Александра не повлияли на желание Казахстана создать сильную профессиональную велокоманду. Именно Назарбаев настоял на том, чтобы Александр не завершал спортивную карьеру в такой тяжелый для себя момент. Но ему предстояло оставаться в стороне от создания новой структуры, руководство которой было поручено бывшему менеджеру Лэнса Армстронга бельгийцу Йохану Брюнелю. Александр был уверен, что это распоряжение напрямую исходит от UCI, и что это необходимое условие для получения командой знаменитой лицензии протура, дающей право на участие во всех крупных состязаниях сезона. В связи с этим он постарался как можно больше отстраниться от нового проекта, огра-

ничившись ролью наблюдателя. Так, к примеру, он предпочел не вмешиваться в горячую словесную перепалку по телефону между Николаем Проскуриным и правой рукой Йохана Брюнеля Вячеславом Екимовым. Дело в том, что в контракте было положение о том, что в составе новой команды «Астана» будет 10 гонщиков из Казахстана. Николай же обнаружил, что их там было всего восемь человек. Несмотря на то что казахстанское руководство успело приобрести навыки в правилах и законах торговли и переговоров, страсть к велоспорту ослепляла их и делала слишком наивными перед лицом некоторых решений европейцев.

Николай Проскурин всегда был по темпераменту сангвиником. И он никогда не прятался за протокольным языком переговоров. В своем бюро, где на видном месте висела фотография, на которой он был запечатлен вместе с Президентом страны на рыбалке, Проскурин признал, что у него такое чувство, будто он ошибся. Он был уверен, что европейцев интересуют лишь деньги казахстанцев, а вовсе не их великолепный спортивный проект. Он зашел даже дальше, утверждая, что проблемы Александра Винокурова должны быть сильно на руку кому-то в Европе. Ему было больно, что никто не захотел защитить казахстанского гонщика и что все были готовы извлекать его в грязи без всякого суда и следствия. В Казахстане все испытывали глубочайшую обиду.

Александр выслушивал гневные речи Проскурина и не высказывал никакого удивления. Опыт работы в Европе — сначала во Франции в команде Casino, потом в Германии в Deutsche Telekom — закалил его. Он поделился своим давним убеждением, что в Европе дружбы не существует, и что главное там — делать бизнес, шагая по чужим головам. Он также понял, что там важно не выделяться, иначе сразу окажешься в одиночестве. Он прекрасно знал правила велоспорта, ничем не отличавшиеся от тех, что негласно существовали в профессиональном спорте в целом. Он сердился на других гонщиков, которые должны были с удовольствием потирать руки. И он хотел сказать им, чтобы они не очень-то смеялись над его несчастьем, потому что однажды в роли жертвы могут оказаться те, кто хотел извлечь выгоду из его падения.

Александр был уверен, что ни один велогонщик не застрахован от такой ситуации. Впервые он выражался столь пророчески, но его сочли наивным чудаком. Ему хотелось предостеречь тех, кто слишком поспешно его осудил.

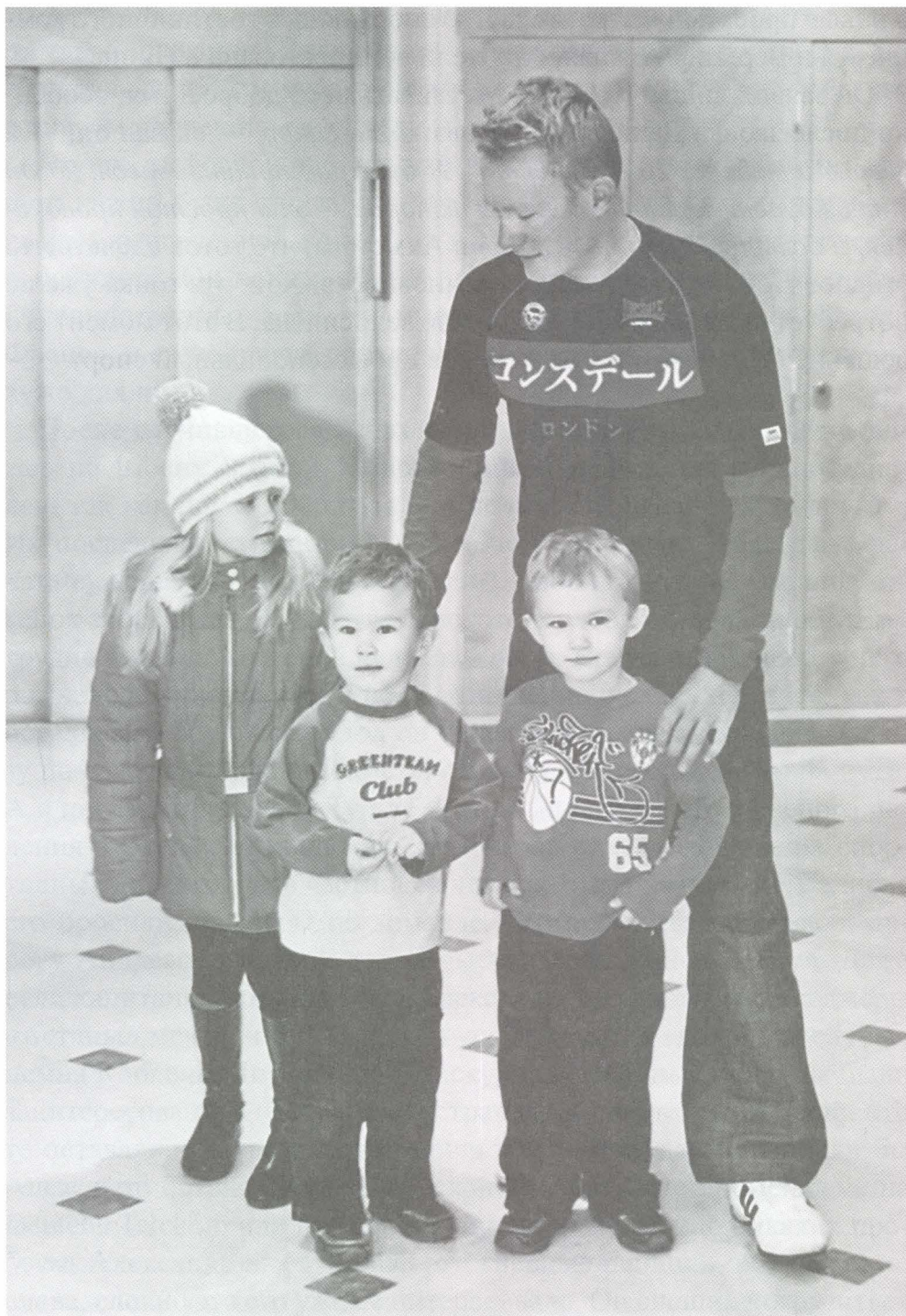
Но его не беспокоило то, что думали о нем другие люди: для него важно было только то, что знал он сам, а также итоги карьеры, выстроенной камень за камнем с 1998 года. Его совесть была чиста. Он повторял, что никто не может разрушить стену. Он единственный знал, что именно произошло во время «Тур де Франс», и если другие предпочитали ошибаться на этот счет, тем хуже для них.

После случившегося Александру позвонил его бывший менеджер по Liberty Seguros Маноло Сайс. Гонщик был сильно удивлен, так как после 2006 года они не разговаривали друг с другом. Их последняя встреча была более чем натянутой: была даже начата судебная процедура. Александр уловил в голосе испанца отенок злорадства, хотя, возможно, это ему только показалось. Ему трудно было забыть свой недавний опыт. Время от времени у него рождалось чувство, что к нему отношение особое, не такое, как к остальным. Так было, когда он перешел в команду Telekom и сразу почувствовал враждебность, словно он встал у кого-то на пути. А в последний год на «Тур де Франс», после своего ужасного падения в Отене, ему виделись улыбки на лицах его бывших спортивных директоров, в частности немцев, когда на подъеме Галибье его бросили партнеры по команде. Его несчастья открывали дорогу Андреасу Клодену, также выступавшему за «Астану». Даже если капитаном команды был Александр, европейские менеджеры «Астаны» мечтали о победе кого-то из своих — в данном случае, немца Клодена. По мнению Проскурина, западные команды были заинтересованы в гонщиках из стран Азии лишь при условии, что те оставались на вторых позициях. Он уверял даже, что если бы Александр остался во французской команде и не променял ее на Deutsche Telekom или на Испанию, у него бы не было никаких проблем. Александр выслушивал эти гневные реплики, не говоря ни слова, словно это его уже не интересовало. Он спешил погрузиться

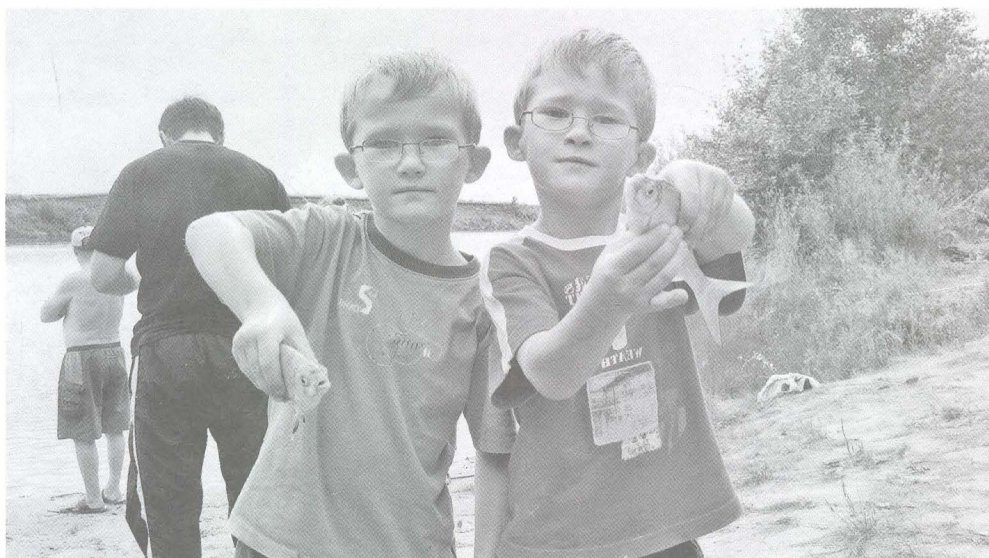
в новые проекты — строительство спортивного гостиничного комплекса в Верхних Альпах, или же нового ресторана в Ницце.

Он заявил лишь, что будет отстаивать свое доброе имя, особенно после звонка Даниала Ахметова: *«Александр, — сказал он, — я уверен в тебе на 200 процентов. Я буду рад принять тебя, когда у тебя будет желание. Вся эта история — это простая провокация, и больше ничего»*. Он уверил Ахметова, что готов сделать что угодно, чтобы доказать свою невиновность. Хотя эта гонка уже не потребует умения держаться в седле велосипеда. В этот момент его решение было принято: он покидал профессиональный спорт.

* * *

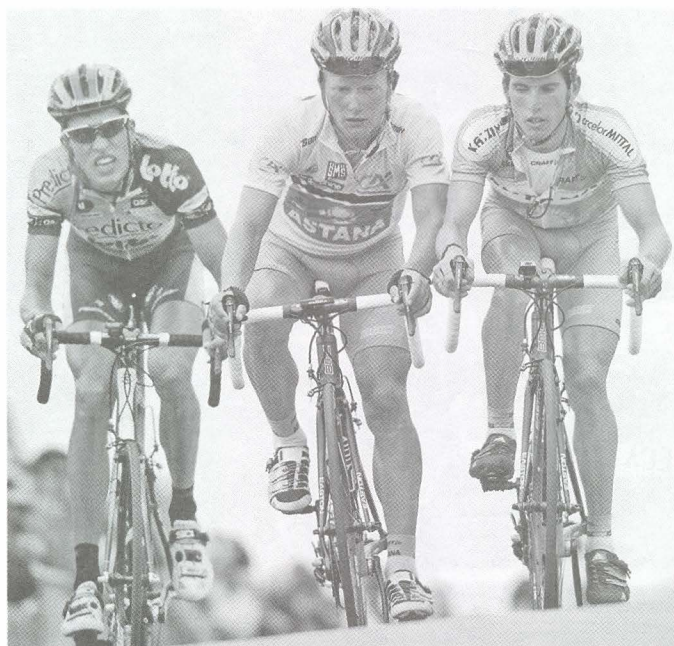

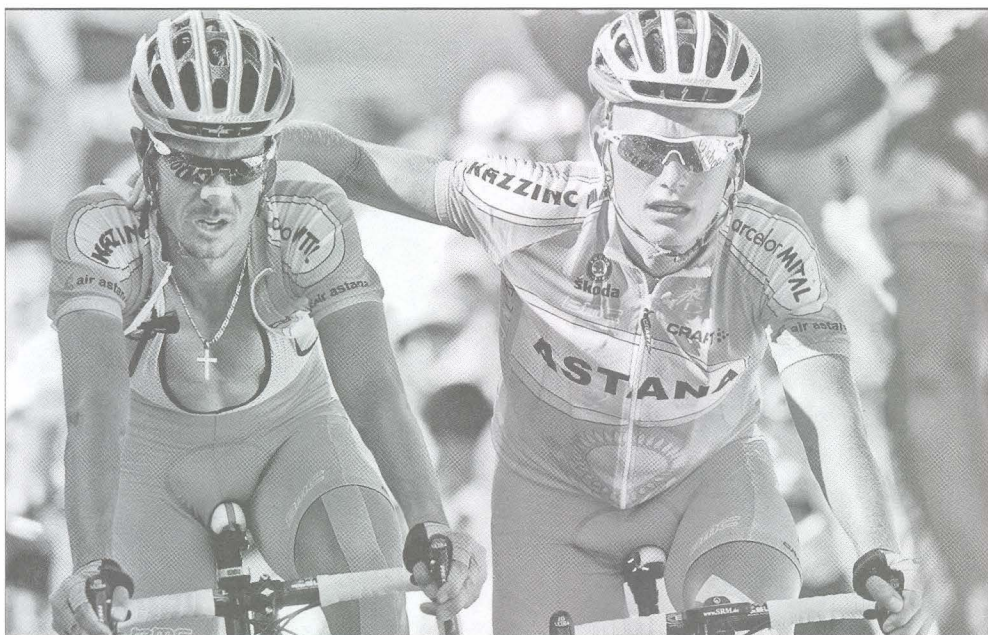

Глава 5

На пути

*к олимпийскому
золоту*

На последнем этапе «Тур де Франс» 2012 года в Пиренеях Александр нарочно отстал от соперников, чтобы проехать последние километры в одиночестве. Он не претендовал на место в генеральной классификации, и ему хотелось просто насладиться этими моментами, запечатлеть их в своей памяти. Александр знал, что это его последняя «Большая петля» и что несколько дней спустя он завершит свою карьеру гонщика на Олимпийских играх в Лондоне. Во время этого последнего подъема многие славные воспоминания воскресли в его памяти. Он испытывал смешанное чувство: ностальгии по карьере, неумолимо уходившей в прошлое, и радости от выполненного долга.

Вот уже несколько дней Александра мучил бронхит, поэтому у него уже практически не оставалось надежды на победу на этапе, которую он хотел преподнести в качестве подарка своей семье.

Возвращение к соревнованиям после двухлетней дисквалификации прошло блестяще. Он был прав, что отказался от своего решения покончить с профессиональным спортом в 2007 году и продолжил борьбу, назвав ее своей «второй спортивной карьерой». Эта карьера принесла ему столько же радости и гордости, сколько и первая. Она доказала, до какой степени он вырос как чемпион, стал символом силы характера и физической мощи. Для многих гонщиков он был образцом для подражания, и ему хотелось оставаться им до конца пути, который должен был привести его 28 июля 2012 года в Лондон к наивысшей точке его спортивной карьеры.

Но до этого ему предстояло сражаться снова и снова, чтобы внушить к себе уважение, чтобы нести знамя Винокурова, как символ

мужества и самоотверженности. Несмотря на тяжелое возвращение к соревнованиям, на падения, которые чуть не выбили его из седла, Александр всегда хранил уверенность, что судьба останется к нему благосклонной до самого конца. Поэтому он ждал апофеоза на знаменитой Мэлл-стрит перед Букингемским дворцом.

Вот превосходное место, чтобы закончить карьеру королем велоспорта!

* * *

2008 год:

Мысли о возвращении

У себя дома в Монако, оглядывая все королевство из своего окошка, Александр еще раз спокойно обдумал свое будущее после года вынужденного отпуска. Год назад он заявил, что больше не сядет на велосипед, но это было сказано сгоряча. Мысль о возможном возвращении в велоспорт начала потихоньку вызревать у него в голове после окончания велосезона в январе 2009 года. Он начал опять мечтать о соревнованиях, чего с ним не было уже многие месяцы. Дома он стал более разговорчивым и даже слегка возбужденным от мысли о том, чтобы вернуться в peloton. Словно мальчишка, которого на время лишили игрушек.

Александр никогда не думал заканчивать свою карьеру изгоем. И теперь он принял решение. Еще в конце июня 2008 года, когда его бывшие партнеры по команде готовились к новому старту «Тур де Франс» в Бресте — на западной границе Франции — он отправился в Казахстан. Ему хотелось уехать подальше от горячки «Тура», по которой он начинал по-настоящему тосковать. За последний год он пережил много тяжелых минут из-за преследовавших его повсюду образов, связанных с любимым спортом. И вот горечь конца сезона 2007 года уступила место новой радости жизни. Он смирился с наложенной на него санкцией — запретом участвовать в гонках на один год, затянувшейся по решению международных спортивных инстанций до двух лет. Но ему еще тяжело было переносить суету вокруг приближающейся гонки «Тур де Франс», и он предпочел уехать в далекие алматинские горы, где его ждали верные старые друзья, горный велосипед и прекрасные пейзажи на высоте 4000 метров, помогавшие забыть обо всем. Это лучшее место в мире,

чтобы зарядиться новой энергией, бодростью и верой в жизнь. Именно здесь Александр впервые задумался о возможности возвращения в строй. Он забыл свои прошлогодние переживания из-за дисквалификации, после которой ему захотелось разом уйти из большого спорта.

Заявление Лэнса Армстронга о том, что он возвращается к гонкам и будет выступать за команду «Астана», также повлияло на Александра. Он почувствовал обиду, хотя и не хотел в этом себе признаться. С этого времени он понемногу начал возвращаться к тренировкам в окрестностях своего дома в Монако, не ставя пока перед собой никакой конкретной цели, скорее, просто по привычке, чтобы поддерживать спортивную форму. Он еще не знал, выйдет ли когда-нибудь на старт профессиональной гонки. После месяцев хандры и мрачных мыслей он вновь испытывал утраченное чувство полноты, адекватности себе. А самое главное, наконец, освободился от груза судебной тяжбы, которую инициировал, пытаясь отстоять свою честь. Можно было продолжать судиться, как американский гонщик Флойд Лэндис, оказавшийся в такой же ситуации. Но Александр понял, что это тупик, и что все дело потихоньку приобретает уже коммерческий характер. Ему надоело бесконечно платить работавшему также на Лэндиса дорогому американскому адвокату, тем более, что решение суда можно было предвидеть заранее. Что бы ни произошло, его все равно бы дисквалифицировали на какой-то период: проще было сразу согласиться с наложенной санкцией и не терять время. Александр посчитал, что ему достаточно своей чистой совести. И вот в один прекрасный день он позвонил адвокату и заявил, что отзывает иск и предпочитает спокойно дожидаться конца июля 2009 года, стараясь до тех пор как можно меньше напоминать о себе публике.

Однако разрешить этот вопрос достойным образом оказалось не так просто: пришлось вести переговоры с UCI об официальных сроках дисквалификации, так как, по правилам Всемирного антидопингового агентства, период увольнения не учитывается в сроках отбывания санкций. Александр пытался оспорить применение

этой нормы к его случаю, так как если он действительно несколько поспешно заявлял о том, что хочет завершить карьеру, он не подписывал никаких официальных бумаг на этот счет. Кроме того, заявления об уходе из спорта были сделаны сгоряча, в момент аффекта, который легко понять.

Помимо этого, чтобы снова выступать за созданную им в 2006 году команду «Астана», Александру нужно было найти общий язык с новым менеджером — бельгийцем Йоханом Брюнелем. Хитрый Брюнель заставил казахстанских спонсоров подписать бумагу, защищающую его от каких бы то ни было вмешательств в управление командой со стороны Александра. Однако менеджер забывал о популярности Александра в Казахстане. Поэтому у него не было выбора: болельщики Казахстана крайне отрицательно отреагировали бы на весть о том, что их национальный герой выступает за другую команду. Возможно, отказ принять Вино в свои ряды стал бы концом «Астаны».

Александр понимал, что после 35 лет ему будет трудно состязаться с новым поколением гонщиков, вышедших на первый план во главе с Альберто Контадором и Энди Шлеком. Но он чувствовал в себе силы и надеялся, что победы останутся и на его долю. Но еще важнее для него было восстановить свою запятнанную репутацию. Ему не хотелось, чтобы позже биографы говорили о двух карьерах Винокурова — блестящей до дисквалификации и незаметной после. Чтобы завершить круг, Вино рассчитывал откатать еще три сезона. Ему хотелось принять участие в Олимпийских играх в Лондоне, хотя он избегал говорить об этом вслух. Пока это было на уровне мечты где-то в подсознании. Все, что ему хотелось получить в обозримом будущем, — это разрешение участвовать в «Тур де Франс» 2010 года. Будучи реалистом, он понимал, что ему не выиграть эту масштабную гонку, но он хотел еще раз вернуться, чтобы защитить свое имя.

С тех самых событий лета 2007 года Александр испытывал острое чувство несправедливости, и ему все тяжелее было нести на себе груз всей этой истории. Ему нужны были новые цели и задачи, и только один спорт мог их обеспечить. Больше всего

ему хотелось показать, кто он на самом деле. Вот уже несколько месяцев политические руководители Казахстана уговаривали его вернуться к соревнованиям и затем по праву стать спортивным директором команды. В отличие от Европы, в Казахстане никому не требовались объяснения, чтобы убедиться в его честности. Все было ясно с самого начала, когда Александр боролся за право остаться на «Тур де Франс» 2007 года после своего падения на пятом этапе, повлекшем за собой тяжелые травмы коленок. Все хорошо понимали, что любой другой на его месте просто вернулся бы домой и смотрел продолжение гонки, сидя в приемной врача или дома около бассейна. Казахстанцы были все как один уверены, что ему не в чем себя упрекнуть. Лишившись возможности претендовать на место в генеральной классификации, Александр продолжал выступать за честь родной страны и добился двух побед на этапе.

Итак, мысль о возвращении начала назреть в его голове: он понимал, что она не такая уж безрассудная, и что это позволило бы ему завершить карьеру более достойным образом. Он чувствовал, что готов приступить к последней главе, которой пока не хватало для красивого завершения его спортивной истории.

Александр не хотел связывать свое возвращение с появлением в «Астане» Лэнса Армстронга, хотя признавался, что помесь между новой структурой казахстанской команды в интерпретации Брюнеля и американцами из команды Discovery Channel его не устраивает. Он повторял, что команда существует на деньги Казахстана. Вино не отказывался выступать вместе с Армстронгом, но и не хотел, чтобы американец присвоил себе казахстанскую команду. Его мнение об Армстронге также изменилось: он видел в нем не только заносчивого соперника своего друга Яна Ульриха, но и человека, который борется с раковым заболеванием, обнаруженным у него вскоре после первого ухода из большого спорта. Тем не менее место спортивного директора «Астаны» не должно было впоследствии перейти в чужие руки. Когда в беседе с министром обороны Казахстана и президентом Казахстанской федерации велоспорта Даниалом Ахметовым Александр упомянул о возможном

отказе Йохана Брюнеля принять его в команду вторым лидером в пару к Армстронгу, тот даже рассмеялся. Министр максимально ясно заявил о своей позиции: место Александра в «Астане». Он подчеркнул, что если в Казахстане увидят, что Александр вышел на старт гонки в другой форме, через год команды «Астана» больше не будет.

Но оставалось решить еще одну проблему, причем немаленькую. Речь шла об обязательстве выплатить UCI годовую заработную плату в случае положительного результата проверки на допинг, которое Александр подписал подобно большинству других гонщиков накануне «Тур де Франс» 2007 года. По мнению Александра, это обязательство было подписано под давлением и, по сути, представляло собой своего рода шантаж в момент допуска к гонкам. Он упомянул итальянского гонщика Паоло Беттини, оказавшегося умнее других и не подписавшего этот документ. При этом ему удалось стать чемпионом мира и удостоиться награды самого UCI. На самом деле казахстанские руководители были готовы выплатить эту сумму, но Александр был против. Ему не хотелось, чтобы другие гонщики обвинили его в создании подобного прецедента, потому что если сам он был в состоянии расплатиться с UCI, у других, возможно, могли возникнуть проблемы с деньгами.

Узнав, что тест на допинг оказался положительным, Александр сразу вспомнил об этом документе, который долго не хотел подписывать. И он почувствовал, как захлопнулась ловушка, которой он так опасался. Июль 2007 года оставил отпечаток на его жизни, но он научился жить с этим опытом. Он сожалел лишь о том, что не смог защитить свою честь, как всякий обычный гражданин. В остальном, опираясь на свою философию, он предпочел просто перевернуть страницу.

Александр уже привык к своей новой жизни, которая могла стать началом отставки. И он понимал, что решение вернуться в большой спорт вновь перевернет сложившиеся за время вынужденного отдыха привычки. Но ему так хотелось, чтобы его дети — в особенности младшие мальчики-близнецы — помнили своего

отца в пелотоне профессиональной гонки. Ему хотелось, чтобы и они могли гордиться им и, возможно, даже решили однажды пойти по его стопам.

Итак, Александр принял решение и даже выбрал гонку, которая ознаменует его возвращение — «Вуэльту Испании» августа 2009 года. С приближением назначенной даты Александр перестал скрывать свои контакты с одним из спортивных директоров «Астаны» французом Аленом Галлопеном, уже составившим для него программу соревнований. К концу «Тур де Франс» 2009 года Александр, следивший за ним по телевизору, уже вовсю тренировался. «Вуэльта» должна была стать репетицией перед Чемпионатом мира, проходившем в швейцарском Мендризио на границе с Италией.

* * *

2009 год: *Снова в строю*

Александр не хотелось, чтобы его возвращение к соревнованиям прошло незамеченным. Первой гонкой, в которой он принял участие, стал критериум «Кастильон-ла-Батай» в виноградниках Бордо. Организаторы гонки настаивали на участии Александра, хотя сам он еще не знал, сможет ли выступать в форме «Астаны» — Йохан Брюнель был против его возвращения в команду. Для Александра ситуация была парадоксальной: он, казахстанский чемпион, не мог выступать за родную команду по воле бельгийца-менеджера! Поэтому на гонку «Кастильон-ла-Батай» Александр приехал как казахстанский национальный герой, в майке желтого цвета со своим портретом и надписью «Vino is back», которую он сменил перед самым стартом на именную форму со своей огромной фотографией и спереди, и сзади. На его шортах сбоку красовалась другая надпись: «Vino4ever», которую не мог пропустить ни один другой гонщик.

Впервые после долгого перерыва он надел на себя номерные знаки под приветственные крики публики, для которой был не просто гонщиком, но и настоящим кумиром. Через несколько дней Александр должен был участвовать в первой официальной гонке на юго-востоке Франции под названием «Тур де Л'Эн». И поскольку у него до сих пор не было разрешения менеджера, он не мог представлять «Астану» и был записан на гонку в качестве спортсмена из сборной Казахстана. Здесь он все-таки смог удивить своих болельщиков и самого себя, выиграв гонку на время и тем самым заработать свою первую победу после возвращения.

До «Вуэльты» он также посчитал своим долгом выступить на Чемпионате Азии в Индонезии, принеся своей стране золотую ме-

даль в гонке на время и серебряную — в групповой гонке. Гонщики из Казахстана там заняли весь пьедестал почета, а Александр лишь убедился, что вновь способен побеждать, и это только начало.

Переговоры с Йоханом Брюнелем были успешно завершены уже после Чемпионата Азии лишь за неделю до «Вуэльты» в ходе «Критериума» в Германии, где участвовал Александр. Винокуров еще был на дистанции, когда бывший голландский велогонщик Ринус Вагтманс, игравший роль посредника в переговорах между Йоханом Брюнелем, Казахской федерацией и Международным союзом велосипедистов, объявил на сайтах Нидерландов, что с этого дня Александр будет выступать за «Астану». На финише «Критериума» Александр не мог сдержать широкой улыбки, несмотря на то что официальное подтверждение этого решения еще не поступило. Смеясь, он заявил, что ради удовольствия вновь носить форму Астаны, чей дизайн он сам разрабатывал в 2006 году, он готов даже выступать бесплатно.

Одновременно с этим стало известно, что Йохан Брюнель собирается уйти из «Астаны», чтобы вместе с Лэнсом Армстронгом создать собственную команду под названием RadioShack. Отношения между Брюнелем и Вино были очень натянутыми со времени старта «Тур де Франс» в июле в Монако, когда в ответ на отказ менеджера заключить контракт с казахстанским чемпионом после завершения периода его дисквалификации, Вино заявил: *«Если Брюнель не хочет видеть меня в команде, очевидно, ему придется из нее уйти»*. В последующие недели Александра наперебой пытались заполучить другие команды, и, в частности, российская «Катюша». Но тот не хотел ничего слышать: он собирался закончить карьеру только в «Астане».

В конце 2009 года шефство над «Астаной» было поручено Фонду национального благосостояния «Самрук–Казына», объединяющему под своим крылом крупнейшие национальные компании страны. Возглавлявший его на тот момент Кайрат Келимбетов был также назначен новым президентом Казахской федерации велоспорта. Его назначение было подписано Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Александру не терпелось встретиться с новым руководителем федерации, чтобы обсудить новую структуру команды. Дело в том, что с сезона 2010 года «Астана» меняла и менеджера: им был

назначен несколько недель спустя француз Ивон Санкьер — бывший спортивный директор Андрея Кивилева в команде Festina.

Александр рассчитывал также уговорить Альберто Контадора остаться в «Астане» и отработать последний год контракта, а возможно, даже его продлить. Опираясь на свои хорошие отношения с этим испанским гонщиком, Александр надеялся снова играть важную роль в команде, чтобы стать затем на законных основаниях ее руководителем. Со своей стороны, Контадор был очень рад возвращению Вино, так как был разочарован политикой Брюнеля, сделавшего ставку во время «Тур де Франс» не на него, а на Лэнса Армстронга. Александр предложил ему самому выбрать себе технический персонал, механиков и ассистентов, чтобы чувствовать себя в команде максимально комфортно. Кроме того, он гарантировал Контадору стопроцентную поддержку в 2010 году на «Тур де Франс».

После долгого перерыва Александру предстояло вновь привыкнуть к ритму соревнований. В ходе «Вуэльты Испании» он сумел вернуть себе ведущее место в команде, несмотря на враждебность со стороны Брюнеля. Тот понимал, что после возвращения казахстанца он не сможет уже управлять командой в одиночку. А Александр быстро сумел доказать, что вернулся по-настоящему. Несмотря на то что рассчитывать на победу на этапе было еще рановато, в Мурсии он вместе с тремя другими гонщиками — датчанином Якобом Фульсангом, канадцем Райдером Хешедалем и австралийцем Саймоном Джеррансом — поехал в красивый отрыв. Никто из группы не желал предоставить ни одного шанса казахстанцу, к которому все относились еще с большой подозрительностью. За ним внимательно следили, и как только он начинал ускоряться, кто-то из троих сразу вставал к нему на колесо. Успех развить не удалось, а на финальном спринте с такими молодыми и сильными соперниками у матерого Вино не было шансов. Тем не менее он был рад, что сразу после возвращения к соревнованиям смог показать себя. Он знал, что ему предстоит еще много работать, чтобы достичь пика своей спортивной формы, но в преддверии Чемпионата мира в Мендризио в Швейцарии, который должен был начаться через неделю после финиша «Вуэльты», он практически укладывался в составленный график. Как показали дальнейшие события, на практике этого ока-

залось недостаточно, так как на чемпионате ему все же чуть-чуть не хватило горючего, несмотря на одиночную атаку перед выходом на последний круг. Предпоследний холм круговой трассы за несколько километров до финишной прямой оказался роковым, и мечтам о радужной футболке чемпиона мира так и не суждено было сбыться. Тем не менее эти два месяца соревнований — от «Вуэльты» до чемпионата мира — показали, что Александр был прав, когда вновь поверил в себя. Тем более, что он успел еще выиграть заключительную индивидуальную гонку на время в соревнованиях за Гран-при Франции. Тем самым за эти два месяца он одержал уже три победы в индивидуальных гонках и занял восьмое место на Чемпионате мира. Было понятно — прежний Винокуров снова был в строю!

* * *

2010 год:

Льеж:

настоящее возвращение

Весной 2010 года на гонке «Джиро дель Трентино», проходившей по сложной трассе на севере Италии, Александр почувствовал, что сумел, наконец, полностью восстановить ножные мышцы и что его ноги снова готовы к большим сражениям. Он выиграл первый этап соревнования и сумел сохранить лидерство в генеральном зачете до самого конца. Едва успев насладиться этой первой после столь долгого перерыва победой, Александр вылетел в Льеж, где, согласно первоначальному плану, должен был помогать лидеру «Астаны» на этой гонке Альберто Контадору. Отдыхая от недельной итальянской гонки, он не вышел на традиционное изучение маршрута гонки «Льеж–Бастонь–Льеж» в субботу накануне. Вместо этого, чтобы быстрее восстановиться, он целый день лежал в своей кровати в гостинице, положив ноги на возвышение. Вино хорошо знал маршрут «Льеж–Бастонь–Льеж», так как уже выигрывал эту гонку в 2005 году. Она хорошо запечатлелась в его памяти. Развитие событий на следующий день показало, насколько он оказался прав.

Пока фавориты гонки следили друг за другом, Александр сумел ускользнуть от их внимания, вырваться вперед и добиться победы. Победитель предыдущего года люксембуржец Энди Шлек сыграл менее остро на подъеме Рош-о-Фокон, послужившем ему трамплином в прошлый раз, и не сумел снова поймать в ловушку своих соперников. К нему на колесо сразу встал бельгиец Филипп Жильбер, за которым шли Альберто Контадор и все остальные фавориты. Таким образом, Шлеку пришлось смириться с образованием головной группы фаворитов всего в 20 километрах от финиша. В

этот момент все забыли о втором козыре «Астаны» в лице Александра Винокурова, который воспользовался последовавшим за этим моментом перебоем в движении, чтобы начать ускорение. За ним успел последовать только один гонщик — россиянин Александр Колобнев из команды «Катюша». Перед камерами всего мира и публикой бельгийских Арденн, ожидавшей прежде всего своего героя Филиппа Жильбера, Александр доказал, что вернул себе всю свою прежнюю мощь. Он сумел сохранить отрыв, несмотря на преследование испанца Алехандро Вальверде, австралийца Кадела Эванса и бельгийца Филиппа Жильбера. За полкилометра до финиша казахстанский чемпион вновь ускорился, оставив позади россиянина Колобнева, и завоевал таким образом вторую победу в гонке «Льеж–Бастонь–Льеж» — практически по такому же сценарию, что и пять лет назад.

Толпа зрителей на финише, мечтавших чествовать своего национального героя Филиппа Жильбера, была несколько разочарована при виде Александра. Но болельщики быстро утешились, увидев, как красиво закончил гонку Вино, и на пьедестале почета наградили его настоящей овацией, оценив важность этой победы. Так, два дня спустя после финиша «Джиро дель Трентино» Александр завоевал одну из самых красивых побед своей второй карьеры. Он использовал те же самые рецепты, что и в первые 10 лет профессиональных гонок: неожиданную и умело проведенную атаку, решающий толчок на финише и выносливость, редко встречающуюся у гонщиков его поколения.

Победа Александра показала также, насколько сплоченно работали гонщики «Астаны». Помимо Альберто Контадора, в несколько оборотов педали догнавшего Жильбера и Энди Шлека, когда они вырвались вперед на подъеме Рош-о-Фокон, в казахстанской команде было несколько козырей, в то время как остальные фавориты действовали в одиночку и были неспособны отслеживать все атаки и контратаки. С этого момента все были уверены в том, что в «Астане» смогут ужиться два лидера — Контадор и Александр, чьи физические возможности остались прежними, несмотря на два года дисквалификации.

Эта победа стала также хорошим вознаграждением семье Александра, остававшейся в Монако, пока он ездил тренироваться вместе со многими другими командами на вулкан на Канарских островах. Он был счастлив, что его труды не пропали даром, счастлив, что ему удалось еще раз показать миру свое настоящее лицо. Перед камерами прессы он вновь гордо заявил: «Вино вернулся!»

В качестве нового этапа карьеры в свои 36 лет казахстанский гонщик готовился теперь впервые участвовать в «Джиро д'Италия».

* * *

2010 год:

Италия:

розовая майка чемпиона

Задача Александра на «Джиро д'Италия» в мае 2010 года была проста: он хотел завоевать место в генеральной классификации поближе к призовой тройке. После победы на «Вуэльте Испании» ему хотелось открыть для себя третий и последний трехнедельный гранд-тур. Кроме того, участие в «Джиро» было хорошей подготовкой к «Тур де Франс», куда он надеялся вновь попасть в следующем июле. С первого дня гонки, стартовавшей в Голландии, Александр проявил ту же сумасшедшую волю к победе, что и на «Льеж–Бастонь–Льеж». Он не пропускал ни одной возможности заработать дополнительные очки и, узнав, что у его соперника Кадела Эванса возникли какие-то проблемы в 10 километрах от Миддельбурга на одном из первых этапов, прибавил темп, косвенно отвечая на критику австралийца, прозвучавшую вечером после его победы в Льеже. Александр больше не желал делать кому-либо подарки: он уже достаточно натерпелся от вероломства некоторых гонщиков, критиковавших его за глаза и не решавшихся ничего сказать ему в лицо. Александр был слеплен из другого теста, чем все эти люди, и он хотел теперь всем это показать. Вторая карьера давала ему возможность разобраться со всеми своими недоброжелателями.

Но среди гонщиков «Джиро д'Италия» ему удалось найти и много сторонников, которые восхищались его смелостью, особенно после того, как ему удалось заполучить первую в своей карьере розовую майку лидера. *«Это первоклассный гонщик с сильным темпераментом, он всегда выкладывается полностью, и это по-*

лезный пример для подражания», — говорил об Александре итальянский чемпион Филиппо Поццато. *«Настоящий боец, упрямый, наделенный редкой атлетической мощью, который явно тренируется больше других и верит в свои силы»*, — добавлял Паоло Савольделли — бывший партнер Александра в «Астане», ставший затем консультантом итальянского телерадиовещания. Потеряв розовую майку в командной гонке на время, Александр вскоре отыграл ее назад, а на склонах Терминилло снова стал настоящей грозой для всех фаворитов гонки. Все были восхищены его хладнокровием, в частности, во время этапа в Монтальчино, который он закончил третьим под проливным дождем, ярко напомнившим ему о страшных дорогах «Париж–Рубэ». Вскоре Александра стали рассматривать как одного из претендентов на победу в этой столь неопределенной по своим прогнозам гонке. Эта гипотеза казалась абсурдной во время старта в Амстердаме. Но в последнюю неделю гонки, проходившей в горной местности, она приобретала все больший вес, настолько уверенно чувствовал себя казахстанский чемпион. Со времени «Джиро дель Трентино», где Александр уже продемонстрировал свое упрямство и волю к победе, которые так ценят итальянцы, он приобрел большую популярность в этой стране. Всем казалось, что в ходе третьей недели преодолеть его будет уже невозможно. Его шансы казались тем более высоки, что он с самого начала хорошо продумал свое поведение в гонке, постаравшись не задеть чувства и амбиции своих соперников-итальянцев как в ходе самой гонки, когда он предпочел подождать упавшего Винченцо Нибали, так и в том, что ее окружало. Многие итальянские обозреватели отметили, что он был смущен тем, что розовая майка досталась в Монтальчино именно ему, а не неудачливому Нибали. Не менее такта Александр проявил и в своих высказываниях, что сыграло ему хорошую службу в последующие дни. На этой гонке Александру пришлось раскрыться больше, чем он рассчитывал, показав публике такие черты своего характера, о которых до этого никто, кроме близкого окружения, и не подозревал. И ему удалось привлечь на свою сторону дополнительные симпатии, которые не были ему гарантированы априори. Когда итальянское

телевидение спросило его о соперничестве с австралийцем Каделом Эвансом и о том, какой стратегии он собирается придерживаться в горах, он умело обошел этот вопрос. *«Эванс, несомненно, очень сильный противник, и его будет трудно обойти, — признал он. — Но, видите ли, я не сосредоточиваюсь на нем одном. Есть и другие серьезные противники. Нибали и Бассо не менее опасны, и, я думаю, они тоже приехали сюда за победой».* Такие слова не могли не понравиться итальянцам.

Александр извинился, что не давал интервью итальянской прессы в первые два дня после завоевания розовой майки: из-за многочисленных переездов время на отдых и так было максимально сокращено. *«Мне очень жаль, что так получилось, но на этом “Джиро” мы работаем в ритме классической однодневки изо дня в день, учитывая дожди, ветер, падения и стресс соревнований. Целый день мои руки лежат на ручках тормозов», —* объяснял он. Александр не увиливал от вопросов, даже самых неприятных, отвечая на них спокойно и с обезоруживающей улыбкой. За эти несколько дней ему удалось заставить людей забыть о двух годах дисквалификации, и, глядя на табло генеральной классификации, каждый спрашивал себя: на что еще способен этот казахстанец в розовой майке лидера? Попытается ли он отыграть у соперников побольше времени? Например, на этапе в Аквиле, пострадавшей от страшного землетрясения за несколько месяцев до этого — при пересечении Абруцци, где трасса по своей сложности напоминает его любимые бельгийские Арденны? *«Если у меня будет такая возможность, почему бы нет, — отвечал Александр с улыбкой чемпиона, уверенный в своих силах. — Но “Джиро” еще далеко не закончился. Мне кажется, что эта гонка даже сложнее, чем “Тур де Франс”, поэтому я думаю, что мне следует беречь силы, пытаться как можно лучше восстанавливаться между этапами».* Александр был счастлив и горд своей розовой майкой, ставшей новым трофеем в его и без того богатом арсенале.

Но на следующий день, снова под проливным дождем, в «Джиро» произошел перелом. Пятьдесят шесть гонщиков сформировали головную группу, в которую Александр не сумел прорваться, и это

привело к потере первого места в генеральной классификации. Его красное и распухшее от холода лицо после финиша, увековеченное фотокамерами, стало одним из самых сильных впечатлений этого «Джиро». До конца гонки Александру так и не удалось отыграть розовую майку: он финишировал на шестой позиции в генеральной классификации. Но и это было уже большим достижением, учитывая многие потерянные для карьеры месяцы, во время которых Вино сидел дома в Монако, размышляя о своем будущем. Его выступление на «Джиро» стало хорошим предзнаменованием накануне «Тур де Франс», стартовавшего полтора месяца спустя.

* * *

2010 год:

Новая волнующая встреча с «Тур де Франс»

До своего возвращения на «Тур де Франс» после трехлетнего перерыва Александр долгое время хранил молчание. Он соглашался на минимум интервью и предпочитал тренировки в одиночестве вокруг дома в Монако. Некоторые неприятные реакции на его победу на гонке «Льеж–Бастонь–Льеж» больно задели его и отразились на состоянии его духа. На следующий же день после этого он написал открытое письмо, в котором жаловался на обхождение западных журналистов, не желавших видеть в нем такого же спортсмена, как и все остальные. На старте в Роттердаме несправедливые комментарии в его адрес, напоминавшие о событиях 2007 года, все еще были живы в его памяти. Александр воплотил в жизнь свою мечту, вернувшись на «Тур де Франс» до окончания карьеры, но на старте в Нидерландах он чувствовал себя крайне неловко. В нем боролись два чувства: человеческое счастье и переживания спортсмена. Но реакция болельщиков его быстро успокоила: они приветствовали его возвращение на самую большую сцену мирового велоспорта. И ему больше импонировала любовь болельщиков, чем сострадание европейской прессы, порой считавшей себя вне закона.

В течение этих трех недель Александр часто упоминал о своем огромном волнении, но также и о счастье возвращения к жизни спортсмена. Он чувствовал себя как человек, наконец оказавшийся в конце туннеля, чьи стены он месяцами исследовал в поисках выхода. И вот маленькая искорка превратилась в открытый коридор. Когда Александр рассказывал об этих двух тяжелейших для него

годах, в его голосе проскальзывала нотка гордости. Он не мог не упомянуть о сложных чувствах, которые он испытывал все это время, что многие другие, возможно, предпочли бы скрыть. Охваченный огромным энтузиазмом и радостью вновь участвовать в «Тур де Франс», Александр забыл все подробности событий 2007 года, упоминая о них как об обыкновенной неудаче, которые бывали в его карьере. Ему казалось, что он уже расплатился за это поражение, а главное, возместил его упорным трудом. И это также было причиной его волнения накануне старта в Роттердаме: такое волнение сопровождает иногда человека, приближающегося к своей заветной цели. Но Александр пошел еще дальше и стал говорить о вознаграждении за упорство, позволившее ему возобновить спортивную карьеру.

Сидя на диване в салоне своей гостиницы, Вино выглядел довольным как никогда. Временами он соглашался, что, возможно, это просто маска, а в глубине души он испытывает страх. Страх физически не выдержать такой нагрузки, несмотря на недавно одержанные победы на гонках «Льеж–Бастонь–Льеж» и «Джиро дель Трентино», доказавшие, что казахстанский чемпион действительно вернулся.

Команда «Астана» изменилась за его отсутствие, и он уже не был ее действительным лидером — майка с номером 1 принадлежала Альберто Контадору. Контадор был другом Александра: они познакомились еще в 2006 году в команде Liberty Seguros Маноло Сайса. Александр ласково называл его Конта и рассказывал, как часто тот ему звонил в течение двух лет дисквалификации. *«Мало кто из гонщиков помнил о моем существовании, — говорил он. — Конта был одним из тех немногих друзей, которые регулярно мне звонили, чтобы узнать о моих делах. Он всегда помнил обо мне».* Александр все еще испытывал неприязнь к тем, кто воспользовался его несчастьем, чтобы облегчить собственную совесть. *«Некоторые пытались представить меня в облике самого дьявола, потому что это устраивало их самих. А все потому, что им повезло, и пушка выстрелила мимо. Какой эгоизм, а главное, какое лицемерие!»*

Несмотря на то что Александр снова выходил на старт «Тур де Франс», его обида еще не прошла, и он знал, что ему предстоит столкнуться с некоторыми из гонщиков, поносивших его в прессе, не потрудившись предварительно позвонить и выяснить его версию событий. И Александру предстояло прятать свои чувства при виде этих людей: он убеждал себя, что приехал соревноваться, а не вымещать свои обиды. Тем не менее его мнение осталось прежним: *«Во всей этой истории настоящей мишенью был Казахстан. Некоторые пытаются поддержать негативный имидж моей страны, хотя даже не знают ее»*. Как и всякий раз, когда он начинал нервничать, его речь ускорялась. Ему так хотелось убедить людей в своей искренности... *«Я надеюсь, что однажды, наконец, выяснится вся правда об этой истории на “Туре” 2007 года. И тогда мы услышим, наконец, другую версию событий, а не ту, которая, видимо, всех вполне устраивает»*. Впервые с 2007 года Александр признавал, что уже не думает, что этот заговор обращен против него лично, и если бы он продолжал так думать, то он продолжил бы платить своему адвокату в попытках защитить свою честь. Но он решил не повторять судьбу американца Флойда Лэндиса, чтобы не бросать тень на велоспорт. *«Велоспорту не нужно еще одно дело такого рода, я и так уже натерпелся из-за того, что мое имя оказалось связано со скандалом — я не хочу его еще усугублять»*. Александр не любил вспоминать прошлые обиды, он молчаливо страдал многие месяцы и справедливо полагал, что за все заплатил сполна. Его возмущала позиция СМИ, которые допускали, что он вышел на старт, но не хотели допустить возможности его победы. Для него подобная концепция противоречила самому духу соревнований: *«Я попытался понять всю критику, обращенную против меня. Но почему именно я не имею права вернуться к соревнованиям, как и все остальные?»* Александр не хотел объяснять, почему предпочел отмалчиваться все эти два года, пока остальные поливали его грязью. Он не понимал, почему никто не испытывает к нему признательности за то, что он постарался не навредить своему спорту, делая громкие заявления, которые вряд ли пошли

бы ему на пользу. *«Казахстанец никогда не будет реагировать, как европеец, он не может пойти против своей природы, — как-то заявил он. — Раз я никогда не выступал публично по поводу этой истории 2007 года, меня следует теперь подозревать до конца карьеры? Это не очень-то справедливо. Я уже видел гонщиков, которые сознавались в использовании допинга и попадались на нем снова. Я решил молчать, чтобы не вносить новую смуту в мир велоспорта, как это делают организаторы “Тура”. Имидж “Большой петли” и так здорово пострадал из-за гонки 2007 года, и я просто не имею морального права вносить в этот скандал свою лепту. Это мои последние слова по этому поводу, больше на эту тему я разговаривать не намерен — мне надоело вечно оправдываться!».*

И все же некоторые моменты помогли Александру вернуться на «Тур» с поднятой головой. К их числу можно отнести слова директора «Тур де Франс» Кристиана Прюдомма, который неоднократно заявлял, что гонщики, отбывшие наказание за допинг, имеют право вернуться к соревнованиям. *«Его точка зрения сразу выдает в нем человека, который всегда любил велогонки. И он прав, что неустанно говорит об этом, потому что велоспорт не обязан создавать свои законы. Если ты нарушил правила движения, и тебя на время лишили прав, после окончания срока наказания можно снова спокойно садиться за руль. И никто не будет показывать на тебя пальцем. Почему же мы, велосипедисты, должны терпеть такую несправедливость?».*

Перед своим возвращением на «Тур де Франс» Александр испытывал необходимость высказать все то, что у него было на сердце. После этого он смог перейти к самому соревнованию и к своим планам на этот «Тур» 2010 года. Ему хотелось выделить один из первых этапов с финишем в Спа в Бельгии, который имел особое значение, так как приходился на 70-летний юбилей Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, а также был Днем столицы Казахстана города Астана. Можно себе представить, как велико было его желание победить на этапе именно в этот день. Во всяком случае, было очевидно, что Александр приехал на этот

«Тур» не для того, чтобы покататься в пелотоне. Он, разумеется, собирался работать на Альберто Контадора, но у него были и свои личные амбиции, на уровне своего личного статуса. Кроме всего прочего, он приехал сюда и затем, чтобы реабилитировать имя Александра Винокурова и все то, что было с ним связано в велоспорте до 2007 года.

* * *

2010 год:

От печали до радости

Вечером 12-го этапа, завершившегося на вершине горы Манд, приехав в свой отель в Монрозье, Александр был мрачен, как туча. Его ассистент Юрий ждал, что перед массажем он расскажет о прошедшей гонке и о своих впечатлениях. Но Александр гримасой дал понять, что его настроение оставляет желать лучшего. *«Я был близок к победе, — заявил он, наконец, после долгих минут молчания. — Так обидно получилось, мне не хватило чуть-чуть. Если бы у меня получилось последовать за Альберто Контадором, хотя бы только, чтобы проехать перевал. Дальше я бы вырвался вперед вместе с ним, и победа была бы у меня в кармане».* Уткнувшись в свой телефон, он уже читал комментарии по поводу этой гонки в Интернете. *«Как подумаю, что перед началом этого “Тур де Франс” некоторые даже сомневались в моей лояльности к Альберто, — заявил он голосом, едва скрывавшим внутренние переживания. — Вот теперь все, наконец, увидели, на кого я работаю. Этот отрыв, надеюсь, испугает наших соперников и заставит их тоже что-то делать. Я думаю, что наш трюк удался. Не хватило лишь достойного завершения».*

Достойным завершением должна была стать победа на этапе, которую он представлял себе как апофеоз своего возвращения три года спустя после информационной бури, разразившейся на «Тур де Франс» 2007 года. *«Я всегда говорил, что вернусь на “Тур де Франс”, чтобы показать, кто я на самом деле. Я не нарушал закона. Я хотел бы закончить карьеру на красивой ноте, и этот этап мог бы ею стать. Жалко. Правда, очень жаль...»*

Ему не хотелось ни в чем обвинять Альберто Контадора, хотя косвенно он был виноват в этой неудаче. Атака испанца из-за спи-

ны Александра позволила выдвинуться вперед Хоакиму Родригесу, который постарался не упустить своего шанса. *«Зачем мне обижаться на Альберто? Он приехал сюда, чтобы заработать в Париже желтую майку лидера, так что если он почувствовал, что настал удобный момент обыграть Энди Шлека, значит, он все сделал правильно. Я подумал тогда, что если я не выиграю этапа, он может попытаться это сделать за меня. Речь идет об имидже моей страны, и победа на этапе “Тур де Франс” наделала бы немало шума в Казахстане».*

Прежде чем вернуться в гостиницу, расположенную в сотне километров от финиша этапа, гонщики смогли объясниться между собой «как друзья», — уточнил Александр Винокуров. *«Я видел, что Альберто расстроен результатами дня. Но это в прошлом, теперь уже ничего не поделаешь. На сегодня главный результат для нас — это отыгранные 10 секунд у Энди Шлека. Так что для “Астаны” этот этап удался».* Позже новый менеджер команды француз Ивон Санкьер упоминал о проблемах с наушниками, из-за которых Альберто Контадору не удалось получить необходимую информацию во время финишного подъема. Александр посмеялся над такой версией событий, но решил не вдаваться в подробности.

Испанский гонщик просто не понял, насколько символичным оказался бы успех Александра в Казахстане, в пяти тысячах километров от места проведения «Тур де Франс». Альберто Контадор еще не осознал, как велика популярность Александра в его стране, Президент которой назвал его своим самым успешным посланником. Возможно, он предпочел нарочно не вспоминать об этом, но, возвращаясь в свою гостиницу, Александр испытывал горечь и обиду. *«Мы создали эту команду, — повторял он разочарованно, — я достоин большего уважения».* Но даже обижаясь на Альберто Контадора, он указал на ошибки Ивона Санкьера в вопросах управления командой: *«Альберто сделал все, что должен был сделать, но ему не дали хорошего совета»*, — отметил он, не называя никого конкретно. В ответ на объяснения Ивона Санкьера, списывавшего все на проблему с наушниками, Александр сухо

заметил во время утреннего брифинга на следующий день: *«Тут нужны были не наушники, а очки. Все видели, что я был впереди, разве нет? Я же ушел в отрыв задолго до этого... Словно обо мне вдруг все забыли».*

Но во имя священной логики команды, во имя формы цвета национального флага, священного для всех казахстанцев, на следующий день, во время старта в Родезе, Александр оставил в стороне все обиды. Он не хотел вечно вспоминать об этом эпизоде, ведь впереди было столько новых сражений, которые предстояло провести. Он приехал на эту гонку, чтобы обеспечить победу Контадору, а вместе с ним — и «Астане». За желанием создать единый фронт и защитить имидж команды чувствовалось также стремление не сдаваться, ведь его участие в «Туре» стало результатом многомесячной битвы за восстановление в правах — правах чемпиона, которым он был и оставался. Поэтому ему нужно было добиться красивой победы на этапе, не забывая и о том, чтобы сохранить равновесие в группе и сделать все возможное для финальной победы Контадора в общем зачете. И вот, в то время как вся остальная команда решила спокойно держаться вокруг Альберто, Александр почти случайно вдруг ощутил, что на этом этапе у него есть возможность прорваться вперед. Он попытал счастья на последнем подъеме, так как почувствовал, что спринтеры в этот день были не совсем в форме. Ему хотелось получить это вознаграждение за все страдания. Накануне вечером он разговаривал по телефону со своими детьми, которые завалили его целой уймой вопросов. Они не поняли, что именно произошло на предыдущем этапе, и ему пришлось объяснять, что и такое бывает в мире велоспорта. Нельзя все время выигрывать. Но и не надо слишком долго ждать, когда представится новый шанс.

Кроме того, он получил также сообщение от Эдди Меркса, никогда не скрывавшего своей дружбы с Александром и восхищения его талантом. Тот посоветовал как можно скорее воспользоваться общей усталостью гонщиков. Таким образом, ускорение Александра на подъеме Сен-Ферреоль за семь километров до финиша было вдохновлено естественной гордостью чемпиона и огромной

поддержкой друзей и семьи, которая всегда словно окрыляла его. За его спиной Альберто Контадор сразу встал во главе пелотона, пытаясь притормозить его движение. Он понимал, что Александру надо дать возможность быстро отыграться, чтобы забыть о чувстве неудовлетворенности, порожденном финишем на прошлом этапе. Он понимал также, насколько ценной для него самого будет помощь казахстанского чемпиона в последующие дни, и насколько трагическими могут стать последствия этой напряженности. Позже Альберто Контадор разобрался и с тем, что произошло на том этапе. Оказалось, что он счел Александра неспособным следовать за ним на колесе к вершине подъема перед финальным горизонтальным отрезком. Он уверял, что не заметил, как Александр попытался подстроиться к нему, и попросил у него прощения. На этом инцидент был исчерпан, причем это произошло самым естественным образом, благодаря победе Александра на этапе на следующий день. Так, Александру удалось выполнить задуманное и снова стать великим чемпионом небывалого мужества, который никогда не опускает руки. Победа на этапе стала завершением и итогом его истории любви к «Тур де Франс», которая ни за что не должна была прерваться в 2007 году.

* * *

2010 год:

Праздник с Жераром, Эдди и Альберто

Вечером сентября 2010 года в грандиозном интерьере русско-го драматического театра Алматы был запланирован закрытый просмотр фильма об Александре. Этот биографический фильм в новом жанре, представлявшем собой смесь документального и игрового кино, был посвящен борьбе Александра за свою незаслуженно опороченную честь. Продюсером фильма стал давний друг Александра Питер Берман. Физически Питер выглядит очень внушительно. Незадолго до этого он завершил карьеру боксера, а это крайне жестокий спорт, в котором все удары разрешены. Последний бой чуть не отправил его в могилу — противник пробил ему легкое. Питер Берман активно участвовал в экономической и политической жизни Казахстана, но главное, всегда был верной опорой для Александра. Именно ему принадлежала идея создания фильма, которую сам велосипедист поначалу воспринял весьма скептически. Алексу не хотелось выступать в роли главного героя. В полдень до показа оба друга встретились в ресторане: для продюсера это был важный момент — он перечислил все намеченные на этот день встречи Александра, о которых он договорился заранее. Александр был в костюме, готовый к этому долгому дню саморекламы. Он не знал, будет ли фильм когда-нибудь показан в Европе — главное, чтобы его увидели казахстанцы.

Показ фильма проходил в рамках Международного кинофестиваля «Евразия». За два дня до этого на официальной церемонии открытия его представлял знаменитый французский актер Жерар Депардье, появившийся в нескольких кадрах в роли крестьянина города Шымкент на юге Казахстана. Александр был приглашен на

церемонию, и ему даже была предоставлена честь подняться на ступеньки дворца по красной ковровой дорожке, предваряя звезду французского кинематографа. Встретивший его гром аплодисментов практически отеснил Жерара Депардье на второй план. Александр обменялся несколькими фразами с актером, и тот с восторгом рассказал ему о неделях съемок в казахстанской степи. Благодаря участию в фильме Депардье смог познакомиться с народом Казахстана. Увидев, какими бурными аплодисментами зрители встречают Александра, он понял, насколько тот знаменит в своей стране. И Депардье пустился в долгую тираду о Казахстане — стране еще малоизвестной на Западе, но у которой есть все причины гордиться своими гражданами. Он также рассказал о трогательной наивности жителей глубинки, делающей их столь привлекательными. Он умолял Александра не меняться и сохранить душу, составляющую главное культурное богатство его страны. Жерар Депардье отлично знает историю и геополитическое положение Казахстана. За время съемок он познакомился с менталитетом казахского народа.

За неделю до этого Александр пригласил Альберто Контадора и Эдди Меркса в Казахстан, чтобы показать им его во всем масштабе. Они путешествовали в частном самолете между Астаной, где они встречались с руководством страны, и Алматы, где позднее они праздновали день рождения Александра. Две звезды мирового велоспорта, прошлого и настоящего, как заправские туристы, прошли по улицам столицы, полюбовались на авангардную архитектуру и ультрасовременные здания, возведенные по заказу Нурсултана Назарбаева. Частный самолет, предоставленный правительством, доставил спортсменов в Алматы в середине дня, чтобы собрать чемоданы и успеть на последний самолет во Франкфурт. Александр долго оставался в холле гостиницы в Алматы, прощаясь со своими именитыми гостями и благодаря их за визит. Как только Меркс и Контадор отъехали от гостиницы в лимузине, который должен был доставить их в аэропорт, Александр вернулся в холл. Его отец и друзья тоже собирали чемоданы, чтобы, в свою очередь, выехать в Астану, где их ждала вечеринка и охота с друзьями. Туда собрались все его близкие во главе с Александром Шефером и Сергеем Яковлевым. Место встречи было назначено в трех часах езды от столицы, в сердце степи.

Солнце начинало уже садиться над бескрайними равнинами. Охотников принимал у себя фермер, общая площадь хозяйства которого насчитывала не менее 300 000 гектаров. От его дома до офиса 50 километров езды. Вечер затянулся, как и все такие вечера, когда друзья засиживаются допоздна и пытаются переделать мир, сидя у дровяного очага. На стол непрестанно подавались новые блюда с копченостями и колбасами с завода давнего друга Александра Серика. Угощения подавались одно за другим, после чего все отправились передохнуть пару часов, пока не проснулись дикие утки, живущие по берегам соседнего озера.

В пять утра, еще до восхода солнца, над этой выжженной землей, ожидающей первых снежных вьюг осени, Александр уже готовил ружья. Закутанные в камуфляжные комбинезоны охотники начинали потихоньку выходить на крыльцо хибары сторожа и расходиться на стратегические точки пролета уток в радиусе 30 километров. Спрятавшись в специально вырытые для этого ямы, каждый должен был дожидаться своих уток. Александру пришлось сидеть в засаде пару часов, наблюдая за прекрасным бескрайним пейзажем, над которым медленно восходило солнце.

За это время Александр рассказал о типичных чертах характера казахов, которые не любят говорить о себе и предпочитают, чтобы иностранцы, желающие познакомиться с ними поближе, приезжали к ним в гости, на их землю. Александр перенес много обид в первые годы карьеры и позднее из-за часто искаженных представлений о Казахстане и вытекающих из них предрассудков. Он отказывался вступать в споры, предпочитая не отвечать на провокации и предоставить европейцам возможность самим открыть для себя его удивительный народ. Именно в национальной идентичности, корнями уходящей в земли, когда-то завоеванные монгольской ордой Чингисхана, Александр черпал свои силы как гонщик. Он стал одним из тех, кто в наибольшей степени способствовал популяризации своей страны за рубежом. В ходе вечеринки, накануне, его первый тренер Сергей Кручина, произнося один из многочисленных тостов, сказал, что именно благодаря Саше весь мир знает теперь, где на карте находится Казахстан.

2011 год:

Неудача на «Тур де Франс»

Всего лишь накануне Александр ставил перед собой задачу выиграть желтую майку на «Тур де Франс». Он отдавал себе отчет, что надеяться на финальную победу в его возрасте было бы утопией, но хоть несколько дней погонять в майке лидера генеральной классификации, как на «Джиро д'Италия», было вполне реальной задачей. «Тур де Франс» до сих пор притягивал его, как магнит, и он разработал уйму сценариев. С самого начала он чувствовал себя в хорошей форме, которая с каждым днем все улучшалась, тем более что ему удалось избежать падения, которыми изобиловали первые этапы. Возвращаясь по вечерам в гостиницу, он даже говорил себе, что на этот раз удача на его стороне. А затем гонка проходила через Центральный массив неподалеку от Сент-Этьена, где он начинал свою карьеру в 1997 году, и это придало ему дополнительные силы.

Но идиллии не суждено было продлиться. Девятый этап гонки превратился в настоящую бойню. Гонщики чувствовали себя не очень уверенно на узеньких горных дорожках, и вот на спуске с Па-де-Пейроль Александр на вираже вылетел с дороги и упал в глубокую расселину. Он сразу исчез с экранов телевизоров. Все гонщики команды «Астана» в панике сгрудились на краю дороги, так как даже не могли разглядеть его сверху. Благодаря наушникам и маленькому микрофону, прикрепленному под майкой, Александру удалось сообщить о своем местонахождении. Затем он выпутался из кустов, в которых застрял, и попытался самостоятельно выбраться на дорогу. После инцидента он хотел вновь оседлать велосипед, но сразу почувствовал ужасную боль внизу спины. Слов-

но ему защемило нерв. Александр не мог поверить, что этот «Тур де Франс» закончится таким образом, но с переломом бедренной кости, который обнаружили позже в больнице, продолжать гонку было невыносимо. Его перевезли в больницу города Ориак, а затем — в одну из крупнейших парижских больниц «Питье Сальпетриер», где следующей же ночью в срочном порядке его прооперировал знаменитый профессор Ив Катон, глава отделения ортопедии и травматологии. Александру тяжело было смириться с этой неудачей: он осознавал, что это было, возможно, его последнее официальное соревнование. Позднее он поделился своими чувствами: *«Я и представить себе не мог, что все так получится, ведь я был так близок к этой последней цели моей карьеры — получить хотя бы на время желтую майку. Но мне не удалось ее реализовать. С этим тяжело смириться. Мне трудно рассказать, как случилось это падение — все произошло так быстро. Я вдруг оказался в этом овраге, и думал лишь о том, чтобы поскорее оттуда выбраться. Но я почувствовал, что с ногой не все в порядке. И сразу стало понятно, что это серьезно. На спуске гонщики американской команды Garmin задали очень высокий темп, следуя на колесе за мотоциклами. Кстати, совершенно непонятно, что эти мотоциклы там делали — они поломали нам весь спуск — это точно. И вдруг мы заметили резкий поворот влево, который не был обозначен, как нам обычно обозначают опасные места на дороге. Я увидел, что передо мной Тор Хушовд срочно выстегивается из педалей. С одной стороны от него стоял бетонный столб, с другой был овраг. Чтобы не врезаться в столб, я выбрал овраг. Когда ныряешь в такую пустоту, трудно предсказать заранее, чем это закончится. Десятиметровое падение кажется бесконечным. И я успел много всего передумать, сразу вспомнил о моем друге Киви. В этом завале упало по меньшей мере около 10 человек, и в их числе три фаворита не продолжили гонку.*

Такое уже случалось в 2007 году, когда я упал на этапе в Отене. Мои колени превратились в кровавое месиво, но я сделал все, чтобы продолжить выступление. Многие тогда решили, что я сумасшедший, но я хотел показать, что меня болью не про-

шибеешь. Сейчас я схожу с дистанции, потому что машина действительно сломана. Я вообще редко падаю, но если падаю, это всегда серьезно».

Александру было тяжело думать о том, и что его карьера, вроде бы нормализовавшаяся после двухлетнего перерыва, прервется из-за травмы во время падения. На старте в Вандее перспектива последнего «Тур де Франс» уже была для него нелегким бременем. Но вечером в самолете, переправлявшем его в Париж, он не хотел с этим смириться. Нельзя заканчивать все вот так, не доехав до Елисейских полей, которые были бы ему подарком к окончанию карьеры. Теперь же конец карьеры был испорчен навсегда. По крайней мере, Александру так казалось в тот момент. Перед операцией он представил себе, что карьеру можно продлить еще на год. *«Но тогда я думал об этом, скорее, от обиды, чем реально рассчитывая свои шансы, — признавался он позднее. — Я говорил себе, что нельзя все заканчивать вот так, что нужно будет вернуться в 2012 году, чтобы закончить мою эпопею почетным образом».* Но врачи сразу объяснили ему, что не стоит надеяться на скорое возвращение к велосипеду. Не менее трех месяцев должно было пройти, прежде чем он сможет вставать на ноги, затем предстояло пройти курс восстановления.

Но всего полтора месяца спустя Александр уже вернулся к тренировкам — удивлению врачей не было предела! Чемпион надеялся даже принять участие в «Туре Ломбардии» в середине октября, хотя сначала он объявил о конце карьеры. Это решение объяснялось ситуацией внутри «Астаны», так как некоторые гонщики воспользовались отсутствием Александра и его будущей отставкой, чтобы захватить власть. Накануне «Вуэльты» он узнал почти случайно, что его исключают из команды, чтобы не превышать оговоренный правилами UCI лимит в 28 гонщиков, а на его место берут Андрея Кашечкина. Складывалось такое впечатление, что его хотели уволить из-за травмы на «Тур де Франс». Александр в срочном порядке позвонил в UCI, так как на официальном сайте Международного союза велосипедистов все гонщики «Астаны» формально были на месте, и очки Александра засчитывались в об-

щий командный зачет. В UCI все были в шоке, так как, по словам руководителей «Астаны», Александр сам принял решение о расторжении контракта. Это было заведомой ложью, ведь контракт был подписан до конца 2012 года. Очевидно, человек, сделавший заявление в UCI, плохо разбирался в правилах велоспорта, если полагал, что, заявляя о конце карьеры после падения, можно одним махом расторгнуть и действующий контракт. *«Я боец по натуре, я не хочу, чтобы обо мне подумали, будто я опустил руки»*, — объяснял Александр серьезно. Он был глубоко задет тем фактом, что кто-то из команды взял на себя смелость сделать такое заявление UCI, в то время как он даже не позвонил самому Александру, чтобы справиться о его здоровье. Он не чувствовал никакого раздражения из-за того, что Андрей Кашечкин занял его место капитана команды, так как тот также являлся сильным представителем казахстанского велоспорта, и в команде у него было законное место. Но менеджер поторопился, заявив, что Кашечкин закончит «Вуэльту» в первой пятерке.

В результате Александр все же принял решение остаться еще на один сезон. Главной его целью было помочь «Астане» остаться командой протура: без его очков по рейтингу UCI команда теряла половину своего капитала и, соответственно, автоматически выпадала во второй дивизион, чего Александр никак не мог допустить. Для Вино было крайне важно, чтобы большая и сильная велокоманда продолжала представлять Центральную Азию на мировой сцене еще долгие и долгие годы.

* * *

2012 год:

Крушение надежд на «Тур де Франс»

Вернувшись на гонку «Тур де Франс» через год после своего страшного падения, последствия которого до сих пор были ощутимы, Александр испытывал некоторые сомнения. Он восстановился после перелома тазобедренной кости, но начало сезона было довольно болезненным. Ни одна из гонок, в которых он участвовал, не принесла ему удовлетворения. На старте «Большой петли» он был по-прежнему не уверен в том, что полностью восстановил все свои физические возможности, и это его беспокоило, ведь он оставался настоящим борцом, и невозможность состязаться с другими на равных, будучи на пике формы, была ему не по душе. Тем не менее, Александр решился на это сумасшедшее предприятие в 38 лет, после тяжелой травмы, чтобы не закончить карьеру в полном забвении. Для него было предпочтительнее пройти этот последний «Тур» практически инкогнито, чем совсем остаться в стороне. К сожалению, именно это и происходило в первые две недели гонки: Александр выходил на столь непривычное для него 36-е место в генеральной классификации, отставая от носителя желтой майки на 57 минут. До сих пор ему ни разу не приходилось чувствовать себя на соревнованиях (почти) обыкновенным гонщиком, не претендующим на медали. Он не знал, что и на этот раз за ним пристально следят, и что он продолжает беспокоить фаворитов гонки, несмотря на свое почти часовое отставание от лидера. Перед Пиренеями Александр решил испытать себя, перейдя в атаку на этапе Кап д'Агд. Вместе со швейцарцем Мишелем Албазини он ушел в отрыв, но пелотон догнал их за полтора километра до окончания гонки. *«Атака позволила мне почувствовать свои старые ноги, — сказал он, смеясь. — В моем возрасте усилия даются все тяжелее,*

но это не повод опускать руки». Тем утром он увидел целый клан казахстанцев — своего отца и друзей — приехавших специально, чтобы отпраздновать последнее участие в «Тур де Франс» своего национального героя. Ему было приятно видеть казахстанские флаги по сторонам трассы и вечером в гостинице, хотя он знал, что случаев отличиться в гонке до финиша в Париже у него остается все меньше. Разумеется, он много думал о Елисейских полях, на которых ему когда-то удалось завоевать победу на этапе, но теперь, каковы бы ни были его амбиции, он полностью зависел от ограниченных возможностей своего тела.

Несмотря на проблемы с бронхами во время последней недели гонки 2012 года, лидер «Астаны» не забывал о своей философии, состоявшей в том, чтобы постоянно атаковать, провоцируя свою судьбу. После Кап д'Агд и Баньер-де-Люшон Александр попытался снова атаковать на отрезке перед Бривом, но в последний момент ему не дали уйти, и его последняя большая мечта перед концом карьеры так и осталась мечтой. Хотя он так в нее верил. Тем не менее Вино был рад, что сделал все возможное для этого, несмотря на возраст и травму. Ему не хотелось приезжать в Париж с ощущением того, что он мог бы показать больше. Он выложился полностью, пытаясь доставить удовольствие своим сыновьям на их десятый день рождения — 7 июля. Но тщетно.

Александр возлагал немало надежд на Елисейские поля, но быстро понял, что и это было чистой утопией, особенно перед лицом таких соперников, как Марк Кавендиш, опирающийся на мощную команду Sky.

На старте в Льеже казахстанский чемпион знал, что его последний круг почета по «Большой петле» был небезопасен для его организма после серьезного падения за год до этого, из-за которого он даже решил было закончить карьеру. Но Александру не хотелось, чтобы последней картинкой, которую увидят болельщики, было его лицо на больничной койке. Это было так непохоже на все то, что он совершил до тех пор в своей карьере... Он всегда был и оставался бойцом, до последнего дыхания, и его соперники никогда не должны были забывать, каким был настоящий Вино. Поэтому если красивую точку не удалось поставить на этом «Тур де Франс», можно было попытаться сделать это неделю спустя в Лондоне.

2012 год: *Лондон: освобождение*

Представляя себе пять последних лет своей карьеры, Александр никогда не думал, что 28 июля 2012 года окажется в Лондоне в форме гонщика. Многие на его месте уже давно покинули бы соревнования перед лицом стольких испытаний, включая дисквалификацию и тяжелые травмы. Но несгибаемая воля к победе довела Александра до самых Олимпийских игр, на которые он попал после провально-го «Тур де Франс», не принеся ему ни единой победы, а только одно сплошное разочарование. Помимо прочего, Александр закончил гонку с бронхитом, поэтому вечером после приезда в Париж он не отправился со всеми в ресторан, а поскорее вернулся в свой номер в гостинице на Конкорд-Лафайет, на вершине улицы Гранд Арме, спускающейся к Триумфальной арке. Ему нечего было праздновать. В глубине души он знал, что на этот раз «Тур де Франс» действительно последний, и что ему придется вернуться к жене и детям без единого трофея. Кроме того, он чувствовал, как в нем развивается болезнь, которая может помешать достойному выступлению на Олимпийских играх. Александр не поделился своими опасениями с близкими, но отправился в Лондон, полный сомнений в своих силах. При этом он понимал, что значение события и его ответственность, несмотря на возраст, станут самым мощным оружием, чтобы попытаться выжать из своих ног ту энергию, которая наполняла их в молодости. Это была последняя финишная прямая в завершении столь богатой на победы и славной карьеры, и он не мог не оказаться на высоте. Он знал, что готов к этому.

Ведь если говорить о мужестве и уме, то здесь никто не мог дать ему фору. Александру надо было просто выковать свой лондон-

ский триумф из чистого золота своих внутренних качеств. После стольких неприятностей и, в довершение всего, перелома бедра на «Тур де Франс» 2011 года, который, казалось, окончательно выбил его из седла, Александр все же собирался найти лазейку в броне английской команды, в основном состоявшей из гонщиков Sky, только что выигравших «Тур де Франс» в лице Брэдли Уиггинса. Александр не опасался, что они сохраняют свою динамику, напротив, он рассчитывал, что они будут работать на спринтера Марка Кавендиша. И в этом он видел свой шанс, так как никто лучше него не умел обмануть соперников на подходе к массовому спринту. И в самом деле, именно эту стратегию британцы целый день разыгрывали, с упорством работая на Кавендиша — пока хватало сил. И когда за 25 километров до финиша великолепный Крис Фрум отъехал в сторону и отвалился от пелотона, отдав все, что можно, всем стало ясно, что для их команды партия проиграна. Пелотон был не в состоянии догнать головную группу из 22 спортсменов, среди которых были инициаторы отрыва Филипп Жильбер, Винченцо Нибали и Сильвэн Шаванель, а также примкнувшие к ним Фабиан Канчеллара, Алехандро Вальверде и Луис Леон Санчес. На последнем из девяти подъемов Бокс Хилл головная группа чувствовала себя уже вполне спокойно, но продолжала нестись вперед с бешеной скоростью.

Их полет чуть не закончился катастрофой, когда Фабиан Канчеллара упал, не вписавшись в крутой поворот. Со своей стороны Александр сумел провести игру с умом, предоставив испанцам и швейцарцам поддерживать высокий темп, а главное, избежав падения. Кроме того, он знал, что отсутствие наушников на олимпийских гонках, в отличие от «Тур де Франс», было ему на руку, так как наушники всегда дают большее преимущество таким многочисленным командам, как команда Англии. Отсутствие информации для них более губительно. Александр, со своим легендарным чутьем, ожидал момента легкой заминки в отрыве, когда составляющие его гонщики вдруг понимают, что именно им предстоит финишировать первыми. Атаковав вместе с колумбийцем Ригоберто Ураном, Александр знал, что у него есть все шансы удержаться

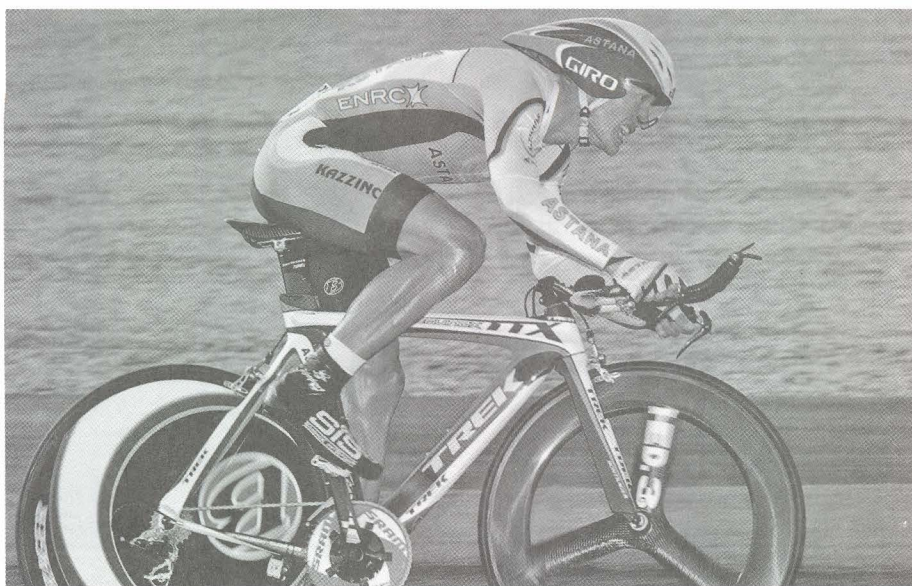
впереди до самого конца. В аналогичной ситуации на Чемпионате мира финальный спринт неизбежен, так как серебряная или бронзовая медаль имеют совсем иную ценность, чем на Олимпийских играх. Группа преследователей за вырвавшимся вперед дуэтом во главе с Александром сражалась за бронзу, словно это была высшая из наград. Тем не менее Александру еще предстояло обыграть последнего представителя команды Sky колумбийца Урана, на этот раз надевшего на себя форму национальной сборной Колумбии. Ригоберто Уран был счастлив уже тем, что ему удалось сопровождать Александра на пути к победе на Олимпийских играх. Он знал, что идет на медаль, каково бы ни было ее достоинство, и что это будет первая медаль в копилку его родной страны. За 300 метров до финиша он оглянулся через левое плечо, чтобы проверить, не нагоняет ли их группа преследователей. И ровно в этот момент Александр атаковал его справа. Колумбиец оказался в ловушке, он не ожидал атаки, и у него не было времени быстро среагировать. Александр вновь доказал свою необыкновенную ловкость и ум, предпочитая не дожидаться спринта, чей исход мог быть самым неожиданным. На финише его ждала золотая олимпийская медаль, на которую он уже практически и не надеялся, закончив «Тур де Франс» больным и без особых достижений.

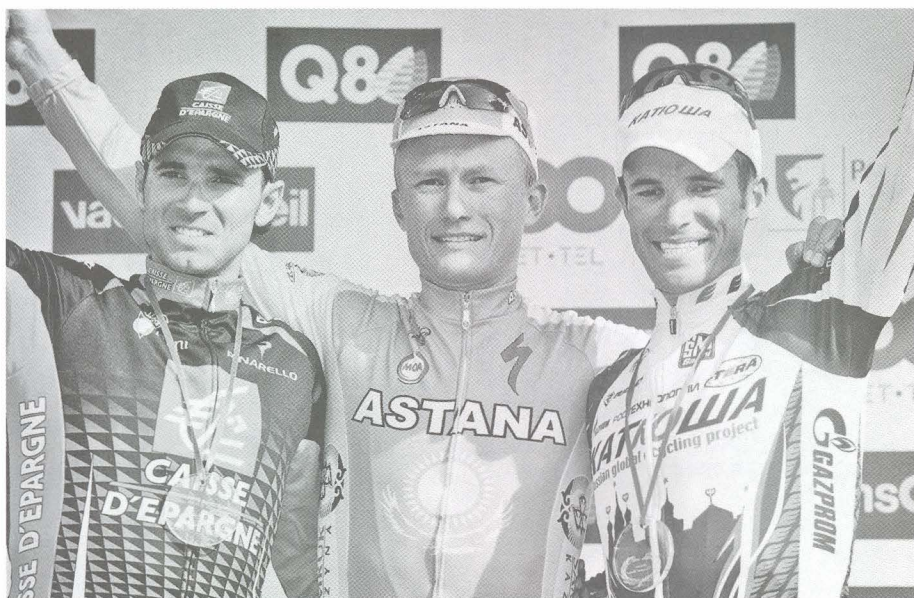
Накануне гонки в олимпийской деревне, в которой он делил номер с Асаном Базаевым, он никак не мог заснуть из-за бесконечного фейерверка церемонии открытия. Казахстанцы казались спокойными, даже если Александр понимал, что это соревнование последнее в его карьере: групповая гонка и через три дня гонка с раздельным стартом. Он долго разговаривал по телефону со своими близнецами, которые уверяли его, что даже бронзовая медаль станет хорошим трофеем. Рядом с ним Базаеву удалось наконец уснуть. Александр вспомнил «Тур Турции» апреля 2012 года, во время которого База рассказывал ему утром свой сон: он видел себя победителем Олимпиады. Но при этом он все спрашивал себя, правда ли, что медаль действительно на 100 процентов состоит из золота? Вспомнив этот турецкий сон Базаева, Александр сказал ему: «Завтра узнаем, из чистого ли золота эта медаль», — словно

он уже предчувствовал, что ему удастся красиво закончить карьеру на вершине олимпийского подиума.

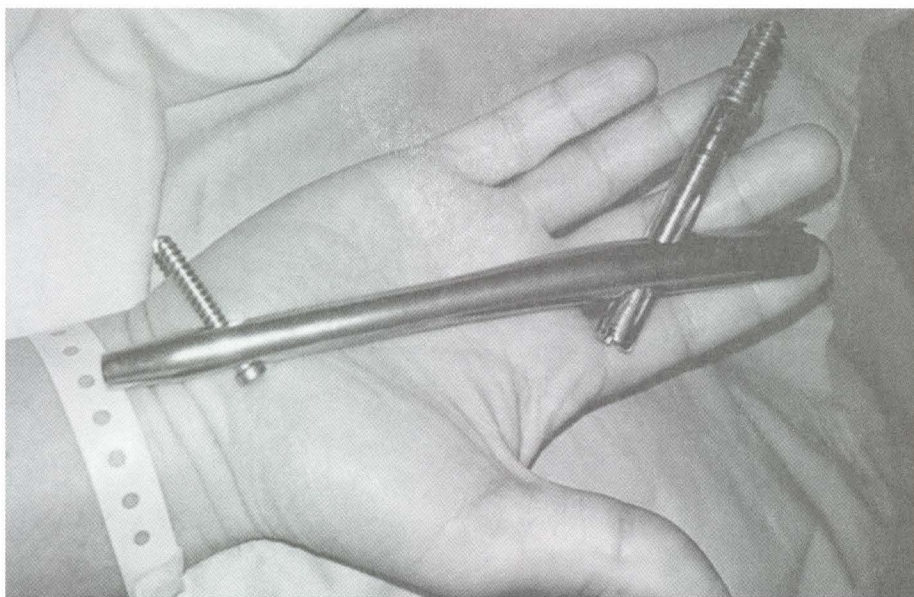
На пресс-конференции, последовавшей за гонкой, журналисты спросили Александра, действительно ли он решил уйти в отставку. *«Вы ведь уже два раза заявляли о своей отставке, так что теперь мы и не знаем, что думать»*, — сказал ему кто-то, смеясь. Имея в кармане титул олимпийского чемпиона, Александр действительно мог решить что угодно. Ему самому было крайне тяжело принять решение о своем будущем. Золотая медаль стала той целью, к которой он шел все эти годы, и одновременно она символизировала собой конец его карьеры чемпиона. О таком венце может мечтать любой спортсмен. Но на этот раз его решение было окончательным: надо было переворачивать страницу и думать о руководстве командой «Астана», в становлении которой он уже принял такое огромное участие. На этот раз ему предстояло на 100 процентов посвятить себя целям и задачам развития велоспорта в Казахстане, чтобы цвета национального флага сияли по всему миру.

* * *

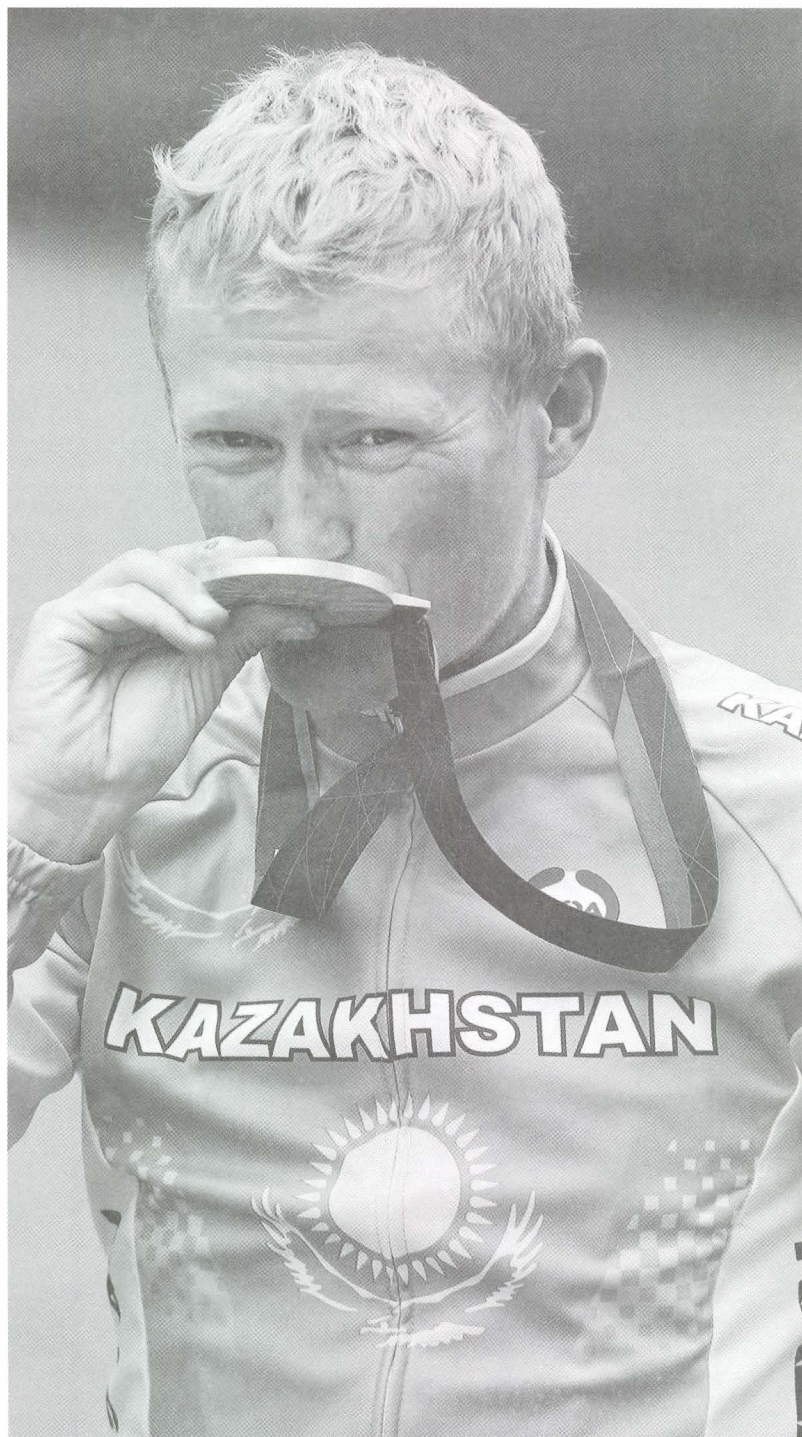

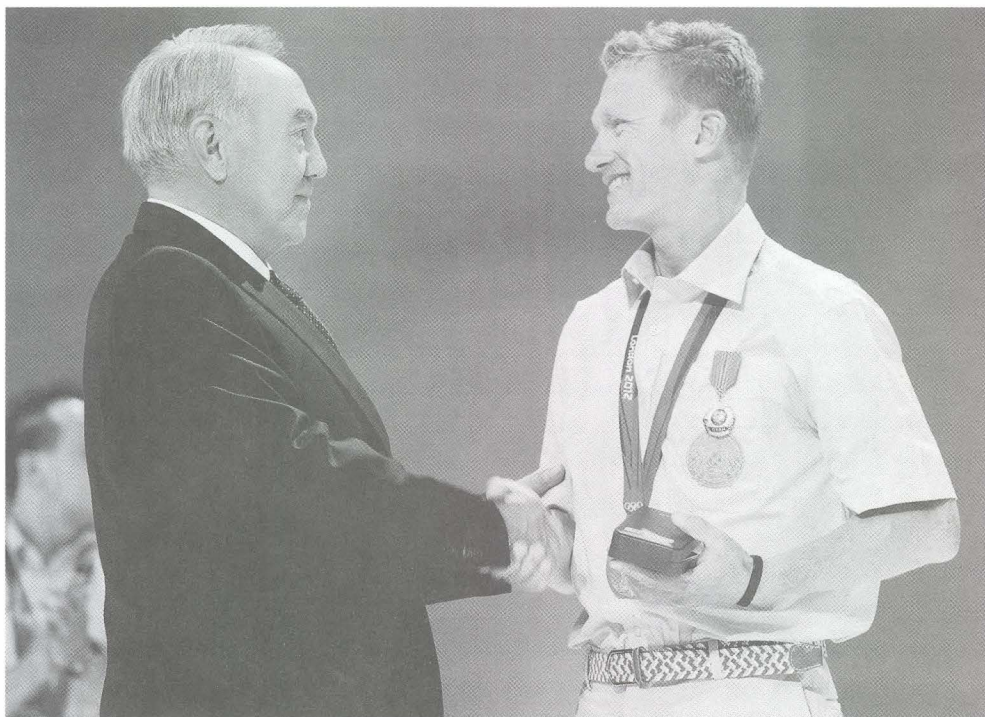

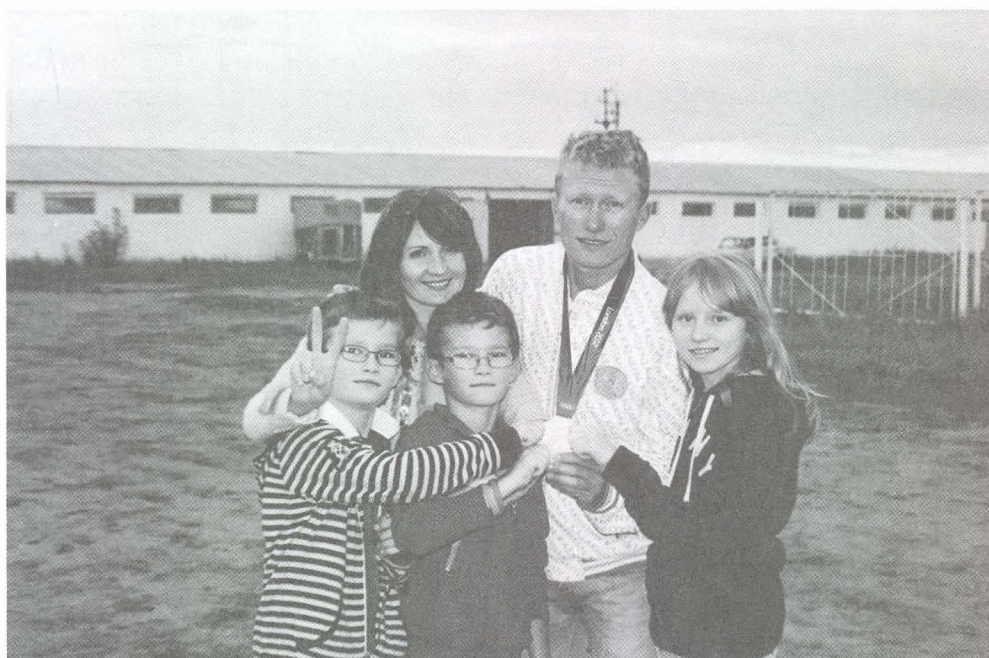

Эпилог

Новая миссия

Александра Винокурова

Александр не стал дожидаться официального срока окончания своей карьеры гонщика, чтобы приступить к новым обязанностям спортивного менеджера команды «Астана». Такое продолжение карьеры было вполне закономерным. Уже на чествовании Олимпийских чемпионов в Астане в августе 2012 года, Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев лично поручил Александру взять на себя руководство командой. Затем представитель казахстанского спонсора «Астаны» должен был официально подтвердить назначение олимпийского чемпиона по телеканалу «Евроспорт»: это было сделано в момент его официального прощания со своими болельщиками 7 октября 2012 года в Монако.

В этот день Александр в окружении близких членов семьи и верных друзей-гонщиков, от Эдди Меркса до Яна Ульриха, среди которых были также Винченцо Нибали, Крис Фрум, Андрей Чмиль, Жаки Дюран, Ришар Виранк и Филипп Жильбер, участвовал в дружеских гонках в свою честь по улицам Монако, организованных его наставником и другом Винсеном Ватле, который был его советником в последние годы карьеры. Канал «Евроспорт» передавал прямую трансляцию этой гонки из порта Монако, что стало премьерой в мире велоспорта. *«Я бы не отказался, чтобы и моя карьера завершилась подобным образом: это была моя мечта, — сказал Ришар Виранк. — Вино повезло, что он удостоился такого прощального подарка».*

На гонке присутствовали и специальные корреспонденты из Казахстана, следовавшие за Александром после завоевания им в авгу-

сте олимпийского титула в Лондоне. Победа Вино в Лондоне получила широчайший резонанс в его родной стране, равно как и во всех странах бывшего СССР. Благодаря олимпийской золотой медали Александр приобрел новый вес и в качестве менеджера. Он понимал, что после того как на трассе в Лондоне все увидели, насколько он способен к самоотдаче, чтобы до конца осуществить свои идеи и проекты, с ним невозможно не считаться. Дав зарок закончить карьеру красиво, он выполнил его, причем с таким блеском! Благодаря своему знаменитому оптимизму чемпион сумел преодолеть все препоны и невзгоды на своем пути. Александр и представить себе не мог, до какой степени золотая олимпийская медаль изменила положение вещей: она естественным образом предоставила ему большую свободу и влияние, которые он собирался использовать на благо развития казахстанского велоспорта, придавая ему национальную окраску.

Александр, разумеется, не собирался порывать с итальянской ветвью Team Astana, принесшей ему наивысший успех благодаря победе Винченцо Нибали на «Тур де Франс» в 2014 году. Но ему хотелось также придать новый импульс команде, понемногу объединив в ней своих доверенных людей. Победа молодого Алексея Луценко на чемпионате мира среди гонщиков не старше 23 лет в Валкенбурге в 2012 году послужила его цели и придала масштабности его проекту. Алексей Луценко, ставший членом команды в 2013 году, родился в нескольких километрах от родного села Александра на севере Казахстана. Он был представителем нового поколения, воспитанного на примере Винокурова благодаря созданию команд для молодежи: Astana Continental, а также команды Vino4Ever.

С самых первых соревнований на улицах родного Бишкеуля олимпийский чемпион знал, что его охраняет его добрая звезда. И его новая жизнь стала этому подтверждением.

ДЕКАБРЬ 2012, №12 (16)

KAZAKHSTAN

Forbes

A black and white portrait of Alexander Vinokurov, a man with short, light-colored hair, smiling and looking slightly to his left. He is wearing a light-colored, long-sleeved button-down shirt and dark trousers with a belt. His arms are crossed.

АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

КАЗАХСТАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ К МЯСНОМУ ЖИВОТНОВОДСТВУ

А ТАКЖЕ:

- НА ЧЕМ МАТЕМАТИКИ КАЗАХСТАНА ДЕЛАЮТ БИЗНЕС
- КАК РОЗНИЦЕ ЗАРАБОТАТЬ НА «УБИЙЦЕ БРЕНДОВ»

ВИНО И БИЗНЕС

АЛЕКСАНДР ВИНОКУРОВ О МОНЕТИЗАЦИИ ПОБЕД

ISSN 1608-9000

www.forbes.kz

Список побед

Список побед

2012

Победа (Золотая медаль) —
Олимпийские игры в Лондоне, командная шоссейная гонка

2011

Победа на этапе 3 — «Тур страны Басков»

Победа на этапе 3 — «Тур Романдии»

2010

Победа на этапе 13 — «Тур де Франс»

Победа в генеральном зачете на этапе 1 —
«Джиро дель Трентино»

Победа — «Льеж–Бастонь–Льеж»

2009

Победа — «Хроно Наций»

Победа (Золотая медаль) — Чемпионат Азии по велоспорту
на шоссе, гонка с раздельным стартом

2-е место (Серебряная медаль) — Чемпионат Азии по велоспорту
на шоссе, командная шоссейная гонка

Победа на этапе 3b — «Тур де л'Эн»,
индивидуальная гонка с раздельным стартом

2007

Победа в генеральном зачете и на этапах 3 и 7 —
«Критериум Дофине»

2006

Победа в генеральном зачете и на этапах 8, 9 и 20 —
«Вуэльта Испании»

Победа в генеральном зачете и на этапе 5 —
«Вуэльта Кастилии и Леона»

3-е место (Бронзовая медаль) — Чемпионат мира по велоспорту
на шоссе, гонка с раздельным стартом

2005

Победа — «Льеж–Бастонь–Льеж»

Победа на этапе 4 — «Критериум Дофине»

Победа — Чемпионат Казахстана по велоспорту на шоссе,
шоссейная гонка

Победа на этапах 11 и 21; 5-е место в общем зачете —
«Тур де Франс»

5-е место в индивидуальной гонке с раздельным стартом —
Чемпионат мира по велоспорту

2004

Победа на этапах 5, 7 и 8 — «Париж–Ницца»

Победа в генеральном зачете и на этапах 2 и 3 —
«Реджо тур Интернасьональ»

3-е место (Бронзовая медаль) — Чемпионат мира по велоспорту
на шоссе, индивидуальная гонка с раздельным стартом

6-е место в индивидуальной гонке с раздельным стартом —
Олимпийские игры в Афинах

2003

Победа — «Амстел Голд Рейс»

Победа в генеральном зачете и на этапе 5 — «Париж–Ницца»

Победа в генеральном зачете и на этапе 1 — «Тур Швейцарии»

3-е место в генеральном зачете и победа на этапе 9 —
«Тур де Франс»

2002

Победа на этапе 3 — «Тур Швейцарии»
Победа в генеральном зачете и на этапе 4 — «Париж–Ницца»
2-е место (Серебряная медаль) —
Азиатские игры–2002, групповая шоссейная гонка

2001

Победа на этапе 4 — «Тур Швейцарии»
Победа в генеральном зачете и на этапе 6 — «Тур Германии»

2000

Победа на этапе 18 — «Вуэльта Испании»
Победа на этапе 1 (командная гонка) — «Тур Швейцарии»
2-е место (Серебряная медаль) — Олимпийские игры в Сиднее,
групповая шоссейная гонка

1999

Победа в генеральном зачете и на этапе 2 — «Критериум Дофине»
Победа в генеральном зачете и на этапе 5b —
«Вуэльта Валенсиана»
2-е место в генеральном зачете и победа на этапах 2 и 6 —
«Миди либр»
Победа на этапе 3 — «Тур де Лимузин»

1998

Победа в генеральном зачете и на этапе 4 — «Сиркуи де Мин»
Победа в генеральном зачете и на этапе 2a — «Тура де л'Уаз»
Победа в генеральном зачете — «Четыре дня Дюнкерка»
Победа на этапе 6 — «Тур Польши»

Итого: 56 официальных побед, 15 критериумов

***Занесен в Книгу рекордов Гиннеса как единственный в мире
велосипедист, завоевавший две олимпийские медали
в групповых гонках на шоссе***

Содержание

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Начало пути. Казахстан (1984–1996)	7
<i>У истоков.</i>	8
<i>1985–1987 годы: Первые шаги</i>	11
<i>1985 год: Первые сборы в Алма-Ате.</i>	14
<i>1988 год: Встреча с Андреем Кивилевым</i>	18
<i>1990 год: Первое путешествие в Западную Европу</i>	21
<i>1991 год: Первое разочарование</i>	25
<i>1996 год: Первая Олимпиада</i>	28
<i>1996 год: Встреча со Светланой.</i>	33
Глава 2. Годы открытия своих возможностей (1997–1999)	39
<i>1997 год: Новая жизнь</i>	42
<i>1998 год: Нельзя терять ни минуты</i>	48
<i>1998 год: Дюнкерк: трамплин.</i>	50
<i>1999 год: Испания: рядом с великими гонимиками.</i>	55
<i>1999 год: Возвращение на авансцену.</i>	58
<i>1999 год: Победа на «Критериуме Дофине Либере»</i>	61
<i>1999 год: Первое участие в «Тур де Франс»</i>	66
Глава 3. Годы становления (2000–2005)	73
<i>Сентябрь 2000 года: Олимпийская медаль в Сиднее.</i>	77
<i>Май 2001 года: Признание в Германии.</i>	81
<i>Март 2002 года: «Париж–Ницца»: прорыв.</i>	84
<i>Июнь 2002 года: Неудача в Швейцарии</i>	89

<i>Март 2003 года: Гибель Андрея Кивилева: шок.</i>	92
<i>Апрель 2003 года: 40-й день: гонка «Амстел Голд Рейс».</i>	99
<i>Июль 2003 года: Гап: новые амбиции.</i>	103
<i>Октябрь 2003 года: Алматы: в память о Киви.</i>	106
<i>Июнь 2004 года: Новая неудача в Швейцарии.</i>	112
<i>Июнь 2005 года: На штурме подъема Ванту.</i>	115
<i>Июнь 2005 года: На «Тур де Франс» в национальной форме Казахстана.</i>	118
<i>Июль 2005 года: «Тур де Франс»: обойти Армстронга.</i>	121
<i>Июль 2005 года: Бриансон: во славу Казахстана.</i>	124
<i>Июль 2005 года: Триумф на Елисейских полях.</i>	127
<i>2005 год: Дружба с Яном Ульрихом выше спортивного соперничества.</i>	130
<i>Апрель 2005 года: «Льеж–Бастонь–Льеж»: новая победа Александра в копилку Telekom.</i>	134
<i>Июль 2005 года: Выбор в пользу Испании.</i>	137
<i>Сентябрь 2005 года: Казахстанские гонщики на Чемпионате мира в Мадриде.</i>	141
Глава 4. Годы борьбы: (2006–2007).	153
<i>Март 2006 года: Первые гонки вместе с Liberty Seguros.</i>	156
<i>Июнь 2006 года: Рождение «Астаны».</i>	159
<i>Июль 2006 года: Команда не допущена к старту «Тур де Франс».</i>	163
<i>Август 2006 года: Испания: реванш.</i>	168
<i>Сентябрь 2006 года: Гранада.</i>	171
<i>Июнь 2007 года: К новому большому старту готов.</i>	174
<i>Июнь 2007 года: Игра в открытую.</i>	177
<i>Июль 2007 года: Удар судьбы.</i>	183
<i>Июль 2007 года: Голгофа.</i>	188
<i>Июль 2007 года: Свет в конце туннеля.</i>	192
<i>Июль 2007 года: Альби: новый старт Вино.</i>	195
<i>Июль 2007 года: Луданвьель: признание.</i>	198
<i>Июль 2007 года: Окно гостиницы в По.</i>	201
<i>Декабрь 2007 года: Доверие Президента республики.</i>	206

Глава 5. На пути к олимпийскому золоту	221
2008 год: Мысли о возвращении.	224
2009 год: Снова в строю	230
2010 год: Льеж: настоящее возвращение	234
2010 год: Италия: розовая майка чемпиона	237
2010 год: Новая волнующая встреча с «Тур де Франс»	241
2010 год: От печали до радости	246
2010 год: Праздник с Жераром, Эдди и Альберто.	250
2011 год: Неудача на «Тур де Франс»	253
2012 год: Крушение надежд на «Тур де Франс»	257
2012 год: Лондон: освобождение	259
 Эпилог. Новая миссия Александра Винокурова	 271
 Список побед.	 277

Александр Винокуров

**Александр Винокуров:
Олимпийский путь**

Генеральный директор *З. Тен*
Редакторы *Д. Шуканова, Д. Ибраева*
Дизайн, компьютерная верстка *Н. Цой*
Корректор *И. Писаревский*

Подписано в печать 12.04.16. Формат 70х100 $\frac{1}{16}$. Бумага офс.
Гарнитура «Times». Усл.п.л. 23,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 1356.

Издательская компания «Раритет»

050022, г. Алматы, ул. Масанчи, 98
Тел./факс: 8 (727) 260 67 08, 292 88 36
E-mail: rarity_pc@mail.ru
web: www.rarity.kz.

Отпечатано с файлов заказчика
в ТОО «Полиграфкомбинат» Республики Казахстан.
050002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41.

Издательская компания
«РАРИТЕТ»

ISBN 978-601-250-288-6

